

ISSN 1563-0307
Индекс 75876: 25876

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Психология және социология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия психологии и социологии

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Psychology and sociology series

№4 (43)

Алматы
«Қазақ университеті»
2012

Зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан, свидетельство № 956-Ж от 25.11. 1999 г.

(Время и номер первичной постановки на учет
№ 766 от 22.04.1992 г.)

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:

Джаманбалаева Ш.Е. (научный редактор)
Джакупов С.М. (заместитель научного редактора)
Нурбекова Ж.А. (ответственный секретарь)
Абдирайымова Г.С., Аймагамбетова О.Х., Биекенов К.У., Жаназарова З.Ж., Ким А.М.,
Жарикбаев К.Б., Ахтаева Н.С., Кылышбаева Б.Н., Шеденова Н.У., Кабакова М.П.,
Калымбетова Э.К., Сулейманов А. (Азербайджан), Гусякова Л.Г. (Россия),
Гаутам Н.Ядама (США), Колева И. (Болгария)

Научное издание

ВЕСТНИК КазНУ

СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

№4 (43)

Редакторы: Г. Рустембекова, Г. Бекбердиева

Компьютерная верстка Г. Шаккозовой

ИБ 6209

Подписано в печать 29.11. 2012.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная №1. Печать цифровая.

Объем п.л. Тираж 500 экз. Заказ №3.

Цена договорная.

Издательство «Қазақ университеті» Казахского национального
университета имени аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, КазНУ.

Отпечатано в типографии издательства «Қазақ университеті».

УДК 316.728

Г.С. Абдирайымова*, А.Б. Шабденова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: gulmira.abdiraimova@kaznu.kz

Распространенность курения среди населения Казахстана (по результатам сравнительных исследований)

Аннотация. На основе результатов двух сравнительных исследований в статье представлен социологический анализ распространенности курения среди населения Казахстана. Организация помощи по отказу от курения среди населения является одним из эффективных направлений по ограничению табакокурения наряду с другими мерами, как защита людей от табачного дыма, предупреждение о негативном влиянии табакокурения на здоровье, повышение акцизов на табачные изделия и обеспечение соблюдения запрета на рекламу табачных изделий. Формирование здорового образа жизни населения есть ключевой ориентир в контексте проводимых в Казахстане реформ в области здравоохранения. Сегодня здоровье людей рассматривается как важнейшее условие развития и процветания страны, нации, государства, а значимость личностной ценности здоровья для жизни каждого конкретного человека также неопределимо. Изменение поведенческих установок населения в отношении к своему здоровью является приоритетной задачей, и определенные мероприятия, постоянно проводимые по всей стране, могут изменить отношение граждан к своему образу жизни.

Ключевые слова: курение, здоровый образ жизни, население, измерение распространенности курения.

В декабре 2012 года Президент Н.А. Назарбаев обратился с Посланием народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», в котором здоровый образ жизни был обозначен как один из важнейших приоритетов в развитии государства и как основа успешного будущего развития нашей страны.

Как известно, после развала Советского Союза в Казахстане, как и в ряде других стран постсоветского пространства, посредством табачной рекламы наблюдалась крайне агрессивная деятельность крупных международных табачных компаний. В последние годы потребление табачных изделий казахстанцами резко возросло. Если в 1997 году подушное потребление

табачных изделий составляло 348 сигарет в год, то к 2000 году оно удвоилось до 666. Особенно усилия табачных компаний в виде повсеместных широкомасштабных рекламных и маркетинговых компаний оправдались в 2001 году, когда каждый казахстанец потреблял уже 1305 сигарет в год. В 2008 году подушное потребление табачных изделий регистрировалось на уровне 2664 штук, то есть каждый казахстанец выкуривал по 7,3 сигарет в день, а в 2009 году эта цифра выросла до 9 сигарет в день [1].

По данным Агентства по статистике Республики Казахстан, за период с 1991 по 2009 год отмечено увеличение производства табачных изделий в 2,14 раза.

С 2002 года в Казахстане начата серьезная

планомерная работа по искоренению этого пагубного пристрастия среди населения – принят закон «О профилактике и ограничении табакокурения». Данный Закон регулировал общественные отношения, возникающие в процессе производства, реализации и потребления табачных изделий, а также определял основные меры по профилактике и ограничению табакокурения в целях защиты прав граждан на охрану здоровья. С сентября 2009 года указанный закон утратил силу в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». Данным Кодексом регулируются отношения в области здравоохранения и охраны здоровья граждан РК. Статья 159 Кодекса о здоровье определяет основные меры по профилактике и ограничению табакокурения.

Следуя Кодексу РК о здоровье, Министерство здравоохранения Республики Казахстан разработало Государственную программу развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011 – 2015 годы, где одним из основных направлений развития является формирование здорового образа жизни населения и снижение уровня социально значимых заболеваний, обусловленных поведенческими факторами.

Казахстан стал одним из первых в СНГ, кто в 2004 году присоединился к рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака. В 2008 году Глава государства подписал закон «О ратификации рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака». Ратифицировав данный документ, Казахстан обязуется предпринимать все необходимые меры, подлежащие осуществлению на национальном уровне. Однако в настоящее время акцизы на табачные изделия в нашей республике довольно низки – они не превышают 13% от стоимости продукции.

Центр Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) в рамках проекта НИТТ и гранта Европейского Союза в апреле-мае 2010 г. провел социологический опрос среди населения Казахстана. Методом личного стандартизированного интервью в возрасте 18 лет и старше было опрошено 1800 респондентов, выборка репрезентировала распределение населения Казахстана по регионам и типу поселения, для отбора домохозяйств использована маршрутная выборка, респондент

ты в домохозяйствах отбирались на основании правила ближайшего дня рождения. Для сравнения были взяты результаты исследования, проведенного компанией ЦИОМ в 2001 году в рамках проекта LLN (грант Европейского Союза).

Достаточно ли эффективно власти страны борются с курением? Этот вопрос был задан респондентам в опросе 2010 года, мнения респондентов разделились следующим образом: 23% считают, что достаточно эффективно, 37% ответили, что что-то делается, но могли бы делать больше, 38% считают, что эта борьба не эффективна.

В опросе 2010 года у всех респондентов спрашивали о некоторых методах борьбы с курением, таких, как ценообразование, запрет на курение в некоторых общественных местах и о предостережении на пачках сигарет. Так, по результатам ответов о ценообразовании на табачные изделия: 36% респондентов считают, что цены на табак не должны повышаться, 32% считают, что должны повышаться в соответствии с ценами на другие товары, 28% респондентов считают, что цены на табачные изделия должны повышаться быстрее, чем цены на другие товары. Почти 60% населения Казахстана выступает «за» повышение цен на табачные изделия, и это, возможно, один из эффективных методов борьбы с курением в Казахстане, потому что цены на сигареты в Казахстане очень низкие и доступны всем, включая молодежь, средняя цена на пачку сигарет меньше доллара США, около 70 центов.

Нет однозначного мнения населения о полном запрете на курение в ресторанах, барах и кафе, но значительно растет число казахстанцев, которые поддерживают идею о запрете или выделении отдельной зоны для курильщиков:

- запрет должен быть полным – 44%;
- должны обеспечиваться одинаковые зоны для курящих и не курящих – 27%;
- должны обеспечиваться маленькие зоны для курящих – 16%;
- не должно быть запрета на курение – 6%;
- должны обеспечиваться маленькие зоны для не курящих – 4%;
- затруднились ответить – 3%.

В Казахстане все табачные изделия сопровождаются надписями предостережения о вреде табака для здоровья. В ходе проведенного опроса 2010 года, респонденты дали свою оценку о

возможных вариантах такого предостережения: должно оставаться таким, как есть – 40%, должно сопровождаться соответствующими иллюстрациями – 32%, текст предостережения должен быть выполнен более крупным шрифтом – 31%.

Таким образом, большинство казахстанцев уже поддерживают предлагаемые виды ужесточений на самих пачках сигарет, серьезно изменяя красивые виды и дизайн пачек сигарет, и в основном акцентируя внимание на вреде курения. В опросе 2001 года эти вопросы отсутствовали.

Каковы критерии определения распространенности курения среди населения Казахстана? В нашем случае в качестве определения случая курения принимается выкуривание хотя бы одной сигареты (папиросы, трубки) в день. По данным исследования, курит примерно треть взрослого населения Казахстана, или 29,2%, еще 9,3% курили ранее. Доля куривших мужчин составляет 51,2%, женщин – 9,3%, то есть курение по-прежнему остается «мужской привычкой», поскольку доля курящих мужчин превышает долю курящих женщин в 5,5 раз, но в Казахстане существует тенденция уменьшения этого соотно-

шения, как и во многих развитых странах мира [2]. Если в 2001 году это соотношение было 7, то сейчас эта цифра уменьшилась (5,5 раза). Ситуация меняется и в возрастных группах 25-34 и 35-44 года, здесь доля курящих женщин составляет 15,7% и 12,7%, соответственно. Самый низкий показатель курения среди женщин отмечен в возрастной группе 55 лет и старше. Среди мужчин самый низкий показатель в возрастной группе после 65 лет, но и он достаточно высок – около 28% мужчин данной возрастной категории.

Сравнивая с данными подобного исследования, проведенного в 2001 году, видно, что за десять лет уменьшилось число курильщиков среди мужчин во всех возрастных категориях. Но среди женщин количество курящих в среднем не изменилось, но увеличилось число курящих в возрастных группах 25-34, 35-44, 45-54, 55-64 года, то есть больше женщин стали курить в период репродуктивной и трудовой активности (см. таблица 1). Это особенно опасно, так как по данным ВОЗ в настоящее время стремительно повышаются коэффициенты смертности женщин, ассоциированной с курением [3].

Таблица 1 – Сравнительный анализ количества курящих по полу и возрасту (по данным исследований 2001 и 2010 гг.)

Возрастные группы	2001 год	2010 год	2001 год	2010 год
	Мужчины	Мужчины	Женщины	Женщины
18-24 года	63,1%	39,6%	14,3%	7,6%
25-34 года	71,0%	60,9%	14,5%	15,7%
35-44 года	72,0%	57,6%	12,3%	12,7%
45-54 года	65,7%	59,5%	5,4%	10,3%
55-64 года	53,3%	41,3%	2,2%	3,0%
Более 65 лет	42%	27,7%	0,4%	0%
Все возрастные группы	65,3%	51,2%	9,3%	9,3%

Проведение политики государства по запрещению курения дает свои результаты – постепенно уменьшается количество курильщиков, особенно среди мужчин, меньше стала курить молодежь в возрасте 18-24 года. Но не изменилось количество курящих женщин, и пик количества курящих людей приходится на наиболее продуктивный возраст – от 25 до 44 лет.

Хотя выбранный тип нашего исследования

сквозной, не позволяет нам судить о причинности курения, тем не менее, мы можем установить признаки, ассоциированные с ним. Распространенность курения среди мужчин в городских и сельских поселениях не имеет значимых статистических различий, но городские женщины примерно в 2 раза больше подвержены этой привычке, чем сельские женщины (12,3% и 5,5%). Некурение ассоциировано с высшим образова-

нием – среди людей, имеющих, его курят лишь 25%, а также с регулярным соблюдением религиозных предписаний – среди таких людей доля курильщиков составляет только 17,9% [4].

В ходе опроса 2010 года, всем респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какие забо-

левания могут быть вызваны курением?». На рисунке 1 представлены ответы курящих респондентов, как показывают данные, большинство курильщиков осознают, что подвергаются риску заболеть раком легких и многим другим серьезным заболеваниям.

Рисунок 1 – Мнение курильщиков о заболеваниях, которые возникают вследствие курения, данные 2010 г. (N=525)

Курящий человек наносит вред не только своему здоровью, но и окружающим. Доказан тот факт, что пребывание в накуренном помещении или рядом с курящим человеком, т.е. так называемое пассивное курение, также негативно влияет на здоровье некурящего человека. В 2001 году большинство (81%) ответили положительно, т.е. нахождение возле курящих вредит здоровью некурящих. По данным исследования 2010 года, абсолютное большинство (75%) отметили о крайне негативном влиянии как на взрослых, так и на детей, а 12% респондентов считают, что влияет только на некоторые группы населения и лишь при большом количестве вдыхаемого дыма. На «очень слабое влияние» указывают 7% респондентов, а 3% считают, что вред пассивного курения не доказан.

Большинство населения убеждено в негативном влиянии курения на здоровье курильщика. Влияние курения на здоровье так называемых «пассивных курильщиков», то есть некурящих

людей, которые находятся возле курящих, также оценивается негативно 75% респондентов, но среди курильщиков эта цифра значительно меньше (61,7%). Кроме того, около 20% курильщиков считают, что «пассивное курение» не вредит или оказывает очень слабое влияние на здоровье. Налицо феномен, когда вред курения осознается практически всеми, но распространенность этой привычки по-прежнему остается высокой. Очевидно, это свидетельствует об ограниченном потенциале использования рациональных аргументов в антитабачной кампании [4].

Курение по-прежнему остается «мужской привычкой», доля курящих мужчин превышает долю курящих женщин в 5,5 раз и составляет 51,2%. Однако в возрастной группе 25-34 и 35-44 года соотношения доли курящих мужчин к доле курящих женщин равны 3,9 и 4,5, соответственно, что свидетельствует о большем вовлечении в курение женщин репродуктивного возраста. Кроме того, за последние 10 лет количество ку-

рящих женщин не изменилось, но в отдельных возрастных категориях увеличилось. Признаками, связанными с некурением, являются регулярное соблюдение религиозных обрядов и высшее образование [4].

Следует отметить усилия казахстанских властей в борьбе с этой пагубной привычкой, как отмечалось выше, в Республике Казахстан ведется планомерная законодательная работа по борьбе с табакокурением.

Так же следует отметить усилия гражданского общества в борьбе с курением, а именно Национальную коалицию «За Казахстан, свободный от табачного дыма», созданную 27 октября 2004 года с целью формирования стратегии борьбы с табакокурением в Казахстане, снижения негативных последствий для здоровья населения и социально-экономического ущерба, связанных с потреблением табака. На данный момент Коалиция объединяет 739 юридических лиц и 57,458 физических лиц.

На сегодняшний день следует отметить следующие достижения сотрудничества казахстанских властей и гражданского общества:

- Разработаны предложения и поправки к статье 159 «Профилактика и ограничение табакокурения и алкоголизма». Лидер Национальной коалиции «За Казахстан, свободный от табачного дыма» Д. Садыкова лично участвовала в защите и продвижении наиболее жестких требований Статьи 159 Кодекса. В конечном итоге, был принят наиболее жесткий формат статьи 159 Кодекса, которая признана самой передовой по контролю табачной эпидемии в СНГ.

- Внедрение и эффективное исполнение запрета на курение в общественных местах совместно с Министерством внутренних дел РК в рамках подписанного меморандума. В 2009 году после вступления в силу запрета на курение волонтеры Коалиции разработали и успешно внедряют систему общественного мониторинга и проверки мест общественного питания при взаимодействии с

полицией, благодаря которому казахстанцы могут дышать воздухом без табачного дыма.

- Законодательное продвижение утверждения графических предупреждений о вреде курения в 2010 и 2011 году, которое было подписано Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым 5 июля 2011 года. Теперь Казахстан станет первой страной в СНГ, внедрившей правдивые фотоизображения о вреде курения. Внедрение графических предупреждений также позволит Казахстану войти в число 40 стран, эффективно борющихся с табачной эпидемией.

Таким образом, проводимые в нашей стране реформы не сводятся лишь к ограничительным мерам, один из основных фокусов нацелен на формирование здорового образа жизни населения. Изменение поведенческих установок населения в отношении к своему здоровью является важной задачей, и разноплановые мероприятия, в том числе профилактического характера, могут изменить сознание и отношение граждан к своему здоровью и образу жизни.

Для оценки эффективности преобразований необходим мониторинг получаемых результатов, включающий измерение распространенности курения, а также оценки компонентов образа жизни населения.

Литература

- 1 <http://nosmoke.kz/press-service/192-p-r-e-s-s-r-e-l-i-z.html>
- 2 Салтман Р.Б. и Фигейрас Дж. Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий: пер. с англ. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000. – С. 3.
- 3 Рекомендации по мониторингу табачной эпидемии и борьбе с ней – Всемирная Организация Здравоохранения. – Женева, 1999. – 258 с. – С.141.
- 4 Шабденова А., Заболотная А. Табачная мина // Мысль. – № 4. – 2012. – С. 24-27.

Г.С.Әбдирайымова, А.Б. Шәбденова
Қазақстан халқының арасында темекі шегудің таралуы

Бұл мақала екі салыстырмалы зерттеу негізінде Қазақстан халқы арасында таралған шылым шегуді зерттеуге арналған, елімізде бұл зиянды әдетпен күресу үшін ненің жүзеге асырылып жатқандығы қысқаша қарастырылған.

Түйін сөздер: зерттеу, шылым шегу, популяция, кеңінен таралған.

G.S. Abdirayimova, Shabdenova A.
Prevalence of smoking among the population of Kazakhstan

This article is devoted to studying of smoking prevalence among the population of Kazakhstan on the data basis of two comparative researches. Also briefly considered what is undertaken in the country for fight against this addiction.

Keywords: smoking, prevalence, the population

ӘОЖ 316.752

К.У. Биекенов*, Т.Б. Тауекелова

Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*E-mail: Kenes.Biekenov@kaznu.kz

Қазақстан қоғамының жаһандану үдерісіндегі құндылық бағдарлары және даму тенденциялары

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан қоғамының жаһандану үдерісіндегі құндылық бағдарлары мен социомәдени даму тенденциялары қарастырылған. Жаһанданудың көп қырлы феномен екендігі аталып өтеді. Әлемді жаһандану үдерісі қамтығанын, тәуелсіздік алған елдердің әлемдік қауымдастықта интеграцияға ұмтылуларын атайды. Жаһанданудың біздің қоғам үшін жаңа саяси стратегиясын тауып, Қазақстан халықтарының дәстүрлі мәдениетінің құндылықтарын батыс қоғамының құндылықтарымен қоса алып жүретін, бәсекеге қабілетті халықтың мәдениетін жаһандану контекстінде қалыптастыру керектігі қарастырылады.

Түйін сөздер: құндылықтар, әлеуметтік-мәдени тенденциялар, жаһандану, саяси стратегия.

Қазіргі уақытта жаһандану үдерісі экономика мен саясатты ғана емес, мәдени-әлеуметтік саланы да қамтып отыр. Қазіргі әлеуметтік теориядағы жаһандану ең өзекті тақырыптардың қатарында тұрғандығы мәлім. Бұл сұрақты анағұрлым терең қарастырған ғалым – Роланд Робертсон. Біздің пікірімізше, дәстүрлік және оны құраушылар – дәстүр, әдет-ғұрып, ритуал, қағидалар, құндылықтар болып табылады. Қоғамның модернизациялануы мен елдің дәстүрлік формасына үйлесімсіз патерналистік-поддандық саясат, шашқыш-жыртқыш экономика, қу жазалаушы құқық, үстемдік етуші ұлттық мәдениет, қабілетсіз әлеуметтік өмір – саясаттану мен әлеуметтанудың назар аударатын объектісіне айналмай отыр. Бұл ғылымда дәстүрліктің жеңуі, мемлекетте адам факторы мен адам капиталының алғашқылығын қалыптастыру, мемлекеттік орталықтанған парадигмадан социоорталықтанған парадигмаға ауысу концепциялары жасалған және ұсынылған емес.

Біздің міндетіміз – жаһанданудың дәстүрліктен тікелей бас тартуын түсіндіру, қоғамға азаматтылықтың қазіргі стандарттарын, қоғам мен мемлекеттің әлеуметтік серіктестігі түсінігін жеткізу болып табылады. Осыдан

әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар мен пәндерге, ең алдымен, саясаттануға, құқық пен әлеуметтануға қазіргі қоғамның болашағына деген жауапкершілік түсіп отыр. Біздің алдымызда қоғамның дағдарыстан шығуы пост-кеңестік кеңістік қоғамының өтпелі кезеңін теоретикалық қамтамасыз етуді шешу міндеті тұр, біздің ойымызша, оның дамуы мен жолдары социомәдени негізде жатыр деп айтсақ та болады. Мұндай методологияға негізделген, дәстүрлі социомәдени құндылықтардың орталық зонасы қоғамның барлық саяси, құқықтық, әлеуметтік салаларындағы дәстүрліктің құралдары мен қазіргі тәсілдерін зерттеу болып табылады.

Осы тұжырымға қатысты барлық әлеуметтік-гуманитарлық, яғни саяси, әлеуметтанулық, құқықтық, антропологиялық, мәдени, тарихи теорияларды жекелей және жиынтық ретінде тәжірибеде қолдану, мемлекет пен қоғамның өзара әрекет формаларын, сонымен қатар тұлғаның қоғамдағы орнын анықтау мәселесін қарастырып зерттеу керек.

Еліміздегі жоғары және орта білім беру жүйелері заманның жаңа талаптарына сай құрылымдық өзгерістерге ұшырады. Бұл шаралардың басты мақсаты – әлемдік білім беру мен ғылым кеңістігіне кіру. Әрине, бұл әрекеттердің тиімді

жақтарын жоққа шығаруға болмайды. Бірақ білім беру тек жақсы маман дайындаумен ғана шектелмейтінін айта кетуіміз керек. Оның басты мақсаты – жан-жақты білімімен бірге үлкен азаматтық және әлеуметтік қасиеттерді бойына дарытқан тұлғаны қалыптастыру. Алайда жаһандану дәуіріндегі нарық сұранысын қанағаттандыруға бағытталған білім беруде адамдық қасиеттерден гөрі маман ретіндегі бағалану алдыңғы қатарға қойылатыны жасырын емес. Бұл білім беру өзінің кең мағынасындағы маңызын жоғалтып, «шектелген» немесе Г. Маркузе тілімен айтқанда, «бірөлшемді» адамдарды өндіру корпорациясына айналып кетпей ме деген сұрақты алға қояды.

Осы тұрғыда академик Ә.Н. Нысанбаевтың ортаға салған мына пікірі өте орынды деп ойлаймыз: «Мәдениет пен ғылым саласында либералды-демократиялық қоғам құндылықтарының ықпалы артып отыр. Қазақстан халықтарының дәстүрлі құндылықтары мен өзіндік мәдени мұраттары қатты қысымға ұшырауда, сондықтан олар өздерінің рухани мұраларын сақтап қалуға талпынуы керек. Бірақ, сонымен қатар олар батыс мәдениетінің нормаларымен де өзара әрекеттесіп, өзара толығуы қажет. Мәселе батыс мәдениетімен бәсекеге қабілетті болу үшін құндылықтарды қайта қарап, қазақ мәдениетін қайта жаңғыртып дамыту туралы болып отыр. Қарқынды өріс алып отырған жаһандану жағдайында, Қазақстан халықтарының дәстүрлі құндылықтары мен либералды-демократиялық қоғам құндылықтарының конструктивті сұхбаты өте қажет. Өтпелі қоғамның мәдениет саласындағы күрделі қатынастарын реттейтін және халқымыздың мәдениетінің қайталанбастығы мен өзіндік сипатын қамтамасыз ететін заңдар қажет» [1,92-б.]. Мәдениеттің өзіндік ерекшелігін сақтау, қоғамдық және мемлекеттік тұтастықты сақтау ұлттың ішкі рухани әлеуетіне және шығармашылық қуатына байланысты. Ұлттың қалыптасуында ортақ тарихи жадымен бірге ортақ мақсат-мүдделер, идеялар да үлкен рөл атқарады.

Сондықтан қазіргі Қазақстан қоғамы мен мемлекетінің болашағы осындай мақсат-мүдделер мен идеялардың өміршеңдігіне және олардың интеграциялық әлеуетіне тығыз байланысты болары сөзсіз. Бұл, ең алдымен, Қазақстан мемлекеті мен қоғамның тарихи-

субстанционалдық негізін құрап отырған қазақ халқына қатысты. Қазіргі қазақ зиялы қауымы мен саяси элитасы осындай ортақ мақсат-мүдделер мен идеяларды өндіруге және іске асыруға қаншалықты қабілетті, көп мәселенің түйіні осыған келіп тіреледі.

Қазіргі Қазақстан қоғамы алдында тұрған бұл міндетті Б. Сексенбаев төмендегідей тұжырымдайды: «Қазақстанның тарихи міндеті «туысқан халықтардың арасында өзінің лайықты орнын» алу ғана емес, әртүрлі мемлекеттерді, халықтар мен мәдениеттерді «жалғастырушы көпір» болу ғана емес, сонымен қатар адамзат табиғаты дамуының қазіргі заманғы деңгейіне толық жауап беретін өзінің принципті түрдегі жаңа өмірлік тәсілдерін жасауға күш салуы тиіс. Тек осындай қадам ғана біздің халқымыздың жетістігі болып табылады, әрбір қазақстандық өзінің ментальды-рухани дамуына, денсаулығының мықты болуына, материалдық жағынан жеткілікті өмір сүруге байланысты жаңа сапаларды еншілейді, осының нәтижесі қазіргі қазақстандық мәдениет деп аталатын тарихи феноменнің мазмұнын құрайды» [2, 344-б.]. Автордың пайымдауынша, Қазақстанның тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдары жеткен жетістіктері, мемлекеттік және қоғамдық басқару жүйесін қалыптастыруы, экономикалық-саяси қайта құруларды жүзеге асыра алуы қазақстанның мәдени-өркениеттік әлеуетінің жоғары екендігін байқатады. Біз автордың «жеке тұлғаның сапалық жағынан қайта құрылуы» деген оймен толық келісе отырып, қазақстандық өркениеттің басты өлшемдерінің бірі өмір сапасы ұғымы болуы керек деп санаймыз. Өмір сапасы тек тұрмыстық-материалдық нышандар мен алғышарттарды ғана емес, адамның рухани-шығармашылық ізденісін, бостандығын, ой еркіндігі мен жауапкершілігін де қамтитын ұғым.

Өмір сапасы тұлғаның болмыс толымдылығы мен толыққандылығын бейнелейтін категорияға айналуы қажет. Өмір сапасы өткен тарих пен бүгінгі күннің жетістігін қамти отырып, баянды болашаққа нық сеніммен қарайтын адам дүниетанымының іргетасына айналуы тиіс. Бұл категория жеке адамның сана кеңістігін бүкіл адамзаттың кемел рухани кеңістігімен жалғастырады. Бұл тұлға мен қоғамның рухани-мәдени және өркениеттік кеңістігінің жаңа сапалық белгісі болып та-

былады. Батыстың материалдық-техникалық саладағы табыстары мен Шығыстың рухани даналығы осы категорияда тоғыса отырып, адам болмысының тұтастығы мен бірлігін, тұрақтылығын қамтамасыз етеді. Қазіргі таңда Қазақстанда өмір сапасын жақсартудың барлық алғышарттары қалыптасқан деп айтуға болады. Жаһандану үдерісінің қарқындауына қарамастан Қазақстан қоғамында оның келеңсіз тұстарын залалсыздандыруға қажетті әлеует әлі де болса жоғары екені куантанды. Республика тұрғындары арасында жүргізілген әлеуметтанулық сауалнамаға сәйкес қазақстандықтардың құндылықтар иерархиясында отбасылы болу – 48,9%, жақсылық жасау – 42,2%, денсаулық – 39,5%, жақсы қызмет – 26,5% жоғары позицияларды иеленсе, уақытты жақсы өткізу – 3,1% ең төменде орналасқан [3, 11-б.]. Сауалнама нәтижелері қазақстандық қоғамның бұқаралық мәдениеттің қысымы мен тегеурініне қарамастан халық арасында дәстүрлі құндылықтардың берік орын алып отырғандығын аңғартады.

Сонымен қатар батыстық құндылықтарда қызметтік табысқа жету жоғары позициялардың бірін иеленген. Отбасы мен некеге деген дәстүрлі көзқарастардың өзгеруі, осы әлеуметтік институттардың қоғамдық мәртебесі мен құпиясының құлдырауы батыстық қоғамдар үшін бүгінгі күннің үлкен қасіретіне айналып отыр. Дүниеге деген көзқарас пен құндылықты қатынастың отбасында қалыптасатынын ескерсек, қоғам мен мемлекеттің бұл мәселені назардан тыс қалдырмай әрқашан қолдау көрсетуі дәлелдеуді қажет етпейді. Отбасы мен некенің жағымды көріністерін насихаттау мемлекеттік және қоғамдық маңызды іс-шаралардың бірі болып табылады.

Екінші позицияға орналасқан жақсылық жасау құндылығы адам табиғатына тән және содан туындайды. Адами эгоизмді шектеп, оның бойындағы әлеуметтік бастауларды ашу, мейірімділік пен қайырымдылыққа баулу да қоғам азаматтарының өзіндік санасы мен сезімін қалыптастырудың маңызды тетіктері болып табылады. Бұл бұқаралық қоғамға тән адамдар арасындағы жаттану мен жалғыздықтың алдын алуға мүмкіндік береді. Адамдардың өзара тығыз қарым-қатынасы әрқайсысының басқаның тағдырына қатыстылығы сезімі қоғамдық мұрат-мақсаттарды жүзеге асырып, қиыншылықтарды

жеңуге мүмкіндік беретін зор күш екені тарихтан белгілі.

Қазіргі таңда Республикамызда салауатты өмір салтын қалыптастыру – мемлекет назарындағы маңызды бағыттардың бірі. Салауатты өмір салты Қазақстандағы ұлттық өркениеттік құндылықтардың маңыздыларының қатарынан орын алатыны сөзсіз. «Бірінші байлық денсаулық» деген халық мәтелі тек сөз жүзінде ғана емес, жеке тұлғалық және қоғамдық әрекетте жүзеге асуы қажет. Бастысы өмір сапасының ажырамас атрибуты болып табылатын салауатты өмір салты әлеуметтік енжарлықты жеңуге, тұлғаның жасампаздық қасиеттерін ашып, өз өмірі мен отбасының игілігіне жауапкершілігін арттырады деп үміттенеміз. Жаһандану үдерісінің келеңсіз жақтарының бірі профессор А.Г. Косиченко атап өткендей, «дүниежүзілік ауқымда адам енжарлығының бой алуы. Оның басты келеңсіздігі де осында. Ол адам мәніне – оның өз өміріне жауапты болуына нұқсан келтіреді. Қазіргі үдерістердің адам дамуына қалдырған көкжиегі тым тар. Адам барған сайын тұлғалық қайталанбастығын жоғалтып, унификацияланып барады. Өзін алдаусыратып, адамды өз мәніне әкелетін терең болмыстық көптүрліліктен бас тартуда. Жаһандану осы кереғар үдерістер үшін жауапты» [4, 191-б.]. Жаһанданудың бұл кереғар сипаттары адам мен қоғамның күш-қуатын байлап-матайтын үрейлі құбылыс емес. Оның осы сипаттары туралы айтқанда, мәдени және керісінше, жаһандану үдерісінің артықшылықтарының ұлттық мәдениеттерді дамытуға үлкен мүмкіндіктер туғызатынын да атап өту керек. «Бұл жағдайларда еліміздің мемлекеттік мәдени саясаты ерекше маңыздылыққа ие болады. Қазақстан өзінің беделі мен егеменділігін, азаматтар мен халықтардың қайталанбас ұлттық ерекшеліктерін қамтамасыз ете отырып, толыққанды дамуы үшін мәдени жаһанданудың барлық бағытында әртүрлі өлшемдегі «сүзгіштерді» орнатуы қажет. Бұл кедергілер Республикамыздың территориясына белгілі бір уақытқа дейін кейбір жағымсыз құбылыстардың таралуын толық тоқтатар еді. Ұлттық құндылықтар мен мүдделерге сай тәрбие алған адамдар, азаматтық қоғамды құрып, мемлекетке пікір айтуға қабілетті адамдар, болып жатқан құбылыстардың мәнін түсінетін адамдар, соның ішінде мемлекеттік мекемелерде қызмет ететіндер жаһандану үдерісінің оның тиімді, пайдалы жақтарын алып, бүлдіруге бағытталған

ниеті мен үдерістеріне қарсы тұра алады» [3,7-б.]. Қазақстан қоғамы үшін осындай сын сағаты соққанда билік пен халықтың, азаматтық қоғам мен мемлекеттік институттардың өзара-байланысы мен біртұтастығы ерекше маңызға ие болады. Әлемдік тарихтың субъектісі ретіндегі мемлекет ұлттық мәдениетті сақтаудың маңызды элементі, сонымен қатар ол осы ұлттық мәдениеттің әлемдік кеңістікке енуінің алғышарттарын да қалыптастырады. Ал азаматтық қоғам мәдени құндылықтарды өндіруге және жоғары мәдени құндылықтарды құнсызданудан сақтауға жауапты екенін ұмытпауы керек.

Жаһанданудың мәдени өзегі батыс мәдениеті, дәлірек айтсақ, АҚШ мәдениеті екені белгілі. Жаһанданған әлемдік мәдени кеңістікке ену батысқа ұқсап бағу дегенді білдірмесе керек. Отандық ғалымымыз атап көрсеткендей, ұлттық мәдениет әлемдік кеңістікке өзінің абыройы мен ар-намысын сақтай отырып та ене алады. Мұндағы бастысы – біреуге «ұнауға тырысу емес, өзіңнің ерекшелігіңді сақтай білу. Өз мәдениетіңнің аумағымен тұйықталып қалуға да болмайды, әлемдік мәдени кеңістікке кіру керек, бірақ барыңмен кіруің керек, өйткені осы мазмұн ғана құнды» [4, 201-202-б.]. Қазақстан ойшылының бұл пікірі елімізді мекендеген ұлттық мәдениеттердің барлығы үшін өзектілігін жоғалтпайды.

«Әрине, жаһандану үдерісі маңызды әлеуметтік өзгерістер қатарында тұр, әлеуметтанулық талдаулар жекелеген қоғамдарды зерттеуде шектелген, анағұрлым архайикалықты ұсынады. Көптеген фундаментальды мәселелер, біздің өмірімізде орын алып отырған, яғни экологиялық дағдарыс сияқты немесе кең масштабтағы әскери конфронтациядан сақтап қалу, өзінің көлемінде глобалды болып табылады. Сонымен қатар экономикалық және мәдени өзара тәуелділіктің өсуіне қарамастан, әлемдік глобалды жүйеде теңсіздіктің жарылуы, тек жалпы ғана емес қарама-қайшы мүдделерді де иеленеді» деген америкалық ғалым Ф. Гидденс [5. 392-б.]. Мұны ғалымның өзі де жаһандану теориясындағы басты нәрсеге – модерннің жергілікті әдет-ғұрып пен дәстүрге тигізетін ықпалына, жергілікті және жаһандық диалектикаға назар аудару керектігін баса айтқан. Себебі теледидармен киноэкранда батысқа еліктеушілік, батыс көрерменіне жағымды әрі түсінікті болу ұлттық сипатпен салыстырғанда басымдылыққа ие

болып бара жатқан тәрізді. Өнердің халықты асқақ мақсаттар мен құндылықтарға тәрбиелеп келгені белгілі, бірақ қазіргі күні өнер бұқараны тәрбиелеуден гөрі бұқараның соңынан еріп бара жатқандығы қынжылтады. Қазақстан қоғамы алдында жаһандану талабына абыроймен жауап бере отырып, өзінің тек өзіне тән кемелдену жолын таңдау мәселесі туындап отыр. Қазақстандық ғалым К.У. Биекенов өзінің кітабында: «Жаһанданудың мотиві мен мақсаты капитал, товар, қызмет көрсету, сонымен қатар жұмысшы күшінің ұлттық шекарада түйісуімен және трансұлттық сипат алуымен осы үдеріске негізделуі болып табылады. Олар құндылықтар ағымымен шығарып салынууда. Билік құрылымдары алдындағы басты міндет барлық әлем халқы үшін жаһанданудың позитивті факторларын қамтамасыз ету болып табылады», – дейді. [6.146-б.] Әрбір жаңартудың жаңа кезеңдерінде технологиялық, ұйымдастырушылық, басқарушылық және әлеуметтік жаңашылдық жатыр. Осы жаңашылдықты ендіру мен жүзеге асыру технологиялық және әлеуметтік мәселелерді шешумен байланысты екендігін ұмытпауымыз керек. Бүгінде әлемді жаһандану үдерісі қамтығанымен де, тәуелсіздік алған елдер әлемдік қауымдастықта интеграцияға ұмтылуда. Сонымен қатар жаһанданудың біздің қоғам үшін жаңа саяси стратегиясын таба отырып, Қазақстан халықтарының дәстүрлі мәдениетінің құндылықтарын батыс қоғамының құндылықтарымен қоса алып жүретін, бәсекеге қабілетті халықтың мәдениетін жаһандану контекстінде қалыптастыру керектігін түсініп отырымыз.

«Дәстүрлі қоғамның нәтижелер, дәстүрлі мәдени құндылықтардың жинақталуы мен үйлесім табуы, дәстүрлік тәжірибесінің трансляциялануы, дәстүрлі мәдени нормалардың қалыптасуы, дәстүрлі саяси, құқықтық, экономикалық, әлеуметтік мәдениеттердің өзін-өзі ұйымдастыруы қоғамның өмір образдарының жиынтығын құрайды. Орталық зона мен қоғамның өзара әрекеттері мәдени үлгілерді ендіреді, индивидтердің бір-біріне деген тұрақты конфигурациясын анықтайды, олардың байланысы дәстүрмен қабылданған сәйкес кеңістік ортада жүреді, дәстүрлі мәдениет үлгілері мен дәстүрлі социомәдени құндылықтарды ұйымдастырады. Қоғамның негізінде дәстүрліліктің құндылықты-нормативті аспектілері қалыптасады, қоғам

мүшелері консолидациясы дүниетанымдық және идеялық негізде, мемлекет пен индивидтердің өзара әрекетімен толығады. Оларды «дәстүрлі мәдениет кодексі» деп санауға болады, қоғамның жалпы информациялық-коммуникативті каналдарын және орталық зоналарды құрайды. Дәстүрлі социомәдени құндылықтар ақпараттық-коммуникативті феномен ретінде қоғамда желілік каналдарды жоғары қабілетті және тікелей, кері байланысты, көлденеңінен байланыстарды иеленеді. Ол дәстүрлі құндылықтарды қоғамның түрлі тарихи және қазіргі заман кезеңдеріне тасымалдайды, қоғамда жаңа социомәдени құндылықтардың пайда болу каналдарын ашады». [7.127-б.].

Адамзаттық мәдени құндылықтар ортақтығының күшею үдерісі жаһандану саласында бүгінгі күннің өзінде біртұтас жалпыадамзаттық мәдениеттің нышандары жаңа нысандарымен ұштасқан ежелгі мәдени дәстүрлердің синтезі көріне бастады. Бұл жағдай әрбір ұлттық, халықтық өзіне тән менталитеті мен мәдениетін сақтап қалу жолында орасан зор күш жігер жұмсауын талап етіп отыр. Жаһандық азаматтық қоғамның әлеуметтік базасы қоршаған ортаны, бейбітшілікті, адам құқын және түпкілікті тұрғынның төл мәдени ерекшелігін қорғауға атсалысушы әртүрлі қозғалыстар мен ұйымдар болып табылады. Э. Гидденстің пікірінше, бұқаралық символикалық интеракцияның және ортақ ақпараттық мәдениеттің негізінде ғаламдық қоғамдық жүйе қалыптасады. Бұрындары үстемдік еткен ұлттық мемлекет келмеске кетіп барады. Билік алдыңғы орынға ықпалды әлеуметтік қозғалыстар мен азаматтық бірлестіктерді шығаратын шағын, аймақтық орталықтар негізінде жүзеге асырылуда. Кеңестік шектеу және ұлттық мемлекеттік шеңберден шығу әлеуметтік ғылымда И. Канттың «бүкіләлемдік азаматтық қалып» жөніндегі идеясының жаңғыртылуымен түсіндіріледі.

Жалпы адамзаттық құндылықтарды қорғауға негізделген халықаралық ұйымдар жүйесі ықпалын күшейтеді. Жаһандану әлеуметтік феномен ретінде көп қырлы және көптеген құрамдас бөліктерді күшейтеді. Алайда әлеуметтік мәдени өзгерістер, адамдар тұрмысының өзгеруі, адамзаттың қоршаған ортамен қарым-қатынасының күрделенуі де жаһандануға елеулі ықпал жасап отыр. Адамзаттық мәдени құндылықтар ортақтығының күшею үдерісі

«менталдық» жаһанданудың бір көрінісі болып табылып отыр. Қазіргі қоғамда мәдени көптүрлілікті сақтап қалу өркениеттің жетістігі болып бағаланады.

Жаһандану нәтижесінде болашақта ұлттық мемлекеттерге немесе басқа да аумақтық құрылымдарға бөлінбейтін біртұтас өркениет құрылуы мүмкін деген болжам айтылып отыр. Бірақ ол ұлттар мен халықтар арасындағы этникалық және мәдени айырмашылықтар барынша жойылған жағдайда ғана жүзеге асуы мүмкін. Кейбір дәстүрлі мемлекеттерде аймақтық қауымдастықтардың ығыстыру үдерісі дами түседі деп есептеп отырмыз. Аймақтық қоғамдасу үдерісін бүкіләлемдік жаһанданудың зиянды әсерінен қорғанудың бірден-бір жолы деп қарайды. Мәдениеттің жаһандануы ол экономикалық жаһандануды да жалғастырады және толықтырады, бірақ өзіндік ерекшеліктерін иеленеді. Көптеген үдерістер мен тенденциялар көптеген формаларды қабылдайды. Мәдени жаһандану жоғары мәдениет пен толық бұқаралық мәдениеттің үстемдік етуімен де байланысты.

Қазақстан қоғамы қазіргі жаһандану үдерісі жүріп жатқан кезеңінде, өзінің мүдделерін қорғай отырып, даму тенденцияларын өзіндік жүргізгені дұрыс болар еді.

Біздің пікірімізше, Қазақстанда бұл үшін барлық алғышарттар қалыптасқан және ХХІ ғасырда Қазақстан әлемдік мәдени кеңістікке көп мәдениеттерді тоғыстыра отырып, өзіндік келбетін айқындаған өркениет ретінде енетіні күмән туғызбайды. Бұл үшін төмендегідей міндеттерді жүзеге асыру қажет: а) отбасылық құндылықтарды сақтау және кеңінен насихаттау. Қазақстан халықтарының отбасы мен неке институттарының дәстүрлі формаларын дамыту. М. Әуезовтің «Ел болам десе, бесігінді түзе» деген ұлағатты сөзі қазақ халқының өмірлік принциптерінің біріне айналуы қажет; б) қалалық және ауылдық аймақтардағы мәдени және бұқаралық спорт кешендерін қайта қалпына келтіру. Ауыл-селолардағы ұлттық мәдениеттерді қолдау және дамыту; в) мәдениетті қолдаудың халық қорларын ашу және меценаттықты қолдау; г) мәдени үдерістерді ақпараттық қамтамасыз ету. Телеарналарда «Қазақстан халықтары мәдениеті» атты апталық шолу хабарларын ұйымдастыру. Арнайы мәдениет мәселелерін көтеретін мерзімді басы-

лымдарды жарыққа шығару; д) ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтарды қалыптастыруға бағытталған әдебиет пен өнерге қоғамдық және мемлекеттік қолдау көрсету. Қорытындылай келгенде, осы аталған жұмыстардың жүзеге асырылғандығын құптаймыз.

Әдебиеттер

1 Нысанбаев А.Н. Сущность глобализации и ее влияние на Республику Казахстан // Казахстан в условия глобализации: философско-политологический анализ. Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006 – 363 с. 82-121 бб.

2 Сексенбаев Б. Мәдени сабақтастықтағы тарих даналығы // Әлемдік мәдениеттану ой-санасы. Он томдық. 10-том. Қазақстанның

қазіргі заманғы мәдениеттану парадигмалары. – Алматы: Жазушы, 2006. – 496 б.

3 Телебаев Г.Т., Шайкенова А.Т., Омирсеитова А.К и др. Казахстанская культура сегодня: ценности, потребности, институты. – Астана: Елорда, 2002. – 232 с.

4 Косиченко А.Г. Влияние глобализации на духовные основы, ценности и идеалы казахстанского общества // Казахстан в условия глобализации: философско-политологический анализ. 184 – 227-бб.

5 Гидденс Ф. Социология М. 1999. – 531 б

6 Биекенов К.У., Биекенова С., Кенжакимова Г.А. Основы социологии: учебное пособие. – А., 2011. – 453 с.

7 Деметрадзе М.Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социс. 2012. № 3.120-127 с.

К.У. Биекенов, Т.Б. Тауекелова

Ценностные ориентации Казахстана в процессе глобализации и тенденции развития

В работе рассматриваются ценностные ориентиры казахстанского общества в процессе глобализации и развития социокультурных тенденций. При этом глобализация считается многогранным феноменом. Тенденции глобализации охватили весь мир, в том числе и страны, которые взяли независимость. Подробно изучена политическая стратегия нашего общества, освещены традиционные культурные ценности Казахстана, а также ценности Запада. В контексте глобализации особое внимание уделено формированию конкурентоспособной культуры народа.

Ключевые слова: ценности, социокультурные тенденции, глобализация, политическая стратегия.

K.U. Biyekenov, T.B. Taukelova

Valuable orientations of the Kazakhstan society in the course of globalization and a development tendency

In this paper we study the value orientations of Kazakh society in the process of globalization and development. We consider value systems of Kazakh society in the process of globalization and the development of social and cultural trends. Yet globalization is a multifaceted phenomenon. Trends of globalization swept the entire world, including countries that made independence. Studied in detail the political strategy of our society, highlights the traditional cultural values of Kazakhstan, as well as the values of the West. In the context of globalization focuses on the formation of the competitive culture of the people.

Keywords: society, cultural trends, globalization, value system.

ЭОЖ 364.046.6

Ж.А. Нурбекова*, Д.М. Дюсебаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: janaranur@yahoo.com

Паллиативная помощь инкурабельным больным в рамках работы хосписа

Аннотация. Важным принципом паллиативной помощи является доступность. Помощь должна быть своевременна, где бы они ни находились. Создание системы паллиативной помощи инкурабельным больным является одним из приоритетных направлений клинической медицины и общественного здравоохранения большинства стран мира. Самое главное – желание врачей обеспечить терминальных больных и умирающих медицинской помощью и уходом, реализовав на деле тем самым принцип гуманности нашей медицины и основной принцип общечеловеческой этики. За небольшой срок существования в Казахстане хосписов стали очевидными преимущества паллиативной помощи для группы неизлечимых больных и существует необходимость дальнейшего развития хосписного движения. Большую роль в развитии хосписного движения имеет осуществление подготовки кадров со специальными профессиональными знаниями по социальной работе. Специалисты по социальной работе в сотрудничестве с врачами, психологами, способны успешно решать стоящие перед ними задачи: оказывать помощь, достигать эффективного взаимопонимания с учетом психологических и духовных потребностей тяжелобольных и умирающих пациентов, а также психологических проблем семьи и других лиц, имеющих важную роль в жизни больного.

Ключевые слова: помощь, пациенты, паллиативная помощь, лечение, хоспис, хосписное движение.

Проблема злокачественных новообразований является мировой. Ежегодно во всем мире диагностируется 10 млн. случаев злокачественных опухолей. При этом около 8 млн. больных умирает от рака. У половины больных рак диагностируется в запущенных стадиях, когда полное излечение уже невозможно. Такие больные нуждаются в паллиативной помощи.

В 1982 году Всемирная организация здравоохранения объявила о необходимости создания нового направления в медицине – паллиативной службы. С того момента в мире под паллиативной помощью понимается активная всесторонняя помощь пациентам, чьи болезни больше не поддаются лечению, первостепенной задачей которой является купирование боли и других патологических симптомов и решение социальных, психологических и духовных проблем больных. Цель паллиативной службы – улучшение качества жизни пациента и его семьи настолько, насколько это возможно в условиях неизлечимого заболевания. Данная служба не удлиняет и не

укорачивает срок жизни. Главное – улучшить качество жизни больных, которым остается от трех до шести месяцев жизни. Эти месяцы они должны прожить с достоинством, получить необходимый уход и внимание, вести активный образ жизни. Человек, испытывающий постоянную боль, имеет снижение иммунитета, и заболевание начинает прогрессировать. Своевременная помощь в совокупности с другими методами лечения может продлить жизнь больного. Избавить человека от боли возможно в 95 процентах случаев. В западных государствах, если врач не может избавить пациента от хронической боли, пациент имеет право подать на медика в суд. В Конвенции о правах человека обозначено следующее: человек имеет право на жизнь без боли. Цель паллиативной помощи – улучшить качество жизни безнадежно больных, чтобы эти люди не умирали от боли. С этой целью организовываются хосписы. Хоспис – это не лечебное учреждение, это – философия. Здесь одной командой работают социальные работники, вра-

чи, психологи, религиозные служители. Однако, статистика, смертность в хосписах составляет 30 процентов [2].

Хоспис – это необычное лечебно-профилактическое учреждение, а медико-социальное, призванное оказать не только медицинскую помощь incurable больным, но и оказывать помощь в решении социальных, психологических, духовных проблем, стоящих перед пациентом и его близкими. Хоспис – это учреждение, где умирающему человеку помогают прожить оставшуюся жизнь без чувства страха, по возможности полноценно. Центры паллиативного лечения (хосписы) представляют собой стационары, предусматривающие помещение больных на 2-3 недели для оказания того или иного вида симптоматического лечения, в том числе обезболивания, когда это невозможно осуществить в домашних условиях или в дневном стационаре. «Хоспис – это путь к избавлению от страха перед страданием, сопутствующим смерти, путь к восприятию ее как естественного продолжения жизни, это дом, в котором соединяются высочайший гуманизм и профессионализм».

В своем отношении к безнадежным больным очень важно руководствоваться такими этическими соображениями, как уважительное отношение к жизни больного, к его самостоятельности, к его достоинству. Необходимо стараться умело использовать оставшиеся в распоряжении больного существенно лимитированные физические, психические и эмоциональные ресурсы. Последние месяцы существования больных, если они пребывают не в стационаре, а дома, протекают в весьма тягостной обстановке.

Главной задачей паллиативной помощи является поддержка состояния благополучия, а иногда и улучшение общего самочувствия больного, находящегося в терминальной стадии заболевания [1].

Актуальность развития социально-медицинской работы с онкологическими больными во многом обусловлена необходимостью расширения мер социальной защищенности. Неуклонный рост онкозаболеваемости вызывает необходимость реформированности системы организации онкологической помощи. Это позволит решать прежние задачи на новом качественном уровне и обеспечить выполнение вновь появившихся стандартов социально-медицинской работы в онкологии.

Программа паллиативного лечения включает в себя ряд компонентов: 1) помощь на дому; 2) консультативная помощь; 3) дневные стационары. В программе паллиативной помощи специалисты обеспечивают как физический уход, так и поддержку эмоциональной и духовной сфер пациента и его семьи. Способность интуитивно понимать каждого пациента как личность, принимать его переживания, проникать в глубины ощущений и чувств, распознавать корни тех или иных форм и способов поведения составляет сущность антропологического подхода в оказании помощи incurable больным и их семьям, является основополагающим в профессиональной характеристике личности социального работника. Интегративная антропология в паллиативной медицине в определенной мере восполняет существующую разобщенность медицины, социальной работы, психологии, права. Современной целью интегративной антропологии в паллиативной медицине является обеспечение психобиологическим знанием психологов, социальных работников, терапевтов, социологов, юристов, медиков. Интегративный подход – теоретическая основа социальной работы в хосписе [3, с. 374].

Важнейшую роль играет организация восстановления больного не только в рамках учреждения онкологического профиля, в амбулаторных условиях, но и по месту жительства – оказание помощи семьям, в которых живут онкологические больные. В таких семьях возникает множество сложных проблем, в том числе медицинских, экономических, проблем ухода, психологических проблем, связанных с тяжелым заболеванием и с трудностями в установлении контакта с ними, проблемы приобретения специального оборудования, социальные проблемы, связанные с формированием специального уклада жизни семьи.

Отсутствие гарантий обезболивания, страх боли, превышающий страх смерти, социальная и экономическая незащищенность и беспомощность вызывает целую гамму реактивных состояний, что приводит порой к очень трагическому финалу – суициду среди больных и их родственников. Главной задачей паллиативной помощи является поддержка состояния благополучия, а иногда и улучшение общего самочувствия больного, находящегося в терминальной стадии заболевания. Элементы паллиативной помощи должны осу-

ществляться с первых же дней лечения больного. Это повысит качество его жизни на всех этапах болезни [4, с. 35-37].

В настоящее время в Казахстане паллиативная помощь населению оказывается в хосписах действующих лишь в шести городах республики: Алматы, Павлодаре, Караганде, Усть-Каменогорске, Семипалатинске и Костане. Содержатся в них не только онкобольные, но и лежачие больные, нуждающиеся в медицинском уходе. Например, в Алматинском хосписе 100 коек, 30 из них – геронтологические.

Паллиативная помощь в мировой практике осуществляется не только на стационарном, на амбулаторно-поликлиническом уровне, но и также на дому, например на базе выездных бригад патронажных медсестер. Нужно отметить то, что медсестры незнакомы в полной мере со спецификой паллиативного ухода, а также с основами психологической поддержки неизлечимых больных [7].

В Казахстане на данный момент не существует национальных стандартов предоставления паллиативной помощи, ни одно учреждение образования не готовит специалистов паллиативной медицины, нет отдельной хосписной службы для онкологических больных, отсутствует общее представление о том, что такое паллиативная помощь в целом не только среди общего населения, но и среди 60-70% медицинских работников. Исходя из необходимости создания системы хосписной службы, на базе города Алматы будет создана новая система для внедрения создаваемых в настоящее время в рамках программы «Саламатты Казахстан» общих и клинических стандартов оказания паллиативной помощи населению.

За небольшой срок существования в Казахстане хосписов стали очевидными преимущества паллиативной помощи для группы неизлечимых больных и существует необходимость дальнейшего развития хосписного движения. Большую роль в развитии хосписного движения имеет осуществление подготовки кадров со специальными профессиональными знаниями по социальной работе.

Специалисты по социальной работе в сотрудничестве с врачами, психологами, способны успешно решать стоящие перед ними задачи: оказывать помощь, достигать эффективного

взаимопонимания с учетом психологических и духовных потребностей тяжелобольных и умирающих пациентов, а также психологических проблем семьи и других лиц, имеющих важную роль в жизни больного.

Медицинский аспект помощи инкурабельным больным неразрывно связан с деятельностью социального работника в хосписе. Социального работника и медицинского персонала хосписа объединяет главная задача – облегчить боль и страдание, создание для пациента и его семьи лучшего качества жизни. При состояниях, не совместимых с жизнью, помочь больному достойно и без мучений встретить последние дни своей жизни.

Важными характеристиками социального работника являются гуманистическое, позитивное отношение, высокая положительная самооценка, легкость выражения эмоций, эмоциональная открытость и теплота, эмоциональная устойчивость, отсутствие тревожности как личностной черты, толерантность к фрустрации, неагрессивное, необвинительное поведение в конфликтных ситуациях, эмпатичность, высокая степень личностной социальной ответственности [3, с. 373].

Личность социального работника в аспекте профессиональной деятельности рассматривается как один из серьезных факторов достижения успеха в решении вопросов организации, управления и внедрения спектра социальных услуг «обреченным» больным и их ближайшему окружению в системе паллиативной медицины и ухода [6, с. 8-9]. Таким образом, помимо лечения злокачественных новообразований, социально-медицинская работа с онкобольными включает в себя медико-социальное обслуживание инкурабельных больных, а также организацию хосписного обслуживания. Универсальность организации социально-медицинской помощи инкурабельным больным в хосписе является наиболее эффективной формой, которая позволяет более полно удовлетворить их социальные, психологические и медицинские нужды.

Введение в штат паллиативной медицины социального работника позволит реально повысить эффективность работы хосписа, качественно улучшить жизнь инкурабельных больных и их семей и скоординировать деятельность персонала на выполнение своих непосредственных обязанностей.

Согласно Приказа МЗРК №238 от 12 мая 2009 г. «О проведении совещания», создана рабочая группа по методическому обоснованию создания системы паллиативной помощи в Казахстане и разработке Национального плана действий в области паллиативной помощи реализуемого Фондом Сорос Казахстан совместно с Международной Инициативой по паллиативной помощи. В настоящее время паллиативная помощь обрела нормативно-правовую базу: Вопросы паллиативной помощи внесены в Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (18.09.09):

Статья 32. Субъекты здравоохранения. В системе здравоохранения существуют организации, оказывающие паллиативную помощь и сестринский уход.

Статья 34. В гарантированный объем бесплатной медицинской помощи входят: паллиативная помощь и сестринский уход для категорий населения, установленных Правительством РК.

Статья 53. Паллиативная помощь оказывается под руководством врача неизлечимым больным в терминальной (конечной) стадии заболевания в специализированных структурных подразделениях, самостоятельных медицинских организациях (хосписах) или в форме стационара на дому.

Постановление Правительства РК от 26 ноября 2009 г. №1938 «Об утверждении перечня категорий населения, подлежащих паллиативной помощи и сестринскому уходу».

Паллиативная служба, то есть помощь безнадежно больному, вошла в структуру отечественной медицины. Существует хоспис уже 13 лет в Алматы. Этот городской центр – хоспис города Алматы – первый в Казахстане, основной функцией которого является паллиативная помощь, ведет свою историю с 1999 года. Детский хоспис был открыт в 2012 году также в Алматы.

Первый хоспис был организован по инициативе Департамента здравоохранения, решением Акима г. Алматы от 14 июня 1999 г. Он взял на себя функции медико-социальной направленности, основанные на паллиативной помощи. В первые годы существования хосписа госпитализация была произведена за счет городского населения. У Хосписа появился свой логотип – руки, бережно и заботливо хранящие догорающую свечу.

Специалисты хосписа руководствуются в своей работе принципами паллиативного лечения, утвержденными ВОЗ и Европейской Ассоциацией паллиативной медицины. Сотрудники проходят стажировку в Польше, России, Германии. На практике освоена методика ухода за тяжелыми больными, методы противоболевой терапии, паллиативного лечения, методики беседы с больным и его родственниками.

В стенах Хосписа родственники больных получают психологическую поддержку на период болезни и утраты ими близких. Предусмотрена возможность проведения ритуальных обрядов, церемоний. Хоспис тесно контактирует с православной церковью и мечетью.

Основной задачей отделения паллиативной помощи является облегчение психического и духовного состояния пациентов. Эта работа основана на особых уставах и заповедях, принятых во всех Хосписах мира. Ежегодно персонал Хосписа проводит день памяти по больным, ушедшим из жизни в стенах Хосписа.

Программа хосписов во всем мире рассчитана не только на онкологических, но и на больных с прогностически неблагоприятными диагнозами, которые также требуют аналогичного медицинского ухода. С учетом этого в Хосписе приказом Департамента здравоохранения в июне 2001 года создано отделение долечивания, предназначенное для лечения больных, страдающих сердечно-сосудистыми и неврологическими заболеваниями. Это был еще один прогрессивный шаг руководителей города для населения. Эти больные получили возможность долечивания после проведенного в стационарах города курса интенсивной терапии. В отделении долечивания, помимо медикаментозного лечения, применяются физиотерапия, массаж, ЛФК, иглорефлексотерапия. Особое внимание уделяется созданию положительной психо-эмоциональной обстановки вокруг пациента и уходу.

В 2006 году отделение долечивания реорганизовано в отделение гериатрии на 60 коек (терапевтического профиля) с целью улучшения медицинского обеспечения лиц пожилого и старческого возраста. Эта уязвимая категория населения получила возможность качественно лечиться в условиях, где они окружены вниманием и заботой.

В феврале 2007 года решением Департамента здравоохранения г. Алматы хоспис был переи-

менован в Городской центр паллиативной помощи. Сегодня центр функционирует как учебно-методический центр по оказанию организационно-методической помощи и обучению вопросам паллиативного лечения студентов КазНМУ и медицинских колледжей нашего города.

В ГККП «Городской Центр паллиативной помощи» созданы все условия для улучшения работы сестринского персонала. Широко развито наставничество, постоянно проводятся теоретические семинары по актуальным вопросам сестринского дела в паллиативной помощи.

Глобальное движение за развитие паллиативной помощи, инициированное Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), началось более чем в 40 странах мира еще в 70-х годах прошлого столетия.

Центром развития здравоохранения при Министерстве здравоохранения РК и КазНИИ онкологии и радиологии разрабатываются национальные стандарты паллиативной помощи. Ожидается, что к концу 2012 году клинические стандарты будут приняты. Однако до практического внедрения этих стандартов и до того, как учреждения образования выпустят первых специалистов, могут пройти годы, а потребность в паллиативной помощи растет с каждым днем. По данным «Отчета о состоянии паллиативной помощи в Республике Казахстан» (Алматы, 2011 г., Высшая школа общественного здравоохранения), практически 1/5 часть пациентов с онкозаболеваниями (а это почти 28 000 человек) – это больные со злокачественными новообразованиями.

Сотрудники хосписов указывают на наличие целого ряда проблем: слабое материальное стимулирование сотрудников хосписа, которые работают с тяжелыми психоэмоциональными и физическими перегрузками; отсутствие методики определения потребности лекарственных препаратов, инструментария и надлежащего технического обеспечения; отсутствие централизованной системы статистического учета больных; слабо развитая психологическая служба; недостаточная эффективного обезболивания и

средств для достижения максимально возможного комфорта для пациента и многое другое.

Не развита служба паллиативной помощи на дому. Ведь пациенты не могут все время находиться в больнице. Их надо выписывать. Если никто не будет знать, как после выписки за ним ухаживать в домашних условиях, результат будет негативным, все усилия стационара будут сведены к нулю. Следующим шагом для развития паллиативной службы в Казахстане является формирование качественной паллиативной помощи на дому [5].

Считается, что самая трудная профессия – врач паллиативной помощи. Во-первых, врач-паллиативист должен быть доброжелательным, должен быть во всех случаях оптимистом и должен уметь видеть во всем позитив.

Литература

- 1 Первый московский хоспис. URL: <http://www.hospice.ru>
- 2 Врач-паллиативист должен бороться за жизнь пациента, даже когда тот сам отказывается от борьбы. Газета ЛИТЕР-Неделя Алматы <http://www.zakon.kz/227303.html>
- 3 Артюнина Г.П. Основы социальной медицины: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2005. – 576 с.
- 4 Новиков Г.А. Практическое руководство по паллиативной помощи онкологическим больным. – М., 2004.
- 5 Паллиативная помощь является одним из основных прав человека. <http://www.oncology.kz/html>
- 6 Паллиативная медицина и реабилитация / Под ред. Г.А. Новикова. – М.: Фонд «Паллиативной медицины и реабилитации больных», 2001. – № 3-4.
- 7 Братцев И. Специалисты уверены в необходимости открытия хосписов во всех городах Казахстана с населением более 100 тысяч человек // Gazeta.kz, 11.07.2005

Ж.А. Нұрбекова, Д.М. Дүйсебаева
**Хоспис жүйесіндегі айықпас дертке шалдыққан
ауруларға incurable көмек көрсету**

Паллиативтік көмектің маңызды қағидасы ашықтық болып табылады. Көмек, қай жерде болмаса да дер кезінде көрсетілуі қажет. Айықпас дертке шалдыққан ауруларға паллиативтік көмек көрсету жүйесі клиникалық және әлем елдері көпшілігінің қоғамдық денсаулық сақтауының басым бағыттарының бірі болып табылады. Ең бастысы – дәрігерлерлік ниетпен медициналық жәрдемнің қатар жүруі терминалды жағдайдағы ауруларға күтім көрсету біздің дәрігерлік және жалпы адами әдептіліктің негізгі қағидасы барлық істі нақты жүзеге асырып, адамгершілікті қамтамасыз ету.

Түйін сөздер: жәрдем, қамтамасыз ету, қағида, сақтау, паллиативтік көмек.

Zh.A. Nurbekova, D.M. Dyusebayeva
Palliative care for incurable patients in hospice system

An important principle of palliative care is availability. Assistance should be timely, no matter wherever they may be. Creating a system of palliative care incurable patients is one of the priority areas of clinical medicine and public health in most countries. The most important thing – the desire of doctors to provide terminally ill and dying and medical care, in fact, realized with the principle of humanity of our medicine and the basic principle of human ethics.

Keywords: help, sick, palliative care, treatment, hospice.

УДК 316.334.56

Г.С. Абдирайымова, С.С. Серикжанова*

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: sapontai@gmail.com

Неолиберальная реструктуризация современных городов: теоретический аспект

Аннотация. В статье представлены основные теоретические подходы, объясняющие современные тенденции трансформации городов. Рассматривается связь между неолиберальными процессами и городскими преобразованиями. Особое внимание уделяется осмыслению социального неравенства в логике критической урбанистики. Современные города превращаются в полигоны для проведения различных экспериментов неолиберальной политики. Чем больше прогрессирует реорганизованная капиталистическая экономика, тем шире и глубже распространяется новая маргинальность.

Ключевые слова: городское пространство, капитал, маргинальность, неолиберализм, социальное неравенство, трансформация городов.

Город как географический объект не статичен, подвергается изменениям под воздействием целого комплекса социально-экономических трансформаций на национальном, региональном и глобальном уровнях. Масштаб и интенсивность этих изменений зависят от исторического контекста, неравномерности расстановки сил на мировом рынке, роли и места конкретного города в сложившейся мировой иерархии городов. В этой связи исследование возможных тенденций в развитии современных городов приобретает все большую актуальность.

В 80-х и начале 90-х годов исследователи городов для объяснения и теоретизирования текущих городских трансформаций как в Северной Америке, так и за ее пределами, опирались на концепции деиндустриализации, реиндустриализации, постфордизма, интернационализации, формирования глобальных городов, городского предпринимательства, джентрификации и социо-пространственной поляризации. В начале 2000-х годов данные категории сохраняют центральность в городской политической экономике, но дополняются ссылками на «неолиберализм», который рассматривается в качестве важного фактора реструктуризации городов [1], иными словами, современные городские преобразова-

ния являются своего рода выражением процессов неолиберализации.

Неолиберальная идеология построена на убеждении, что открытые, конкурентоспособные, нерегулируемые, свободные от государственного вмешательства рынки представляют собой оптимальный вариант механизма социально-экономического развития [2]. Общую логику функционирования неолиберальной политики можно объяснить на основе следующих четырех постулатов: 1) люди – это индивиды, мотивированные лишь своими собственными интересами, все взаимодействия людей, как то экономические, политические или социальные, могут быть объяснены лишь с позиций наличия собственного интереса; 2) собственный интерес не ведет к хаосу, как думают многие, а скорее, к гармонии, так как цепь взаимодействий, обусловленных собственными интересами, является частью естественного порядка; 3) этот естественный порядок находит наиболее полное воплощение в рынке; 4) вследствие того, что рынок является естественно образующимся, результаты действия рынка являются наилучшими из возможных, а таким образом, вмешательство в естественный ход вещей на рынке государственным или каким-либо иным способом нежелательно [3].

В этой связи представляется важным обратиться к работам критических урбанистов. Англо-американский географ, теоретик марксистского направления Дэвид Харви анализирует противоречия неолиберальной экономической политики, идеи которой были приняты и реализованы почти во многих странах мира, начиная с 1970-х годов, в том числе в новых государствах, образовавшихся в результате распада Советского Союза. Харви утверждает, что процесс неолиберализации представляет собой углубленное проникновение капитализма во все сферы жизнедеятельности общества и государства, вплоть до сознания и поведения человека и везде, независимо от способов своего установления, неолиберальный порядок преследует одну цель – восстановления накопления капитала и политической власти имущих классов. Капиталистическая логика власти, согласно Харви, покоится на концепции прав, основанной на частной собственности и личном владении: «мы живем в обществе, в котором неотчуждаемые права индивидов на частную собственность и получение прибыли обладают приоритетом перед всеми остальными представлениями о неотчуждаемых правах, которые вы можете иметь» [4]. По словам Харви, нерегулируемый капитализм расширяет классовое разделение, усиливает социальное неравенство, которое находит свое отражение в пространственных формах городов: образуются сегрегированные районы. И если такая дифференциация (этническая, экономическая, религиозная) пересекается с борьбой за укрепление классовых позиций и увеличение доходов, города оказываются еще более расколотыми, чем прежде, что может привести к нетерпимости, маргинализации и исключению, выливаясь иногда в насильственные столкновения.

Каждая фаза капиталистического развития ускорена в особой форме территориальной организации – «второй природе», состоящей из инфраструктуры (включающей транспорт, иные коммуникации, институты управления и так далее), через которую капитал может циркулировать. Этот момент территориализации (который Харви называет пространственной фиксацией) возможен за счет долговременных инвестиций в землю и постройки, которые в ходе каждого кризиса накопления переоцениваются. Это причина, по которой изменяющиеся формы урбанизации и территориальной организации государства

при капитализме попадают в ловушку пространственно-временных противоречий капиталистических отношений [5].

Харви пишет о переходе к «предпринимательской» модели управления городом. Эта модель предполагает конкуренцию между городами и партнерство между местной властью и бизнесом, в результате которого прибыли получают частные компании, а расходы становятся общественными [6]. Свободная рыночная конкуренция обычно завершается монополистическим или олигополистическим господством. Закрывание мест общего пользования и разрушение прав общей собственности путем приватизации и товаризации всего и вся являются необходимыми предпосылками для накопления капитала. Образование, здравоохранение, водоснабжение и канализация должны быть приватизированы и включены в доминирующий режим прав, благоприятствующий обращению и накоплению капитала. Лейтмотивом становится то, что называет Харви «накоплением через изъятие». Одним из ключевых элементов здесь является утрата всякого сознания коллективных прав на город и их замещение в эволюции города индивидуализированными правами накопления капитала и частной собственности. Город превращается в машину для роста, кормушку для финансистов, застройщиков и спекулянтов. В результате, распространяется излишняя депривация.

Таким образом, город оказался встроенным в неопределенную геоэкономическую среду, характеризующуюся денежной нестабильностью, спекулятивными движениями финансового капитала, глобальными стратегиями транснациональных корпораций и усилением местной конкуренции. Более того, города и их пригородные зоны превратились в стратегически важные арены, на которых разворачиваются неолиберальные формы творческого разрушения; в полигоны для проведения различных экспериментов неолиберальной политики, начиная с маркетинга мест, зон предприятий, установления местных налоговых льгот, государственно-частного партнерства вплоть до новых стратегий социального контроля, охраны правопорядка, схем жилищной реконструкции и других институциональных изменений на уровне местного государственного аппарата. Главной целью таких экспериментов является мобилизация городского пространства в качестве арены (как уже говорилось) как ры-

ночно-ориентированного экономического роста, практики элитного потребления, так и обеспечения контроля, порядка среди маргинальных групп населения.

Французский социолог Лоик Вакан указывает на возникновение в передовых западных обществах нового режима городского неравенства и маргинальности. Это режим, возникший с момента окончания фордистской эпохи (70-х годах), связан с передовыми секторами экономики, поэтому Вакан называет его «передовой маргинальностью», он отличается от той формы бедности, которая существовала в фордистскую эпоху. Вакан проясняет, что в городах бедность модернизируется, приобретает новые неизвестные формы, и только через определение характерных черт режима городской маргинальности можно выявить, что именно нового присутствует в «новой бедности». 4 структурных фактора определяют городскую маргинальность: макро-социальный, экономический, политический и пространственный. 1) Дуализация профессии и возрождение социального неравенства. Согласно Вакану, «Новая городская маргинальность – следствие не экономической отсталости, застоя или упадка, а неравенства, возникающего в контексте общего экономического прогресса и процветания» [7]. Новейшие формы повышения эффективности и извлечения прибыли в сфере «высоких технологий» наряду со снижением привлекательности промышленного производства разделяют людей на разные категории как по доступу к постоянной работе, так и по уровню вознаграждения за нее. Чем больше прогрессирует реорганизованная капиталистическая экономика, тем шире и глубже распространяется новая маргинальность. 2) Десоциализация наемного труда. Новая городская маргинальность – побочный продукт двойной трансформации в сфере труда. Первая, количественная, ведет к исчезновению миллионов низкоквалифицированных рабочих мест под совместным давлением автоматизации и конкуренции со стороны иностранной рабочей силы. Другая трансформация – качественная, включающая деградацию и размывание базовых условий найма, оплаты и социального страхования практически для всех, кроме наиболее защищенных работников. 3) Ответная реакция государства благосостояния. Фрагментация и десоциализация труда – не

единственные факторы, обеспечивающие подъем новой городской бедности. Наряду с законами рынка, государство благосостояния само по себе является источником городского неравенства и маргинальности, оно обеспечивает или преграждает доступ к необходимому школьному образованию и профессиональной подготовке; за счет установления административных правил найма, увольнения, а также выхода на пенсию оно определяет условия входа на рынок труда и выхода с него; оно распределяет (или терпит в этом неудачу) базовые блага первой необходимости; оно активно поддерживает или, напротив, затрудняет отношения внутри семьи (домохозяйства); и, наконец, через путаницу административных и фискальных схем именно государство определяет как глубину бедности в материальном плане, так и ее географическое распределение и концентрацию. 4) Концентрация и стигматизация. Новая маргинальность демонстрирует явную тенденцию к концентрации и сосредоточению вокруг неблагополучных районов, территорий, над которыми городские власти потеряли контроль и где не действуют общие нормы правопорядка. Эти районы четко определяемы – как самими жителями, так и внешними наблюдателями [8].

Как пишет Лоик Вакан, раньше бедность в западных мегаполисах казалась по большей части явлением остаточным или кратковременным, привязанным к местам проживания рабочего класса, и воспринималась географически рассеянной и исправимой посредством дальнейшего расширения рынка. Теперь же она представляется все более и более длительной, если не постоянной, и не связанной с макроэкономическими трендами, но привязанной к пользующимся дурной славой неблагополучным районам, в которых социальная изоляция и отчуждение подпитывают друг друга. И одновременно растет пропасть между такими районами и теми, где живет остальная часть общества. Существование таких деградирующих районов – результат проводимой государством жилищной политики.

В условиях рыночных реформ внутренняя дифференциация в бывших социалистических городах стала приближаться к дифференциации, характерной для развитых или развивающихся стран. В начале 90-х годов неолиберальные реформы затронули Казахстан, который перешел к принципам свободного рынка. Казахстанские

города также столкнулись с проблемами деиндустриализации, приватизации и коммерциализации публичного пространства и пытаются влиться в мировую междугородную конкуренцию, хотя, бесспорно, постсоветское пространство имеет свою специфику и требует отдельного изучения.

Литература

1 Brenner Neil, Theodore Nik (2005). Neoliberalism and the urban condition. City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action, Vol. 9, N1. – С. 101.

2 Peck Jamie, Theodore Nik, Brenner Neil. Neo-liberal Urbanism: Models, Moments, Mutations. SAIS Review, Volume 29, Number 1, Winter-Spring 2009. – С. 50.

3 Раундз Дэниэл. Неолиберализм в странах

латинской Америки. Критика с позиций Карла Поланьи / перевод М.А. Усачева. Доступно по ссылке: <http://www.r-reforms.ru/pollat.htm>

4 Харви Дэвид (2008). Право на город / перевод с англ. А.Смирнова // Логос 3 (66). – 2008. С. 88.

5 Трубина Елена (2011). Город в теории: опыты осмысления пространства. – Москва, 2011. – С. 235-236.

6 Harvey David (2001). Spaces of capital: towards a critical geography. Edinburg University Press, 2001. – 429 p.

7 Wacquant Loic (1999) Urban Marginality in the Coming Millennium. Urban studies, Vol 36, N10. – Pp.1639-1640.

8 Вакан Лоик (2010). Городская маргинальность грядущего тысячелетия / перевод с англ. А. Лазарева // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – N 2 (70). – С. 265.

Г.С. Әбдірайымова, С.С. Серікжанова

Қазіргі заманғы қалалар құрылымының неолибералдық өзгеруі

Мақалада қалалардың өзгеруінің қазіргі заманғы процестерін түсіндіретін негізгі теориялық бағыттар ұсынылған. Неолибералдық процестер мен қалалық өзгерістердің арасындағы байланыс қарастырылған. Әлеуметтік теңсіздік мәселесін сыншыл урбанистика логикасы тұрғысынан ұғынуға аса назар аударылған. Қазіргі заманғы қалалар неолибералдық саясатты жүргізудің тәжірибелік алаңына айналууда.

Түйін сөздер: қалалық кеңістік, капитал, маргиналдылық, неолиберализм, әлеуметтік теңсіздік, қалалардың өзгеруі.

G.S. Abdirayimova, S.S. Serikzhanova

Neoliberal Restructuring of Modern Cities

The article presents the main theoretical approaches to explaining the current trends in the transformation of cities. The connection between neoliberal processes and urban transformations is considered. Special attention is given to understanding the social inequality in the logic of critical urbanism. Modern cities are transformed into sites for various experiments of neoliberal policies. The more progressive reorganized the capitalist economy, the wider and deeper spread new marginality.

Keywords: urban space, capital, marginalization, neoliberalism, social inequality, urban transformation.

UDC 316.334:37 (574)

A. Suleymanov

Uskudar University, Turkey, Istanbul

E-mail: asuleymanov@yahoo.com

The sociological analysis of Turkic communities of Central Asia in days of independence

Abstract. In the beginning of 1990s, globalization was not beyond a mere phenomenon. Today, it turned out to be a reality of the 21st century world system. Not only states, state mechanisms and international political institutions but also economic networks, companies, factories, enjoyments, perceptions, and different multicultural human identities are becoming parts of a global network. The monopolized world is getting fragmented within the multifaceted globalization; while differences get globalized dimension, they also dissolve in more globalized values. This article underscores the aforementioned dimensions, discusses values of globalization (e.g. information, individual, democracy, human rights, free market economy, rule of law) and explores their impacts on the Turkic world and Turkic societies in days of independence.

Keywords: globalization, Turkic world, Turkic societies

Introduction

Globalization which remained as a phenomenon until 90s was transmitted into reality by making its way into the world system of XXI century. Not only the states, state mechanisms, international political institutions but also economic networks, companies, factories, entertainments, conceptions, and even human types of different and multi-identities are becoming parts of global network at present. The world which is becoming one under the same roof falls into smaller units, identities, conceptions on the ground given the polysemy recognized by globalization and while differences gain global dimension yet it vanishes within global values [1, p. 119].

Now thinkers, sociologists, politicians and experts from other areas touch issues of global value system, global societal conceptions and global social integration more and more. In this way small local problems gain global character whereas global values are shared by local forces. Because of newly emerging situation every nation strives to determine its own place in our modern world where globalization achieved its highest point in each and every field. Activities are carried out for improving certain strategies in the direction of their own aims and strategies.

The world which experienced globalization in 90s faced new political surprise. It was the silent collapse of Soviet Union which was previously accepted as an obsolete power of 90s. The destruction of gigantic Communist network made way for the revival of power which was last talked of in XIX century. This power is called Turkic World. Several Turkic republics located in the east of Turkey which was representing the only independent Turkic identity created opportunity for emergence of new world.

Inter-cultural Competition and Nation-building Process

After independence, nation-building process has become one of the major areas of state policy in the countries of the region. The main goal of this policy is to fill the identity and ideology gap that came about after the collapse of the Soviet Union and to maintain national cohesion and homogeneity. Improving national language, writing national history, resurrecting national values by using education and other propaganda tools are concrete examples of the nation-building process. But this period has not been so smooth. As a matter of fact, nation building process has been subjected to influences of various cul-

tures because of three main factors. First, the region is located at the intersection of Russian, Turkish and Islamic cultures. Second, the countries in the region have become vulnerable to influences of these cultures due to identity crisis and cultural gap which led to the demise of communism. Lastly, globalization increased the intercultural communication and interaction especially through rapidly developing and unlimited communication technologies. It is necessary to point out that rising intercultural competition during this period has been a considerable aspect of power struggles in Central Asia. Indeed, this is important as the Great Game which is based on oil and natural gas resources of the region [2. p.73].

The consequences of Transition to Market Economy in Central Asian Countries

Since the beginning of 1990s, Central Asian countries have been working on transforming their economy from long lasted centrally planned and closed model into open model in which free market economy is dominant. It would be beneficial to handle the issue of transformation in these countries from the other transition economies in a different way at some points. These countries suffered from the forced togetherness with Soviet Union during the formation years especially in social, cultural and religious spheres. Moreover, because of the imposition of cultural alienation during the history of USSR, they had to deal with different difficulties after the dissolution of the Union from other transition countries. On the other hand, while being rich in terms of natural resources i.e. oil and natural gas was a burden during the emergence of USSR, it turned out to be partly both an advantage and disadvantage for the countries of the region. The effects of being rich in terms of natural resources on national and administrative levels must be taken into consideration in the assessment and interpretation of the indicators of both social and political restructuring [3. p.160].

In this respect, after independence, Central Asian countries have completed only minor part of the road to maintain their struggle. They put into practice a series of remarkable reforms in order to release their economy from centrally planned model, to establish international connections, and to diversify the products subjected to manufacture and commerce. (Güngör 2001) However, when it is compared to other transition countries they still need time to perform all reforms for the transformation to

free market economy. Particularly, the inherited inequalities in redistribution from socialist times have appeared more clearly in new order. The experience of mixed economy including removing customs and other trials in free market model resulted in many problems [4. p.75]. The share of private sector is still less than half of the national economic activities. Banking sector is mostly controlled by the state. The foreign investment per capita is still below the average rate of all countries in the world. Furthermore, since Central Asian countries do not have coast, the costs of transportation is considerably high. Increasing costs in both production and transportation has influenced drastically the economic performances of the countries mentioned [5. p.1].

The Hardships of Cultural Transformation Process

Transition to free market economy deeply influenced the social and cultural structure of Turkic societies. Furthermore it radically caused changes in peoples' understanding and interpretation of life, along with basic institutional transformations led by global changes. In other words, everyday life of people has been transformed drastically from the way of life during Soviet times with the structuration of socio-economic sphere. Forming personalities which are compatible with the new values system by putting more emphasis on money and commodity fetishism and internalized the economic values of the new society requires a long time. Thus, the values of society and the perception of these have been subjected to changes according to demands of the new era. Family is the most vulnerable institution in this period.

In summary, changing processes at global level have intervened in the life world of modern family via different channels such as television, cinema, and internet and this resulted in transformation in the system of family values. Family has the central location which makes it open to any influence resulting from social transition and change. The boundaries of local social structures show the same flexibility in view of global values and pressures. Indicator for alteration can be that despite pressure from Soviet period Turkic family structure experienced harsh change after independence and this change is observed to be more rapid compared to the one observed in Soviet period. The conception of modeled individual pushes pop culture traditional Turkic societal char-

acteristics towards differentiation and even stimulates a conflict between the generations. Though it was priority for Turkic individuals to care for family in 80s yet individual concerns prevailed family values in the beginning of XXI century. Alongside with the increase of divorces it is observed that given external influences these divorces become permanent in the life of Turkic societies.

It is necessary to underline that all changing processes reflect themselves in different domains. The problematic areas of modern Turkish family are the basic value system with a special focus on its economic feature and social status. There have been significant changes in the family structure and its value system. All these changes reflect itself negatively in family as a social institution via increasing numbers of divorce rates, number of extra matrimonial births and deterioration of cultural values in almost all Turkic societies. To study the transformation in the structure of families in Turkic societies show the dynamics of transition from old to new regarding the battle of modernity and traditionalism.

Similar problems have been observed in youth issues as well. As a matter of fact one of the most important problems of these countries is the socialization of young population. Many young people today idealize the occupations which bring fame and money in short time such as being a pop singer. This desire hinders the time for the development of their skills and capabilities. Thus, it might be argued that this understanding and living style would be a significant threat for both families and societies in the near future. Therefore, there need to be new social projects for young people to facilitate their adaptation to new values system and new forms of everyday life that come along with the transition.

The world we are considering which has lived 20 years after the collapse of Soviet Union is the part of global sytem. Countries of Turkic World which globalize values appropriate to their geographical structures within global system contain strict political, economic and strategical connections. Though closeness in language, sharing joint identity and history, cultural closeness even sameness, unity in religion and in belief made it easier to perceive the conception of Turkic World still several activities were required for mentioned facts to achieve functuality within global system. These activities are being realized incrementally. Despite the fact that these republics contain obstacles derived from government

inherited from Past Soviet structure which was exposed to destruction, preponderant economic reality of the new world solves the mentioned difficulties given unbelievable power of global capital.

Political scientists mention formation of multi-polar world which was shaped during the first 10 years of XXI century. Given the fact that these poles are not politically clear yet, it means that we are living in the shaping process into which we have recently entered. "Turk" is the name of one of these poles and it should not be surprising. This world which is located on strategically important geography, with its power of affecting world economy, with its rich underground resources and the most important with its human resources from China to Mediterranean in Central Asia has just started looking for internal unity.

In this respect, the restructuring of Turkic World after 1990s which was progressive not repressive has close connection to economic and technical as well as political and cultural relations. For this reason alongside with the exchange of information and technology among the states representing Turkic World the transition of joint characteristics of their history and culture onto a new level fulfills the role of connecting link between these countries and a locomotive.

The countries composing Turkic world are traditional and closed societies mainly based on family-organizing [6. p.23]. It is unavoidable reality that this structuring is facing some societal difficulties caused by alteration since alteration brings various values and conceptions to each and every period. New societal structure constructed given functions of individual skills and talents which is differentiated from protectionist structure of closed societies is being re-shaped given new values. However like in all the cases observed within the plan of country and civilizations this societal changing process is not being an easy transition in Turkic World as well. Processes seeming to be individual cause important changes within all basic institutions of the society starting from family to political organizations. Within this frame activities, consumption, location, communication, style and habits of all the countries are exposed to changes.

The effects of globalization experienced in every field as a system of influence can be seen in internal structure of Turkic societies together with material life. The prevention of this influence leads to the formation of repressive character of political

forces in some Turkic countries yet technological development weakens the resistance of mentioned political forces. Globalization while uniting the world under technology, communication and information meanwhile spreads dominant norms and conceptions as well. These conceptions which bring forward human feelings function as a product of certain ideas and governmental formations. In this case it is unavoidable that local feelings, conceptions fall behind global knowledge values. Failure in developing the conceptions of local knowledge perceived as important problem of Turkic world can be seen as deficiency for Turkic identity within globalization. For this reason it is necessary to create regional global definitions and knowledge conceptions among Turkic societies.

On the other hand, since individuals' feelings and senses became determinant it leads to better protection of social rights resulting positive effect. Globalization negatively affects social structure of traditional family yet it produces positive effects such as individuals' joint social space.

Of course it cannot be claimed that all Turkic societies react to globalization in the same way. Compared to Turks from Central Asia, Caucasus and Anatolia, Siberian Turkic communities behave and approach differently when it comes to perceive, access and resist globalization. It is observed in the political influence which mentioned countries bring to the world. Different perceptions and conceptions are found within Turkic societies.

Conclusion

With the failure of socialist ideology and the transformation to free market economy, the new era has started in every sphere of economic and social life in Central Asian countries. The radical rupture from socialist way of life which was shaped according to characteristics of soviet period led to new perception of life and worldview and this affected the culture and social structure in Turkic societies. The painful transformation to free market economy and the change in social infrastructure and state ideology led to dramatic change in demographic dynamics of the countries.

In this context, identifying problems and finding solutions very much depend on the development of new techniques and methods of study, especially, taking into account every particular social sphere as the study object in Central Asian countries that celebrate their 20th year of independence. This will bring more daring and effective formula to cope with not only the social and economic consequences of transition to market economy, but also, to adapt to the effects of globalization in the region. Furthermore, assessing these problems would be only possible by strengthening civil society through new solidarity groups where Turkic communities have easy access to participation and have the freedom of their self-expression.

References

1. Dayı, Hüseyin, *Türkler ve "Öteki" leştirdiklerimiz* (Turks and Our People Who We Did Others), TİMAS publishers, İstanbul 2008.
2. Kuru, Ahmet T. *Between the state and cultural zones: Nation-building in Turkmenistan // Central Asian Survey. – Vol 21. – No 1. 2002.*
3. Demir, Musa, *Kazakistan'da Geçiş Ekonomisi Uygulamaları Ve Piyasa Ekonomisine Geçiş Süreci*, "The transition to a market economy practices and economies in transition in Kazakhstan" DİŞ TİCARET DERGİSİ, Sayı: ÖZEL SAYI, 158-179, (2002).
www.dtm.gov.tr/ead/DTDERGI/ocakozel2002/piyasa.htm
4. Erkal, Mustafa, *Ana Binanın Penceresinden* (Through Window of Central Building). – İstanbul, Derin publisher, 2003.
5. Mackellar, Landis, Wörgötter, Andreas, Wörz, Julia., "Economic Development Problems of Landlocked Countries", *Transition Economies Series*, No.14, Institute For Advanced Studies, Vienna, January 2000.
6. Doğan, İsmail, *Türk Dünyası ve Küresel Değerler*, (Global Values and Turks World), Third Congress of The Union of Turkish World Sociologists, Bishkek, 2010.

А. Сулейманов

Социологический анализ тюркских сообществ Средней Азии в годы независимости

Глобальность, будучи явлением начала 90-х годов, стала действительностью современного периода и превратилась в мировую систему XXI века. Сегодня не только государства, государственные механизмы, международные политические организации, но в то же время экономические сети, компании, фабрики, формы развлечений, категории, даже различные многоидентичные типы людей стали частью глобальной сети. Мир, превращаясь в единый организм на вершине, в основе делится на множество единиц, идентичностей и категорий (понятий). В рамках сформированной глобальностью многозначности различия, с одной стороны, обретают глобальное измерение, а с другой – растворяются в среде более глобальных ценностей.

В данной статье рассматриваются вышеуказанные измерения глобальности, расцениваются воздействие и последствия глобальных ценностей (знание, личность, демократия, права человека, рыночная экономика, верховенство права и др.) на тюркский мир и тюркские сообщества в годы независимости.

Ключевые слова: глобализация, тюркский мир, тюркские сообщества.

А. Сулейманов

Тәуелсіздік жылдарындағы Орта Азияның түрік қауымдастықтарына социологиялық талдау

90-жылдарға тән құбылыс ретінде жаһандылық бүгінгі күннің шынайылығы ретінде болуда және 21 ғасырдың әлемдік жүйесіне айналды. Бүгінгі таңда тек мемлекеттер, мемлекеттік механизмдер, халықаралық саяси ұйымдар ғана емес, сонымен қатар экономикалық желілер, компаниялар, фабрикалар мен категориялар, тіпті адамдар да жаһандық желінің мүшесіне айналды. Қалыптасқан жаһандылықтың аясында бірі жаһандық өлшемге айналса, екінші жағынан басқа да жаһандық құндылықтар арасында кеңінен таралуда.

Аталған мақалада жаһандылықтың жоғарыда көрсетілген өлшемдері, жаһандық құндылықтардың (білім, тұлға, демократия, адам құқығы, нарықтық экономика, жоғары билік және т.б.) тәуелсіздік жылдарындағы түрік әлеміне және түрік қауымдастығына әсері мен нәтижелері қарастырылған.

Түйін сөздер: жаһандану, түрік әлемі, түрік қауымдастықтары.

УДК 88.2я7

С.К. Утешов, А.М. Чинасилова*

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: aigul.chinasilova@mail.ru

Актуальные проблемы возрастно-половой структуры населения

Аннотация. В статье отражены актуальные проблемы возрастно-половой структуры населения. Возрастная структура населения оказывает активное влияние на величину всех демографических показателей. В свою очередь демографические процессы оказывают сильное влияние на возрастную структуру населения. Возрастная структура накапливает в себе и хранит запас демографической инерции, потенциал роста или снижения населения. Влияние возрастной структуры учитывается при анализе динамики демографических процессов. Авторами рассмотрены теоретическое значение и практическое применение возрастно-половой структуры населения в развитии общества и его влияние на воспроизводство населения, на развитие экономики, социальное развитие, на состояние общества в целом.

Ключевые слова: возраст, возрастная структура, пол, воспроизводство, рождаемость, смертность, миграция, возрастной контингент, возрастная аккумуляция, возрастные группы, динамика демографических процессов, возрастной состав.

Возрастная структура населения оказывает активное влияние на величину всех демографических показателей. Если в стране молодая возрастная структура, т.е. относительно высокий процент молодежи в составе населения, то будет наблюдаться высокий уровень брачности, рождаемости и низкий уровень смертности. Во всем мире в 2009 г. доля населения до 15 лет составляла 27%, а в развитых странах 17%, в развивающихся странах – 30%. В свою очередь демографические процессы оказывают сильное влияние на возрастную структуру населения. Так, снижение рождаемости имеет среди своих последствий так называемое демографическое старение населения, т.е. увеличение в составе населения числа пожилых людей. Как в первом случае, в результате уменьшения доли молодежи растет число пожилых людей. В мире доля населения в возрасте 65 лет и старше в 2009 г. составила 8%, в развитых странах – 16%, в развивающихся странах – 6% [1]. В разрезе отдельных стран показатели доли молодежи и пожилых людей по регионам выглядят следующим обра-

зом: Африка доля молодежи составляет 41%, а доля пожилых людей – 3%; в Северной Африке – соответственно, 33% и 5%, в Восточной Африке – 44% и 3%, в Центральной Африке – 45% и 3%, в Южной Африке – 33% и 5%.

Северной Америка доля молодежи – 20%, доля пожилых людей – 13%. Латинская Америка – соответственно, 30% и 6%. Азия – 30% и 6%, Европа – 15% и 16% [2].

Данные показывают большую разницу доли молодежи и пожилых людей по разным континентам. Если в африканских странах очень высокая доля молодежи до 15 лет и низкая доля пожилых людей, то в Европе в силу низкой рождаемости доля пожилых людей значительно преобладает в составе населения.

Одним из важных следствий такого взаимодействия является то, что возрастная структура накапливает в себе и хранит запас демографической инерции, потенциал роста или снижения населения, в силу которого движения населения (с положительным либо отрицательным зарядом) продолжается долгое время после того, как

движущие силы этого движения уже иссякли или изменили свое направление на противоположное. Поэтому влияние возрастной структуры учитывается при анализе динамики демографических процессов.

Для анализа возрастной, точнее половозрастной, структуры населения широко используется так называемая половозрастная пирамида, которая представляет собой двухстороннюю полосовую диаграмму, построенную в обычной системе координат. По оси координат в произвольном масштабе отображается шкала возрастных групп. Численность мужского населения откладывается слева от оси координат, численность женского – справа.

Каждая возрастная группа отображается в виде горизонтальной полосы, площадь которой пропорциональна численности населения соответствующего возраста. Для удобства анализа пирамиды полезно по обеим сторонам слева и справа от нее изобразить ещё две оси, на которых показаны календарные годы на протяжении целого столетия. Тогда очень зримо можно соотнести выступы и впадины на возрастной структуре с теми историческими событиями, которые и вызывали эти деформации возрастной структуры.

Эта деформация будет оказывать влияние как на демографические явления, так на явление совершенно иного плана, волнообразно меняя, к примеру, число рождений, смертность, спрос на те или иные товары и услуги. Возрастно-половая пирамида также позволяет судить о влиянии на все производство населения различных исторических событий: войн, эпидемий, революций, тех или иных законодательных актов и других действий, которые могут воздействовать на процессы рождаемости и смертности. Возрастная структура играет огромную роль в формировании численности и состава трудовых ресурсов, которые, в свою очередь, формируют структуру экономически активного населения.

Возрастная структура играет активную роль не только в демографических, но и во всех социальных процессах. С возрастом связана психология, эмоциональность, в какой-то степени разум человека. В обществе с высокой рождаемостью и соответственно с высокой долей молодежи много энтузиазма, горячих порывов и безрассудства.

Мятежи и революции чаще происходят в обществах с молодой возрастной структурой, т.е. там, где высок удельный вес молодежи в обществе. Напротив, стареющие общества, с высоким удельным весом пожилых, подвержены догматизму и застою.

Возрастная структура тесно воздействует с характеристиками воспроизводства населения. Различают три типа такого взаимодействия: примитивный, стационарный, регрессивный. Примитивный тип воспроизводства, характеризуемой высокой рождаемостью и смертностью. Возрастная пирамида имеет широкое основание (которое образует высокую долю детей в населении) и узкий штилеобразный верх (малая доля доживающих до преклонного возраста).

В далеком прошлом все народы имели такой тип воспроизводства населения, а некоторые имеют его и сегодня.

Второй тип воспроизводства связан с промышленным и социальным развитием общества, что приводит к снижению уровня смертности и рождаемости. Рост численности населения замедляется и в конце концов прекращается. Это явления характерно для развитых стран. Возрастная структура принимает форму колокола, такой тип можно назвать неподвижным или стационарным.

Третий тип, когда дальнейшее развитие при определенных условиях приводит к состоянию, когда снижения смертности замедляется или прекращается, в то время как снижения рождаемости продолжается. Население стареет т.е. увеличивается доля пожилых людей и сокращается доля молодежи. Такой тип воспроизводства можно назвать регрессивным.

Возраст необходимо учитывать не только при изучении поведения отдельного человека, но и всего общества. Возрастная структура населения формируется под воздействием трех основных процессов: рождаемости, смертности, миграции.

Возраст – это время, истекшее от рождения человека до того или иного момента его жизни, является важной демографической характеристикой. Измеряют возраст в годах, месяцах (на первом году жизни, днях, часах). Возраст меняется в ходе эволюции продолжительности жизни классификация возраста.

Таблица 1 – Возрастная структура

Календарный возраст	период жизни человека
1-7 дней	новорожденные
7 дней – 1 г.	младенцы
1-3 г.	раннее детство
4-7 л.	первое детство
8-12 л. (мальчики)	второе детство
8-11 л. (девочки)	
13-16 л. (мальчики)	подростки
12-15 л. (девочки)	
17-21 л.	юноши
16-20 л.	девушки
22-35 л. (мужчины)	I-й период зрелости
21-35 л. (женщины)	
36-60 л. (мужчины)	II-й период зрелости
36-55 л. (женщины)	
61-74 л. (мужчины)	пожилые люди
56-74 л. (женщины)	
75-90 л.	старые люди
старше 90 л.	долгожители

Демографические события всегда происходят (поступают) в том или ином возрасте. В эти связи говорят о возрасте смерти, о возрасте вступления в брак, о так называемом детородном возрасте.

Информация о возрасте отдельных людей на момент наблюдения позволяет строить возрастную структуру населения, а знания о возрасте наступления тех или иных демографических событий дают возможность анализировать как эти процессы, так и воспроизводство населения, выяснить их особенности и закономерности на разных стадиях жизненного цикла человека.

Как было отмечено, в большинстве стран мира возраст человека определяется с момента рождения. Однако в некоторых странах существуют другие подходы. Так, в Корее возраст ребенка исчисляется еще до рождения и поэтому при рождении ему уже исполняется год. В Китае, Вьетнаме, Индонезии по окончании календарного года все население, независимо от даты рождения, становятся на год старше.

Одна из наиболее древних классификации возраста – китайская, включает следующие возрастные группы:

- до 20 л. – молодость;
- до 30 л. – возраст вступления в брак;
- до 40 л. – возраст выполнения общественных обязанностей;
- до 50 л. – возраст познания общественных заблуждений;
- до 60 л. – последний творческий период жизни;
- до 70 л. – желанный возраст;
- Старше 70 л. – старость [3].

Классификация, предложенная в 1894 г. шведским демографом А. Сундбергом, «разбивает» население на три возрастные группы: дети – 0-14 л., родители – 15-49 л., прародители – 50 л. и старше.

Таким образом, прогрессивная структура характеризуется высокой долей детей и низкой стариков. Прогрессивная структура обеспечи-

вать быстрый рост населения. Стационарная структура предполагает неизменность общей численности населения. Регрессивная структура характеризуется низким удельным весом детей и значительно большим удельным весом прародителей и не обеспечить дальнейшего роста населения. Согласно классификации А. Сундберга в Казахстане уменьшается группа молодёжи, которая является будущим общества. В целом между переписями населения РК с 1989 г. по 1999 г. доля молодёжи снижалась с 32% до 25%. В разных ре-

гионах Казахстана доля молодёжи отличается. В Акмолинской, Костанайской, Павлодарской областях доля молодёжи в 1989 г. составляла соответственно, 31,1%, 30,2%, 30,9%: в 1999 г. 26,7%, 24,9, 25,2%. Какова доля молодёжи в Атырауской, Кызылординской, Жамбылской области: в 1989 г. соответственно, 36,3%, 39,1%, 35%; в 1999 г. : 33,4%, 35,4%, 32%. Общая тенденция по Казахстану: уменьшается доля молодежи, что влияет на демографическую структуру населения [4].

Таблица 2 – Типы возрастной структуры населения, %

Возрастные группы, лет	Возрастная структура		
	прогрессивная	стационарная	регрессивная
0-14 л.	40	27	20
15-49 л.	50	50	50
50 и старше	10	23	30

Информация о возрастной структуре населения необходима для исследования многих социально-экономических и демографических процессов. Зная особенности возрастной структуры населения в той или иной период времени, можно строить достаточно обоснованные предположения о будущих тенденциях рождаемости и смертности. Зная эти особенности, можно также оценить вероятности возникновения тех или иных проблем в экономической и социальных сферах.

Для построения возрастной структуры населения используются одногодичные и пятилетие возрастные интервалы. Одногодичная возрастная структура – это распределение населения по следующим возрастным группам: 0 лет; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 ... – это некий предельный возраст, которым заканчивается распределение населения по одногодичным возрастным группам.

Пятилетняя возрастная структура группам: 0 лет, 1-4 г., 5-9, 10-14 ..., 15-19, 20-24..., 35-39... Эта так называемая стандартная возрастная группировка, которая применяется в международной демографической практике.

Десятилетняя возрастная структуре строится по следующим возрастным группам: 0 лет, 1-9 л., 10-19, 20-29, 60-69... Для оценки общих структурных сдвигов в возрастной структуре приме-

няется более укрепленная возрастная группировка: 0-14 л., 15-64, ... и старше, которая показывает соотношение в населении численности и доли детей, взрослых и стариков.

Кроме возрастной группы, при анализе возрастной структуры в зависимости от конкретных целей выделяют также т.н. возрастные контингенты.

Возрастной контингент – это группа лиц, объединенных как общим для них возрастом, так и некоторым социально-экономическим признаком. В числе таких возрастных контингентов можно называть: ясельный (дети в возрасте 0-2 г.), дошкольный (дети в возрасте 3-6 л.), школьный (дети и подростки в возрасте 7-15 л), трудоспособных (мужчины в возрасте 16-59 л); репродуктивный (детородный) – женщины в возрасте 15-49 л., электотальный (мужчины и женщины старше 17л).

Информация о возрасте, собираемая в ходе переписи населения, текущего учета должна быть точной и надежной и не содержать никаких искажений. В этой связи чрезвычайно важна роль процедуры фиксации, измерения возраста. Неправильная формулировка соответствующего вопроса может увеличивать частоту систематических ошибок и привести к появлению так называемой возрастной аккумуляции. Возрастная

аккумуляция – это сосредоточение в отдельных возрастах численностей населения, существенно больших, чем в соседних.

Возрастная аккумуляция возникает под влиянием психологической склонности людей округлять числовые переменные, называя вместо точных значений их округленные, приближенные величины. Чаще всего возрастная аккумуляция наблюдается в возрастах, оканчивающихся на «0» или «5», однако стягивание ответов происходит и к возрастам, которые оканчиваются на «2» или «8». Наличие возрастной аккумуляции, естественно, возможно только в возрастной структуре, построенной по одногодичным возрастным группам. В пятилетних и десятилетних группировках возрастная аккумуляция сама по себе снимается. Наличие возрастной аккумуляции как результата систематического искажения данных о возрасте при переписях связано с различными причинами, в частности, с культурным

уровнем населения (некоторые люди могут просто не знать ни своего возраста, ни точной даты своего рождения) или с мотивацией к точным ответам на вопросы о возрасте.

Таким образом, возрастно-половая структура населения имеет не только теоретическое значение, но и практическое применение в развитии общества. Она имеет влияние на воспроизводство населения, на развитие экономики, социальное развитие, на состояние общества в целом.

Литература

- 1 Основные демографические показатели по всем странам ООН. Нью-Йорк, 2010 г.
- 2 Там же.
- 3 Бреева Е.Б. Основы демографии: учебное пособие. – М., 2005. – С. 49.
- 4 Население РК по полу и возрасту. Итоги национальной переписи 1999, подчитано по областям. – Алматы, 2000.

С.К. Утешов, А.М. Чинасилова

Халықтың жыныстық-жасаралық құрылымының өзекті мәселелері

Мақалада авторлар қоғам дамуындағы жас-жынысаралық құрылымның теориялық маңызы мен тәжірибелік қолданысын және оның халықтың ұдайы өндірісіне, экономиканың дамуына, әлеуметтік дамуға, жалпы қоғам жағдайына әсер етуін қарастырған.

Түйін сөздер: жас, жасаралық құрылым, ұдайы өндіріс, өсіп-өну, өлім-жітім, миграция, жасаралық аккумуляция.

S.K. Uteshov, A.M. Chinasilova

Actual problems of age-sexual structure of the population

In this article authors considered theoretical value and practical implementation of age-sexual structure of the population in progress of a society and about influence for reproduction of the population, on progress of economy, social development, on a condition of a society as a whole.

Keywords: age, age structure, reproduction, birth rate, mortality, migration, age contingent, age accumulation.

УДК 37.062.1-3

К.У. Биекенов*, Е.О. Ногайбаев

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: Kenes.Biekenov@kaznu.kz

К проблеме социальной адаптации иностранных студентов к условиям казахстанских вузов

Аннотация. В статье авторы исследуют особенности социальной адаптации иностранных студентов, классификацию основных барьеров социальной адаптации иностранных студентов, а также уровень подготовки иностранных специалистов в Казахстане. Показаны основные этапы социализации. В настоящее время в системе высшего образования идеологические приоритеты во многом сменились на рыночные. Традиция обучения иностранных студентов в казахстанских вузах не была прервана, но контингент обучаемых и сам смысл обучения изменились. Однако по-прежнему количество иностранных студентов в университетах является политически значимым фактом. Это – свидетельство авторитета страны, способ интеграции в мировое интеллектуальное сообщество. Кроме того, немаловажную роль играют финансовые интересы университетов. Обучение в них иностранных студентов имеет определенную долю в поддержке материально-технической и научной базы вузов.

Ключевые слова: Социальная адаптация, приспособление, интериоризация, экстериоризация, идентификация, социальные процессы, социализация, казахстанские вузы.

Качество подготовки иностранных специалистов в Казахстане, которая имеет давнюю историю, было очень высоким.

В настоящее время в системе высшего образования идеологические приоритеты во многом сменились на рыночные. Традиция обучения иностранных студентов в казахстанских вузах была всегда. Однако контингент обучаемых и смысл обучения изменились. Количество иностранных студентов в университетах является политически значимым фактом. Это связано с повышением авторитета страны, международным статусом республики, интеграцией в мировое интеллектуальное сообщество. Немаловажную роль играют финансовые интересы университетов. Обучение в них иностранных студентов имеет определенную долю в поддержке материально-технической и научной базы вузов.

Очень сложно охватить эту проблему целиком. Она слишком обширна для одного исследования. Но в качестве модели, на которой можно проследить общие тенденции, мы выбрали обучение иностранных студентов в КазНУ имени

аль-Фараби – в одном из наиболее популярных университетов среди стремящихся к обучению иностранцев в нашей стране.

Представители ряда иностранных государств стремятся получить высшее образование именно в Казахстане. Нужно ли поддерживать эту тенденцию? Как оптимизировать социализацию иностранных студентов в процессе обучения в Казахстане? Что дает обучение иностранных студентов Казахскому национальному университету?

Многолетний опыт обучения иностранных студентов в Казахском национальном университете требует регулярного проведения социологических исследований для выработки концептуальной модели обучения иностранных студентов. Иностранные студенты, обучающиеся в казахстанских вузах, на определенное время становятся частью казахстанского социума. В этой связи вопросы, связанные с социальной адаптацией данной группы населения, являются значимыми как для самих иностранных студентов, так и для вуза, в котором они обучаются, для всего общества в целом.

Студенческая жизнь для иностранных студентов становится серьезным жизненным испытанием, поскольку они вынуждены не только осваивать новый вид деятельности – учебу в вузе, но и адаптироваться к новой культуре, климату, социально-бытовым условиям. Процесс социализации иностранных студентов, сопряженный с адаптацией к инокультурной социальной среде, отягощается тем, что пребывание в нашей стране ограничено временем обучения. Это во многом определяет социокультурные аспекты адаптационного поведения иностранных студентов. Социальная адаптация, являясь необходимым условием и способом социализации, позволяющим личности активно включаться в разные элементы социальной среды, реагировать на динамические изменения внешнего окружения, усложняется в данном случае немотивированностью иностранных студентов к долгосрочным коммуникациям.

По нашему мнению, повышенное внимание к теоретическим и практическим аспектам организации и регулирования процесса социальной адаптации иностранных студентов может быть вызвано тремя группами причин.

Во-первых, привлекательность вуза для иностранных граждан, естественно, ведет к повышению его международного статуса, расширению международных связей. Информация о системе обучения, дающей возможность получить качественное профессиональное высшее образование, распространяется выпускниками среди соотечественников, побуждая их сделать выбор в пользу соответствующего вуза. Следовательно, задача университета при этом состоит в том, чтобы иностранные студенты, заканчивающие казахстанский вуз, не имели негативных примеров для отрицательной рекламы.

Во-вторых, иностранные граждане, выбравшие для получения профессионального образования казахстанское высшее учебное заведение, являются одним из важных источников стабильного экономического состояния вуза, поскольку обеспечивают достаточно устойчивый приток материальных средств в виде оплаты за обучение. Экономический аспект повышенного внимания к процессу привлечения и последующего обучения иностранных студентов предполагает организацию системы мероприятий по созданию комфортной среды обучения, повышающей при-

влекательность вуза не только в чисто профессиональном плане, но и с социально-психологической точки зрения.

В-третьих, отечественные студенты, обучающиеся в казахстанском вузе совместно с иностранными гражданами, активнее включаются в межкультурные социальные процессы, овладевают особенностями межэтнического общения.

В процессе адаптации иностранные студенты сталкиваются с четырьмя типами проблем, два из которых присущи только им (в противоположность местным студентам):

- расовые различия, языковой барьер, бытовые проблемы, диетические ограничения, финансовый стресс, непонимание и одиночество;
- трудности, с которыми сталкиваются все молодые люди вне зависимости от того, учатся ли они дома или за границей. Это происходит, когда они становятся эмоционально независимыми, самодостаточными, продуктивными и ответственными членами общества;
- учебные стрессы, когда студентам приходится усердно трудиться, часто в неподходящих условиях и с материальными трудностями;
- национальная и этническая роль зарубежных студентов зачастую доминирует в их общении с местными членами сообщества.

Соответственно, можно выделить основные трудности, которые они должны преодолевать при помощи агентов социализации:

1. Коммуникационные барьеры, вырастающие из незнакомых и сложных лингвистических и паралингвистических особенностей.
2. Перемещение культурных принадлежностей, так как студент вынужден перемещаться между старыми и новыми культурными ценностями, идентификацией и т.п.
3. Замена социального окружения – семьи, соседей и друзей одновременно.
4. Множественная отчетность – перед семьей, правительством или другим спонсором, преподавателями и иммиграционными службами.

В качестве показателей успешной социально-психологической адаптации личности в новых социокультурных условиях существования на групповом уровне выступают:

- удовлетворенность отношениями с новым окружением;
- позитивная социальная (этническая) идентичность;

– позитивный образ «Мы» и позитивный образ «Они»;

– межгрупповая толерантность.

В качестве показателей успешной социально-психологической адаптации иностранных студентов на личностном уровне могут быть обоснованы следующие:

- реализация потребностей в самоуважении и самоактуализации;
- удовлетворенность учебно-профессиональной деятельностью как необходимым условием самоактуализации;
- удовлетворенность качеством жизни и оптимистическая оценка жизненной ситуации;
- высокая активность, эмоциональная стабильность.

Любой процесс адаптации необходимо рассматривать с двух противоположных сторон. С одной стороны, в ходе адаптации субъект адаптационного процесса и социальная среда трансформируются, а с другой – они стремятся к самосохранению. Адаптивная ситуация включает защитные механизмы, препятствующие изменениям, т. е. возникают барьеры адаптации. Причем эти барьеры может воздвигнуть любая из взаимодействующих сторон.

Для субъекта адаптационного процесса такими барьерами могут выступать мировоззрение, психологическое состояние, ограниченность информации, незнание культуры и традиций и др. Нежелание же общества изменяться под воздействием субъекта может привести как к игнорированию его, так и к выталкиванию из своей среды.

Изучение адаптационного процесса иностранных студентов в Казахстане с учетом сложившихся ситуативных условий позволяет выделить несколько основных барьеров на пути к социальной адаптации:

- 1) языковой;
- 2) дидактический;
- 3) бытовой;
- 4) климатический;
- 5) межкультурный;
- 6) межэтнический;
- 7) мотивационный.

Безусловно, главным из них является языковой барьер. Незнание казахского или русского языка – основное препятствие в социальной адаптации иностранных студентов. Проблемы освоения иностранными студентами казахского

или русского языка могут быть связаны со сложностью языка, не являющимся родственным родному языку, у иностранных студентов достаточно долго происходит формирование фонематического слуха и произносительных навыков, большинство иностранных студентов приезжают на учебу в Казахстан с очень низким уровнем владения казахским или русским языками. Кроме всего прочего, это связано с национальными особенностями методики преподавания иностранных языков, которые могут принципиально отличаться от казахстанской.

Дидактический барьер определяется различиями в казахстанской и родной системах образования, в новых требованиях к обучающимся и системе контроля знаний. Большинству иностранных студентов в первое время сложно привыкнуть к нашей системе образования. Это объясняется рядом причин. В условиях казахстанской действительности в первое время иностранные студенты вынуждены подстраиваться под порой совершенно иной режим, что ведет к невнимательности на занятиях, появлению чувства усталости и, как следствие, к снижению успеваемости.

Большая часть занятий в казахстанских вузах проводится в несвойственных для иностранных студентов формах. Форма контроля в разных странах также отличается. В разных странах студенты сдают экзамены письменно, широко используется практика тестирования. В Казахстане также применяется такая практика, но контроль знаний осуществляется, прежде всего, в соответствии с требованиями кредитной технологии. Известно, что в данном случае иностранные студенты испытывают определенные затруднения, которые мешают им продемонстрировать истинные знания.

Не менее важным в процессе социальной адаптации иностранных студентов выступает бытовой барьер. Например, общежития университетов Казахстана, построенных в 60–70-е гг. XX века, значительно отличаются от студенческих общежитий университетов мира. Во многих странах студенты проживают в современных общежитиях в комнатах двух видов: гостиничного типа (оснащены кондиционером, ванной комнатой, телефоном, телевизором и холодильником) и экономкласса (с телефоном и телевизором, с ванными комнатами в коридоре). При желании

и возможности студенты могут снимать относительно недорогие квартиры недалеко от вуза. В Казахстане в большинстве студенческих общежитий таких условий нет. Как правило, в них отсутствует лифт, душевая комната одна на все общежитие, часто нет холодной и горячей воды, нет Интернета в комнатах, нет хороших условий для приготовления пищи, что так важно для иностранных студентов, так как большинство из них привыкает к казахстанской кухне с великим трудом, а многие не привыкают вообще.

Трудное освоение незнакомой социальной среды происходит и по причине неадаптированности иностранных студентов на личностном уровне, выражающейся в отсутствии навыков самостоятельности в распределении бюджета, в самообеспечении, самообслуживании.

В процессе социальной адаптации иностранных студентов существует климатический барьер. Во многом это обусловлено сложными климатическими условиями в Казахстане: резкие перепады температуры, загазованность, высокая влажность в теплое время года, холодная зима, иногда с достаточно низкими температурами. Отрицательно сказывается на самочувствии смена часовых поясов. Все это влечет за собой ухудшение психологического состояния студентов, непреходящее чувство усталости, вплоть до депрессии, влияет на ограниченность жизненного пространства в зимнее время, свободное времяпрепровождение. Это особенно важно, так как во многих странах, например в Китае, общественная жизнь, социально значимые события, встречи с друзьями, родственниками проходят в основном на улицах, в парках, под открытым небом.

Межкультурный барьер, выражающийся в различиях базовых ценностей культур, выступает барьером, препятствующим успешной адаптации иностранных студентов в Казахстане. Ценности казахстанской культуры во некоторых случаях не совпадают с ценностями других народов. В частности, в Казахстане жесткая иерархическая структура семьи и рассмотрение индивида как неотделимой части семьи распространена не в такой высокой степени как в других азиатских странах. В то же время казахстанское общество не приемлет исключительную индивидуализированность общественных отношений, характерную для представителей запад-

ной, европейской или американской культуры. Опять же, например, китайским или, в меньшей мере, корейским студентам как представителям своего этноса, как и казахстанским студентам, свойственна строгая система норм и моральных ценностей: коллективизм, приоритетная роль семьи, покорность по отношению к родителям, почитание авторитетных людей, самоконтроль и самообладание, трудолюбие, скромность в представлении своих достижений. С другой стороны, изолированность иностранных студентов, которая является результатом стремления общаться с себе подобными как следствие создает коллективную локальную структуру, не позволяющую индивиду в полной мере погрузиться в языковую среду страны пребывания.

По мнению В.Б. Антоновой, социальная адаптация иностранцев, временно (хотя иногда и долго) проживающих в другой стране, должна заключаться в возможности сохранять и поддерживать привычный образ жизни, если он не входит в противоречие с существующим в этой стране укладом; в приятии чужой культуры, не в ассимиляции, а именно в приятии, уважении к чужим традициям, ценностям, нормам [5].

Высокая степень межэтнической толерантности, присущая Казахстану, является положительным фактором, влияющим на успешность адаптации иностранных студентов. Но для иностранных студентов привлекательность перспективы провести несколько лет в Казахстане снижается из-за проблем личной безопасности. В нашем современном обществе существует достаточно высокий уровень преступности, и объектом этих преступлений нередко становятся иностранные граждане. Иностранные студенты сталкиваются в повседневной жизни с недоброжелательным к ним отношением: высокомерием, оскорблениями, грабежами.

Не вполне приемлемым считают иностранцы и отношение к ним казахстанских властей в лице представителей миграционной полиции, таможенных служб и др.

Со стороны казахстанских студентов иностранные учащиеся встречают в основном нейтральное, реже враждебное, чаще доброжелательное отношение. Это можно объяснить разными причинами: в зависимости от страны происхождения, изолированности или открытости к общению, а также тем, что многие казахстан-

ские молодые люди имеют недостаточное представление об истории и культуре той или иной страны, так как черпают информацию о них из туристических буклетов, коммерческих кинофильмов, глобальной сети Интернет, которая зачастую поверхностна и однообразна и не всегда соответствует действительности.

Отсутствие мотивации в интегрировании в казахстанскую среду в будущем является еще одним барьером на пути социальной адаптации иностранных студентов, обучающихся в Казахстане. Это связано, в первую очередь, с тем, что иностранцы сознательно или подсознательно исходят из того, что их нахождение в Казахстане временное и ограничено годами учебы, например, если это подготовительный курс или обменная программа, то это полгода или год, если магистратура или докторантура – два-три года, бакалавриат – соответственно, четыре.

Кроме того, отсутствие мотивации в интегрировании в казахстанскую среду в будущем связано с социально-экономическим развитием Казахстана. По сравнению, например, со странами Европы или Америки, Казахстан не является для иностранных студентов привлекательной страной по причине нестабильной экономической ситуации, низкого уровня жизни, низкого уровня развития социальной сферы и социальных гарантий, перспектив трудоустройства, приобретения жилья.

В рамках данной статьи мы обозначили ряд проблем, которые можно охарактеризовать как барьеры в процессе адаптации иностранных студентов к казахстанской среде. Условно их можно объединить в две группы: внутренние и внешние. В группу внутренних барьеров входит незнание языка, информационная неподготовленность к встрече с казахстанской культурой, отсутствие четкой профессиональной мотивации, эмоциональное состояние. К внешним барьерам относятся климат, отношение населения к иностранным гражданам, бытовые условия. Трудно однозначно определить, какие из них являются главными, поскольку они тесно переплетаются. Результат же влияния названных факторов общий – это своего рода «анклавизация» иностранных студентов. Студенты-иностранцы представляют собой достаточно замкнутое сообщество, имеющее ограниченные культурные контакты со средой. Этот факт необходимо учитывать при

организации учебы студентов и воспитательной работы с данной группой. В недалеком советском прошлом имелся хороший опыт такой работы, к сожалению незаслуженно забытый. В настоящее время основная тяжесть огромного труда по созданию благоприятных условий для учебы и жизни иностранных студентов возложена на международные отделы и деканаты. Однако эта деятельность носит преимущественно локальный характер, имеет под собой лишь энтузиазм сотрудников деканатов и затрудняется отсутствием должной нормативно правовой базы. Между тем вопросы обучения иностранных студентов, совершенствование качества этого процесса, удовлетворенность полученными знаниями, квалификацией, жизнью в Казахстане иностранных выпускников должны стать частью политики в области образования. Эффективное решение обозначенных проблем будет, в конечном счете, способствовать формированию положительного имиджа страны в мировом интеллектуальном и политическом сообществе.

В процессе социальной адаптации происходят процессы интернационализации и экстернизации. В первом случае человек воспринимает знания, нормы и ценности, во-втором, он использует усвоенную культуру в своей повседневной жизни. Адаптация завершается идентификацией.

Социальная адаптация иностранных студентов, обучающихся в Казахстане, являющаяся необходимым условием и способом социализации, позволяющим личности активно включаться в разные элементы социальной среды, усложняется в результате существующих языкового, дидактического, бытового, климатического, межкультурного, межэтнического, мотивационного барьеров. А наиболее успешной адаптацией личности в новых социокультурных условиях жизни будет адаптация по типу интеграции, которая предполагает сохранение представителями разных культур позитивной социо- и этнокультурной идентичности и обретение ими новой социально-профессиональной идентичности, адекватной изменившейся реальности.

Литература

1 Аргунова В. Н., Лондаджим Т. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студен-

тов, обучающихся в российских вузах // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социал. науки. – 2008. – № 4 (12). – С. 7–12.

2 Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 95–100.

3 Социально-психологические факторы этнической толерантности и интолерантности (по материалам Южного федерального округа) // Толерантность в межкультурном диалоге / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: Изд-

во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2005. – С. 160–196.

4 Варламова Н.В., Исаева Л.А. Социальная адаптация китайских студентов в условиях российских вузов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №3. – С. 235-240.

5 Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в Москве [Электронный ресурс] // Вестн. ЦМО МГУ. – 1998. – № 1. – URL: www.cie.ru/vestnik/archiva/n1/p1/w03/.

К.У. Биекенов, Е.О. Ноғайбаев

Қазақстанның жоғары оқу орындарындағы шетелдік студенттердің әлеуметтік бейімделуі туралы мәселе

Мақалада авторлар Қазақстан жоғары оқу орынындағы шетелдік студенттердің әлеуметтік бейімделуі үрдісінің ерекшеліктерін қарастырады, әлеуметтік бейімделуі жолындағы негізгі кедергілерінің сыныптамасын жасайды. Әлеуметтенудің негізгі кезеңдерін қарастырған.

Түйін сөздер: әлеуметтік бейімделуі, шетелдік студенттер, қазақстандық жоғарғы оқу орындары, әлеуметтену, интериоризация, экстериоризация, киберәлеуметтену.

K.U. Biekenov, E.O. Nogaybaev

To the issue of social adaptation of international students to the university in Kazakhstan

The author examines the characteristics of social adaptation of foreign students in Kazakhstan universities; shows the classification of the main problems of social adaptation.

Keywords: social adaptation, foreign students, kazakh universities.

ӘОЖ 37.068

А.М. Шерниязова, Г.О. Абдикерова*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*E-mail: gulnafis.abdikeroval@kaznu.kz

Студенттердің волонтерлік кәсіби біліктілігінің қалыптасуы

Аңдатпа. Қоғамдағы азаматтық, гуманистік құндылықтардың бекітілуі, өзінің құқықтары мен міндеттерінің өзара байланыстығын сезінетін ерікті тұлғаны тәрбиелеу өсіп келе жатқан ұрпақтың білім беру жүйесіне байланысты, ЖОО-дағы білім беру үдерісіне мұғалімдерді, басқарушыларды, ұйымдастырушылар мен еріктілерді дайындаумен анықталады. Кәсіби педагогикалық білім беру перспективті тенденцияларының бірі болашақ маманның, яғни студенттің волонтерлік кәсіби біліктілігін қалыптастыру болып табылады, ол өз кезегінде жалпыадамдық құндылықтардың гармониялы үйлесуіне бағытталған, жас адамдарға деген сенім және әрекеттілік формаларын ерікті таңдауға негізделген ЖОО-дағы білім беру үдерісінің қатаң регламентациялаудан гуманистік білім беру аясына ауысуын қарастырады.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам, кәсіби педагогика, жас адамдар.

Бүгінгі заманның өзекті мәселелерінің бірі – гуманизм, азаматтардың таптық сана-сезімі мен жауапкершілігіне негізделген қоғам құрудағы әрбір индивидуумның әлеуметтік тұтастық пен үйлесімділікті сақтау керектігін ұғынатындығында.

Волонтерлік – әрбір индивидуумның азаматтық сана-сезімі мен рухани принциптерінің және адамгершілік қасиеттерін білдірудің бір нысаны болып табылады. Мәні мен мазмұны «ақысыз, саналы түрде өз еркімен өзгелердің игілігіне «жасалған іс бола тұрып, волонтерлік «азаматтық қоғамның фундаменті болып саналып, «адамзаттың татулық, бостандық, қауіпсіздік, өзге мемлекеттердің халқына әділдікпен қарау» сынды ұмтылыстарына қол жеткізулеріне мүмкіндік тудырады [1]. Жалпыға бірдей Ерікті қоғам декларациясына сәйкес, еріктілік – топтық немесе индивидуалды істердің көрінісі. Еріктілік арқылы:

- қоғамда көмек пен қамқорлық сынды адами қасиеттер дамып, күшейеді;

- азаматтар жаңашылдықты тани отырып, өз өмірлерін жетілдіру арқылы қоғамда жауапкершілік пен қамқоршылық қасиеттерін арттырады;

- жер бетіндегі адамзаттың таза қоғамда өмір сүріп, тұрақты бірлестіктерде еңбек етіп, жаңашыл инновациялық жобаларды бірлесе отырып іске асырудың барысында әртүрлі салада байланыстар орнатылуы мүмкін.

Волонтерлік – азаматтардың қажеттіліктерін әділ және бейбіт жолмен іске асыруда, жаңа жұмыс орындары мен жаңа кәсіп түрлерінің пайда болуына қолдау көрсетеді. Бұл қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуына септігін тигізеді. Алғашқы кезеңде волонтерлік – қоғамдық еңбек студиясының бір түрі ретінде, яғни әлеуметтік көмек көрсету, көше аумақтарын жинастырумен қатар, экологиялық, мәдени шаралардың жиынтығы болып табылатын. Мысалы, 1920 жылы Еуропада алғаш рет неміс және француз жастарының көмегімен өткен волонтерлік жобаның нәтижесінде, Бірінші дүниежүзілік соғыс кезінде қиратылған шаруа қожалықтарының ғимараттары қалпына келтірілді. Бүгінгі таңда волонтерліктің өзге де түрлері мен бағыттары 2001 жылдың қаңтар айында, Амстердам қаласында өткен конференцияда Еріктілер күшінің Халықаралық қауымдастығымен (IAVE) Жалпыға бірдей

Ерікті қоғам декларациясында көрсетілген. Декларацияның негізгі бағыттары:

- қоғамда көмек пен қамқорлық сынды адами қасиеттерді дамытып, күшейту;
- азаматтарға жаңашылдықты таныта отырып, өз өмірлерін жетілдіру арқылы қоғамда жауапкершілік пен қамқоршылық қасиеттерін арттыру;
- жер бетіндегі адамзаттың таза қоғамда өмір сүріп, тұрақты бірлестіктерде еңбек етіп, жаңашыл инновациялық жобаларды бірлесе отырып іске асыру барысында әртүрлі салада байланыстар орнату мүмкіндігі.

Декларацияда волонтерліктің қоғамның тек әлеуметтік емес, сонымен қатар мәдени, экономикалық, экологиялық мәселелерін шешудегі маңыздылығы айқындалған. Әлеуметтік-мәдени құбылыс ретінде, жыл санап волонтерліктің қатарына кіретін жас шамасы мен ұлтына қарамастан, ерікті азаматтар саны көбейіп келеді. Мысалы, 90-жылдардың басында волонтерлік қозғалыста 90 млн. адам болса, қазіргі таңда олардың саны 110 млн. құрайды. Ел арасында волонтерліктің кең етек жайғандағы мәні неде? Сұраққа жауап ретінде Министрліктің Федералды Агенттігінің әлеуметтік сұрақ-жауап жүргізу барысындағы нәтижелерін ұсынамыз. Сұрақ қойылған он адамның сегізінші волонтер болған себебі – мұқтаж адамдарға аяушылық білдіруі. Жауап берген азаматтардың төрттен үш бөлігі волонтерлік жобаның алдына қойған мақсаттарына қызығушылық танытып, мүдделі болып, көмектесуді көздеді. Жауап берушілердің 70%-ының волонтерлікке келу себебі – өмірге деген жаңа көзқарас қалыптастыру, жаңа адамдармен танысу, жұмыспен қамтылу т.б. Ал Францияның ересек адамдарының 19 % тұрғыны волонтерлік жобаларға жоқ дегенде бір рет қатысқандықтарын айтады. Қазіргі таңда олардың 60%-ы ерікті жұмыстарға айына 20 сағат уақыттарын бөлетіндіктерін айтты. Сұрақ қойылғандардың 46%-ының волонтерлікке келулерінің себебі мұқтаж адамдарға көмек көрсету деп жауап берді. Әрбір үшінші неміс, Германия тұрғындарының 34%-ы волонтер қатарында, олар әртүрлі бағыттағы ұйымдар мен бірлестіктерге жәрдемдесіп айына 15 сағат уақытын бөледі. Жапон тұрғындарының 26%-ының жас кезінде волонтерлік жұмыспен айналысқандығы анықталды. Олардың 48%-ы волонтерлік еңбектің

тұлғаны, қоғамды қалыптастырудағы маңызын айтып өтті. Ирландия тұрғындарының 33%-ы волонтер болып табылады. Волонтерлік жұмыстарға олар жылына 96,454 сағат уақытын бөледі. Тұрғындардың 72%-ының ойынша: «Ерікті ниетпен істелген жұмыс, еш уақытта ақылы еңбек істейтін жұмысшыларының қолынын келмейді», – деп санайды. Жүргізілген статистикалық мәліметтеріне сәйкес, АҚШ-тың экономикалық ресурстары үшін волонтерлердің 1990 жылдары істеген жұмыстары маңызды болды. Жасалған келісімдерге сәйкес, АҚШ-тың ересек адамдарының 48%-ы қарымтасыздық жұмыстарына аптасына 4,2 сағат уақытын бөледі (негізгі жұмыс уақытынан басқа), сонымен қатар жеткіншектердің 14 жас аралығындағы тұрғындарының 79%-ы да үлесін қосады. Ұлыбритания тұрғындары ерікті жұмыстарға аптасына 2,5 сағат уақытын бөледі. Соның ішінде, белсенді қатысушылар қатарына кіретіндер 35-44 жас шамасындағы адамдар.

Шетелде волонтерліктің кең таралған бағыттары: ақша қорларын іздестіру, жинау, комиссиялардың, комитеттердің жұмыстарына жәрдемдесу, спорт саласында тегін дәрістер, кеңес беру, фандрайзинг, мектеп жасындағы балалармен жұмыс жүргізу, денсаулық сақтау, әлеуметтік көмек көрсету болып табылады.

Шетелде волонтерлердің жұмысы қоғамдық бірлестіктердің аясында жүргізіледі. Көбінесе Еуропа елдерінде ұлттық бірлестіктер ұйымдарында әлеуметтік көмек көрсетеді. Жыл санап дүниежүзі бойынша халықаралық волонтерлік қозғалыстар көбейе түсуде және олардың басты бағдары қоғамда азаматтардың бірлесіп, әлеуметтік проблемаларды еріктілік пен қамқорлық арқылы жеңіп шығуы болып табылады. Бірінші кестеде халықаралық бірлестіктердің мақсаттары көрсетілген.

Волонтерлік тәжірибесі кең таралымға ие болды және барлық адамзаттың өмірінің міндетті және қажетті құраушысы бола бастады. Табиғат апаттары болған жағдайда кедейшілік, білімнің жетіспеушілігіне, ауруларға адамдар көмек беруге дайын, үлкен қолдау көрсетуге әзір. Осылайша, бірінші дәрежелі мағынаға жеке қасиеттер ие болады. Волонтер боламын деушілер талапқа ие бола, жауапкершілік туралы ұмытпауға, топпен жұмыс жасауға, қарым-

қатынас дағдыларына және стрестік жағдайларда өз-өзіне бекем болуға міндетті.

«Волонтерлік» (фр. *volontaire*, ағыл. *volunteer* – ерікті, ал лат. *Voluntarius* – әскери қызметке өз еркімен түскен тұлға) [2] феноменін зерттеу қазақстандық қоғамның тарихи-мәдени үдерісінде оның орнын түсіндіру ғана емес, сонымен қоса осы құбылысты басқару мен болжауды өзектілендіруге мүмкіндік береді. Мемлекеттің жастар саясатының маңызды бөлігі ретінде волонтерлік қазіргі Қазақстанның тәрбиелеу мен білім берудегі құндылықты-нормативтік жүйесін қалыптастыруға қатысады. Барлық деңгейдегі білім беру мекемелерінің түлектерін моральды-құндылықтық және технологиялық дайындау осы саладағы мемлекеттік саясаттың тиімділігінен және педагогикалық үдерістің барлық қатысушылары жағынан оның сәтті шешілуіне қызығушылық білдіруге байланысты шешілетін маңызды міндет болып табылады.

ЖОО-ның студенттерінің волонтерлік кәсіби біліктілігін қалыптастыруды кешенді зерттеу бірінші кезекте алдағы болашағының ғылыми дәйектелген анықтамасын және қазіргі жағдайын адекватты түрде түсінуді қамтамасыз ететін оның тарихи қалыптасуының талдамалық көрінісін талап етеді.

Қазіргі кезде Қазақстанда волонтерлік ұйымдардың нақты саны белгісіз. Жүргізілген зерттеулерге сәйкес әлі күнге дейін еріктілік

еңбегіне тартылмаған әрбір төртінші қазақстандық ерікті ретінде жұмыс істеп көргісі келеді екен. Ерікті түрде жұмыс істеуге адамдарды не ынталандырады? Жүргізілген сұрауға сәйкес, ерікті түрде жұмыс істейтін адамдар келесідей себептерді келтірген: көмекке мұқтаждарға қолдау көрсеткім келеді – 61%, жаңа нәрсеге үйренуге үміттенемін – 46%, қандай да бір шұғылдануға ие болу – 41%, өзінің сүйсінушілігі үшін – 31%, жаңа адамдармен танысқым келеді – 29%, адамдардың жақсылығы үшін жақсылықпен жауап бергім келеді – 11%, белгілі бір мәселемен күрескім келеді – 7%, менде бос уақыт бар – 4% [6]. Сұраудың нәтижесінен көрінетіні, волонтерлік әрекеттілігіне қатысу үшін ең маңызды ынталар мыналар болып табылады: жаңа нәрсеге үйрену құштарлығы, қарым-қатынас ортасын табу, көмекке мұқтаждарға қолдау көрсету. Яғни волонтерлік жұмыс жаңа адамдармен байланыс, өзін-өзі қанағаттандыру, қандай да бір құндылықтарды алға бастыру, кәсіби өзін-өзі дамыту секілді қажеттіліктерін қанағаттандыруға көмектеседі.

Зерттеліп отырған мәселенің негізін қалаушы түсініктерді айқындау студенттердің волонтерлік кәсіби біліктілігін қалыптастыру теориясы мен тәжірибесін зерттеудің маңызды кезеңі болып табылады. Педагогикалық ғылымда волонтерлік феномені әртүрлі беріледі (1-кесте).

1-кесте – «Волонтерлік» түсінігінің қазіргі анықтамалары

Авторлар	Анықтамалар	Тұжырымдар өзегі
Конвисарева Л.П.	Басқалар игілігі үшін жасалынған ақысы төленбейтін, саналы, ерікті әрекеттілік	Волонтерлік – бұл әрекеттілік түрі
Басова Л.М.	Қоғамдық пайдалы істердегі азаматтық қатысу формасы, ұжымдық өзара әрекеттесудің мүмкіндігі және өзекті әлеуметтік-педагогикалық мәселелерді шешудің тиімді механизмі.	Волонтерлік – бұл азаматтық белсенділіктің формасы
Astin A.W., Sax L.J.	Жеке көзқарастар мен ұстанымдарды айқындайтын ерікті тандау, өмір сапасын, жеке гүлденуді және адамдардың тілектестігін тереңдетуді мақсат ететін адами қауымдастық өміріне азаматтардың белсенді түрде қатысуы	Волонтерлік – бұл жеке ерікті саналы тандау
Хухлин А.В.	Әлеуметтік бастаманы мобилизациялау, қоғамдық маңызы бар мақсаттарға жету, оның жеке өсуіне мүмкіндік беретін бірегей жалпы мәселелерді шешу үшін бірлесудің ерікті түрі	Волонтерлік – бұл қатысушыларды біріктіру және жастардың әлеуметтік белсенділігін дамыту формасы
Bidermann K.	Басқа адамдарға көмек көрсету арқылы өзінің жеке және әлеуметтік қажеттіліктерін жан-жақты қанағаттандыра алу мүмкіндігі	Волонтерлік – бұл жеке және әлеуметтік қажеттіліктерді қанағаттандыру мүмкіндігі

1-ші кестенің жалғасы

Ахмадгалеев А.Д., Усманов Б.Ф.	Ақшалай сыйақыға қатыссыз, кең қоғамдылық игілікті, ерікті түрде жүзеге асатын өзара көмек пен өз-өзіне көмектің дәстүрлі формалары, қызметтерді ресми түрде көрсету және азаматтық қатысудың басқа да түрлерін қамтитын кең әрекеттілік	Волонтерлік – бұл ерікті әрекеттілік
Тетерский С.В.	Қоғамдық бірлестіктермен ғана емес, сонымен қатар жекелей түрде жүзеге асатын көмекке мұқтаж адамдарға риясыз көмек	Волонтерлік – бұл көмек

1-кестеде көрсетілген мәліметтерге талдау жасау келесідей тұжырымдарды жасауға мүмкіндік береді:

– «Волонтерлік» түсінігін түсіндіру отандық және шетелдік ғылыми әдебиеттерде бірмағыналы емес;

– А.Д. Ахмадгалеев, Л.П. Конвисарева, Б.Ф. Усманов волонтерлікті іс-әрекеттіліктің бір түрі ретінде түсіндіреді;

– A.W. Astin, K. Bidermann, L.J. Sax волонтерлікті жеке қажеттіліктерін өтеу мүмкіндігі деп санайды;

– Волонтерлік – бұл әлеуметтік және азаматтық белсенділік формасы деп Л.М. Басова, С.В. Тетерский, А.В. Хухлин және т.б. ескереді.

Бүкіл әлемде жастардың еріктілігі немесе волонтерлік болашақ кәсіби әрекеттілікке дайындайтын қандай да бір «баспалдақ» ретінде дәстүрлі түрде қарастырылады. Еріктілік жас адамға өзін-өзі дамытуға, өз елі, тұрғылықты елді мекені, басқа елдер, тарих, мәдениет, дәстүрлер, тұрғындардың менталдық ерекшеліктері туралы білімін кеңейтуге үлкен мүмкіндіктер жасап, басқа адамдарға қамқорлық көрсету, өзін жаңа жағдай мен ортада сынау үшін ұсынады. Тұлғаның жеке және кәсіби дамуы үшін волонтерлік мағынасының мәнін берілген анықтамаларға сүйене отырып, біз зерттеліп отырған феноменді «басқа адамдарға қайтарымызсыз көмек көрсету арқылы өзінің жеке, әлеуметтік және кәсіби қажеттіліктерін жан-жақты қанағаттандыруға мүмкіндік беретін әрекеттілік» ретінде анықтаймыз.

Жоғарғы кәсіби білім беру жүйесінің қызмет етуінің қазіргі парадигмасына сай оның нәтижесі болып маманның кәсіби біліктілік жиынтығы табылуы керек, демек, көптеген зерттеушілердің болжамы бойынша кез келген саладағы мамандарды дайындау жаңа концептуалды негізде жүзеге асуы керек (И.Г. Агапов,

Л.К. Гейхман, В. Гутмахер, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.В. Краевский, А.К. Маркова, Д. Мертенс, Б. Оскарсон, Л.А. Петровская, Дж. Равен, М.Н. Скаткин, Ю.Г. Татур, Р. Уайт, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов, Г.П. Щедровицкий және т.б.). Оқытуды ендіру қажеттілігі еуропалық жоғары білім беру жүйесінің «сәулетінің» гармонизациялау үдерістерімен, негізін қалаушы педагогикалық қағидалардың ауысуымен, жаңа терминнің ұғымдылық мазмұнының байлығымен түсіндіріледі. Бұл педагогикалық инновация педагогикалық ғылымда қалыптасқан әрекеттілік және тұлғалық-бағытталған ыңғайларға қарамақайшы емес. Олардың барлығы «тұлғаның тиімді әлеуметтену идеясын өзара толықтырып және байытып, паритетті комплитарлы оппозиция жағдайында» тұрады [5].

XXI ғасырдың басында педагогтың кәсіби-тұлғалық біліктілігінің мазмұнының мәселесі өзіне тән емес белгілерге ие болды. Біріншіден, міндеті білім берумен ғана шектелмейтін педагогтың әлеуметтік-кәсіби рөлінің өзгеруіне байланысты. Екіншіден, педагогтың кәсіби білімі мен біліктілігі оның педагогикалық әрекеттілігінің барлық кезеңінде жеткілікті болып табылмайды. Осылайша, қазіргі қоғам ұраны – «Learn-relearn-delearn!» [4], ұстазбен жекелей өсуге, үздіксіз білімге, әрдайым кәсіби біліктілігін жоғарылатуға деген үндеу ретінде қабылдану керек. Ақыр соңында, үшіншіден, жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайларда педагогтың бәсекеге қабілеттілігі мен педагогикалық сапаларының әлемдік стандарттарға сәйкестігі, оның кәсіби әрекеттілігінің сәттілігін қамтамасыз етеді.

Зерттеліп отырған мәселенің шеңберінде біз болашақ маманның кәсіби біліктілік құрылымында волонтерлік кәсіби біліктіліктің бөлініп қарастырылуын дұрыс деп санаймыз.

Басқа біліктіліктер секілді волонтерлік кәсіби біліктілік болашақ мамандардың тәжірибесі мен әрекеттілігіне негізделеді және бағаланады [3]. Волонтерлік кәсіби біліктілік – бұл басқа адамдарға жоғары білікті педагогикалық, әлеуметтік және басқа да қайтарымсыз көмек көрсету мен ұйымдастыруға болашақ педагогтың интегративті дайындығы.

Әрекеттіліктің өзіне қатыспай, әлеуметтік белсенді болуға үйрену мүмкін емес. Біліктілікке ие болу тікелей студенттердің өздерінің белсенділігіне байланысты, ал біліктіліктің қалыптасуы кәсіби-педагогикалық білім беру мазмұны, формасы және технологияларының педагогикалық инновацияларына байланысты болып табылады.

Қиын білім ретінде берілген біліктіліктің инварианттық құрылымында төрт негізгі компонент бар: эмоциялы-еріктік (өзінің біліктілігін жүзеге асыру үдерісінде көрініс табатын тұлғаның мотивтері мен құндылықтық ұстанымдарын көрсететін), когнитивті (білімдерімен және оларды алу мүмкіндіктерімен байланысты), әрекеттілікті-тәжірибелік (алынған білімдер мен оларды жүзеге асыру мүмкіндіктері негізінде икемділіктің пайда болу үдерісін анықтаушы), субъекті-шығармашылықтық (жаңа жағдайларда кәсіби әрекет ету, жаңа жағдайларға бейімделуге мүмкіндік беретін басқа белгілі жүйелерге білімдері мен дағдыларын «ауыстыру»).

Зерттеудің категориалды аппараты келесідей берілген:

– волонтерлік – басқа адамдарға қайтарымсыз көмек көрсету арқылы өзінің жеке, әлеуметтік немесе кәсіби қажеттіліктерін қанағаттандыруға мүмкіндік алуды көрсететін әрекеттілік;

– кәсіби біліктілік – жоғары деңгейде кәсіби әрекеттілікті орындауға және белгілі бір нәтижеге жетуге маманның интегративті когнитивті-эмоциялық дайындығы;

– Студенттің волонтерлік кәсіби біліктілігі – бұл басқа адамдарға қайтарымсыз жоғары

білікті педагогикалық, әлеуметтік және басқа да қайтарымсыз көмек көрсету мен ұйымдастыруға болашақ педагогтың интегративті дайындығы.

Студенттердің волонтерлік кәсіби біліктілігінің қалыптасуын біз балаларға қайтарымсыз жоғары білікті педагогикалық, әлеуметтік және басқа да қайтарымсыз көмек көрсету, координациялау, ұйымдастыруға болашақ педагогқа мүмкіндік беретін гуманды-педагогикалық сана, мінез-құлықтың нормалары және өзекті стереотиптерін бекіту мен ұғыну үдерісі ретінде қарастырамыз.

Әдебиеттер

1 2001 жылдың қаңтар айында, Амстердам қаласында өткен конференцияда Еріктілер күшінің Халықаралық қауымдастығымен (IAVE), Жалпыға бірдей Ерікті қоғам декларациясы.

2 Волонтерское движение // ADOLESMED.ru – портал для специалистов, работающих в сфере подросткового здоровья и медицины. <http://www.adolesmed.ru/volunteers.html>

3 Ивахненко Г. А. Современное студенчество: социологический портрет / Г.А. Ивахненко, Ю. В. Голиусова // Высшее образование в России. – 2003. – № 5. – С. 110-114.

4 Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – 34 – 42.

5 Конвисарева Л.П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи: автореф. ... канд. пед. наук / Конвисарева Л.П.; Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2006. – 24 с.

6 Леонтьева, А.В. Методическое пособие для волонтеров/ А.В. Леонтьева. – Жигулевск: Городской благотворительный Фонд «Дорога к дому», 2003. – 45 с.

7 Ростунов, А.Т. Формирование профессиональной готовности / А.Т. Ростунов. – М.: Педагогика, 1994. – 157 с.

А.М. Шерниязова, Г.О. Абдикерова

Формирование у студентов волонтерских профессиональных навыков

Утверждение гражданских, гуманистических ценностей в обществе, воспитание свободной личности, осознающей взаимозависимость своих прав и обязанностей, во многом зависит от системы образования подрастающего поколения, что определяется подготовкой учителя, руководителя и организатора образовательного процесса в вузе. Одной из самых перспективных тенденций профессионального педагогического образования является формирование волонтерской профессиональной компетенции будущего специалиста, которая предполагает переход от жёсткой регламентации образовательного процесса в вузе к гуманистическому образовательному пространству, основанному на добровольном выборе форм деятельности, доверии к молодым людям, ориентируемому на гармоничное сочетание общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: гражданское общество, свободная личность, профессиональное образование.

A.M. Sherniyazova, G.O. Abdikerova

Formation at students of volunteersky professional skills

The statement of civil, humanistic values in society, education of the free personality realizing interdependence of the rights and duties in many respects depends on a younger generation education system that is defined by preparation of the teacher, the head and the organizer of educational process in higher education institution. One of the most perspective tendencies of professional pedagogical education is formation of volontyorsky professional competence of future expert which assumes transition from a rigid regulation of educational process in higher education institution to the humanistic educational space based on a voluntary choice of forms of activity, trust to the young people, focused on a harmonious combination of universal values.

Keywords: civil society, young people, universal value, professional competence.

УДК 316.356.2

Г.А. Кенжакимова*, Д.У. Кенжакимова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы

*E-mail: Gulnar.Kenzhakimova@kaznu.kz

Насилие в семье как социальная проблема

Аннотация. Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему является приоритетным шагом, направленным на ее разрешение. Каждый конкретный вариант насилия – самостоятельная проблема, обладающая специфическими чертами. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие четких определений и теоретической базы; отсутствие исчерпывающей информации о степени распространения и причинах применения силы в семье; а также недостаточная законодательная база. Для того чтобы преодолеть насилие в семье, одних карательных мер не хватает, нужна серьезная работа в сфере профилактики и воспитания. Правоохранительные органы практически устранились от работы в семье и не принимают меры, направленные на разрешение кризисной ситуации в семье. Они занимаются только теми фактами, которые имеют явную уголовно-правовую перспективу – убийствами и нанесением тяжкого вреда здоровью. За «бортом» очень часто остаются побои, истязания и почти всегда оскорбления, сексуальные домогательства и другие виды насилия, которые считают «личным» делом членов семьи. Необходим глубокий анализ всего законодательства. Уголовный кодекс выполняет карательную функцию, он ориентирован на наказание, а не на воспитание.

Ключевые слова: насилие в семье, социальная проблема, социальная работа, преступление, латентность.

Исторически отношение общества и государства к жестокости в семье менялось. Раньше многие виды насилия в быту были фактически узаконены. Государство, исповедуя формальный принцип невмешательства в семейные дела, наделяло при этом мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи. В лондонской полиции в начале века считались с таким правилом: «Муж сварливой жены имеет право побить ее дома при условии, что палка, которую он использует, не будет толще большого пальца его руки». В Америке в 1824 году в некоторых штатах закон официально освободил мужей от ответственности при умеренном физическом наказании жены в случаях «крайней необходимости» [1].

Когда же насилие в семье стало социальной проблемой и получило негативную оценку со стороны общества? В Америке и Европе это произошло в 70-е годы двадцатого века, когда идеи равноправия мужчин и женщин в браке и на работе получили широкое признание. В 70-

80-х годах возрастает общественная осведомленность о семейной жестокости, супружеское насилие признается недопустимым. Например, в 1985 году в Америке всеобщее внимание было привлечено к высокопоставленному государственному чиновнику, который в течение 18 лет совместной жизни оскорблял и бил свою жену. В Канаде домашнее насилие также «высвечивается» на фоне общей кампании за равенство полов. Проблема насилия в семье постепенно «открылась» для канадского общества благодаря усилиям неправительственных женских организаций, специалистов в области гендерных исследований и социальных работников. Уже в 70-е годы под давлением общественности началось государственное субсидирование кризисных центров и приютов для женщин, переживших насилие. В 1981 году в Министерстве здравоохранения и социальной защиты был образован Центр анализа и синтеза информации по вопросам семейного насилия. Было выпущено более 50 видеофильмов; налажен выпуск информационного бюллетеня;

организованы обучающие программы для студентов, школьников, социальных работников. В 1984 году Б. Леви издал книгу, посвященную семейной жестокости, в которой был сделан вывод о том, что это явление распространенное, серьезное и имеющее место среди представителей всех слоев общества [2].

Ранее насилие в семье было «закрытым» вопросом. Им занимались только криминологи и другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Обсуждение этой проблемы на государственном уровне было своего рода табу. Насилие в семье не могло стать социальной проблемой в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность. Как правило, изучение насилия в семье сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса. О многогранности этого социального явления, проявляющегося в различных формах, лишь упоминалось в контексте взаимосвязи с физическим насилием.

Публично о насилии в семье в Казахстане заговорили совсем недавно. В 1993 году по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Именно благодаря женскому движению, создаются первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия.

«Завеса молчания» была сорвана, и широкая общественность узнала, что «30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по количеству жертв от новых видов насильственных преступлений. Женщины и дети составляют 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений.

Происходит криминализация семьи, склады-

вается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества.

Обращают на себя внимание особенности восприятия жертв домашнего насилия массовым сознанием. Наибольшее сочувствие вызывают самые беспомощные жертвы – дети и престарелые. Женщину же часто считают виновной в возникновении конфликта и «провокации» насилия. Жертвы, оказывающие сопротивление, чаще одобряются обществом, нежели те, кто подчиняется насилию или проявляет пассивность (хотя известно, что сопротивление иногда может привести к наиболее тяжким последствиям). В обыденном сознании, как и в официальных документах, утвердилась упрощенная точка зрения, согласно которой насилие в семье сводится только к физическому насилию.

Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие четких определений и теоретической базы; отсутствие исчерпывающей информации о степени распространения и причинах применения силы в семье; а также недостаточная законодательная база [1].

Казахстан – единственная страна на постсоветском пространстве, где в структуре органов внутренних дел создано специальное подразделение по защите женщин от насилия. Осознать, что домашнее насилие – это преступление, дано пока не каждому. Принято считать, что все, что происходит в семье, – это частное дело. Но это не так. Не только по совести и здравому смыслу, но и с точки зрения закона общество не может оставаться от этой проблемы в стороне. Домашнее насилие – нарушение прав человека, и потому не частное дело отдельной семьи, а вопрос, требующий вмешательства на государственном уровне.

Одной из практических мер в профилактике бытового насилия и реализации гендерной политики стало создание в 1999 году в структуре органов внутренних дел подразделений по защите женщин от насилия. Сегодня в нем работают 133 сотрудника полиции. Нужно отметить, что Казахстан является единственной страной на

постсоветском пространстве, где создано такое подразделение. Основными задачами службы являются обеспечение защиты конституционных прав, свобод и законных интересов женщин от противоправных посягательств, координация деятельности подразделений органов внутренних дел в вопросах предупреждения и пресечения насилия в отношении женщин, проведение аналитических исследований видов этих преступлений, а также причин и условий, способствующих их совершению.

Для реализации данных задач Министерство внутренних дел тесно взаимодействует с Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан, другими заинтересованными государственными органами и неправительственными организациями.

В целях оказания помощи женщинам, пострадавшим от насилия, сотрудниками подразделения налажена работа с кризисными центрами, в настоящее время в стране действуют 29 таких центров. Некоторые из них – «Тин-Челлиндж» в Алматы, «Коргау» в Астане, «Комек» в Балхаше, а также отделение социально-психологической помощи по разрешению кризисных ситуаций «Ульба» в Восточно-Казахстанской области и Государственный кризисный центр для женщин, подвергшихся насилию в Павлодарской области, имеют возможность предоставить женщине и ее детям приют в своих помещениях.

О том, что это зачастую бывает необходимо, говорит статистика. В истекшем году в подразделение обратились свыше 28 тыс. женщин, заявивших об ущемлении их прав, из них более одной тысячи были направлены в кризисные центры. Всем обратившимся была оказана не только юридическая, но и, при необходимости, психологическая помощь.

Также подразделением совместно с Академией МВД разработана методика проведения социологических исследований, по которой в 2010–2011 годах проведено более одной тысячи социологических исследований и опрошено свыше 80 тыс. респондентов. По результатам опроса, проведенного в 2010–2011 годах, в среднем 25% респондентов считают, что причинами совершения насилия являются ревность, столько же называют алкоголизм, 35% – имущественные споры. 15% опрошенных полагают, что причиной насилия стало вмешательство в семейную

жизнь иных лиц. В решении проблемы бытового насилия огромную роль играет профилактика. Задача профилактики любых правонарушений ясна и понятна – обезопасить граждан, предупредить нарушение закона, минимизировать карательные меры и возможный вред. Ведь, как правило, совершению умышленных преступлений предшествует формирование устойчивого противоправного поведения лица, обусловленное его личностной деформацией. Таким негативным изменениям способствуют пьянство, наркомания, нездоровые семейно-бытовые отношения.

Безусловно, отдельные элементы системы профилактики правонарушений, в том числе законодательные, у нас уже имеются. Практически в каждом государственном органе есть соответствующие функции, принят ряд законов, определяющих основы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, ранее судимых лиц, подпадающих под действие административного надзора. В то же время, очевидно, что необходим механизм системного, дифференцированного и целенаправленного воздействия мерами профилактики на определенные «группы риска». Поэтому вводится многоуровневая система профилактики правонарушений, состоящая из общих, специальных и индивидуальных мер. К общим отнесены социально-экономические, организационные, идеологические и правовые меры по устранению криминогенных факторов, созданию условий для трудовой занятости и здорового образа жизни населения. Специальные меры включают разработку и реализацию целевых программ профилактики отдельных видов правонарушений, устранение причин и условий, способствующих противоправному поведению в определенных социальных группах.

Меры индивидуальной профилактики – это воздействие на конкретное лицо в целях недопущения совершения им правонарушений. Эти меры дифференцированы – от профилактической беседы и официального предупреждения до установления особых требований к поведению, лишения определенных прав и наказания по приговору суда. Меры индивидуальной профилактики определяются с учетом особенностей лица, в отношении которого они применяются, характера и степени общественной опасности совершенных правонарушений.

Если обратиться к международному опыту,

то в законодательствах большинства стран действует специальный закон о предотвращении домашнего насилия. Это объясняется тем, что насильственная преступность в семье представляет собой одну из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии.

В Казахстане для эффективной профилактики правонарушений в сфере быта в 2008 году Кодекс об административных правонарушениях был дополнен нормой, устанавливающей ответственность за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, ранее подобной нормы в Кодексе РК об административных правонарушениях не было. Профилактическая работа с потенциальными нарушителями в быту ограничивалась беседой.

В целом нововведения позитивно повлияли на профилактику правонарушений в сфере быта. Статистика свидетельствует, что с 2005 года началось снижение уровня преступлений в сфере семейно-бытовых преступлений. В декабре 2009 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», разработанный в целях дальнейшего совершенствования методов профилактики такого рода правонарушений.

Принятие данного закона, в частности введение такой новой меры профилактики, как защитное предписание, дало возможность органам внутренних дел вести профилактическую работу на самой начальной стадии возникновения разногласий в семье. Защитное предписание – это мера воздействия на лицо, совершившее бытовое насилие. Его основная цель – немедленно, что называется по горячим следам, обеспечить безопасность потерпевшего, если существует реальная угроза причинения ему физического и психического страдания. Защитное предписание запрещает вопреки воле потерпевшего разыскивать и преследовать его, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами. Данные запреты могут быть отражены в защитном предписании в полном объеме или раздельно, по желанию потерпевшего. По заявлению потерпевшего срок действия защитного предписания может быть продлен до тридцати суток.

За нарушение требований защитного предписания законодательством предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере до пяти месячных расчетных показателей [3].

По данным ООН, в мире около 70% женщин подвергались тем или иным видам насилия в течение своей жизни, каждая пятая женщина становится жертвой изнасилования или его попытки. В Беларуси четыре из пяти женщин сталкивались с проявлениями психологического насилия, каждая четвертая женщина страдает от физического насилия. По результатам общенационального исследования, проведенного при содействии Представительства Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ), в Беларуси в ситуации ненасилия воспитывается чуть более половины детей, остальные в той или иной степени страдают от проявлений насилия и жестокого обращения со стороны родителей [4].

При анализе насилия в семье возникает ряд трудностей: насилие в семье отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы (некоторые не доверяют правоохранительным органам, некоторые боятся лишиться материальной поддержки и т.п.), а также неспособностью некоторых зависимых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (это относится, в первую очередь, к детям и престарелым членам семьи). Так же наряду с этим психологический фактор (некоторые боятся новой волны агрессии по возвращении домой).

С другой стороны, латентность насилия объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших.

Как таковой официальной статистики по насилию в семье нет. Статистика о потерпевших характеризует весь массив потерпевших от всех видов преступлений, не выделяя при этом количество жертв от насильственных преступлений вообще и от насильственных преступлений, совершаемых в семье. В первую очередь, основную информацию о насилии в семье, его причинах и условиях, личности преступника и пострадавшего дают социологические опросы, анкетирование, анализ документов, включенное наблюдение.

Чтобы успешно противостоять насилию в семье, нужно не только сделать это явление «видимым», но и разобраться в его причинах. Понять сложный феномен домашнего насилия затруднительно, так как:

– семейная жизнь всегда была наиболее специфической и менее всего поддающейся правовому

му регулированию областью отношений между людьми;

– связи между членами семьи сложно регламентировать извне;

– насилие в семье явление неоднородное, имеет множество форм и проявлений.

Термин «насилие в семье» означает ненормальное жестокое обращение одного человека в отношении другого/гой, состоящего/щей с ним в близких отношениях. В международных правовых актах и зарубежной юридической литературе выделяются следующие формы насильственных действий:

- физическое насилие;
- психическое (эмоциональное) насилие;
- сексуальное (половое) насилие.

Национальная ассоциация социальных работников США определяет насилие в семье как «эмоциональное, «физическое или сексуальное насилие, совершаемое сознательно или незосознательно в отношении членов семьи и других домочадцев».

Сторонники узкого подхода под насилием подразумевают лишь физическое насилие. Сторонники широкого (и наиболее распространенного) подхода считают, что понятие насильственного преступления охватывает все случаи фактического применения насилия и/или случаи угрозы его применения, то есть насилие может быть как физическим, так и психическим.

Физическое насилие – это общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, осуществленное против его собственной воли. По характеру оно может выражаться в нанесении ударов, побоев, ранений и в ином воздействии на наружные покровы тела человека посредством применения физической силы, холодного и огнестрельного оружия либо иных предметов, жидкостей, сыпучих веществ и т.д., а также в воздействии на внутренние органы человека без повреждений наружных тканей путем отравления или спаивания одурманивающими средствами. Насилие может не повлечь никаких видимых последствий, а может повлечь последствия в виде телесных повреждений или смерти. Таким образом, преступные насильственные действия различаются между собой по размеру причиненного жертве физического ущерба.

Психическое насилие в законе выражено

словосочетанием «угроза применения насилия». Под угрозой применения насилия понимается устрашение, запугивание жертвы применением физического насилия. Это средство воздействия на психику, направленное на то, чтобы заставить потерпевшего подчиниться преступным требованиям. Угроза чаще всего выражается в создании впечатления неизбежной расправы при помощи определенных словесных заявлений, жестов, демонстрации оружия или других предметов.

Преступления против личности – это группа предусмотренных УК общественно опасных деяний, направленных против основных личных прав граждан. Они объединены в шесть групп:

- преступления против жизни;
- преступления против здоровья;
- преступления против свободы, чести и достоинства;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы;
- преступления против конституционных прав человека и гражданина;
- преступления против семьи и несовершеннолетних.

Объектом домашнего насилия могут быть любые члены семьи. Выделяют три типа семейной жестокости:

- со стороны родителей по отношению к детям;
- со стороны одного супруга по отношению к другому;
- со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам.

По сути, каждый конкретный вариант насилия – самостоятельная проблема, обладающая специфическими чертами. Причины, условия, формы проявления насилия, последствия насильственных действий в зависимости от объекта будут иметь свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке профилактических мер и при вмешательстве в семью с целью предотвращения насилия.

Практика работы кризисных центров, а также данные опросов показывает:

- в процентном соотношении женщины чаще других членов семьи становятся жертвами разного рода насильственных действий;
- чаще всего вначале проявляется психическое насилие, которое в определенный момент дополняется различными по степени тяжести

физическими действиями, а затем может перерасти в физическое или сексуальное насилие.

Модельное законодательство регулирует механизм подачи жалоб пострадавших, определяет права пострадавших, обязанности полицейских и служащих юстиции, описывает процедуру обращения и выдачи чрезвычайного временного ограничительного ордера и охранного ордера, выделяет меры, направленные на оказание экстренной помощи и помощи не экстренного характера и т.д.

Правоохранительные органы считают, что насилие, совершенное в общественном месте по отношению к незнакомому человеку, представляет гораздо большую общественную опасность, нежели такие же действия, совершаемые за закрытыми дверями в семье, по отношению к родственникам, поэтому уголовные дела сразу возбуждаются только в случае совершения тяжких преступлений – убийства и нанесения тяжкого вреда здоровью.

Насилие со стороны близкого, в котором человек всегда пытается найти опору и поддержку, приносит больший психологический и физический ущерб, чем насилие со стороны постороннего. В данном случае нарушается основной принцип семьи – безопасное существование любого ее члена.

Действующий Уголовный кодекс содержит исчерпывающий перечень составов преступлений, посягающих на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность любого члена общества. Недостатки борьбы с насилием в семье определяются не несовершенством действующего законодательства, а серьезными упущениями в практике его применения. Поэтому конкретные усилия должны быть направлены на установление истинных масштабов распространения этого явления и на улучшение деятельности право-

охранительных органов. Правоохранительные органы практически устранились от работы в семье и не принимают меры, направленные на разрешение кризисной ситуации в семье. Они занимаются только теми фактами, которые имеют явную уголовно-правовую перспективу – убийствами и нанесением тяжкого вреда здоровью. За «бортом» очень часто остаются побои, истязания и почти всегда оскорбления, сексуальные домогательства и другие виды насилия, которые считают «личным» делом членов семьи.

Необходим глубокий анализ всего законодательства. Уголовный кодекс выполняет карательную функцию, он ориентирован на наказание, а не на воспитание. Но чтобы преодолеть насилие в семье, одних карательных мер не хватает, нужна серьезная работа в сфере профилактики и воспитания. В дополнение к Уголовному кодексу необходим закон, который создаст правовую базу для социальной работы по предотвращению насилия в семье, закон, в котором были бы закреплены функции, права и обязанности специальных служб по сохранению и восстановлению прав членов семьи, подвергшихся насилию [5].

Литература

- 1 Сидоренкова Т. США: экономика, политика, идеология. – 1996. – №3.
- 2 Методологические вопросы криминологических исследований. – М., 1983. – С. 86-87
- 3 Насилие в отношении женщин: поиски путей искоренения (из опыта Канады) // США: экономика, политика, идеология. – 1996. – № 3.
- 4 Лепеха И. Обуздать бытовое насилие // Казахстанская правда, 14.08.2012 // <http://www.ncgp.kz>.
- 5 Насилие как средство совершения преступлений. – М., 1974. – С. 75-80.

Г.А. Кенжакимова, Д.У. Кенжакимова
Отбасындағы зорлық әлеуметтік мәселе ретінде

Отбасындағы күш көрсету мәселесін жеке әлеуметтік мәселе ретінде бөліп көрсету оны шешуге бағытталған ұмтылыс болып табылады. Күш – күш көрсетудің кез-келген түрі өзіндік ерекше сипатқа ие, жеке мәселе. Осы орайда бірнеше қиындықтар пайда болады: нақты анықтамалар мен теориялық базаның, отбасында күш көрсетуді қолдану себептері мен оны тарату деңгейі туралы нақты ақпараттың; сонымен қатар қажетті заң шығарушы базаның болмауы. Отбасындағы күш көрсетудің алдын алу үшін жазалау шарасын қолданып қана қою аздық етеді. Бұл ретте алдын алу және тәрбиелеу саласында нақты жұмыстар атқарылуы тиіс.

Түйін сөздер: отбасындағы зорлық-зомбылық, әлеуметтік жұмыс, қылмыс, жасырын.

G.A. Kenzhakimova, D.U. Kenzhakimova
Violence in a family is a social problem

Allocation of domestic violence as a separate social problem is a priority step towards its resolution. Each particular violence – an independent problem, which has specific features. In this way, there are number of obstacles: the lack of clear definitions and theoretical framework, the lack of comprehensive information about the extent and causes of the use of force in the family, as well as the lack of legal framework. In order to overcome domestic violence, some punitive measures are not enough; we need serious work in the field of prevention and education.

Keywords: violence, social problem, social work, crime, latency.

ӘОЖ 331.5 (574)

Б.К. Байтуов, Г.О. Абдикерова*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*E-mail: gulnafis.abdikeroval@kaznu.kz

Қазақстан қоғамының әлеуметтік құрылымындағы жастар: әлеуметтік жағдайы мен мәселелері

Аңдатпа. Қазақстан қоғамының әлеуметтік құрылымындағы жастардың алатын орны мен атқаратын рөлі ерекше. Жастардың демографиялық көңіл-күйі және осы саладағы өзгерістер, демографиялық хал-ахуалға байланысты статистикалық мәліметтер олардың әлеуметтік топ ретіндегі өсу тенденциясын көрсетеді. Қазіргі қоғамдағы модернизациялық өзгерістер жағдайында бұл топтарға қатысты мемлекеттің ұстанып отырған саясаты әлеуметтік тұрғыдан дамуға қолдау көрсетуге бағытталған. Сонымен қатар жастардың денсаулық саласындағы, білім жүйесіндегі және еңбек нарығындағы хал-ахуалы, оларға мемлекет тарапынан көрсетіліп отырған көмектің түрлері, жүргізіліп отырған жобалардың басты мақсаты әлеуметтік қызмет көрсетумен байланысты. Мақалада қолданылған статистикалық мәліметтер Республика тұрғындарының арасында жастардың алатын орнының қаншалықты деңгейде екенін бейнелейді.

Түйін сөздер: әлеуметтік топ, әлеуметтік құрылым, еңбек нарығы.

Қазақстан жастарының әлеуметтік құрылымдағы өз орны мен рөлі бар. Жастардың еркін әлеуметтік даму құқықтары, өз мүдделеріне, ерекшеліктеріне, қабілеттеріне сәйкес, сондай-ақ қоғам мүдделерін есепке алып отыратын шығармашылық бастамасын іске асыру үшін мүмкіндігінше мемлекет тарапынан жағдайлар жасалынуы аса қажет. Ендеше жастардың қазіргі қоғамдағы әлеуметтік-демографиялық ахуалына, олардың әлеуметтік дамуына, білім беру жүйесіне, жастардың еңбек нарығындағы жағдайына қысқаша шолу жасап көрелік.

Демографиялық ахуал. Жастар өзіне тән арнайы көзқарастары бар қоғамның ерекше әлеуметтік-демографиялық тобы.

Қазіргі уақытта, қазақстандық жастар қоғамның әлеуметтік-демографиялық құрылымындағы ірі әлеуметтік топтардың қатарына жатады. Қазақстан Республикасының Статистика жөніндегі агенттігінің мәліметтеріне сүйенсек, 2011 жылы жастардың жалпы саны 4 483 285 адамды құрады. Сөйтіп, қазіргі заманғы қазақстандық қоғам құрылымындағы жастар республика тұрғындарының жалпы санынан 27%-ды құрайды.

Жастарды әлеуметтік дамыту мемлекет-

тің маңызды міндеттерінің бірі. Олардың денсаулығын, салауатты өмір сүру жағдайларын қамтамасыз ету, сапалы білім беру, еңбек ету жолдарын ұйымдастыру кезек күттірмейтін мәселелердің қатарына жатады.

Жас ұрпақтың денсаулық жағдайы. Азаматтардың денсаулығын сақтау – мемлекеттің негізгі басым бағыты. Барлық өркениетті елдерде тұрғын халықтың денсаулығы, әсіресе жастардың денсаулығы басты ұлттық құндылық және мемлекеттік саясаттағы басты бағыттардың бірі болып саналады.

Қазіргі уақытта қоғамда жастар арасындағы суицид мәселесінің алдыңғы қатардан орын алғандығын айту қажет. Суицидтің үштен бірін 29 жасқа дейінгі жас ерекшелік топтарының арасынан балалар, жасөспірімдер мен жас адамдар жасайды. 2011 жылы суицидтік өлімдердің жалпы санынан 1286 жағдайы немесе 35,5% -ы 0-29 жастағыларға тиесілі болды.

Социологиялық зерттеудің нәтижесіне сүйенсек, 66% респондент жасөспірімдердің өмірден кетуінің бірден-бір себебі – шарасыздық деп көрсетсе, 15%-ы отбасындағы қаржылық қиыншылықтарды, 2%-ы қатерлі ауруларды, ал 13%-ы ешқандай себептің жоқтығын көрсетеді [1].

Жасөспірімдерге отбасындағы және мектептегі, сондай-ақ құрдастарымен арасындағы қарым-қатынастар ең көп ықпал ететіндігі де белгілі болды.

Дегенмен 2011 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша жастардың өлім көрсеткіші алдыңғы жылмен салыстырғанда 198 адамға, 1999 жылмен салыстырғанда 1376 адамға азайған (1999 жылы – 7 665, 2009 – 6 487, 2011 жылдың 1 қаңтарында – 6 289).

Өлім себептері құрылымында оқыс оқиғадан, уланудан және жарақаттан – 3 935 адам, қан айналымы жүйесі ауруларынан – 560, инфекциялық және паразиттік аурулардан – 317, ісіктен – 308, асқазан ауруларынан – 233, тыныс алу ауруларынан – 194 жас адам өмірден кеткен.

Жастар арасында кең таралған аурулардың ішінде қан айналымы жүйесі аурулары, жыныстық жолмен берілетін аурулар, есірткі мен ішімдік қолдану мемлекеттік деңгейде көңіл бөлуді талап етеді.

Есірткіні қолданудың ИТВ-мен қоса таралуы Қазақстан Республикасындағы қоғамдық денсаулықты сақтаудың өзекті мәселесі ретінде қарастырылады. 2009 жылы Қазақстанда 124 400 адам есірткіні инъекциялық жолмен қолданған, ал 29,1% наркологиялық қызмет жүйесінде есірткіден емделген.

2010 жылдың 1 қаңтарында Қазақстанда ИТВ – инфекциясын жұқтырған 13 784 жағдай тіркелсе, оның 760-ы ЖКТБ-дан көз жұмды.

Қазіргі уақытта, есірткінің таралуы жас ұрпақтың өміріне қауіп төндіріп, ақыр соңында барлық халықтың денсаулығына кері ықпалын тигізетіні рас.

Сұрау көрсеткендей, жас қазақстандықтардың көпшілігі (80%) есірткі заттарын пайдаланбайды, ал 10%-ы есірткі қолданатындықтарын жасырмады.

Ішімдік, темекі өнімдерін қолдануға қатысты айтсақ, 16%-ы жиі қолданады (19 жастан бастап, негізінен ерлер), 42%-ы сирек (24-29 жастағылар), 40%-дан аса респондент ешқашан қолданбаған (ең көбі – 19-24 жастағылар, көбінесе әйелдер).

Қазіргі уақытта, «2009-2011 жылдарға арналған Қазақстан Республикасындағы нашарлық және есірткі бизнесіне қарсы күрес бағдарламасы туралы» Қазақстан Республикасы үкіметінің 2009 жылғы 27 мамырдағы №784 қаулысы, Қазақстан Республикасында денсаулықты дамытудың «2011-2015 жыл-

дарға арналған Саламатты Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы, Қазақстан Республикасы премьер-министрінің 2011 жылғы 28 маусымдағы «2011-2015 жылдарға арналған жазғы демалыс кезеңдерінде балаларды сауықтыру демалысы мен бос уақытын тиімді пайдалануды ұйымдастыру туралы» өкімі қолданыста, Денсаулық сақтау министрлігімен «Балаларда ішімдік пен есірткінің алдын алудың арнайы әдістері туралы» бірлескен бұйрық бекітілді.

Жастар білім беру жүйесінде. 2011 жылы Қазақстан Республикасында білім беруді дамыту 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаға, Білім және ғылым министрлігінің 2011-2015 жылдарға арналған стратегиялық даму жоспарына сәйкес жүзеге асырылып, білімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға, тұрақты экономикалық дамуға арналған сапалы білімге қол жеткізуді қамтамасыз ету арқылы адами ресурстарды дамытуға бағытталды.

2011-2012 оқу жылында жалпы күндізгі білім беретін мектептер саны республика бойынша – 7 696, оның ішінде мемлекеттік мектептер – 7 584, мемлекеттік емес мектептер – 112 бірлікті құрады.

2011-2012 оқу жылында жалпы күндізгі білім беретін мектептерде оқитын оқушылар саны 2 516 497 бірлікті құрады, оның ішінде мемлекеттік мектептердегі оқушылар саны – 2 498 893, мемлекеттік емес мектептердегі оқушылар саны – 17 604.

Білім сапасы, ең алдымен, ғылыми-әдістемелік әлеуетпен және педагогикалық кадрлардың сапалы құрамымен анықталады.

2011 жылғы қыркүйектен бастап жалпы білім беретін мектептегі мұғалімдер мен мектепке дейінгі білім беру ұйымдарының тәрбиешілеріне материалдық ынталандыру мақсатында біліктілік категорияларына қарай қосымша үстемақы мөлшері тағайындалды. Өндірістік оқыту шеберлеріне 100% қосымша үстемақы төлеу енгізілді.

Білім беру қызметінің сапасын жақсарту, педагогтардың кәсіби өсуі үшін педагогикалық шеберлік орталықтары құрылған.

Мұғалім мамандарды ауылдарға тұрақтандыру мақсатында жеке тұрғын үй салуға жер телімдері беріліп, ипотекалық несиеге тұрғын үйлер салынуда. Ал жаңашыл педагогтарға пәтерлер берілетіндігі айтылуда.

Жас мамандар алған біліктіліктеріне сәйкес жүктемемен қамтамасыз етілген. Жас мамандарға

әдістемелік көмек көрсетіліп, олардың тез арада әлеуметтік бейімделуі үшін үздік мектеп мұғалімдері ішінен ұстаздар бекітілді. Сонымен қатар жас мұғалімдердің аудандық, қалалық бірлестігі құрылды. Облыстық педагогикалық кадрлардың біліктілігін арттыру және қайта даярлау институтында жаңа жұмыс бастаған педагогтарға семинарлар ұйымдастырылып тұрады.

Жергілікті атқару органдарымен ауылдық жерлерде жұмыс істейтін педагогтардың коммуналдық төлемдер шығындарын жабуға бір реттік жәрдемақы бөлінеді. Барлық педагогтар тегін медициналық тексеруден өтеді.

Педагогтардың статусын арттыру жөніндегі жұмыстарды жалғастыру үшін Білім және ғылым министрлігінің 2012 жылға арналған жоспары әзірленді.

Сонымен қатар жалпы білім беретін мектептердің материалдық-техникалық базасы жыл сайын нығайтылады. Жалпы білім беретін мектептерді компьютерлік техникамен жабдықтау жақсарып, қаржы жергілікті және республикалық бюджет есебінен жүзеге асырылуда.

2009 жылдан бері Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігімен Ұлттық кредиттік технологиямен қатар жүргізілетін (ECTS) кредиттің еуропалық трансферт жүйесін енгізу бойынша жұмыстар жүргізілуде. Халықаралық президенттік «Болашақ» бағдарламасы аясында шетелдерде кадрларды дайындау жүзеге асырылуда.

Бүгінгі таңда «Болашақ» бағдарламасы бойынша 2790 стипендиаттар білім алууда. 2010 жылмен (2279) салыстырғанда білім алушылар саны 511 стипендиатқа өсті. Жоғары білім беру жүйесінде білім беру жұмысын 146 жоғары оқу орны жүзеге асыруда. Онда 629,5 мың студент білім алууда.

2010 жылмен салыстырғанда (620, 4 мың студент) контингент 9, 1 мың студентке артты.

Бүгінгі күні жас азаматтардың кәсіптік білім алуына және білімділік деңгейіне дүниежүзілік қаржы-экономикалық дағдарысы да әсерін тигізуде.

Жастардың еңбек нарығындағы жағдайы. Қазақстан Республикасында еңбек және еңбекпен қамту саласындағы мемлекеттік жастар саясаты жастардың жұмысбастылық бағдарламаларын іске асыру, жастарды қоғамдық жұмыстарға тарту және біліктілігін арттыру мен қайта даярлау курстарында оқыту сияқты жұмыстарды жүргізуге аса мән береді.

Жастардың дұрыс кәсіби бағдарын қалып-

тастыру олардың өздерінің саналы түрде белсенді қатысуына негізделуі тиіс. Алайда көп жағдайда жастар өздерінің айналасындағы адамдардың айтқандарын тындап, өздерінің өмірлік мәселелерін дербес шешуді қажет деп санамайды. Қазақстандық зерттеушілердің жүргізген зерттеулері студенттердің мамандық таңдауына ата-аналарының, отбасының әсерінің зор екендігін (39,1 %) көрсетті [2, 11-б.].

Қазіргі уақытта жоғары оқу орындары және техникалық-кәсіптік мекемелердің бітірушілерін жұмыспен қамтуда ең көп қолданылып жүрген жоба – «**Жастар тәжірибесі**» жобасы.

Түлектерді жұмысқа орналастыруды қамтамасыз ету мақсатында 2009 жылдан бері өңірлерде алған мамандығы бойынша жұмыс орындарында тәжірибеден өту ұйымдастырылады. Сөйтіп, «Жастар тәжірибесі» түлектерді әлеуметтік қорғаудың қосымша шарасына айналды. Оның мақсаты алғашқы жұмыс тәжірибесін, білім мен дағдыларды алу, жұмысқа орналастыруға ықпал ету және еңбек нарығындағы олардың бәсекелестігін арттыру.

Соңғы үш жыл ішінде «Жастар тәжірибесі» бағдарламасы аясында тұрақты жұмыс орнына 50 000 түлек орналасты.

2011 жылы жастар практикасы «Бизнестің жол картасы 2020» бағдарламасы мен өңірлерді дамыту бағдарламасы аясында іске асырылды. Онда аталған шарамен 15,6 мың адамды, оның ішінде «Бизнестің жол картасы 2020» бағдарламасы (бұдан әрі – БЖК) аясында 9,6 мың адамды қамту қарастырылған.

Бөлінген қаражат көлемі 2 199,5 млн. теңге, оның ішінде БЖК бойынша 1 499 млн. теңге бөлінген.

Жалпы алғанда, 2011 жылғы 1 қарашадағы жағдай бойынша жергілікті атқарушы органдармен жастар тәжірибесін ұйымдастыру үшін 17 094 жұмыс орны құрылды (БЖК бойынша – 12 566 жұмыс орны). Оларға білім беру ұйымдарының 18 026 түлегі жіберілді (БЖК бойынша – 10 604 адам). Жастар тәжірибесі аяқталғаннан кейін 2 155 қатысушы тұрақты жұмысқа орналасты.

2012 жылдан бастап «жастар тәжірибесін» Еңбекпен қамту 2020 бағдарламасының бір бөлшегі ретінде толықтыру жоспарланған. Осы мақсатқа 1,5 млрд. теңге қарастырылды.

Жоғары оқу орындары және техникалық-кәсіптік мекемелердің бітірушілерін жұмыспен қамтудың тағы бір маңызды жобасы «**Ауыл жас-**

тары» жалпыұлттық бастамасы. Ол бірнеше мақсаттан тұрады, ең бастысы ауыл жастарын дамыту үшін жағдайлар жасайды және қолдайды.

Оған мемлекеттің қаншалықты салмақты түрде қарағанын келесі мәліметтерден көруге болады.

«Ауыл жастары» жалпыұлттық бастамасын іске асыруға республикалық жергілікті бюджеттен 2009-2011 жылдарға бөлінген қаржының жалпы сомасы 10 738,10 млн. теңгені құраған (*Анықтама түрінде*: 2009 ж. – 2 806,05 млн. теңге, 2010 ж. – 3 379,37 млн. теңге, 2011 ж. – 4 552,68 млн. теңге.).

Соңғы екі жыл ішінде жас мамандардың тұрғын үй алуы мен көтерме үстемақысына 20 млрд-тан аса теңге бөлінді. Аталған жобаны іске асыру 12 мың жас маманның ауыл игілігіне жұмыс істеуіне мүмкіндік берді.

Аталған қаржы аясында ауылдық жерлерде қалатын жас мамандар үшін бір реткі көтерме жәрдемақы төлеу қарастырылған.

«Ауыл жастары» жалпыұлттық бастамасын іске асыру барысында «Дипломмен ауылға» жастар жобасы өмірге келді. Оның мақсаты – жастарға ауылдағы әлеуметтік сала мамандарын мемлекеттік қолдаудың негізгі идеясын жеткізу. Жобаға тек қана оқу орындарын бітіріп диплом алып келген мамандар ғана емес, ауылға келіп жұмыс істеп жүрген және онда бес жылдан кем емес тұрған еңбек өтілі бар мамандар да қатыса алады.

17 жыл бұрын Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Болашақ» мемлекеттік бағдарламасын әзірлеу

туралы тарихи шешім қабылдады. Бұл шешім сонау 1993 жылғы дағдарыс кезінде қабылданған болатын. Оны іске асыру барысында 7000 адам оның стипендианты болды.

«Болашақ» түлектері қауымдастығы мен Халықаралық бағдарламалар орталығы стипендиаттарды жұмысқа орналастыру бағдарламасымен табысты жұмыстар атқаруда. Қарқынды индустриялық-инновациялық даму бағдарламасын іске асырумен олардың жұмысқа орналасу мүмкіндіктері мол.

Жоғарыда көрсетілгендерді іске асыру жастардың әлеуметтік құрылымдағы орны мен рөлін көтеруге жастардың әлеуметтік-экономикалық, құқықтық, ұйымдастырушылық әлеуетін арттыруға бағытталған шаралардың бірыңғай алгоритмін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Тиімді түрде жұмысбастылықпен қамтамасыз ету, өмір сүрудің тұрақты негіздерін қалыптастыру қай қоғам үшін болмасын маңызды және қиын міндеттердің бірі болып табылады. Жұмысбастылық және табыс – бұл тек қана экономикалық қажеттілік емес, сонымен қатар жастарды қоғамдық өмірге қатыстырудың тәсілі, олардың тұлғасын қалыптастырудың бастамасы болып табылады.

Әдебиеттер

- 1 www.statistica.kz
- 2 Маульшариф М. Анализ социальной самоидентификации студента (Материалы социологических исследований). – Алматы, 2004. – 30 с.

Б.К. Байтуов, Г.О. Абдикерова

Молодежь в социальной структуре казахстанского общества: социальное положение и проблемы

Молодежь занимает особое место в социальной структуре казахстанского общества. Коренные изменения, происходящие в демографической сфере общества, социальное настроение молодежи, а также статистическая информация относительно роста населения отражает тенденции развития и роста молодежи как социальной группы. Политика государства в условиях модернизации общества направлена на поддержание социального развития этой группы. Основные виды социальной помощи, оказываемой государством молодежи – главная цель социальных проектов в сфере здравоохранения, образования и рынка труда, связана с осуществлением социальной функции. Статистическая информация показывает место, занимаемое молодежью среди других жителей республики.

Ключевые слова: социальная группа, социальная структура, рынок труда.

B.K. Baytuov, G.O. Abdikerova

Youth in social structure of the Kazakhstan society: social status and problems

The youth takes a special place in social structure of the Kazakhstan society. The basic changes occurring in the demographic sphere of society, social mood of youth, and also statistical information concerning growth of the population reflects tendencies of development and youth growth as social group. The policy of the state in the conditions of modernization of society is directed on maintenance of social development of this group. Main types of the social help, rendered by the youth state, the main goal of social projects in the sphere of health care, education and a labor market is connected with implementation of social function. Statistical information shows a place occupied by youth among other inhabitants of the republic.

Keywords: social group, social structure, labor market.

УДК 37.062.1-3

Ю.В. Бакулина

Уфимский Государственный Университет Экономики и Сервиса, Россия, г. Уфа
E-mail: Juddisi_@mail.ru**Современные проблемы интеллектуальной собственности**

Аннотация. В статье рассматривается определение интеллектуальной собственности, которая носит многомерный характер и представляет собой объект изучения системного комплекса наук. Область функционирования интеллектуальной собственности представляет собой достаточно широкую совокупность социальных практик, связанных с существованием данного феномена в обществе. В настоящее время данное понятие представляет собой сложное явление, которое возможно раскрыть не только в рамках традиционной юриспруденции, но и социологии, политологии, философии, истории. Многомерность данного понятия указывает на междисциплинарную направленность данного института и актуальность его изучения с позиции спектра наук для более получения более полных и объективных результатов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, информационные услуги, инновации, интеллектуальные отношения.

На данном этапе исторического развития социума происходят геополитические явления, которые носят характер модернизации большинства технологических систем, что является показателем прогрессирующего общества. Информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их предоставлением (телекоммуникационная, компьютерная, телевизионная), развиваются достаточно быстрыми темпами и представляют собой социальные отношения, доминирующие в экономике. Экономика многих государств в настоящий момент основывается на развитии социально-научных технологий, что ведет к развитию интеллектуальной сферы в обществе. Создание инноваций представляет собой производство и воспроизводство новой продукции, новых технологий, выступающих важнейшим способом развития социально-экономической системы. Нововведения являются источником особого бизнеса (ноу-хау, продажа авторских и смежных прав на программы, базы данных, промышленные образцы и т.д.) [1]. Значительные изменения, связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности, происходят в мировой экономике (в частности, в таких странах, как Япония, Германия, Южная Корея).

Постепенное изменение формальных экономических правил, основанных на новых способах производства и воспроизводства с учетом интеллектуальной составляющей, влияет и на изменение социального поведения общества. Интенсивный процесс технологических изменений в производственной сфере связан с проблемой адаптации людей к новым условиям жизнедеятельности. Этот процесс порождает проблемы смены мировоззренческих представлений людей, что также влияет на характер социально-экономического поведения.

Определение интеллектуальной собственности носит многомерный характер и представляет собой объект изучения системного комплекса наук. Область функционирования интеллектуальной собственности представляет собой достаточно широкую совокупность социальных практик, связанных с существованием данного феномена в обществе. В настоящее время данное понятие представляет собой сложное явление, которое возможно раскрыть не только в рамках традиционной юриспруденции, но и социологии, политологии, философии, истории. Многомерность данного понятия указывает на междисциплинарную направленность данного института и актуальность его изучения с позиции спектра

наук для более получения более полных и объективных результатов.

Учитывая постепенное изменение мировоззрения субъектов «интеллектуальных отношений», можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность становится сегодня условием достижения высокого социального статуса и фактором обретения власти. Она позволяет обеспечить определенным группам населения получать привлекательный и сравнительно легкий вид дохода, а также выступает в качестве механизма защиты творческого труда и реализации произведенного продукта. Само качество современного общества как «постиндустриального» детерминирует информационную и интеллектуальную направленность социума, закрепляя приоритет информации, информационных технологий, инноваций в целых комплексах жизнедеятельности общества.

Следующим аспектом данного объекта изучения является то, что именно сам институт интеллектуальной собственности оказывает влияние на характер мотивации творческой деятельности и субъектов авторского права: творческих работников, ученых, изобретателей, новаторов и т.д. Она стимулирует социальную ответственность индивида, а также дает ему возможность наиболее полной реализации его сущностных сил, так как актуализирует важные аспекты творчества и духовности каждого субъекта авторства, что, в свою очередь, определяет сущностные силы человека. Она способствует эффективности общественного производства и воспроизводства и социального прогресса в целом. Интеллектуальная собственность – понятие прогрессивного общества, а ее компетентная государственная защита фиксирует гармоничное правовое поле, в рамках которого существует данный институт.

Определение интеллектуальной собственности носит большое количество составляющих, связанных со многими сферами человеческой жизнедеятельности: наукой, культурой, искусством, политикой. В современном обществе интеллектуальная собственность выступает в качестве тенденции производства и воспроизводства различных сфер деятельности [5]. Права по защите интеллектуальной собственности распространяются при этом на литературные и художественные произведения, научные труды, исполнительскую деятельность артистов, фонограммы, радиопередачи, телепередачи; изобре-

тения во всех областях человеческой деятельности, научные открытия, полезные модели, промышленные образы; товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие обозначения; технологии пресечения недобросовестной конкуренции; компьютерные и математические программы; информационные технологии.

Данное понятие более полно развивается в экономически прогрессирующем обществе, что в современности многие исследователи называют «модернизацией». Исходя из того, что духовное производство и воспроизводство становится основой формирования постиндустриального общества, можно сделать вывод, что духовная собственность является разновидностью собственности интеллектуальной. Духовная собственность представляет собой «продолжение сущностной личности индивида» [6] и в целом носит личностный характер. Отношения духовной собственности раскрывают внутренний мир человека, показывают его нравственные ориентации, мысли, выражающиеся в последующих творениях человеческого разума, раскрывают морально-этические аспекты личности, которые реализуются в повседневной жизнедеятельности, включая определенный талант и духовно-интеллектуальные возможности. Духовная собственность представляет собой понятие, характеризующее личность, внутренний мир индивида, моральные установки человека, которые выражаются как в поведенческом, так и в мыслительном процессе, раскрывающем глубинную суть каждого индивидуума.

В настоящее время меры и способы защиты и развития интеллектуальной собственности как уникальной формы объективного выражения собственных духовных ценностей людей связаны, главным образом, со сферой законодательства, авторского права и права промышленной, технологической собственности, коммерческой тайной, практикой гражданско-правовой защиты и привлечением виновных к административной и уголовной ответственности [3].

Но следует упомянуть, что вместе с этим способы защиты интеллектуальной собственности не исчерпываются только правовыми и юридическими актами, так как во многом определяются фактором изменения системы нравственной регуляции отношений между людьми по поводу продуктов интеллектуального труда. Наряду с правовыми нормами интеллектуальная и инфор-

мационная деятельность регулируется принципами и нормами нравственности [4], которые являются своеобразной мотивационной системой поведения в обществе. При этом особая роль принадлежит профессиональным моделям «моральной регуляции»: научным, журналистским, педагогическим и другим нормам этики. Такая составляющая регуляции интеллектуальной собственности наиболее полно раскрывает ее гармоничную полноценную регуляцию в социуме. Невозможно полностью защитить законом данную область, если человеческое сознание деформировано и не коррелирует с общепринятыми нормами морали и этики. Многие исследователи девиантного поведения склонны делать вывод, что первопричина комплекса правонарушений – не «слабо работающие законы», а уровень морально-нравственного сознания человека.

Интеллектуальная собственность (в отличие от видов неотчуждаемой от человека духовной собственности) может быть подарена или украдена (хотя кража и противостоит истинно духовному общению людей). Следовательно, необходима защита интеллектуальной собственности. Данная защита закрепляется на государственном уровне, и не только на уровне законодательной власти, но и в социальной пропаганде «социально верного поведения» личности.

Развитие института «интеллектуальной собственности» связано с характером национальных традиций, уровнем экономического и духовного развития общества и собственно с правовой защитой данных отношений. Учитывая ментальность российского общественного сознания, материальный статус большинства населения, достаточно «мягкие» меры наказания, реальная охрана объектов интеллектуальной собственности остается на достаточно невысоком уровне своего формирования.

Интеллектуальная собственность представляет собой не только важный элемент социальных отношений; она занимает весьма значительное место и в системе ценностных ориентаций человека. В настоящее время данная проблема является актуальной для большинства стран мира.

В современном социуме существует необходимость целенаправленных образовательных и воспитательных мер по формированию специальных знаний в области права интеллектуальной собственности [5]. Исключительно важными становятся воспитательная задача, внедрение институциональных практик в системе образования, PR-деятельности и в другие формы воздействия на массовое сознание и поведение, связанные с защитой интеллектуальной собственности и уважительным отношением к ней.

Необходимость России и большинства стран влиться в мировое сообщество и на равных участвовать в мировых экономических отношениях может быть реализовано только при условии обеспечения реальной охраны прав интеллектуальной собственности. Совершенствование общественного института интеллектуальной собственности является важнейшим условием ускорения информатизации современного общества, его трансформации в жизнеспособное, устойчивое общество. Интеллектуальная собственность является фактором социализации личности и служит механизмом утверждения в обществе уважения к правам человека как величайшей ценности.

Литература

- 1 Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
- 2 Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 172 с.
- 3 Бакулина Ю.В. Правовые основы Российского государства. – Уфа.: УГАЭС, 2006. – С.120.
- 4 Бромберг Г.В. Философия интеллектуальной собственности // Философия науки / под ред. С.А. Лебедева. – М.: Академический Проект. 2006. – С. 519-560.
- 5 Мирсаев Р. Интеллектуальная собственность: социальные проблемы ее защиты // Экономика и управление. – 2009. – № 6. – С. 86-89.
- 6 Лукьянов А.В. И.Г. Фихте и проблема критериев духовного «Я» // Философские науки. – 2002. – № 6. – С. 81-89.

Yu.V. Bakulina

Social problems of intellectual property in reality

The material of this article based on the meaning of intellectual property nowadays.

This article's about modern social problems of intellectual property and one of these problems is about connection between development of new technologies, innovations and economy system of world countries.

Keywords: intellectual property, the modern meaning of intellectual property, the social problems of intellectual property.

Ю.В. Бакулина

Интеллектуалды жекеменшіктің қазіргі заманғы мәселелері

Бұл мақала қазіргі заманғы интеллектуалды жекеменшіктің мәнін анықтауға негізделген. Бұл мақаладағы материалдар инновациялар мен экономикалық мемлекеттік жүйенің және жаңа технологиялардың дамуындағы байланысын өзекті ете отырып, интеллектуалды жеке меншіктің әлеуметтік мәселелерін ашып көрсетеді.

Түйін сөздер: интеллектуалды жекеменшік, интеллектуалды жекеменшіктің қазіргі заманғы мәні, интеллектуалды жекеменшіктің әлеуметтік мәселелері.

УДК 341.321(574)

Э.С. Сатыбекова

Южно-Казахстанский государственный университет им.М.Ауезова, Казахстан, г. Шымкент
E-mail: almirasat@mail.ru**Инфраструктура третьего сектора Республики Казахстан:
внутренняя и внешняя среда**

Аннотация. В статье исследуется внутренняя и внешняя среда неправительственных организаций, образующих инфраструктуру третьего сектора. Как следует из основных положений, организационная сплоченность и следование основной миссии-цели организации определяет эффективность деятельности и профессионализм лидеров и команды. Неправительственный сектор наименее формализован, наиболее мобилен, не нуждается в административных границах и в наименьшей степени меньше ограничений в выборе форм и направлений деятельности, управленческие полномочия сконцентрированы в руках узкого круга лиц, процессы организационной динамики ускорены. Неправительственный сектор сам по себе не является ресурсогенерирующим, однако, его способность к мобилизации ресурсов сравнима по мощности с другими секторами.

Ключевые слова: Третий сектор, инфраструктура третьего сектора, внутренняя среда НПО, внешняя среда НПО.

Сегодня в республике третий сектор составляет более 5 тысяч организаций, том числе в Южно-Казахстанской области – 500. Анализ процессов *внутри неправительственного сектора* интересен, прежде всего самим НПО – обращаясь к своим коллегам, они получают возможность наиболее достоверно оценить собственные силы, выбрать наиболее перспективные направления деятельности, подобрать приемлемые технологии. По-прежнему актуальна задача внутреннего структурирования третьего сектора – разделения организаций по сферам деятельности и по ролям внутри гражданского общества. Процессы внутренней дифференциации уже привели к выделению в общем потоке деятельности НПО «сервисных» по отношению к другим организациям функций. Одной из таких «сервисных» функций является функция саморефлексии – изучение и осмысление процессов развития. В контексте *внешней среды* анализируется репутация НПО по следующим показателям: освещение в СМИ, восприятие НПО в обществе, восприятие НПО-сектора государственными органами и бизнес-сектором, PR-связи с общественностью.

К числу приоритетных сфер научного и практического анализа относится анализ неправительственного сектора, который направлен, прежде всего, на неправительственные организации, чья деятельность ориентирована на достижение общественно значимых результатов [1]. К таким организациям относятся молодежные, детские, женские, экологические, правозащитные организации, объединения инвалидов и другие. За рамками рассмотрения в аналитической части Программы остаются профсоюзы, государственные и неправительственные организации и учреждения, потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие и дачные объединения, религиозные организации, фондовые биржи и т.п.

При анализе взаимодействий неправительственного сектора рассматриваются:

- профильные (тематические) взаимодействия неправительственных организаций с другими секторами общества;
- процессы внутренней интеграции неправительственного сектора;

- межсекторные взаимодействия на уровне инфраструктуры.

Отдельно выделяется инфраструктурная область, так как взаимодействие в этой сфере чрезвычайно важно. Существует вид неправительственных организаций, которые берут на себя задачи ресурсной поддержки других НПО, лоббируют необходимые для некоммерческого сектора законы и нормативные акты на различных уровнях власти, участвуют в нормотворческом процессе. Такие организации принято называть инфраструктурными НПО [2]. Кроме ресурсной поддержки и лоббирования интересов сектора, инфраструктурные организации содействуют установлению партнерских отношений между сообществом неправительственных организаций и властными структурами через проведение регулярных встреч лидеров НПО и представителей власти, организацию образовательных программ с участием представителей обоих секторов.

Основная роль НПО в обществе определяется:

- представлением интересов целевых групп, выражением общественного мнения;
- влиянием на политику;
- развитием гражданских инициатив;
- поддержкой демократических ценностей;
- посредничеством между обществом и различными институтами.

Рассмотрение перспектив взаимодействия НПО необходимо с точки зрения: 1) отдельных организаций (микроуровень); 2) региональных организаций (мезоуровень); 3) общественных институтов в целом (макроуровень), одним из которых и является сектор неправительственных организаций [3].

По оценке ряда специалистов, неправительственные организации Казахстана характеризуются определенной спецификой. Так, в качестве позитивного момента отмечается, что НПО, в целом, определились со своими целевыми группами, имеют четкую миссию и цели. Между тем указывается, что основную часть работы выполняет, как правило, один человек – лидер организации; для большинства членов работа в «третьем секторе» не является основной, и постоянный штат сотрудников есть лишь у ряда крупных НПО. Подавляющее количество организаций испытывают недостаток или отсутствие офисного оборудования и доступа в Интернет, что осо-

бенно негативно сказывается на распространении информации и своевременном заполнении проектных заявок. Организации, в целом, финансово нестабильны: более-менее регулярным источником ресурсов являются членские взносы, размер которых невелик. Помимо членских взносов, источниками ресурсов являются также местные и международные фонды, программы поддержки, местные органы власти и правительство. Организации пытаются налаживать внутрисекторное взаимодействие как в пределах регионов, так и в целом по республике, заключая соответствующие соглашения о сотрудничестве. Взаимодействие с органами власти, и особенно с бизнес-структурами, характеризуется как слабое. Инициатива, как правило, исходит от самих НПО. Тем не менее, постепенно идет становление институтов межсекторного социального партнерства.

Неправительственный сектор наименее формализован, наиболее мобилен, не нуждается в административных границах и в наименьшей степени зависит от их наличия. В деятельности неправительственных организаций присутствует намного меньше ограничений в выборе форм и направлений деятельности, управленческие полномочия сконцентрированы в руках узкого круга лиц, процессы организационной динамики ускорены. Неправительственный сектор сам по себе не является ресурсогенерирующим, однако, его способность к мобилизации ресурсов сравнима по мощности с другими секторами.

При анализе межсекторных взаимодействий можно выделить три возможных режима взаимодействия – конкурентный (рыночный), сетевой (партнерский) и круговой (демократичный). Каждому из этих режимов присущи свои особенные роли участников, принципы регулирования и т.п. Эти режимы предоставляют участникам взаимодействия определенные преимущества, накладывают необходимые ограничения – разные в каждом случае. В чистом виде эти режимы взаимодействия существуют только в теории, на практике же как правило, один из режимов является доминирующим. Например, несмотря на доминирование сетевого режима взаимодействия между участниками некой ассоциации НПО, при реализации отдельных проектов должна существовать иерархия подчинения в управлении проектом и, кроме того, можно го-

ворить о конкуренции между партнерами одной сети за возможность участия в реализации конкретных проектов.

При рассмотрении взаимодействий внутри секторов для неправительственных организаций наиболее приемлемой является сеть. Для органов власти – иерархия. Для бизнеса – конкуренция, рынок. Приверженность к определенному режиму сказывается и на межсекторных взаимодействиях – акторы государственного сектора стремятся строить контакты по привычной иерархической модели, а НПО – по сетевому принципу.

Для обеспечения ресурсов в деятельности отдельных неправительственных организаций могут применяться любые формы взаимодействия. Однако с точки зрения развития неправительственного сектора в целом наименее предпочтительным является практика иерархических форм взаимодействия. Их применение ведет к институциональному конфликту между ценностно-ориентированной природой НПО и вынужденно иерархическим режимом взаимодействия. Результатом такого конфликта, как правило, является перерождение или даже распад НПО или, при своевременной реакции менеджмента, прекращение взаимодействия, а значит, потеря потенциальных ресурсов и возможных выгод.

При анализе состояния и тенденций неправительственного сектора необходимо применять индикаторы и показатели – критерии уровня развития, сопоставимые со спецификой региона. К примеру, для оценки развития российских организаций был разработан следующий перечень показателей и индикаторов:

1. Количество реально действующих неправительственных организаций и динамика изменения этого показателя во времени.

2. Количество граждан, вовлеченных в деятельность неправительственных организаций в качестве участников (сотрудники, консультанты, волонтеры).

3. Степень охвата населения деятельностью неправительственных организаций (в качестве целевых групп).

4. Репутация, известность – статус неправительственных организаций в глазах населения, органов власти, руководителей коммерческих предприятий.

5. Объем, устойчивость и динамика изменений ресурсной базы неправительственных организаций.

6. Разнообразие и степень охвата различных сфер деятельности.

7. Объем накопленного опыта в решении проблем различных сфер деятельности (показатель важен не только для оценки состояния, но и для выявления перспектив обмена опытом между различными организациями).

8. Уровень активности отдельных неправительственных организаций («плотность» событий, количество мероприятий за единицу времени) в тематической и инфраструктурной сферах.

9. Идеологическая зрелость неправительственных организаций – степень распространенности идей гражданского общества, демократии, прав человека.

10. Уровень технической и технологической оснащенности.

11. Качество менеджмента в неправительственных организациях.

12. Устойчивость отдельных неправительственных организаций.

13. Значимость роли неправительственных организаций в принятии решений органами власти (данный показатель зависит и от готовности органов власти, но, тем не менее, авторы считают необходимым учитывать его в анализе).

14. Состояние внутрисекторного взаимодействия НПО.

15. Состояние межсекторного взаимодействия в тематической и инфраструктурной сферах.

Взаимодействие между тремя секторами общества необходимо, чтобы совместными усилиями решать значимые социальные проблемы. Представители каждого сектора, как правило, по-разному осознают собственную ответственность в решении этих вопросов, имеют разные возможности и ресурсы для помощи и, наконец, разные представления о самой природе социальных проблем [4]. Одним из наиболее очевидных преимуществ межсекторных взаимодействий является доступ к уникальным ресурсам каждого сектора. Так, сектор неправительственных организаций обладает прямой информацией о текущих общественных процессах, НПО способны первыми замечать назревающие проблемы, оперативно разрабатывать и внедрять экономичные способы их решения. Кроме того, НПО являются значимым каналом реализации потенциала гражданской инициативы, в силу чего их деятельность служит источником альтернативных,

независимых подходов к решению общественных проблем, источником позитивных перемен в обществе. В контексте межсекторного взаимодействия недостатками неправительственных организаций являются их индивидуализм, фрагментарность деятельности, раздробленность организаций.

Уникальными ресурсами властного сектора являются бюджетные средства, государственное имущество, стабильность и масштабность деятельности, охватывающей все население. При этом в силу своей природы властные структуры страдают инертностью мышления, бюрократизмом, слабой способностью к адаптации в условиях меняющейся социальной реальности.

Уникальными ресурсами бизнес-сектора является способность к производству материальных ценностей, способность создавать рабочие места, разнообразные управленческие технологии. Главной слабостью коммерческого сектора является его зависимость от рыночной конъюнктуры, которая может заставить бизнес идти в направлении, противоположном интересам большинства населения.

Во многом проблема межсекторных взаимодействий упирается в различные подходы к планированию, ведению и оценке деятельности. Так, в трех секторах, как правило, используются различные критерии эффективности деятельности. Для коммерческого сектора критерием эффективности служит формула «максимальная прибыль при минимальных затратах». При этом ресурсы для ведения деятельности в коммерческом секторе теоретически не ограничены из-за возможностей кредитования. В государственных (бюджетных) организациях стоит задача достижения заданных результатов («осуществление функций») при заданных ресурсах (бюджетное финансирование). «Нулевой принцип» бюджетирования совсем не способствует как повышению результативности, так и экономии средств. Неправительственные организации, как и властные структуры, как правило, имеют ограниченные ресурсы (бюджет). Выступая носителями повседневных человеческих проблем, НПО вынуждены постоянно стремиться к повышению своей результативности. Таким образом, общая формула эффективности НПО заключается в достижении максимального результата при заданных ресурсах.

В организациях трех секторов складываются различные организационные культуры, что также не способствует взаимопониманию между ними. Так, в большинстве коммерческих организаций складывается культура, ориентированная вовне и стремящаяся к максимизации коммерческой выгоды. В большинстве властных структур господствует бюрократическая культура, для которой стабильность и постоянство важнее сиюминутной выгоды.

Выделить какую-либо организационную культуру, свойственную неправительственным организациям, чрезвычайно сложно. Отдельные НПО в ходе развития приобретают черты коммерческой организации – чаще это происходит с проектно-ориентированными НПО. Другие становятся похожи на государственное учреждение, что наиболее естественно для организаций, ориентированных на властные структуры и бюджетные источники ресурсов. Третьи становятся исследовательскими структурами и разрабатывают интеллектуально емкие продукты и услуги, а достижение прикладных результатов становится менее значимым.

Поэтому устойчивые и результативные межсекторные взаимодействия происходят только в том случае, если при их планировании и осуществлении учитываются индивидуальные и секторальные особенности и интересы организаций-участников.

Таким образом, интегральным показателем развития сектора неправительственных организаций является уровень межсекторного взаимодействия, определяемый следующими основными показателями:

- Организационный потенциал (количество и состав НПО, динамика и предпосылки изменения количества организаций, активность и устойчивость отдельных организаций).
- Направления деятельности НПО. Взаимодействие с целевыми группами (направления деятельности организаций, спектр предоставляемых услуг, степень охвата целевых групп).
- Финансовая стабильность (структура и объем доходов, взаимодействие с донорами).
- Репутация (имидж НПО в СМИ, восприятие органами власти, коммерческими организациями, населением, внутри третьего сектора).
- Инфраструктура сектора. Внутрисекторное взаимодействие НПО (центры поддержки НПО,

координация деятельности третьего сектора, внутрисекторное сотрудничество).

• Межсекторное взаимодействие НПО. Влияние на решение властей (взаимодействие с властью и бизнесом, значимость роли неправительственных организаций в принятии решений органами власти).

Тематическими сферами перспективного взаимодействия НПО Республики Казахстан являются:

1) экология, защита окружающей среды (совместный мониторинг состояния окружающей среды, проекты в области экологического образования, повышения значимости экологической проблематики в глазах населения, содействие устойчивому развитию территорий);

2) права человека (общественный мониторинг соблюдения прав человека, сотрудничество с международными институтами защиты прав человека);

3) государственное управление и местное самоуправление;

4) содействие повышению качества менеджмента в органах власти;

5) повышение прозрачности деятельности власти (разработка и внедрение действенных механизмов общественного контроля, обеспечение доступа граждан к информации о работе органов власти);

6) расширение практики и развитие механизмов общественного участия (на национальном и региональном уровнях государственной власти, в деятельности местного самоуправления);

7) содействие экономическому развитию (развитие малого предпринимательства, преодоление экономической отсталости сельских районов, снижение административных барьеров, налаживание экономических связей, развитие инфраструктуры экономической деятельности, в частности, туризма);

8) социальная защита населения (содействие более справедливому распределению и эффективному использованию общественных ресурсов, прежде всего, социальных расходов местных и региональных бюджетов);

9) развитие культуры (сохранение культурного разнообразия, содействие культурному об-

мену, совместные проекты в области современного искусства);

10) развитие сферы образования (повышение доступности и качества образования, распространение перспективных форм образовательной деятельности, формирование единого европейского образовательного пространства);

11) информационная сфера (повышение независимости средств массовой информации, повышение профессионализма и защищенности журналистов, информационный обмен, создание совместных информационных продуктов);

12) научно-исследовательская деятельность (содействие академическому обмену, проведение совместных конференций, симпозиумов, повышение степени научного осмысления текущих общественных процессов).

Неправительственные организации ЮКО уже вносят существенный вклад в устойчивое развитие региона, в частности, путем повышения информированности общества и активизации участия граждан в общественной жизни, реинтеграции слабозащищенных категорий населения, сохранения и приумножения культурного и природного достояния области. Вклад неправительственных организаций республики осуществляется через комплекс чрезвычайно разнообразных видов деятельности, от выполнения роли связующего звена между различными сегментами общества и органами государственной власти до оказания адресной помощи нуждающимся и организации досуга населения.

Литература

1 Якимец В. Некоммерческий сектор в России: анализ современной ситуации. // Социальное партнерство: НПО, бизнес, СМИ. – Москва: АСИ, 2001 г.

2 Conner D.R. Managing at the speed of change. N.Y.: Villard Books, 1999. – P. 8-11.

3 Сатыбекова Э. С. Социальные механизмы реализации гендерных подходов в деятельности женских НПО РК: автореф. дисс. к. социол.н. Алматы, 2004.

4 Либоракин М., Флямер М., Якимец В. Социальное партнерство: заметки о формировании гражданского общества в России. – М.: Школа культурной политики, 1996.

Э.С. Сатыбекова

**Қазақстан Республикасының үшінші секторы инфрақұрылым:
ішкі және сыртқы орта**

Мақалада үшінші сектор жасаушы инфрақұрылымды үкіметтік емес ұйымдардың ішкі және сыртқы орта зерттеп жатыр. Ұйымдастыру негізгі жағдайлардан шығып жатыр және ұйымдар негізгі тапсырма-мақсаттары жүру профессионализм жетекшілердің және команданың қызметтер тиімділігі анықтап жатыр.

Түйін сөздер: үшінші сектор, профессионализм, үкіметтік емес ұйымдар, қызмет.

E.S. Satybekova

**The infrastructure of the third sector of the Republic of Kazakhstan:
internal and external environment**

The article studies the internal and external environment of NGOs forming the infrastructure of the third sector. As follows from the basic provisions of organizational unity and following the main mission of the target organization determines the efficiency and professionalism of the team leaders.

Keywords: NGO, external environment, professionalism, the efficiency.

UDC 316.728

İsmail Doğan

Ankara Üniversitesi, Turkey, Ankara
E-mail: idogan@education.ankara.edu.tr**Sosyal bilimlerin eğitim bilimleri üzerindeki etkisi ve türkiye gerçekleri**

Özet. Sosyal bilimlerin bilim olma ve kendini kabul ettirme süreci önemli ve ilginç bir bilimsel serüven ortaya koymaktadır. Bilimsel yöntem sorunu başta olmak alan bazı dış nedenlerle sosyal bilimler çok uzun bir süre tarihin dışında kalmıştır. Sosyal bilimlerin literatüre girişi ve bağımsız disiplinler halinde kendilerini geliştirmeleri gecikmiştir. Bu durum sosyal bilimlerin doğa bilimleri karşısında hem akademik anlamda hem de kurumsal anlamda geride kalmasının da başlıca nedenidir. Türk bilim tarihi de dünyada sözü edilen öyküye paralel olarak -kendine özgü deneyimiyle birlikte- sosyal bilimlerin yaşadıkları güçlüklerle tanıklık etmektedir. Cumhuriyet öncesine giden bu deneyim gerek bilimin tanımı ve kabulünde, gerekse bilim adına ortaya konanların teşvik ve desteklenmesinde doğa bilimleri öne çıkarmaktadır. Ancak Türkiye’de siyasal, akademik ve bilimsel çevrelerin bilim tarihinin bu öyküsünden doğru sonuçlar çıkardığı söylenemez.

Anahtar sozler. Sosyal bilimler, cumhuriyet, çevreler, sonuç.

Sosyal bilimler insanı yaşamı içinde bütün bağlamlarıyla ele alan bilimsel bir kategoridir. Tarihin, coğrafyanın, hukukun, ahlakın, çevrenin, uzakların ve yakınların; yeryüzünün ve gökyüzünün ve bütün bunlara anlam katan her şeyin içinde olduğu bu geniş alan aynı zamanda insanî merak ve sorgulamaların da evrenini teşkil eder. Uzaklara bakarak sonsuzluğun esinlediği meraka kapılan insanoğlu, yakın çevrenin ve kendisinin ve kendisi gibi olanların yol açtığı sorunlarla da merak ve sorgulamalarını çevrenin ve toplumun üzerindeki etkilerine yöneltir. Yaşamı anlama ve çözmeye, insanoğlu için en iyi ve uygun olan koşulları yaratma mücadelesi olarak ortaya çıkan süreç genelde bilimin özelde ise sosyal bilimlerin varoluş gerekçesini de içinde barındırır. Dolayısıyla sosyal bilimler insanın yeryüzündeki ilk temasından itibaren bir başlangıç serüvenine sahiptir. “Nereden geldik?”, “Nereye gidiyoruz?”, “Evrenin bir başlangıcı ve sonu var mıdır?”, “Evreni oluşturan şey nedir”, “Bir ana madde var mıdır”, “Farklı dünyalar ve oralarda benzerlerimiz var mıdır?”, “Evrende yalnız mıyız?”, “Toplum meydana getirme dünyevi bir olgu mudur, metafizik bir olgu mudur?”, “toplum görünür olmayan bir dünyanın modeli midir, yoksa insan aklı ürünü müdür?”, “eylemlerin nihai bir cezası var mıdır?”, “toplum

yasaları tanrısal mıdır?” Bu bilgelikler ilk insanla birlikte akıl ve zihin dünyasının merkezi sorgulama konuları olmuştur. Bunların bütün bir insanlık tarihi olduğu göz önüne alındığında sosyal bilimlerin uzun bir geçmiş için zengin bir mirasa yakın olduğu görülür. Ne var ki sosyal bilimlerin tarihi bu gerçeğe rağmen doğa bilimleriyle karşılaştırıldığında çok fazla gerilere gitmez.

Bunun öncelikli nedenleri arasında bir süre bilimsel yöntemin katı bir determinist (neden-sonuç) ilişki olarak algılanması gerçeği yer alır. Bilimsel yöntemi olay ve olgular arasında sıkı neden-sonuç ilişkisi olarak uyarılma ve uygulama denemesi böyle bir ilişkiye olanak vermeyen sosyal olayların bilimsel çalışmalara konu olmasını engelledi. Toplumsal olayların (dinamiklerin) yapısından kaynaklanan bu tür engellerin yanı sıra kültürel bazı engeller de toplumsal bilimlerin literatüre girmesini geciktirmiştir. Bütün bu engelleri şöylece sıralamak mümkündür:

- Toplumsal olaylara bilimsel yöntemin uygulanamayacağı görüşü.
- Toplumsal değişmeye karşı direnç.
- Ethnocentrism (kültür bencilliği). Beyaz ve siyah ayrımı kültür bencilliğinin en karakteristik örneğidir.

- Terminoloji yetersizliği. Farklı anlamları önleyen ortak terimlerin üretilmesindeki güçluktur.
- Bilimin dine karşı olduğu inancı.

Sosyal olaylara bilimsel yöntemin uygulanma girişimi toplumsal bilimlerin doğa bilimleri karşısında bilimsel bir kategori olarak literatüre girmesinin yolunu açmıştır. Sosyal bilimler için 1662 yılı böyle bir tarihtir. “1662 yılında İngiliz kumaş tüccarı *John Graunt*, insanın farklı özellikleri üzerine değişik meraklara yol açan doğum ve ölüm olaylarını incelemek amacıyla Londra kiliselerinin kayıt defterlerini kullanma düşüncesini uygulamaya koydu” [1]. Bu olay toplumsal bilimlerin başlangıcı olarak sembolik (sembolik) bir anlam ifade etmektedir.

Toplumsal bilimlerin asıl gelişmesi ise sanayileşme ve sonrasına ait olayların etkisinde gerçekleşmiştir. O nedenle denilebilir ki, sosyal bilim modern dünyaya ait bir girişimdir. Kökleri on yedinci yüzyıldan beri tam olgunluğa erişen, kuruluşunda onun da kendine düşeni yaptığı ve parçası olduğu bir dünyada, gerçeklik hakkında, bir biçimde amprik olarak doğrulanan sistemli, dünyevi bilgi üretme çabasına dayanır [2].

Ancak sosyal bilimlerin bilgi üretmeye dayalı kurumlaşma süreci çok uzun yıllar almıştır. Bir yandan kendi kurumsal serüvenini geliştiren süreç öbür yandan bu sürece yakıştırılan eleştirileri göğüsleme gibi farklı bir kulvarda varoluş deneyimi vermiştir. Doğanın evrensel yasalarını araştırma çabası bu eleştirilerin sosyal bilimcilere odaklandığı önemli bir alandı. Çünkü sosyal dinamiklerin içerdiği yerel çeşitlilik ve farklı özellikler evrensel boyutta ortak ve genel geçer bulguların ortaya çıkmasını engelleyen bir sınırlılık olarak kabul edilmekteydi. Böyle bir algı sadece alana değil, alanda çalışanlara ve onların bilimsel çabalarına da kuşku ile bakılmasına neden olmaktadır. Bu nokta sosyal bilimlere bilim, sosyal bilimcilere de bilim adamı gözüyle bakılmasının da uzun yıllar nedeni olarak işlemiştir.

Bilim tarihinin buraya kadar özetlenen öyküsü sosyal bilimlerin kendisini kabul ettirme serüveni yaşadığını gösterir. Gerçekten de bu böyle olmuş uzun yüzyıllar gerek sosyal bilimler gerekse sosyal bilimciler bu konuda çıkan engellerle mücadele etmek zorunda kalmışlardır. Bilim denilince akla doğa bilimlerinin gelmesi, bilim insanı denilince doğa bilimcilerinin gelmesinin bilim tarihinin bu ironik öyküsüyle açıklaması yapılabilir. Bu öykünün Türk bilim tarihine etkileri de tam da bu somut açılımda ortaya çıkar.

Osmanlı Bilim Dernekleri

Modern bilimin doğa bilimleri ve bilimcileri lehinde gelişen serüveni Türk bilim tarihinin algı ve yaklaşım deneyimini de belirleyen önemli bir değişkendir. Osmanlı bilim dernekleri bu algıyı üreten ve pekiştiren ‘entelektüel ortamlar’ olarak 19.yy.da ortaya çıktı [3]. Batıdaki yeni bilgi ve kültürleri tanıtmaya gibi bir işlevi olan bu derneklerin övgüye değer buldukları bilgi, laboratuvar ortamına giren ve bu ortamlarda ürüne dönüşen bilgidir. Bilginin deney ortamındaki dönüşümlerini sahne ortamında sergileyen konferans ve seminerler zihinlerde bilginin ve bilgi adına söz konu olan her şeyin somut sonuçlar üzerinden algılanması gerektiğine vurgu yapmaktaydı. Buna göre pratik değeri olmayan, kanıtlanma imkânı vermeyen çabalar ise değerli ve anlamlı değildir. Elbette bu önermenin sosyal bilimlere lehine işlemesi düşünülemezdi. Çünkü sosyal bilimlerin sonuçları itibarıyla böyle bir anlam yaratması zordur. Osmanlı bilim dernekleri bilimi sonuçlarıyla itibarıyla ele almakta ve bu yönüyle övgüye değer bulmaktaydılar. Bu epistemik anlayış ilim ve fen sözcüklerini tek bir anlamda üreterek (özdeşleştirerek) modern Türk bilim algısının da felsefi temellerini oluşturdu.

Bu bilgi felsefesine göre “ulûm-ı müberhene” (kanıtlanmış bilgi bilimler) ve “ulûm-ı sahîha” (doğrulanmış bilimler) olarak nitelenen doğa bilimleri toplumsal bilimlere göre daha işlevsel bulunmakta, daha önemli kabul edilmektedir. Doğa bilimlerine yakıştırılan “ulûm-ı nâfia” (yararlı bilimler) deyimini ise sözkonusu bilimlerin işlevsel boyutunu pekiştirmektedir. Bu işlevleriyle “fen ve sanayi”(teknoloji) sosyal bilimlerden önemli ve ayrıcalıklı olarak kabul görmüştür. Cumhuriyet döneminin “bilimsiz teknoloji” algı ve anlayışına yol açan bu kabulün, söz konusu bilimlerin ayrıcalıklı konumundaki etkisi yadsınmaz.

Bilgi ve bilim derneklerinin telkin ettiği bu ayrıcalık zamanla uğraş alanlarını da aşarak bir aydın ayrıcalığı da yaratmıştır. Bu yüzden zamanla fen bilimlerine yakın olmak; aydınlar, bilim adamları ve araştırmacıların konum (statü) ve prestij farklılığının da ölçütü olarak ortaya çıkıp gelişmiştir.

Epistemik ayrıcalıkların kurumsal paydaşları

Doğa ve toplum bilimleri arasındaki dengenin Tanzimat Dönemi’nde doğa bilimleri lehine olarak bozulması bu gelişmenin Cumhuriyet dönemindeki görüntüsünü de bu yönde etkilemiştir. O nedenle

doğa bilimleri ve bu bilimlerle uğraşanların daha fazla destek görmesi Tanzimat'la başlayan politikaların bir sonucudur. Kısa adı TÜBİTAK olan Türkiye Bilimsel ve Teknik Araştırma Kurumu adı ve işleviyle bu epistemik geleneği kurumsallaştıran bürokratik kuruluşların başında gelir.

1963 yılında Başbakanlığa bağlı olarak kurulan bu kurumun adı ve işlevleri arasında sosyal bilimlerin yer almamaktadır. Doğa bilimlerinde “temel ve uygulamalı araştırmalar yapmak, yaptırmak ve teşvik etmek” kurumun temel işlevleri arasındadır. Dolayısıyla Cumhuriyet döneminde üniversiteler dışında devlet desteği TÜBİTAK aracılığıyla doğa bilimleri ve bilimcilerine yapılmıştır. Bu durum uzun bir süre kendine özgü aydın ayrıcalığı yaratmış ve bu anlamda fen bilimine yakın olmanın getirdiği ayrıcalıklı statünün pekişmesinde etkili olmuştur. Üstelik bu “kurumsal doğa bilimleri sempatisi”, bilimlerin arasında gözetilmesi gereken dengeyi uzun vadede sosyal bilimlere aleyhine bozmuştur. Bunun sonucu olarak maddi ve manevi ödüllendirmelerde -bilim adamları ve araştırmacıları planında- en büyük payı doğa bilimleri ile uğraşanlar almış, sosyal bilimciler ise adeta üvey evlat muamelesi görmüşlerdir.

Türkiye Bilimleri Akademisi (TÜBA) devlet destekli böyle bir bilimsel eşitsizliğin sürmekte olduğu bir dönemde -1993 yılında- kuruldu. TÜBA kuruluş amacı ile Tanzimat'tan devralınan bu yanlış geleneğin olumsuzluklarını telâfi edecek bir kurum kimliği ile bu yoldaki beklentiler için gerçekten bir ümit ortaya koymuştu. Çünkü TÜBA, TÜBİTAK'ın aksine “sosyal bilimler de dâhil olmak üzere tüm bilim alanlarında görev yapmak amacıyla kurulmuştur.” Her ne kadar sosyal bilimlerin adı zikredilmemesine karşın “bilimci” ve “araştırmacı” ögesinin amaçlarda belirtilmiş olması tüm bilimleri kapsayan bir vurgu ile sunulmaktadır. Ne var ki böyle bir vurgunun Türk bilim ve bilgi geleneğinin yukarıda belirtilen geleneksel zeminine etkisi elbette tartışılabilir. Bu durum TÜBA'nın gerek yapısında gerekse geride kalan icraatında da belirginleşmektedir.

Akademi'nin kuruluş kanunu doğrultusunda oluşturulan aslî üyelerinin toplam sayısı 42'dir. Bunlardan 36'sı doğa bilimcisi 7'si ise sosyal bilimcidir. Benzer dağılım kurumun şeref üyeleri ve asosiye üyeleri listesinde de ortaya çıkmaktadır. Kırk dokuz kişilik asosiye üye listesinde sadece üç sosyal bilimci yer almaktadır. Görevi “Akademiye ilişkin faaliyetleri düzenlemek ve yürütmek olan” ve başkanla birlikte on bir kişiden meydana gelen Akade-

mi konseyinin de sadece üç üyesi sosyal bilimcidir. Sosyal bilimci üyelerin dağılımı ise alan çeşitliliği açısından gerçekçi bir biçimde örneklemeden uzaktır. Bu üyeler arasında çoğunluk ekonomistlerdedir. (Bilim teşvik ödülleri büyük oranda ekonomistlere gitmesi ile bir ilişkisi olabilir mi?).

Öyle anlaşılıyor ki “sosyal bilimleri de kapsayacak biçimde” farklı ve özgün bir misyon yüklenen TÜBA, TÜBİTAK'ın entelektüel alışkanlıklarının gölgesinde kalmaktadır. Mevcut icraat, kadroların belirtilen dağılımının doğal bir sonucudur. Sosyal bilimlerin ve sosyal bilimcilerin sorunları, beklenti ve talepleri bizzat bu alanlarda çalışanlarca analiz konusu yapılabilir. Dolayısıyla % 90'ı doğa bilimcilerinden meydana gelen bir kurumun TÜBİTAK'tan çok farklı bir icraata yönelmesi elbette pek kolay değildir. TÜBA'nın gerçekleştirdiği faaliyetleri, bu kurumun TÜBİTAK'tan amaç ve işlev olarak farklılaştıran özgün bir icraata dönüşmediği gibi, sosyal bilimlerin önünü açacak etkinlikler için de yeterli felsefe ve proje üretme eğilimi de göstermemektedir. Son dönemde üniversite ders kitaplarını ödüllendiren kurumun yöneldiği bu ayrıntıda büyük bir hayal kırıklığı yaratmıştır. Ders kitaplarının disiplinlerle ilgili yardımcı kaynaklar oldukları düşünülürse böyle bir ödülün tanımının üniversitelerle bir ruhla bağdaşması mümkün değildir. Kaldı ki böyle bir ödül gerekli de olabilir ama bunu verecek olan kuruluşlar temel görevi bilimsel araştırmayı teşvik edecek ve özendirerek olan iddialı bürokratik kurumlar olmamalıdır.

Görüldüğü üzere bilim tarihi sosyal bilimlerin gerek dünya ölçeğinde gerekse Türkiye deneyiminde zorlu bir ontolojik (varoluşsal) mücadelesine tanıklık etmektedir. Bu durum sosyal bilimlerin gücünü ve hareket alanını zenginleştirmesi gereken bir deneyim olarak düşünülebilir.

Ne var ki özellikle Türkiye'deki akademik çevreler başta olmak üzere bürokratik kuruluşlar ve resmi politik söylemler bu tecrübeden gerçekçi sonuçlar çıkarmış görünmekten uzaktır. TÜBİTAK VE TÜBA örnekleri resmi-politik söylemlerin kurumsal çıkış noktası olarak bu bağlamın çarpıcı örnekleridir. Doğa bilimlerine yönelik alt eğitimsel güdülenme programları (ortaöğretim) Türkiye'de üniversite düzeyindeki öğrenci profilinin doğa bilimlerinde yoğunlaşmasına neden olmaktadır. Algıyı sosyal bilimlerin lehine değiştirecek kuruluş olarak akademyanın (üniversitelerin) ise söz konusu bilimsel tecrübeden anlamlı, doğru ve işlevsel sonuçlar çı-

kardığı söylenemez. Bu durum eğitim bilimlerinin yeni bir bilimsel kategori olarak akademik çevrelerce büyük bir hevesle benimsenmesi gerçeğinde izlenebilir. Geline bu noktayı daha iyi anlamak için şu soruyu yanıtlayalım:

“Eğitim Sosyolojisi Sosyal Bilim midir, Eğitim Bilim (Eğitbilim) midir?”

Bu soru gerçekte bir disiplinin sorunu değil bilimler sınıflamasına ilişkin çok genel ve önemli bir sorundur. Esasen genelde sosyolojiyi özelden ise eğitim sosyolojisinin bilim olma iddiasının kökeniyle ilgilidir. Bilim tarihinde uzun yüzyıllar toplumsal olayların doğa olayları gibi bilime konu olamayacağı konuşuldu. Bu konuda ortaya çıkan tartışmalar “olasılıkçı neden-sonuç ilişkisi”nin toplumsal olaylar için geçerli olabileceği yaklaşımı üzerinden açılım kazandı. Bu durum konusu insan (beşer) olan, sosyal olan alanların da bilimler sınıflaması içinde yer almasının temel gerekçeleri arasındadır. Konusu insan olan, konusu sosyal içerik teşkil eden sosyal bilimler bu gerekçe üzerinden literatüre girmek suretiyle günümüzdeki haklı gelişmesini sürdürmektedir. Ancak son yıllarda Türkiye’de özellikle lisansüstü akademik örgütlenmede eğitim bilimleri yeni bir bilimsel kategori olarak sunulmaktadır. Bunun elbette pratikte bir kolaylık sağlayacağı düşünülebilir. Bürokratik ve eğitimsel formalitelerin farkı bir örgütlenme içinde sağlayacağı kolaylık görmezden gelinemez. Eğitimin farklı bölüm ve anabilim dalları çevresinde çeşitlendiği düşünüldüğünde farklı bir örgütlenme olarak “Eğitim Bilimleri Enstitüsü”, “Sosyal Bilimler Enstitüsü”nün yükünü hafifletmektedir.

Ne var ki bilim tarihini yüzyıllardır meşgul eden doğa bilimleri ve sosyal bilim çatışması geçmişin tecrübesi olarak dururken konusu sosyal olan bir disiplini farklı bir bilimsel kategori altında düşünmek ve tanımlamak ne kadar doğrudur? Sosyolojinin ve onun alt uzmanlık dallarının her birinin sorunsalı (problematığı) toplumsaldır. Din, hukuk, sanat, ekonomi, ahlak, siyaset ne kadar toplumsal ise eğitim de o kadar toplumsaldır.

Soğuk savaş döneminin bilimsel zihniyeti

Benzer toplumsal kurumlarda olduğu gibi sosyal bir kategori olarak ele almamak eğitimi sosyal bağlamlarından ayrı tutmak demektir. Bunun pratikte karşılığı ise okulun, öğrencinin, okul içi etkinliklerin ve bu etkinlikler üzerinde doğrudan etkisi olan

bürokrasi ve siyasetin; yakın ve uzak çevrenin devre dışı bırakılmasıdır. Böyle bir eğitim üzerinden toplumsal beklentiler içine girmek nasıl mümkün olabilir?

Sosyal bilimleri kendi içinde bölüp parçalayan anlayış büyük ölçüde soğuk savaş döneminin bilimsel zihniyetidir. Bu zihniyet bir sosyal olayın inanılmaz derecelerde parçalanarak problematik haline dönüştürme çabası üretmiştir. Dolayısıyla adeta kapı gıcirtısını bile bağımsız bir disiplinin konusu haline getirme gayretkeşliğine yol açılmıştır. Tarih olmadan siyaset; felsefe olmadan ahlak, ekonomi olmadan toplum tahlilleri yapmak ne denli gerçekçidir? Ama soğuk savaşın bilimsel zihniyeti bu bağlamları birbirinden uzaklaştırmıştır. Bilimsel alanlar kendi fildişi kulelerini yaratarak en yakın alanı bile kendileri için tehdit görmüşlerdir. Akademik ve entelektüel faaliyetin alanını daraltan bu mesafeli yaklaşım sosyal bilimlerin kendi içinde gelişmesini yavaşlatan bir sürece neden olmuştur. Her bir disiplini kendi sınırları içinde kuşatan anlayış bilim dalları kadar alanda çalışanların da tek boyutlu algı ve yaklaşım denemelerinde kalmalarının nedeni olarak işlemiştir. Oysa sosyal bilimler yaşamı ve olayları bütünsel olarak algılama ve görme deneyiminin en önemli vasıtasıdır. Hem böyle bir vasıtaya sahip olacaksın hem de tek boyutlu entelektüel algı sınırlılığında gezineceksin. Bu ironik sosyal bilimci profili soğuk savaş döneminin bilimsel zihniyetinin bir ürünüdür. Bu zeminde adeta bilgelik tekelleri kurularak belirli bir alanda uzmanlık sertifikası alan kişilere bilgi bölgeleri tahsis edilmiştir. Bu bölgelerde bilgi tekel-leri kurulmuş ve ayrıcalıklarla donanmış epistemik cemaatler (bilgi kulüpleri) oluşturulmuştur.

Oysa yeni bilimsel anlayış fildişi kuleyi yıkarak tüm alanların etkileşimini teşvik etmekte, bilgiyi bu etkileşimin yarattığı erginleşme çevreninde kat ettiği mesafenin temposu ve niteliği ile değerlendirmektedir. Bundan böyle belirli bir disipline ait problem tanımlarını tümüyle söz konusu disiplinin sınırları içinde kalarak akademik çalışmaya konu etmek ve bundan genel geçer bilimsel doğrular üretmek anlamlı bir faaliyet olarak kabul görmeyecektir. İlgisini dış dünyaya kapamış bir insanın tümüyle yerel kalan algısı ne ise, akraba disiplinlerde bile olup bitenlerden haberi olmayanların bilim adına ortaya koyduğu çalışmalar da böyledir.

Bu aşamada asıl yapılması gereken şey, entelektüel faaliyeti mevcut disiplin sınırlarına bakmaksızın gelişmesine olanak vermektir. “Gerçek-

ten de tarihle ilgilenmek sadece tarihçi denilen kişilerin tekelinde değildir. Bu, bütün sosyal bilimcileri için bir görevdir. Sosyoloji yapmak sadece sosyolog denilen kişilerin tekelinde değildir. Bu, bütün sosyal bilimciler için bir görevdir. Ekonomik sorunlar iktisatçıların tekelinde değildir. Ekonomik sorunlar sosyal bilimsel bütün analizlerde merkezi bir yer tutar. Kaldı ki meslekten tarihçilerin tarihi, sosyologların sorunları, iktisatçıların ekonomik dalgalanmaları bu alanlarda çalışan diğer sosyal bilimcilerden daha iyi açıklayabildikleri de kesin değildir” [4].

Sonuç

Bilim tarihinin en çilekeş alanları sosyal bilimlerdir. Sosyal bilimler uzun yıllar bilimsel yöntemin sınırlı algısından kaynaklanan sorunlarla birlikte bilim dışı çevrelerin de süreçte egemen olduğu ontolojik sorunlarla mücadele etmek zorunda kalmışlardır. Bu durum elbette sosyal bilimcilerin yaşadıkları akademik sıkıntıların da nedeni olarak işlemiştir. Üstelik Türk bilim tarihinin kendine özgü tecrübesi de sosyal bilimlerin evrensel öyküsünü teyit etmektedir. Bu öyküde de sosyal bilimler doğa bilimleri karşısında sürekli dezavantajlı olmuştur. Türk bilim politikası kuram ve uygulamaları hep doğa bilimleri ve bu alandan gelen bürokratik ve akademik talepleri ödüllendirmiş ve desteklemiştir. Tüm bu gerçekler ortadayken eğitimin toplumsal gerçekliğini bağlamından kopararak yeni bir kategorileştirme içinde düşünülmesi gerçekçi ve doğru hareket değildir. Hukuk Bilimleri, Felsefe Bilimleri, Edebi Bilimleri (Edebiyat), dini bilimleri şeklinde söz konusu örnekleri sosyal bilimlerin çatısı dışında kurmak ne anlama gelirse, eğitim bilimlerinin de –velev ki

bir enstitü çatısı altında da olsa- kurulması anlamlı bir akademik tasarruf değildir.

Bugün sosyal bilimler hiç olmadığı kadar önemli ve işlevsel bir alan haline gelmiştir. Post-modern toplumun bunalım ve buhranlarını sosyal bilim mantığı olmaksızın teşhis ve tespit etmek çok güçtür. Böyleyken bilimsel alanların en yakınlarını da birbirlerinden uzaklaştırma denemeleri değişimin mantığını anlamamak demektir. Bir yandan bireyi bir değer olarak öne çıkaran küresel gerçekler öbür taraftan bu değerlerin bütünsel varlığını görmezden gelen indirgemecilik. Bu yaman bir çelişkidir. İnsanı bağlamlarından ayrı olarak anlamak mümkün olmadığı gibi toplumu, insanlar ve toplumlararası ilişkileri bağlamlarından ayrı olarak anlamak ve açıklamak da mümkün değildir. Sosyal bilimlerin bütünselliğini ve çatısı altında olan bilimlerin etkileşimini zorunlu kılan da bu gerçeklerdir.

Kaynakça

- 1 Doğan İsmail, (2000), “Türkiye Bilimleri Akademisi Ödülleri”, Sivil toplum: Ondan Bizde de Var, İstanbul, içinde s. 177-180.
- 2 Doğan İsmail, (2000), “Vizyon ve Geometri”, Sivil toplum: Ondan Bizde de Var, İstanbul, içinde s. 175-176.
- 3 Doğan İsmail, (1997), “Osmanlı Bilimsel Topluluklarının Türkiye’deki Bilim Eğitimine Etkileri”, Değişen Türkiye’de Bilim ve Kültür, Ankara, İmaj Yayınevi, s. 68-92.
- 4 Doğan İsmail, “Osmanlı Bilimsel Topluluklarının Türkiye’deki Bilim Eğitimine Etkileri”, Değişen Türkiye’de Bilim ve Kültür (1995), Ankara Üniversitesi Eğitim Bilimleri Fakültesi Dergisi, C:26, Sayı: 1, s. 131-149.

И. Доган

Әлеуметтік ғылымдардың педагогикалық ғылымдарға деген ықпалы және осы тұрғыдағы Түркия тәжірибесі

Қоғамдық ғылымдар мен білім әлеуметтануы қызық әрі өзіндік даму жолымен ерекшеленуде. Қоғамдық ғылымдар кейбір сыртқы факторлар себебінен ұзақ уақыт бойы тарихи даму жолынан тыс қалып келген. Бұл сала Түркияның өзінде аталмыш кезеңдерді басынан өткерген. Түркия Республикасының қалыптасуымен бірге білім беру саласына өз деңгейіндегі бағасы беріліп оның дамуына да көңіл бөліне бастаған.

Түйін сөздер: қоғамдық ғылымдар, сыртқы факторлар, тарихи, даму жолы.

И. Доган

Влияние социальных наук на педагогические науки в Турции и их реальное состояние в современном обществе

Общественные науки и социология образования являются актуальными в современном обществе. Общественные науки имеют свою историю, свои проблемы развития данной отрасли. Социология образования имеет свои пути развития. Автором дана оценка системе образования и ее развития.

Ключевые слова: общественные науки, социология образования, этапы пути социологии, система образования.

I. Dogan

The influence of social sciences on the educational sciences in Turkey and their state in the modern society

Social Sciences and Educational Sciences and the Sociology of Education Being a science and self-acceptance process of social sciences reveals an important and interesting adventure. Social sciences have been out of history for a very long time because of some external problems including scientific method problem. Entering to the literature and developing themselves as independent disciplines of social sciences were delayed. This situation was the major cause of being late for social sciences against natural sciences both in academic and scientific sense. Turkish history science also testifies the difficulties of social sciences –with its own experience-parallel to the story. This pre-republic experience both in adoption and definition also encouraging and supporting stages of things set out in the name of science put forward the natural sciences. However, it cannot be said that the political academic and scientific environments have issued correct results from this story of science history.

Keywords: Social sciences, educational sciences, environment, science history.

УДК 316.356.2

Т.А. Морозова, Д.У. Кенжакимова*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы

*E-mail: Gulnar.Kenzhakimova@kaznu.kz

Насилие над женщинами: международный опыт

Аннотация. Данная статья раскрывает актуальную проблему и причины насилия над женщинами во всем мире. Раскрывает опыт зарубежных стран, опираясь на события уходящего года. Статья открывает сущность и причины, которые ведут к столь жестокому обращению со слабым полом, показывает, как в разных странах женщины борются за свои права и свободу и какие результаты были достигнуты. Насилие против женщин и девочек является преступлением, а не частным делом или культурной особенностью. Необходимо начать борьбу во всем мире с низким статусом женщин и девочек, который делает их уязвимыми и недооценивает их потенциал, необходимо поддерживать вовлечение мужчин и мальчиков в работу по предотвращению насилия и изменению их взглядов на гендерные роли. Также необходимо усилить ответственность и обязательства местных сообществ и лидеров в данной области и всячески распространять имеющийся успешный опыт. Ни одна страна не сможет достичь успехов, если половина ее населения лишена таких возможностей.

Ключевые слова: насилие в семье, социальная проблема, социальная работа, преступление, латентность.

Насилию в семье в основном подвергаются женщины. Реже случаются насилия женщины в отношении мужчины, и конкретную информацию о них сложно получить. Мужчины прибегают к насилию, пытаясь оказывать давление и продемонстрировать свою силу над женщинами.

Физические насилия являются самым распространенным видом домашнего насилия. Рукоприкладства, изнасилования, ножевые ранения мужчинами женщин – явления страшные и неприемлемые для семейных отношений, однако всем известные через средства массовой информации. Само существование домашнего насилия говорит о том, что больно все общество, а не только избивающие мужчины и терпящие их женщины. Если мужчина может позволить поднять руку на женщину, значит что-то неправильно в том обществе, где уже объявлено об эмансипации женщин. Агрессивное поведение многих мужчин, избивающих своих жен, причина неправильного воспитания в семье. Они видели сцены насилия у себя дома, где отец не раз избивал мать, которая принимала это как должное, без всякого осуждения. Такие дети, становясь

взрослыми, считают, что женщина должна повиноваться мужскому превосходству.

Многие женщины во многих случаях вынуждены прощать мужчинам факт избиения, так как считают виновной в причине мужской агрессии себя и надеются, что это был последний раз, и он исправится. Ситуация еще осложняется тем, что муж и жена близкие люди, тем более если у них есть общие дети. Этим женщинам характерно низкая самооценка и безвыходность из создавшего положения. Каждый человек имеет право злиться, но ни у кого нет никакого права жестоко обращаться с другими. Самое действенное решение проблемы побоев или других крайностей со стороны мужчины - это развод с жестоким партнером. Мужчина, который поднял руку на женщину, никогда не исправится сам по себе, а перевоспитывать его невозможно.

Конечно, каждый конкретный случай можно рассматривать отдельно и считать, что в любых отношениях, где есть побои, виноваты в основном оба супруга. Насилия можно избежать, если каждый из партнеров видит в своей половинке человека, а не свою собственность. Как показы-

вает опыт, развод во многих случаях не решает проблемы, разведенные из-за рукоприкладства мужа женщины, в последующих отношениях вновь подвергаются насилию. Поэтому для того чтобы не повторять прежних ошибок, женщины должны освободиться от насильственных моделей отношений. Психологическое насилие состоит из двух составляющих – изоляции и унижения женщины. Мужчина путем постоянной критики, оскорбления, презрения и унижения постепенно разрушает социальное окружение и контакты женщины, начиная с родительской семьи. Женщина оказывается в изоляции и не ищет поддержки извне, ее единственным близким человеком остается обидчик. Муж унижает и оскорбляет свою жену, чтобы приковать ее к дому, отлучить от близких и друзей или запретить работать. Часто такие мужчины даже не понимают, что проявляют насилие, так как они другого отношения к женщинам не видели с детства и думают, что так живут все нормальные семьи. Повторяющееся насилие ведет женщину к психологическим страданиям, стрессу и депрессии, а иногда и к более серьезным последствиям, например к попыткам суицида.

Если подвести итоги уже сделанного в отношении предотвращения домашнего насилия, то на общеевропейском уровне принято немало законов, гарантирующих равенство. Однако, когда мы смотрим на статистику, цифры, то понимаем, что в реальности дела обстоят вовсе не так радужно. Особенно это заметно в вопросе о разнице зарплат у мужчин и женщин, здесь средний по ЕС разрыв достигает 17%. Также ясно, что женщины мало представлены в политике и насилие в отношении прекрасного пола сохраняется и в наши дни. Законы есть и их можно улучшать, но главное – это сломать стереотипы. Есть строгая убежденность, что необходим глобальный подход к проблеме. Иными словами, нельзя добиться равенства на рабочем месте, в вопросе зарплат и карьерного роста, если в стенах дома женщины и мужчины по-прежнему неравны. Сюда входят распределение обязанностей, уход за ребенком и все сопряженные с домашней сферой вопросы. Борьба с насилием определена приоритетным направлением работы Европейского женского лобби. Речь идет о разных формах насилия – насилие в семье, проституция, сексуальные домогательства. Улучшить ситуацию по этим

показателям – глобальная стратегическая задача [1].

Следует отметить, что сегодня в странах ЕС сохраняются очень разные подходы к правам в сексуальной сфере, таким, как право иметь детей, право на аборт: они должны дать четкий сигнал в отношении блока вопросов, касающихся насилия над женщинами и их сексуальных прав. До сих пор Еврокомиссия не проявляла особого энтузиазма в отношении этой проблематики. В ближайшей перспективе в ЕС будет объявлен год борьбы с насилием. Также хотелось бы большей активности от европейских министров, которые тянут с целым рядом досье. В частности, речь идет о проекте директивы об отпуске по уходу за ребенком.

Если обратиться к опыту арабских стран, в частности, спустя один год после гибели ливийского диктатора, в то время, когда страна понемногу пытается прийти в себя, чтобы с уверенностью смотреть в будущее, секреты полковника стали выплывать на поверхность. В том числе и связанные с его отношением к женщинам. Те, кого на Западе называли “амазонками Каддафи” и считали его телохранителями, прошедшими специальную подготовку, оказались, скорее, сексуальными рабынями. Знали ли об этом европейские руководители, принимавшие Каддафи на высшем уровне? Знали ли они, что этот человек – маньяк, и в ходе этих визитов пополнял свой гарем? В 2009 году в ходе своего визита в Рим, выступая перед 700 деловыми женщинами, Каддафи познакомил их со своим видением эмансипации. Как заявил он: “Формально европейские женщины эмансипированы, но это произошло не по их доброй воле, а потому что их принудили обстоятельства”, – сообщил им полковник. Его отношения с женщинами были покрыты завесой тайны. Лишь после начала восстания против Каддафи некоторые женщины осмелились заговорить. В том числе пришедшая в марте 2011 года к гостинице, где жили иностранные журналисты, чтобы рассказать, что ее изнасиловали солдаты Каддафи. Через несколько месяцев после гибели полковника ливийские женщины вышли на улицы Триполи, чтобы потребовать от нового правительства помочь жертвам, изнасилованным сторонниками ливийского лидера. Сексуальное насилие было способом ведения войны, но оно было и постоянной практикой режима на протяжении 40 лет его существования.

Сколько женщин стали его жертвами? Многие из них так и будут молчать из страха или от стыда.

Другая не менее знаменитая личность Хабиба Сараби – единственная женщина-губернатор в Афганистане. С 2005 года она управляет провинцией Бамиан, одной из самых бедных в этой опасной стране. Врач-гематолог по образованию, она покинула Афганистан во время правления талибов, но затем тайно вернулась, чтобы обучать девочек. Сегодня, несмотря на угрозы талибов, она продолжает свою борьбу. Борьбу женщины, мечтающей поставить свою страну на ноги. Один из приоритетов политики Хабибы – образование для девочек. При режиме талибов оно было запрещено после 8 лет, девочки не могли даже написать свое имя. Сегодня ситуация с образованием для девочек заметно улучшилась. 38% школьников по всей стране – девочки. В провинции Бамиан, откуда родом Хабиба, показатель 44%, то есть выше среднего по стране уровня. Условия жизни женщин тяжелы не только с точки зрения образования. Есть еще браки по принуждению, насилие в отношении женщин, избивание камнями. Во многом это происходит из-за отсутствия образования, бедности. Еще одна причина – недостаточная осведомленность женщин о своих правах. Вот основные проблемы, которые приводят к насилию в отношении женщин.

В Турции парламент рассматривает Законопроект о защите женщин от домашнего насилия. В случае его одобрения на всей территории страны будут открыты круглосуточные центры. Здесь ставшим жертвами насилия женщинам и их детям предложат кров, юридическую, психологическую и финансовую помощь. Государство будет обязано предоставить пострадавшим новое жилье и работу.

Объясняет руководитель одной из неправительственных организаций по защите прав женщин: “Насилие возникает от того, что на женщин в нашем обществе смотрят как на людей второго сорта. Правительство заявляет, что женщины должны быть защищены в рамках семьи, однако в реальности именно в семье они становятся жертвами насилия, чаще всего – со стороны мужа или отца”.

Мнение еще одного эксперта, возглавляющей опекунский совет по делам женщин при Стамбульском университете: “Мужчины должны принять участие в решении этой проблемы. Потому

что именно они являются ее источником. Мы должны бороться с таким положением вещей и изменить его. Давление на женщин – результат общества, где доминируют мужчины. Оно должно сойти на нет, но на это понадобится время”.

По данным доклада ООН, опубликованного в июле прошлого года, 39% турецких женщин когда-либо становились жертвами домашнего насилия. Для сравнения: в США этот показатель составляет 22%. 15% опрошенных стали жертвами сексуального насилия.

Во многих странах мира отмечается Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. Этот день был учрежден 17 декабря 1999 года резолюцией Генассамблеи ООН. Турция не стала исключением. По улицам Стамбула прошла манифестация мужчин, направленная на привлечение внимания общественности к этой проблеме. Очень важно, что в то время, когда насилие в отношении женщин многими воспринимается как обычное и нормальное явление, в этой акции участвуют мужчины. Они хотят показать, что противников насилия над женщинами очень много. В этом году в Турции жертвами жестокого обращения стали 102 женщины. Турецкий парламент ратифицировал Конвенцию Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [2].

27 ноября 2012 года в Беларуси началась общенациональная информационно-просветительская кампания «Дом без насилия». Кампания направлена на предотвращение домашнего насилия и борьбу с его проявлениями. Первый этап носит название «Кухня без насилия» и ставит целью увеличение количества звонков на бесплатную горячую линию для пострадавших от домашнего насилия. Информационно-просветительская кампания проводится в рамках двух масштабных проектов по предотвращению домашнего насилия и обеспечению гендерного равенства, в реализации которых участвуют министерства и иные государственные структуры, агентства ООН и неправительственные объединения.

По данным ООН, в мире около 70% женщин подвергались тем или иным видам насилия в течение своей жизни, каждая пятая женщина становится жертвой изнасилования или его попытки. В Беларуси четыре из пяти женщин сталкивались с проявлениями психологического на-

силы, каждая четвертая женщина страдает от физического насилия. По результатам общенационального исследования, проведенного при содействии Представительства Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ), в Беларуси в ситуации насилия воспитывается чуть более половины детей, остальные в той или иной степени страдают от проявлений насилия и жестокого обращения со стороны родителей.

Большинство случаев жестокого обращения остаются неизвестными. Пострадавшие не обращаются за помощью по нескольким причинам: стыдятся ситуации, не верят, что им могут помочь, либо просто не знают, куда обратиться. Поэтому кампания «Кухня без насилия» направлена на продвижение бесплатной горячей линии для пострадавших от домашнего насилия. Мероприятия кампании «Кухня без насилия» стартуют в рамках международной инициативы «16 активных дней против насилия в отношении женщин», которая проходит ежегодно с 25 ноября по 10 декабря, но не ограничатся ее сроками. В эти дни мужчины и мальчики повязывают на руку белую ленту, что означает обязательство никогда самим не совершать насилие, не оправдывать и не замалчивать фактов насилия в отношении других людей.

Эти и другие мероприятия позволят привлечь внимание к проблеме домашнего насилия и рассказать о работе горячей линии жителям республики. Как показала практика, услуги консультантов для пострадавших от домашнего насилия необходимы и востребованы, но недостаточно известны. Пострадавшие обращаются, как правило, в милицию. Сегодня ситуация такова, что в органы внутренних дел поступает в сотни раз больше сообщений о случаях домашнего насилия, чем в другие организации. Но органы внутренних дел могут лишь принять меры в соответствии с законодательством. Между тем пострадавшие от домашнего насилия нуждаются и в психологической помощи, и в социальном сопровождении, и важно рассказать им о возможностях получить такую помощь.

Такую возможность предлагают территориальные центры социального обслуживания населения, сеть которых работает по всей республике, где можно получить консультацию психолога и помощь социального работника, а в случае необходимости и приют.

Сегодня в территориальных центрах социального обслуживания населения создаются возможности для временного пребывания пострадавших от домашнего насилия. В системе территориальных центров уже открыты 47 кризисных комнат, которые предоставляют услуги временного пребывания.

Сколько времени живут люди на белом свете, столько же и существует насилие в отношении женщин. И столько же времени данная проблема не только не решается, а напротив – усугубляется, приобретает все более чудовищные формы и буйные раскраски, а число жертв-пострадавших женщин растет в геометрической прогрессии. Порезанные ножом, облитые кислотой и просто погибшие от рук своих некогда благоверных, женщины не могут не вызывать у всех нормальных людей, независимо от пола, сострадания к себе и жажды возмездия по отношению к своим мучителям. Все верно, так же, как «вор должен сидеть в тюрьме – насильник и мучитель должен быть наказан». Насилие во всех его проявлениях – экстремизм и всегда должно быть осуждено, но следует обратить внимание на другое. Несмотря на всю праведность и правильность наших прогрессивных понятий, проблема насилия по отношению к женщинам не только не решается, а имеет, как говорят специалисты в данной области, отрицательную динамику. Нужные законы, как утверждают депутаты и законники, принимаются, виновные несут наказание, бывшие и потенциальные жертвы просвещаются, как жертвой не стать. Неумышленно, или, скорее, на обывательскую потребу такого простецкого большинства тех же самых женщин – потенциальных жертв, во всей этой проблематике упускается довольно простой и в то же время чуть ли не самый важный момент. А именно – сам преступник, мужчина. Сама причина, чьи механизмы раз за разом, год за годом, десятилетие за десятилетием общественность упорно не торопится постигать, но зато, как всегда, которого торопится всячески привлечь, упрятать, наказать. Только наказанием, исправлением следствия без исправления причины еще ни одна проблема не решалась. Можно довольно успешно лечить оспу, продлевая больному жизнь на месяц, два, год, облегчая на время его участь, а можно изобрести вакцину и практически ликвидировать саму первопричину. Конечно, видимые и бы-

стрые подвиги от такого быстрого «поймать и наказать» будут всегда. А широкая публика именно жаждет быстрых решений.

Зачем и почему больше половины всех мужчин в определенный момент своих отношений с женщиной поднимают на нее руку, похоже никого не волнует. Оскорбленной женской общественности в эмоциональном угаре жажды отмщения, кажется, гораздо важнее наказать преступника, чем все остальное. Причины данных действий мало кого интересуют, главное, чтобы последовало наказание [3].

В период между Международным днем искоренения насилия против женщин (25 ноября) и Международным днем прав человека (10 декабря) тысячи организаций и активистов по всему миру старались обратить внимание общественности на глобальный характер проблемы насилия в отношении женщин и девочек. Представитель США по делам женщин в ранге посла Мелани Вервир заявила: «Ударить женщину – значит нанести удар по правам человека. Гендерное насилие является глобальной эпидемией. Оно не знает государственных границ. И это проблема не только женщин. Она отражается на всех – на мужчинах и женщинах, на девочках и мальчиках». Насилие против женщин и девочек является не только нравственной проблемой и нарушением прав человека, оно имеет тяжелые экономические последствия. Насилие против женщин и девочек приводит к обеднению всего человечества. Закрываются бизнесы, сокращаются доходы, семьи начинают голодать. Дети впитывают нормы поведения, которые приводят к воспроизведению насилия. Насилие оборачивается психическими проблемами не только для женщин, но и для их детей.

Кроме бесчисленных домашних обязанностей, включая воспитание и обучение детей, многим женщинам приходится работать в рамках неформальной экономики. Они продают товары на рынке и работают в качестве домашнего персонала. Если женщина не может работать по состоянию здоровья, никто не компенсирует ей потерю доходов. Расходы на профилактику и привлечение к ответственности виновных в агрессии против женщин могут, на первый взгляд, показаться слишком большими, но в долгосрочной перспективе они подтвердят эффективность. «Ключевыми принципами в этой работе являются предотвращение насилия, помощь

жертвам и преследование виновных, – говорит посол Вервир. – К ним мы должны добавить еще и приоритетность». Необходимо сократить практику, когда виновные в самых чудовищных преступлениях остаются безнаказанными.

Насилие против женщин и девочек является преступлением, а не частным делом или культурной особенностью. Необходимо начать борьбу во всем мире с низким статусом женщин и девочек, который делает их уязвимыми и недооценивает их потенциал, необходимо поддерживать вовлечение мужчин и мальчиков в работу по предотвращению насилия и изменению их взглядов на гендерные роли. Также необходимо усилить ответственность и обязательства местных сообществ и лидеров в данной области и всячески распространять имеющийся успешный опыт. Ни одна страна не сможет достичь успехов, если половина ее населения лишена таких возможностей.

Насилие в отношении женщин – универсальное явление, встречающееся по всему миру, у разных народов и в разных культурах.

Физическое, психологическое или сексуальное – оно является последствием традиционных патриархальных взглядов на место женщины в обществе и семье. Ведь подавляющее большинство обидчиков – мужчины.

Кто-то возразит: «мужчины и сами подвергаются насилию не меньше». Но при этом забудет, что преступления в отношении мужчин крайне редко совершаются по причине их пола. Для сравнения – 80% преступлений по отношению к женщине происходит только потому, что она женщина.

Международные организации, такие, как ООН, рассматривают насилие в отношении женщин именно как проявление гендерного неравенства в обществе. Соответствующие документы ООН называют насилие в отношении женщин в частной и общественной сфере нарушением прав человека, и все страны несут ответственность за его искоренение. На сегодняшний день в 89 государствах действуют законы, непосредственно направленные на борьбу с насилием в семье, а в 90 государствах имеются те или иные нормы закона, направленные против домогательств.

Согласно исследованиям, у российской женщины вероятность быть убитой своим мужем или партнером в 2,5 раза выше, чем у американки и в пять раз выше, чем у жительницы Западной Европы. Количество убийств женщин в

кругу семьи напоминает поле военных действий. Латентность фактов насилия проявляется в том, что официальная статистика настолько далека от действительности, что это не скрывают сами правозащитные органы. Помимо этого, тысячи женщин ежегодно становятся жертвами современных работорговцев, сотни девушек насильственно выдают замуж, следуя уже изжившим себя культурным традициям и тем самым ломая их судьбы. Насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье [3].

Проблема насилия над женщинами стоит во всем мире особенно остро. Неспособность призвать виновников к ответу не только создает почву для новых преступлений и ощущения безнаказанности, но и служит для общества сиг-

налом того, что насилие в отношении женщин – это приемлемое явление. Несмотря на то, что за последние годы проводится большая работа по противодействию насилию в отношении женщин, до сих пор на государственном уровне отсутствует системный подход к ее решению.

Литература

- 1 <http://ru.euronews.com>
- 2 Материалы сайта dentistvip.ru
- 3 Сборник материалов Национального центра по предотвращению насилия РФ «Анна». – М., 2012, www.anna-detyam.ru
- 4 Ткачев И. Школа жизни.ру// Познавательный журнал. – 2012.

Т.А. Морозова, Д.У. Кенжакимова

Әйелдерге көрсетілетін зорлық-зомбылық: халықаралық тәжірибе

Бұл мақалада бүкіл әлемдегі әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың себептері мен оларға қатысты өзекті мәселелер анықталған. Мақала сонымен қатар, әлсіз жынысқа деген қатігез қарым-қатынастың себептерін ашуға бағытталған, әртүрлі елдерде әйелдердің өз құқықтары мен бостандықтары үшін күресін және одан қандай қорытындыларға қол жеткізгендіктерін көрсетеді.

Түйін сөздер: отбасындағы зорлық-зомбылық, әлеуметтік мәселе, әлеуметтік жұмыс, қылмыс, латенттілік.

T.A. Morozova, D.U. Kenzhakimova

Violence against women international experience

This article reveals the real problems and causes of violence against women throughout the world. Reveals the experience of other countries, based on the events of the year. Article separates the nature and the causes that lead to such abuse by the weaker sex, shows how, in many countries women are fighting for their rights and freedom, and what results were achieved.

Key words: violence, social problem, social work, crime, latency.

ӨОЖ 159.923-057.8

Э.К. Қалымбетова*, Ж.М. Арынбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*E-mail: elmira.kalymbetova@kaznu.kz

Кәсіби іс-әрекетке тұлғалық дайындық мәселесінің психологиялық ерекшеліктері

Аңдатпа. Мақалада кәсіби іс-әрекетке тұлғалық дайындық мәселесінің психологиялық ерекшеліктері мен дайындықты қамтамасыз ететін оқыту үдерісіндегі білім беру тәсілдері қарастырылған. Нақты тақырыпты зерттеу қазіргі уақытта ешқандай өзектілігін жоғалтқан жоқ. Себебі болашақ мамандарды дайындау мәселесі, олардың бойларында тұлғалық, кәсіби құзыреттілікті қалыптастыру өте жоғары мәнге ие. Сондай-ақ эксперименттік жұмыстардан алынған көрсеткіштердің өңделген қорытындылары келтірілген. Эксперимент барысындағы құзыреттілік компоненттерінің қалыптасу деңгейінің көрсеткіштері, мамандардың коммуникативті құзыреттілігінің қалыптасу деңгейінің көрсеткіштері, эксперименттік және бақылау тобы студенттерінің кәсіби құзыреттілігінің қалыптасуының (эксперименттің басы мен соңы) даму деңгейі көрсеткіштерінің динамикасы сызба түрінде көрсетілген.

Түйін сөздер: кәсіби дайындық, құзыреттілік, коммуникативтілік, өзіндік даму, даярлық бейнесі, педагогикалық қабілеттілік, өзара әрекет ету тәсілдері, өзіндік анықталу.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында» атты Қазақстан халқына Жолдауында «XXI ғасырда білімін дамыта алмаған елдің тығырыққа тірелері анық» деумен қатар, «...қазақстандық жоғары оқу орындардың міндеті – әлемдік стандарттар деңгейінде білім беру» деп атап көрсеткен болатын. Бұл міндеттің ойдағыдай жүзеге асырылуы жоғары оқу орындарының жаңа тұрпаттағы болашақ маманды, яғни шығармашылық ойлау қабілеті, кәсіби-педагогикалық біліктілік деңгейі жоғары, білім беру саласындағы инновациялық процестерді жүзеге асыруға қабілетті маманды даярлау мәселесіне жаңа тұрғыдан келуіне тікелей байланысты.

Іс-әрекеттің адамға әсері Б.Г. Ананьев [1],

А.Н. Леонтьев [2], С.Л. Рубинштейн [3] және т.б. теориялық түрде дәлелденіп, практикалық түрде негізделген. А.Н. Леонтьев «Іс-әрекет – бұл реакция емес және реакциялар жиынтығы емес, өзінің құрылымына, ішкі өтулер мен өзгерістері, өзінің дамуына ие жүйе» [2] деген пікірлермен келісу керек. Студенттерге көрсетілген түрлі білім алу, ойлана үйрену, талдау мүмкіндігі жаңа педагогикалық философияға бағытталған: терең интеллектуалды құзыреттілік позициясынан кәсіби мәселелерді шешуде іс-әрекетті-тұлғалық қатысуға дайын болу. А.К. Маркова белгілегендей, адамның кәсіпқойлығы – бұл тек онымен қойылған жоғары кәсіби нәтижелерге жету ғана емес, тек еңбек өнімділігі емес, сонымен қатар психологиялық компоненттердің болуы – еңбекке деген адамның ішкі қатынасы, оның психикалық қасиеттерінің жағдайы [4].

Соңғы жылдары болашақ мамандардың кәсіби маңызды қасиеттер мәселесіне қызығушылық жоғарылады. Педагогика және психологияда олар туралы педагог тұлғасының концепциясы негізінде қалыптасқан көптеген ойлар бар (А.А. Бодалев [5], В.А. Кан-Калик [6], Н.В. Кузьмина [7], А.К. Маркова [8] және т.б.).

Болашақ маманның кәсіби мәдениетінің мәнді бөлігі, оның кәсіптік қызметті жүзеге асыруға қабілеттілігі және даярлығының бейнесі болып табылатын кәсіби құзыреттіліктің негізі жоғары оқу орнында қаланады. Маманның инновациялық іс-әрекетті жүзеге асыру құзыреттілігі, жалпы кәсіби құзыреттілігі оның бүкіл кәсіптік өмірі барысында қалыптасып, дамиды. Жоғары оқу орындарында болашақ мамандардың инновациялық технологияларды жүзеге асыруға кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру мәселесі, кең мағынасында, отандық экономиканың, өндірістің инновациялық дамуымен байланысты жаратылыстану пәндерін оқытудың жаңа міндеттерінен туындайды. Тұлғаның кәсіби маңызды сипаттамалар құрамы (барлық ғалымдар дерлік берілген сұрақты болашақ маман тұлғасына байланысты қалыптастырады) айтарлықтай кең – ол өзіне көптеген әлеуметтік сипаттамалар қатарына бірнеше психологиялық сипаттамаларды қосады [9,10,11-б.].

Зерттеудің әдіснамалық және теориялық негіздерін біртұтас педагогикалық үдерісіне жүйелілік тұрғысынан келу тұжырымдамасы (Ю.К. Бабанский, М.А. Данилов, М.Н. Скаткин, В.А. Слостенин, В.В. Юдин, Ю.А. Конаржевский, Н.Д. Хмель және т.б.); жеке тұлғаға іс-әрекеттік тұрғыдан келудің психологиялық тұжырымдамасы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн және т.б.); білім беру мазмұнын құрудың қазіргі тұжырымдамалары (И.Я. Лернер, В.С. Леднев және т.б.); білім беру технологиялары саласындағы зерттеулер (В.П. Беспалько, М.В. Кларин, Т.М. Давыденко, Т.И. Шамова, П. Юцявичене және т.б.); білім беруді белсендіру теориясы (Т.И. Шамова, И.Ф. Харламов); жалпы және педагогикалық инновацияның негізгі теориялық ережелері (В.А. Слостенин, Н.Р. Юсуфбекова, Ш.Т. Таубаева және т.б.); кәсіптік білім беруге құзыреттілік тұрғысынан келу теориясы (А.И. Савенков, Г.К. Селевко, Н.С. Розов және т.б.) құрайды.

Болашақ маманды нағыз маман ретінде даярлау ерекшелігін қарастырғанда педагогикалық

мамандықты қоғамға қажетті, әлеуметтік құнды және шектелмеген, еңбек бөлінісінің салдары, адамның өзінің сарп еткен еңбегінің өтеуіне адамның өзінің дамуы мен өмір сүруі үшін мүмкіндік беретін, адамның рухани және физикалық күшін салатын сала ретінде түсіндіріледі.

Жоғары оқу орны шеңберінде даярлау студенттерде осы мамандық пен оның ерекшелігі туралы, қызметтің негізгі элементтерін жүзеге асырудағы шарттар мен факторлар туралы, тұлғаның қалыптасу механизмдері және жоғары оқу орнын бітіргеннен кейінгі тұлғаның ары қарай өзін-өзі дамуын қамтамасыз ету туралы түсінік жүйесі қалыптасады.

Осыған байланысты оқу үдерісін ұйымдастыруда негізгі назар тек оқу процесін жақсартуға ғана аударылмайды, сондай-ақ бұл қызметтің «технологиялық» элементтерінен, әсер ету және өзара әрекет ету тәсілдері мен стильдерінен, оқу материалын меңгерудің тиімді тәсілдерінен тұратын, өзінің іс-әрекетін болжай алу мүмкіндігін дамыту, психикалық белсенділігін оптимизациялаудан тұратын студенттің субъективті тәжірибе жинақтау мен дамуында әртүрлі педагогикалық технологияларға да үлкен назар аударылады [12].

Педагогикалық мамандық, оның үлгісі, болашақ мамандардың рефлексивті қабілеттіліктері, олар ЖОО-ға түспей тұрып-ақ тұрақты сипаттамаға ие болады. Педагогикалық қызметтің маманданған педагогикалық білім берілгенге дейін меңгеріліп қойылған бірнеше элементтерін бөліп көрсетуге болады. Оған педагогикалық қабілеттілік туралы ұсынысты да жатқызуға болады [13,14].

Заманауи жағдайларда оқыту мақсаты жалпы мәдениеттің жоғары деңгейінің қалыптасуына, тұлғаның білім алу сұраныстарын қанағаттандыруға, өзіндік дамуға және өзіндік анықталуға жағдай жасауға бағытталған. Мұндай жағдайда оқытушы міндеті білім беру сапасы мен тәсілін оптимизациялау; оқушылардың өзіндік индивидуалды жұмысында әрекеттердің бағдары мен бағыттылығын тікелей қалыптастырады. Егер бұрын аудиториядан тыс сабақтар екіншілік, қосымшалық ретінде қарастырылса, жаңа жағдайларда оларды студенттердің шығармашылық іс-әрекетінің икемдері мен дағдылары және өзіндік білім алу қалыптасатын оқыту процесінің негізгі формасы

регінде қарастыру керек. Осыған байланысты, табиғи түрде, студенттердің оқу жұмысының сапасын сессия аралық бақылау сипаты туралы сұрақ туындайды. Бақылаудың мәні студентті тәртіпке келтіретіндігі, студентте табандылық және мақсатына жетудегі жауапкершілікті қалыптастыратындығы, жүйелі оқу еңбегіне үйрететіндігі мәлім. Бір жағынан, бақылау студенттің оқығандық деңгейін анықтайды,

басқа жағынан – оқыту-тәрбиелеу процесінің сапасын бағалайды [15].

Зерттеу оқытушы мен студенттің келесі іс-әрекеттеріне түзетулерді жасауға мүмкіндік береді. Жетістік пен сәтсіздікті анықтай отырып, сонымен бірге олардың себептерін анықтай отырып, педагогикалық жүйені айтарлықтай тез бейімделу мүмкіндігін алуға болады. Жүргізілген эксперименттен келесі қорытынды алынды.

1-кесте – Эксперимент барысындағы құзыреттілік компоненттерінің қалыптасу деңгейінің көрсеткіштері

Компоненттер	БТ (n=30)			ЭТ (n=30)		
	төмен	орташа	жоғары	төмен	орташа	жоғары
Лингвистикалық	36,3 %	40,9 %	22,7 %	12,5 %	50 %	37,5 %
Когнитивті-операциялық	13,6 %	50%	36,4%	0 %	37,5 %	65,5 %
Тұлғалық	27,3 %	50 %	22,7 %	8,3 %	50 %	41,7%

Болашақ мамандардың коммуникативті құзыреттілігінің қалыптасу деңгейін эксперимент соңында бағалау, сонымен қатар рейтингтік бағалау

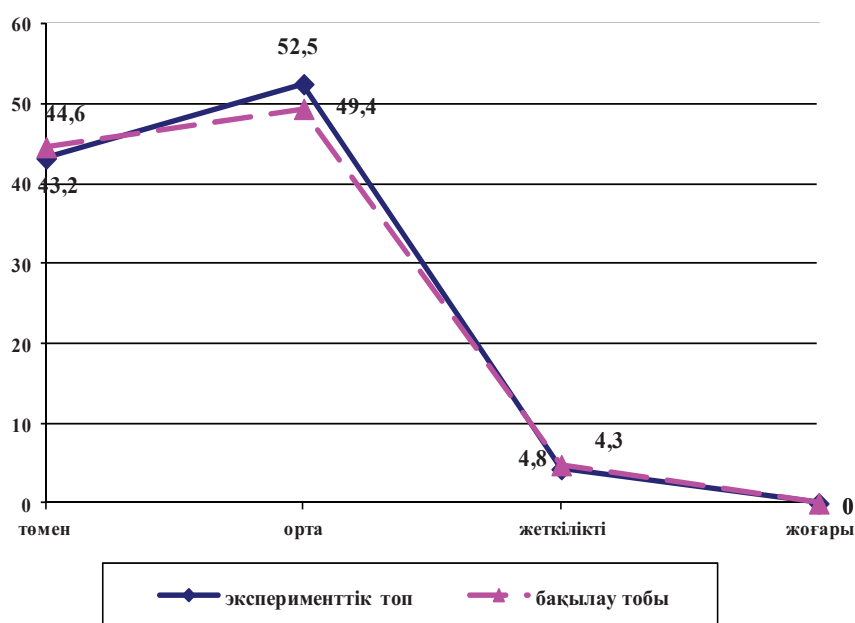
әдісі негізінде де жүргізілді, рейтингтік бағаны оқытушылар береді.

2-кесте – Мамандарының коммуникативті құзыреттілігінің қалыптасу деңгейін рейтингтік бағалау әдісі негізіндегі көрсеткіштері

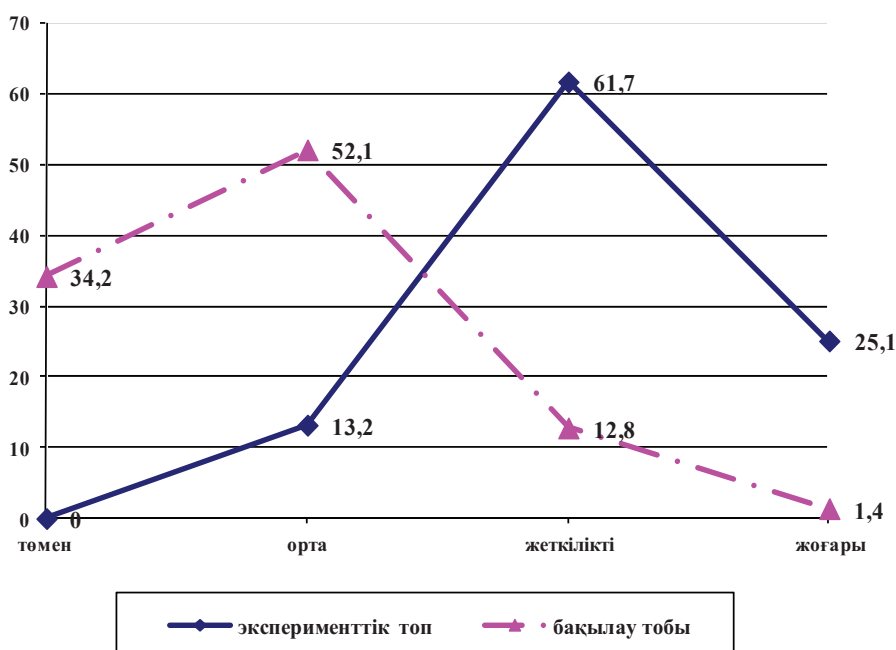
Деңгей-лер	Бақылау тобы (n=30)				Эксперименттік топ (n=30)			
	Эксперимент басы		Эксперимент соңы		Эксперимент басы		Эксперимент Соңы	
	адам	%	адам	%	Адам	%	адам	%
Төмен	13	50	10	27,3	14	41,7	5	8,3
Орташа	12	41	14	50	13	45,8	16	54,5
Жоғары	5	9	6	22,7	3	12,5	9	41,6

Эксперименттік және бақылау тобы студенттерінің кәсіби құзыреттілігінің қалыптасуының (эксперименттің басы мен соңы) даму

деңгейі көрсеткіштерінің динамикасын 1 және 2-суреттерден көруге болады.

1-сурет – Студенттердің кәсіби құзыреттілігі деңгейінің көрсеткіштері (экспериментке дейінгі % есебімен)

2-сурет – Студенттердің кәсіби құзыреттілігі деңгейінің көрсеткіштері (эксперименттен кейінгі % есебімен)

Тәжірибелік-психологиялық жұмыстың нәтижесінде егер жоғары оқу орындарындағы жоғары курс студенттерінің болашақ кәсіби іс-әрекетіне тұлғалық дайындығын кәсіби құзыреттілігі арқылы қалыптастырса болашақ мамандар

дәстүрлі, іс-әрекеттік тұрғыдан ескірген компоненттерден арылып, жаңа құралдарды пайдалану арқылы жаңа нәтижелерге қол жеткізу бойынша іс-әрекеттерін ұйымдастыруға негіз болатын теориялық білімдерін, жаңа

технологияларды жобалау және пайдалану қабілеттерін, тәжірибелік дайындықтарын жүйелі түрде қалыптастыру жолымен жүзеге асырылатын болса, онда зерттелетін сапаны студенттерде тиімді қалыптастыруға болады деген жорамал расталды.

Қорыта келе, келесідей нұсқаулар беруге болады:

Болашақ мамандарды кәсіби дайындауда университетте білім беру үдерісінде кәсіби-дидактикалық құзыреттілік қалыптастырудың мүмкіндіктерін пайдалану өз жемісін беретіндігін үнемі назарда ұстау, ол үшін ұсынылып отырған ғылыми-әдістемелік жүйені негізге алуға болады.

Бүгінгі әлеуметтік, педагогикалық және кәсіби дайындықтың сұранысын қанағаттандырудың басты бағыты – болашақ мамандардың кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың теориялық курсы жоғары оқу орнының типтік оқу жоспарына міндетті пәндер қатарына енгізу керек. Мамандыққа дәріс оқитын профессор-оқытушылардың қызмет бағдарын жұмыстың негізгі арқауы кәсіби құзыреттілік қалыптастыруға бағытталатындай дәрежеге көтерген жөн.

Күтілетін нәтижені және оның түрлері мен тәсілдерін өзгерту. Студенттің базалық, кәсіптендіру пәндерін меңгерудегі күтілетін нәтижесі олардың кәсіби біліктілігін түйінді құзыреттіліктер негізінде әлеуметтік-құқықтық, ақпараттық – технологиялық, тілдік аясында өзбетінше көтере білу және жүзеге асыру қабілетіне байланысты екендігін үнемі назарда ұстау.

Университеттің педагогикалық факультеттерінде студенттердің кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың тиімділігін кеңейтуге арналған ғылыми жобалар түрлерін ұйымдастыру және осы бағыттағы жұмыстарды жандандыру қажет.

Қарастырылып отырған мәселе өте ауқымды және тың болғандықтан, ол толық зерттеліп болды деуге болмайды. Келешекте болашақ мамандардың кәсіби құзыреттілігі қалыптасуының біртұтас жүйесін студенттердің зерттеушілік, ақпараттық, коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыру бағыттарында құруға болады.

Әдебиеттер

1. Ананьев Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. – М., 1973. – С. 28-30.

2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. – С. 30-32.

3. Рубинштейн С.Л. Мотивы поведения деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 13-14.

4. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности / АН СССР, Ин-т психологии. – М., 1988. – С. 13-15.

5. Бодалев А.А., Рудкевич Л.А. Как становятся великим или выдающимся. – М.: Просвещение, 1997. – С. 23-25.

6. Кан-Калик В.А. К разработке теории общего и профессионального развития личности специалиста в ВУЗе // Формирование личности специалиста в ВУЗе: сб. науч. тр. – Грозный, 1980. – С. 5-13.

7. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя. – Л., 1997. – С. 1820.

8. Маркова А.К. Психология труда учителя. – М., 1993. – С. 19-21.

9. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. «Введение в профессию «психолог»»: учебное пособие / под ред. И.Б. Гриншпуна. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – С. 46-48.

10. Самоукин А.И., Самоукина Н.Б., Шишов А.П. Психология бизнеса. – М: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», Изд-во Экмос, 1997. – С. 27-29.

11. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М: Политиздат, 1990. – С. 49-50.

12. Якунин В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие – 2-е изд. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2000. – С. 32-34.

13. К проблеме профессионального становления личности // Проблемы развития и формирования личности в современных условиях: сборник статей и тезисов. – М.: Изд-во «Гуманитарный институт», 2005. – С. 71-73.

14. Профессионально-личностные особенности студентов-психологов // Проблемы развития и формирования личности в современных условиях: сборник статей и тезисов. – М.: Изд-во «Гуманитарный институт», – 2004. – С.74-76.

15. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. «Введение в профессию «психолог»»: учебное пособие / под ред. И.Б. Гриншпуна. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – С. 46-48.

Э.К. Калымбетова, Ж.М. Арынбаева

Психологические особенности личностной подготовки к профессиональной деятельности

В статье рассматривается проблема подготовленности студентов к профессиональной деятельности и способы обучения в образовательном процессе, которые обеспечивают подготовленность. Исследование данной темы в нынешнее время не потеряло свою актуальность, потому что проблема подготовки будущих специалистов, формирование у них личностной, профессиональной компетентности является очень важной. Также в статье даны основные обработанные результаты, которые были получены в ходе экспериментальной работы. В виде схем показаны данные о формировании компонентов компетентности, также коммуникативной компетентности специалистов и динамика развития формирования профессиональной компетентности у контрольной группы и студентов (до и после эксперимента).

Ключевые слова: профессиональная подготовка, компетентность, коммуникативность, саморазвитие, образ подготовки, педагогические способности, способы взаимного действия, самоопределение.

E.K. Kalymbetova, Zh.M. Arynbaeva

Psychological features of personality preparation to professional activity

In the article the problem of preparedness of students to professional activity and methods are examined educating in an educational process, that provide preparedness. Research of this theme in present time did not lose the actuality. The problem of preparation of the future specialists, forming for them is a personality, professional competence very important. Also, basic treat results that were got during experimental work are given in the article. As charts data are shown at forming of components of competence, also, communicative competence of specialists and loud speaker development of forming of professional competence at a control group and students (before and after an experiment).

Keywords: professional preparation, competence, communicativeness, self-development, image of preparation, pedagogical abilities, methods of mutual action, self-determination.

УДК 159.9:331.108.4

С.М. Джакупов*, Т.А. Абдрашитова, З.Б. Мадалиева, А.А. Толегенова
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*E-mail:satybaldy.zhakupov@kaznu.kz

Психологические основы совместно-диалогического консультирования

Аннотация. В статье представлена технология совместно-диалогического консультирования, созданная на основе концепции совместно-диалогической познавательной деятельности, которая была разработана на базовых принципах смысловой теории мышления. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что СДК, основанное на принципах СДПД, выступает в качестве ведущего фактора, изменяющего смысловую структуру мировоззренческих представлений личности, которое способствует формированию смыслового уровня регуляции у ПАВ-зависимых посредством трансформации, осознания и порождения новых смысловых образований личности. Определена роль СДК в формировании смысловых образований личности посредством индикаторов смысловой организации личности ПАВ-зависимых. Доказана эффективность СДК в качестве средства психологического воздействия на смысловой уровень регуляции личности ПАВ-зависимых. Установлены основные смысложизненные ориентации ПАВ-зависимых и их изменения в результате СДК. Выявлена динамика изменения мотивации к самоактуализации у ПАВ-зависимых в процессе СДК. Установлена роль СДК в преобразовании эмоционально-значимых переживаний личности ПАВ-зависимых.

Ключевые слова: смысловая теория мышления, совместно-диалогическая познавательная деятельность, общий фонд смысловых образований, совместно-диалогическое консультирование, ПАВ-зависимые клиенты.

Впервые в психологической науке мышление было изучено не только как познавательный процесс, но и как целеобразующий, мотивообразующий и смыслообразующий процессы в рамках смысловой теории мышления О.К. Тихомирова [1]. Обобщение результатов этих исследований позволило подойти к рассмотрению мышления как особому системообразующему фактору в самой системе познавательных процессов. Наиболее отчетливо это проявилось при изучении совместной мыслительной деятельности (СМД) [2]. Экспериментально был выявлен общий фонд смысловых образований (ОФСО), опосредующий процесс СМД и несущий в себе «отпечатки» всех познавательных процессов. Для обозначения этого сложнейшего системного образования было введено понятие совместно-диалогическая познавательная деятельность (СДПД) [3].

В настоящей статье речь идет о технологии совместно-диалогического консультирования (СДК), разработанной на основе концепции СДПД. Была разработана программа СДК, на-

правленная на изменение смысловой сферы клиентов, страдающих аддикцией от психоактивных веществ (ПАВ-зависимые клиенты). Программа основана на управлении процессами актуализации смысловой динамики – смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства [4], [5].

Процедура комплексного исследования представляла собой сравнительный анализ результатов воздействия СДК на смысловую сферу ПАВ-зависимых клиентов в экспериментальной группе (ЭГ) и результатов воздействия традиционного психологического консультирования (ТПК) в контрольной группе (КГ). Результаты, полученные в ЭГ и КГ, сравнивались с данными по здоровой выборке. Эффект СДК в коррекции смысловой сферы личности ПАВ-зависимых «до-после» консультирования измерялся посредством различных психодиагностических процедур, позволяющих установить структуру смысловых связей и направленность смысловой регуляции [6], [7], [8], [9].

Рассмотрим результаты исследования, выявленные посредством методики предельных

смыслов на основе структурных индикаторов, которые позволяют учитывать нозоспецифиче-

ские изменения в смысловой сфере личности ПАВ-зависимых (таблица 1).

Таблица 1 – Средние значения структурных индикаторов мировоззренческих представлений

Группы	Структурные индикаторы							
	предельные категории		узловые категории		индекс связности		длина цепей	
	«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Экспериментальная группа (ЭГ)	1,2	2	1,97	2,56	4,52	5,58	0,61	1,43
Контрольная группа (КГ)	1,3	1,6	1,83	2,03	4,36	5,07	0,73	1,25
Здоровая молодёжная выборка	2,5		2,75		6,09		1,57	

Примечание: По здоровой молодежной выборке приведены данные Д.А. Леонтьева и М.А. Филатовой.

Проведён сравнительный анализ дендрограмм ПАВ-зависимых клиентов из обеих групп и результаты статистической оценки достоверности сдвигов в смысловой сфере личности по G-критерию знаков. Установлено, что в результате СДК в ЭГ произошли достоверно положительные сдвиги, проявившиеся в увеличении индекса связности ($p \leq 0,01$), снижении числа линейных цепочек смысловых связей ($p \leq 0,05$), увеличении количества предельных категорий ($p \leq 0,05$). Это означает, что в процессе СДК формируются новые предельные основания для осознанной регуляции жизнедеятельности и увеличивается связность, структурированность мировоззренческих представлений. Иначе говоря, порождаются новые смысловые образования личности и изменяется ее смысловая организация в целом.

В КГ произошедшие положительные сдвиги после ТПК не получили статистического подтверждения по индексу связности, а общий размах сдвигов оказался меньше. Напротив, в ЭГ именно по индексу связности мировоззренческих представлений произошел максимальный сдвиг, а затем – по числу предельных смыслов и длине цепей смысловых связей.

Динамика структурных индикаторов свидетельствует о том, что СДК является фактором,

усиливающим связность мировоззренческих представлений, их структурированность и интегрированность, т.е. формирующим целесмысловую регуляцию личности. В ЭГ структура мировоззренческих представлений после СДК отличается достоверно большей связностью, сокращением числа не связанных между собой линейных цепочек смысловых связей; появляется больше предельных смыслов – формируется больше предельных оснований мотивов действия, которые осуществляют осознанную регуляцию жизнедеятельности. Позитивные сдвиги в уровне зрелости и развития мировоззренческих представлений происходят достоверно выше в процессе СДК ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$). Рассмотренное указывает на процесс коррекции смысловой сферы личности и свидетельствует о том, что СДК служит методом воздействия, позволяющим осуществлять формирование новых смысловых образований и усиление смысловой регуляции личности.

Динамика изменений смысловой регуляции личности выявлена посредством содержательных индикаторов, установленных на основе контент-анализа ответов ПАВ-зависимых в процессе консультирования. Она представлена в таблице 2, где индекс – удельный вес категорий, указывающих на определенный индикатор.

Таблица 2 – Средние значения содержательных индикаторов мировоззренческих представлений

Группы	Содержательные индексы					
	индекс рефлексивности		индекс децентрации		индекс негативности	
	«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»
Экспериментальная группа	7,09	8,32	5,7	8,14	4,69	4,11
Контрольная группа	7,86	8,06	5,62	6,93	4,87	4,56
Здоровая молодёжная выборка	10,03		12,29		3,14	

Примечание: В последней строке приведены данные Д.А. Леонтьева и М.А. Филатовой.

Рефлексивность проявляется в степени решительности, практичности и уверенности в своих способностях к контролю за собственной жизнью и ее событиями, в мотивационных устремлениях на ситуацию «здесь и теперь». Установлено, что более по этому показателю к здоровым приближаются ПАВ-зависимые из экспериментальной группы ($p \leq 0,01$). Во-первых, это свидетельствует о снижении защитной направленности смысловой регуляции, дававшей им право на пассивность, безучастность к будущей судьбе. Во-вторых, этот сдвиг означает возрастающую роль смысловой регуляции, что подтверждается также и динамикой структурных показателей в этой группе. В контрольной группе после СДК структура мировоззрения, являющая собой системный результат рефлексии, представляла чаще линейные (без ветвления) смысловые системы, а положительный сдвиг в увеличении связности оказался недостоверным.

Максимальный размах по индексу *децентрации*, произошедший в экспериментальной группе после СДК, означает возникновение новых связей: смысл собственной жизни начинает рассматриваться с точки зрения жизни близких людей, своего будущего и будущего родных (расширение временной перспективы). Децентрация оказывается тесно связанной с предельными категориями. Поскольку чаще и больше новыми предельными смыслами становятся именно родные и собственная самореализация, то усложняется иерархия смысловых образований.

Обнаружено, что по индексу *негативности* показатели испытуемых обеих групп выше, чем в здоровой выборке. Значительное снижение его уровня произошло в ЭГ. Негативность отражает гомеостатическую ориентацию к ограничению

активности, нежелание менять что-то в жизни. Динамика этого индикатора свидетельствует о том, что после СДК появляется готовность к самоуправлению жизнью, к изменениям и ориентации на новые ценности. По результатам статистической оценки, положительный сдвиг именно по негативности оказался недостоверным в контрольной группе. Объясняется это тем, что после СДК возникло больше предельных смыслов (ценностей-целей), сложилось представление о промежуточных целях жизнедеятельности, т.е. произошло более глубокое осознание того, «для чего» нужно стремиться, изменяться, терпеть и т.д.? Страдания после отлучения от ПАВ приобретают осмысленное значение, поскольку расширилась временная перспектива жизни и появились новые цели, в результате решения задачи на «поиск смысла» в процессе СДК.

В КГ не подтвердилась достоверность сдвига по индексу негативности, отражающая мотивационную готовность к изменениям и ориентацию на новые ценности – цели. Это различие обусловлено тем, что именно в процессе СДК происходит формирование промежуточных целей и осознание смысла необходимости изменений.

Далее представлены и обсуждены данные, полученные посредством методики смысловых ориентаций (таблица 3). Статистические гипотезы проверены по ϕ – критерию Фишера. Эмпирические результаты подтвердили, что СДК способствует формированию в процессе консультирования целесмысловой ориентации жизнедеятельности и устраняет у ПАВ-зависимых защитную направленность смысловой регуляции.

В КГ после ТПК не подтвердилась достоверность положительных сдвигов по субшкалам «Лю-

кус контроля – Жизнь» и «Результативность жизни». В то время как сдвиг по субшкалам «Процесс жизни, эмоциональная насыщенность» ($p < 0,01$) и «Цели в жизни» ($p \leq 0,05$) достоверно выше не только по сравнению с ПАВ-зависимыми ЭГ, но и с выборкой здоровой молодежи.

Результаты указывают на сохранение у ПАВ-зависимых из КГ известной инфантильности и недостаточно осмысленной регуляции жизнедеятельности, а также сниженную критичность и

низкую опосредованность поведения. Такое сочетание качественных индикаторов проявляется в том, что они лишь декларируют цели, достижению которых на самом деле препятствует их гедонистическая устремленность на удовольствия, сниженная мотивация к изменениям и ответственности, отсутствие в смысловой структуре мировоззрения связанных предельных оснований действий и промежуточных целей (мотивов, целей и подцелей).

Таблица 3 – Средние значения показателей смысловых ориентаций

Смысловые ориентации	Экспериментальная группа		Контрольная группа		Средние значения в здоровой выборке	
	«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»
1 Цели в жизни	18,6	32,08	19,7	37,2	32,9	29,4
2 Процесс жизни, насыщенность	17,2	28,7	19,2	34,5	31,09	20,8
3 Результативность жизни	12,2	24,2	14,6	25,9	25,5	23,3
4 Локус контроля – Я	17,2	20,9	15,7	18,8	21,1	18,6
5 Локус контроля – Жизнь	19,6	27,8	16,3	29,7	30,2	28,7
Общий показатель осмысленности жизни	84,6	127	77,5	149,1	114,8	

Примечание: Показатели в «здоровой выборке» приведены по Д.А. Леонтьеву (2000 г.)

После СДК максимальный сдвиг в ЭГ произошел по субшкале «Локус контроля – Я» ($p \leq 0,05$), хотя он ниже, чем в здоровой выборке. Динамика смысловых ориентаций подтверждает произошедшие изменения в их смысловой сфере: формирование новых жизненных целей, расширение временной перспективы, переход от защитной смысловой направленности к интернальной ответственности, появление активной субъектной позиции личности. Низкие значения по субшкале «Результативность жизни» являются следствием инерции процесса осмысления жизни после рефлексии в СДК. Это ценностно-смысловое «значащее переживание» обнаруживает неудовлетворенность прожитой жизнью с точки зрения новых ценностей – целей.

Сформированные в СДК новые предельные смыслы, ценности-цели задают способ видения и осмысления жизни. В связи с этим была ис-

следована динамика мотивации к самоактуализации. Фактические данные, полученные с помощью методики «Самоактуализация личности» представлены в таблице 4. Оценка достоверности сдвигов произведена по G-критерию знаков.

Эмпирические результаты подтвердили детерминирующую роль СДК в становлении целесмысловой регуляции жизнедеятельности у ПАВ-зависимых и формировании личностного, смыслового уровня регуляции в процессе консультирования через посредство трансформации и порождение новых смысловых образований личности.

Установлено, что в ЭГ произошел максимальный сдвиг по шкале «Взгляд на природу человека» ($p \leq 0,01$) и не подтвердился сдвиг по креативности, гибкости в общении, а в КГ – по шкале «Ориентация во времени» ($p \leq 0,01$), но не подтвердились изменения по спонтанности и аутоэмпатии (таблица 4).

Таблица 4 – Средние значения самоактуализации в ЭГ и КГ («до-после») психологического консультирования

Шкалы	ЭГ		КГ	
	«до»	«после»	«до»	«после»
Ориентация во времени	3,2	6,7	3	7,3
Ценности	5,7	9,4	6,2	9,9
Взгляд на природу человека	2,8	7,2	3,8	6,9
Потребность в познании	4	5,5	3,9	5,5
Креативность	7	7,1	5,2	9,2
Автономность	7,7	6,3	7,4	9,4
Спонтанность	7,2	5,8	7	8,1
Самопонимание	5	4,5	4,5	6,4
Аутосимпатия	6,6	6,5	7,4	8,9
Контактность	3,5	5,9	4,1	6,4
Гибкость в общении	4	5,3	3,8	5,9

Максимальный сдвиг в содержательном отношении в ЭГ означает усиление ориентации на целостность, исключаящую раздвоенность внутреннего мира, на совершенствование и самодостаточность, честные и свободные от манипулирования отношения. Появление этих ценностей у ПАВ-зависимых после СДК обнаруживает изменение смысловых систем на уровне мотивационного, атрибутивного и диспозиционного механизмов смыслообразования. У клиентов изменяется, прежде всего, самоотношение и отношение к судьбе и окружающим; появляется субъектная позиция и вера в свои возможности, стремление самостоятельно контролировать и отвечать за события своей жизни. Формирующиеся в процессе СДК новые ценности имеют важное значение для дальнейшей саморегуляции поведения и развития личности.

Таким образом, результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что СДК, основанное на принципах СДПД, выступает в качестве ведущего фактора, изменяющего смысловую структуру мировоззренческих представлений личности, которое способствует формированию смыслового уровня регуляции у ПАВ-зависимых посредством трансформации, осознания и порождения новых смысловых образований личности. Определена роль СДК в формировании смысловых образований личности посредством индикаторов смысловой организации личности

ПАВ-зависимых. Доказана эффективность СДК в качестве средства психологического воздействия на смысловой уровень регуляции личности ПАВ-зависимых. Установлены основные смысло-жизненные ориентации ПАВ-зависимых и их изменения в результате СДК. Выявлена динамика изменения мотивации к самоактуализации у ПАВ-зависимых в процессе СДК. Установлена роль СДК в преобразовании эмоционально-значущих переживаний личности ПАВ-зависимых.

Литература

- 1 Джакупов С.М. Развитие смысловой теории мышления в концепции совместно-диалогической познавательной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14, психология. – №2. – 2008. – 192 с.
- 2 Джакупов С.М. Целеобразование в совместной деятельности. – М., 1985. – 22 с.
- 3 Джакупов С.М. Психология познавательной деятельности. – Алма-Ата, 1992. – 195 с.
- 4 Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
- 5 Леонтьев Д.А., Бузин Н.В. Особенности смысловой структуры мировоззрения при хроническом алкоголизме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1992. – № 3. – С. 22-30.
- 6 Леонтьев Д.А., Калашников М.О., Калаш-

никова О.Э. Факторная структура теста смысло-
жизненных ориентаций // Психол. журн. – 1993.
– Т. 14, № 1. – С. 114-131.

7 Леонтьев Д.А. Психология смысла: дис. ...
д-ра психол. наук – М., 1999. – 535 с.

8 Леонтьев Д.А., Филатова М.А. Психодиаг-

ностические возможности методики предельных
смыслов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 14, Психоло-
гия. – 1999. – № 2. – С. 56-68.

9 Роджерс К. Искусство консультирования и
психотерапии. – М.: Апрель Пресс. Изд-во ЭКС-
МО, 2002. – 976 с.

С.М. Джакупов, Т.А. Абдрашитова, З.Б. Мадалиева, А.А. Толегенова
Бірлескен-диалогтық кеңес берудің психологиялық негіздері

Мақалада бірлескен-диалогтік танымдық іс-әрекет концепциясының өзекті принциптерінің негізінде құрастырылған бірлескен-диалогтік кеңес берудің технологиясы жарияланған және. Осы технологияның практикалық психология саласындағы мүмкіншіліктері мен тиімділігі зерттеу нәтижелерін талдау барысында көрсетілген.

Түйін сөздер: ойлаудың мағыналық теориясы, бірлескен-диалогтық танымдық әрекет, мағыналық туындылардың жалпы қоры, бірлескен-диалогтық кеңес беру, психобелсенді заттарға тәуелді клиенттер.

S.M. Dzhakupov, T.A. Adrashitova, Z.B. Madalieva, A.A. Tolegenova
Psychological bases joint and dialogical consultation

This article presents technology of joint – dialogical consulting which was created on the basis of concept of joint – dialogical cognitive activity which in its turn was developed on the basic principles of semantic theory of ideation. The effectiveness and capabilities of joint – dialogical consulting in the practical psychology are detailed.

Keywords: the semantic theory of thinking, joint and dialogical informative activity, the general fund of semantic educations, joint and dialogical consultation, PEAHENS – dependent clients.

УДК 159.922.7

С.К. Кудайбергенова*, К.М. Муса, В.А. Ролдугина

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*E-mail: sandugash@mail.ru

Нейропсихологический анализ детей 6-7 лет в связи с психологической готовностью к обучению в школе

Аннотация. В статье представлен нейропсихологический анализ детей 6-7-летнего возраста в связи с готовностью к обучению в школе. Дети 6- и 7-летнего возраста имеют некоторые различия в нейропсихологическом статусе, что свидетельствует о разной степени морфофункциональной зрелости мозга. В абсолютных показателях эти различия невелики, однако статистически значимы. У детей 7-летнего возраста, по сравнению с 6-летними детьми, отмечается большая зрелость передне-, задне- и базально-лобных отделов, а также зон задних отделов мозга, отвечающих за гностические функции.

Ключевые слова: психологическая готовность к школе, нейропсихологические характеристики, дошкольники.

Психологическая готовность к школе включает не только запас знаний, но и интеллектуальную, личностную, социальную готовность, что базируется на развитии целого комплекса структур мозга. Проблема психологической готовности к школе чрезвычайно актуальна, так как от нее зависит адаптация ребенка в школе, его успеваемость и мотивация учебной деятельности. Исследование детей с точки зрения нейропсихологического подхода открывает новые возможности в диагностике и подготовке детей к успешному обучению в школе [1].

Цель исследования – провести нейропсихологический анализ особенностей детей 6-7 лет в связи с психологической готовностью к обучению в школе.

Объект исследования – дети группы нормы 6-7 лет, предмет – нейропсихологические характеристики детей 6 и 7 лет в связи с готовностью к обучению в школе.

Мы поставили перед собой следующие вопросы: существуют ли различия в нейропсихологическом статусе детей 6 и 7 лет; если эти различия есть, в чем они проявляются; существуют ли связь между готовностью к школе и нейропсихологическими характеристиками.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 60 человек (группа нормы): 30 мальчиков и 30 девочек, из них – шестилетних детей – 29 человек, семилетних детей – 31 человек. Посещают дошк. учреждения 30 чел., не посещают – 1 чел.

Описание методов исследования

1. *Нейропсихологические пробы Луриш, модификация Ж. Глозман для дошкольников [2].* Состоит из 22 субтестов-проб, направленных на изучение умственной работоспособности, действий и движений, памяти, речи, гнозиса, интеллекта. Каждый из данных субтестов оценивался по 3-бальной системе, где: «0» выставляется в тех случаях, когда ребенок без дополнительных разъяснений выполняет предложенную экспериментальную программу; «0,5» выставляется, если отмечается ряд мелких погрешностей, исправляемых самим ребенком практически без участия экспериментатора; «1» – выявляются единичные нарушения, однако они носят устойчивый, самостоятельно некорректируемый характер; «2» – ребенок в состоянии выполнить задание после нескольких попыток, развернутых подсказок и наводящих вопросов; «3» – задание недоступно даже

после подробного многократного разъяснения со стороны экспериментатора.

Тест школьной готовности Йерасека. Тест состоит из трех заданий. Сумма результатов выполнения 3-х заданий является общим результатом исследования по этому тесту и означает следующее: от 0 до 5 баллов – психомоторная зрелость, высокая готовность к школе; 6-7 баллов – средний уровень готовности к школе, так называемый «зреющий»; 8-9 бал-

лов – уровень готовности к школе ниже среднего. Этот ребенок нуждается в дополнительных занятиях; от 10 до 15 баллов – незрелость психомоторного развития, низкая школьная готовность. Для проведения статистического анализа применялись программа компьютерная программа SPSS-15.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 представлены результаты нейропсихологических проб детей 6 и 7 лет.

Таблица 1 – Результаты нейропсихологических проб детей 6 и 7 лет

Показатели	6-летки		7-летки		Достоверность различий	
	М*	М**	М	m	Ман Уитни коэф.	Уровень значимости p
Коррект. проба	0,40	0,59	0,32	0,54	418,00	0,598
реципрок. коорд.	0,48	0,63	0,23	0,40	307,50	0,018
динамический. пр.	0,72	0,61	0,42	0,50	301,50	0,020
Пракс. пр.пальц.	0,64	0,60	0,24	0,38	267,00	0,004
Оральн. пракс.	0,02	0,09	0,00	0,00	434,00	0,301
Копирование	0,66	0,46	0,40	0,27	316,00	0,026
Узн. переч.	0,22	0,37	0,00	0,00	310,00	0,001
Узн. налож.	0,33	0,45	0,15	0,26	343,00	0,063
Простр. гнозис.	0,24	0,25	0,13	0,26	341,00	0,053
Реакция выб.	0,22	0,37	0,02	0,09	322,50	0,004
Оценка ритм	0,86	0,91	0,39	0,60	303,50	0,022
Воспроизв. ритм	0,72	0,77	0,39	0,54	329,50	0,060
Идентиф. эмоц.	0,34	0,57	0,10	0,30	333,00	0,023
Порядк. счет	0,10	0,21	0,05	0,15	400,00	0,236
Называет изобр.	0,02	0,09	0,00	0,00	434,00	0,301
Называет слов	0,12	0,22	0,03	0,12	370,00	0,057
парн. карт.	0,00	0,00	0,00	0,00	449,50	1,000
лог. гр. констр.	0,02	0,09	0,03	0,18	449,00	0,981
запомин. изобр.	0,03	0,13	0,00	0,00	418,50	0,140
Запомин. сер. сл.	0,26	0,54	0,11	0,25	406,50	0,389
Сост. раск. карт.	0,57	0,81	0,10	0,24	328,50	0,021
пересказ	0,00	0,00	0,00	0,00	449,50	1,000
Исключение	0,26	0,31	0,66	0,73	301,50	0,018
Пониман. аналогий	0,29	0,46	0,69	0,52	236,50	0,001
граф. проба	0,78	0,51	0,44	0,25	277,00	0,002

Примечание: * – среднее, ** - ст. отклонение. Выделение цветом – стат. значимый уровень

В целом мы можем сказать, что все дети: и шестилетние, и семилетние достаточно успешно выполнили задания – абсолютно все показатели находятся в промежутке от 0 до 1 балла. Это говорит о том, что имеют место лишь единичные или нестойкие нарушения, которые ребенок может сам коррегировать. Рассмотрим результаты в разрезе отдельных психических функций.

Умственная работоспособность. И 6-летние, и 7-летние дети справились с этим заданием одинаково, статистических различий не выявлено.

Исследование движений и действий. Сюда мы относим результаты проб на динамический праксис, пальцевый и оральный праксис, копирование, воспроизведение ритмов и графическую пробу. Результаты представлены на рисунке 1

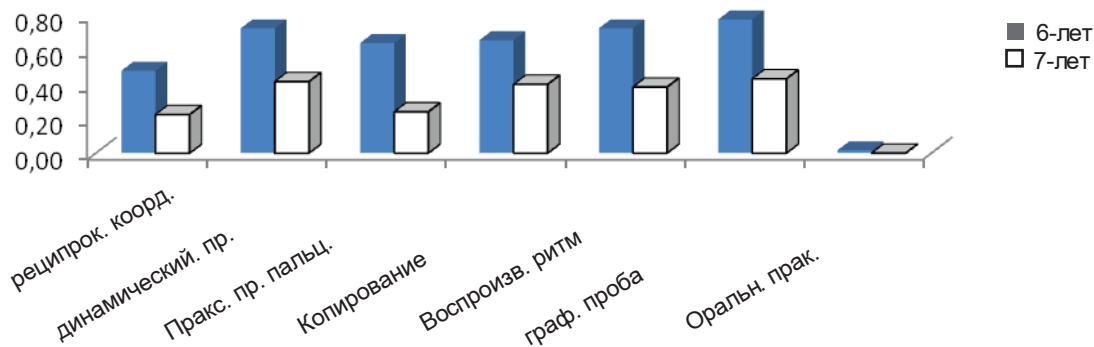

Рисунок 1 – Исследование движений и действий детей 6-7 лет

Мы видим, что по всем пробам дети 6 лет справились несколько хуже, различия статистически значимы по всем пробам, кроме орального праксиса. Так, для детей 6 лет более характерны трудности удержания двигательной программы или ее упрощение, единичные стереотипии (вертикальный кулак в динамической пробе), отставание одной руки и некоторая замедленность в реципрокной координации, при выполнении графической пробы (заборчик) и копировании фигур отмечаются единичные дизметрические ошибки при общей сохранности предложенных форм и

явления инертности. При выполнении пальцевых проб у 6-леток поиск поз занимает большее время, а при воспроизведении ритмов – наличие лишних импульсов с самокоррекцией. Эти результаты свидетельствуют о том, что в 7-летнем возрасте передне- и задне-лобные отделы, а также базально-лобные отделы, отвечающие за регуляцию действий и движений, сформированы лучше.

Исследование гнозиса – пробы на узнавание наложенных и перечеркнутых изображений, оценка ритмов, пространственный гнозис, идентификация эмоций представлены в рисунке 2

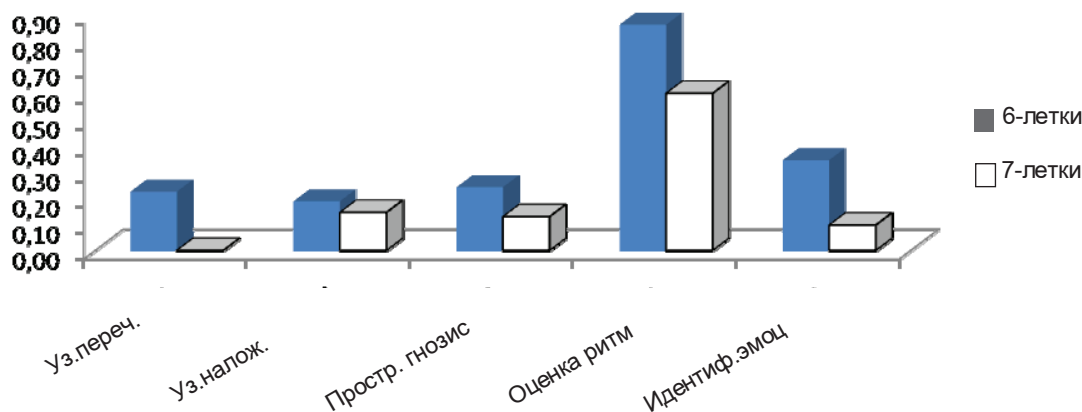

Рисунок 2 – Исследование гнозиса детей 6-7 лет

Различий не обнаружено только по пробе узнавание наложенных изображений, по всем другим пробам результаты 7-леток лучше, чем 6-леток.

По результатам исследования гностических функций мы можем говорить о большей зрелости у детей 7-летнего возраста, по сравнению с 6-летними детьми, 2-го функционального блока (по Лурии), отвечающего за гностические функции: это зрительная кора, зона ТРО, слуховая кора, причем преимущественно правосторонние отделы.

Исследование памяти – пробы на запоми-

нение серии изображений и серии слов. Статистически достоверных различий не выявлено.

Исследование речевых функций – пробы на название изображений, слов, парные картинки, логико-грамматические конструкции, составление рассказа по картинке, пересказ.

Статистически достоверные различия зарегистрированы только в одной пробе – составление рассказа по картинке.

Исследование интеллекта – пробы на исключение лишнего и понимание аналогий, они представлены в рисунке 3.

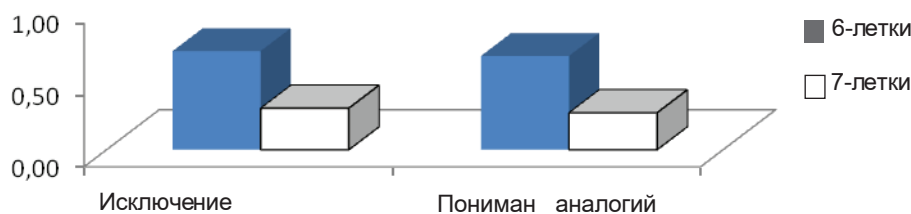

Рисунок 3 – Интеллектуальные пробы детей 6-7 лет

Выявлены статистически достоверные (хотя и не очень большие) различия: в ответах детей 6 лет чаще встречались более конкретные ответы, уровень доступных обобщений несколько ниже, чем у 7-летних детей. Кроме того, по динамике ответы детей 6-ти лет были более замедленными, при этом они не выходили на пределы нормы. Данные результаты свидетельствуют о том, что у детей 6-летнего возраста менее зрелы передне-лобные и базально-лобные отделы, по сравнению с детьми 7-летнего возраста.

Результаты теста Йерасека на школьную зрелость. Среди обследованных детей 6 и 7 лет мы не выявили детей с низким уровнем школьной готовности (только один ребенок из 60 человек получил 9 баллов). У 24 человек был диагностирован высокий уровень школьной готовности, у 35 детей – средний уровень. Распределение 6- и 7-летних в связи с готовностью к школьному обучению выглядит следующим образом (см. рисунок 4):

Рисунок 4 – Уровень готовности к школе (результаты теста Йерасека)

Примечание. Диаграмма слева – группа с высоким уровнем школьной готовности, справа – со средним уровнем школьной готовности

Эти данные наглядно показывают, что среди детей 7 лет в 2 раза выше число детей, которые достигли уровня школьной зрелости.

Корреляционный анализ (г-критерий Спирмена) показал статистически достоверную взаимосвязь уровня школьной зрелости на уровне $p=0,01$ с такими нейропсихологическими пробами, как копирование ($r=0,357$), пространственный гнозис ($r=0,354$), понимание аналогий ($r=0,321$), графические пробы ($r=0,417$). С учетом функциональной локализации проб мы можем говорить о преимущественном влиянии на уровень школьной зрелости развития предне- и заднелобных, а также базально-лобных отделов мозга.

Подводя итоги исследования детей 6 и 7 лет группы нормы, мы можем сделать следующие выводы:

– Дети 6- и 7-летнего возраста имеют некоторые различия в нейропсихологическом статусе, что свидетельствует о разной степени морфофункциональной зрелости мозга. В абсолютных показателях эти различия невелики, однако статистически значимы. У детей 7-летнего возраста, по сравнению с 6-летними детьми, отмечается большая зрелость передне-, заднелобных и базально-лобных отделов, а также зон задних отделов мозга, отвечающих за гностические функции. По сути, мы можем говорить о боль-

шей функциональной зрелости у них, прежде всего, 2 и 3 функциональных блоков мозга (по А.Р. Лурии).

– Дети 7-летнего возраста по сравнению с 6-летними достоверно чаще (в 2 раза) обнаруживают уровень высокой школьной зрелости, а значит и готовности к школьному обучению. Выявлена корреляционная связь между уровнем развития предне- и заднелобных, а также базально-лобных отделов мозга и уровня школьной зрелости.

Результаты исследования могут быть использованы в диагностической и коррекционной работе психологов в начальной школе, а также в организации отбора детей в первый класс, на основании исследования могут быть разработаны рекомендации для учителей и родителей по подготовке детей в школу.

Литература

1 Семенович А.В. В лабиринтах развивающегося мозга. Шифры и коды нейропсихологии. – М.: Генезис, 2010 – 432 с.

2 Глозман Ж.М., Потанина А.Ю., Соболева А.Е. Нейропсихологическая диагностика в дошкольном возрасте. – 2-е издание. – СПб.: Питер, 2008. – 80 с.

С.К. Құдайбергенова, Қ.М. Мұса, В.А. Ролдугина

6-7 жастағы балалардың мектептегі оқуға психологиялық дайындықтарын нейропсихологиялық талдау

Мақалада 6-7 жастағы балалардың мектептегі оқуға дайындықтарын нейропсихологиялық талдау ұсынылған. 6 және 7 жастағы балалардың арасында нейропсихологиялық тұрғыда айырмашылықтар болады, ол мидың морфофункционалды жетілуінің әртүрлі деңгейін білдіреді. Бұл айырмашылықтар абсолютті көрсеткіштерде аса үлкен емес, алайда статистикалық тұрғыда мәнді болып келеді. 6 жастағы балалармен салыстырғанда 7 жастағы балаларда гностикалық функцияларға жауап беретін мидың алдыңғы, артқы шекелік және базальды-шекелік бөліктердің, сонымен қатар артқы бөліктер аймақтарының жақсы жетілетіндігі анықталған. 6 жастағыларға қарағанда, 7 жастағы балаларда жоғары мектептік ересектік деңгейі сенімді жиі (2 есе), демек мектепте білім алуға деген дайындық та сол шамада. Мидың алдыңғы және артқы шекелік, сондай-ақ базальды-шекелік бөліктерінің даму деңгейі мен мектептік ересектік деңгейінің арасында корреляциялық байланыс анықталды.

Түйін сөздер: мектепке психологиялық дайындық, нейропсихологиялық сипаттамалар, мектепке дейінгі жастағы балалар.

S.K. Kudaibergenova, K.M. Musa, V.A. Roldugina

Neuropsychological analysis of 6-7-year-olds children in regarding their psychological readiness for schooling

The article presents the neuropsychological analysis of 6-7-year-olds children in regarding with readiness for schooling. 6-7-year-olds children have some differences in neuropsychological status, indicating varying degrees of morphological and functional maturity of the brain. In absolute indexes, these differences are small, but statistically significant. 7-year-olds children in comparison with 6-year-olds children have a large maturity of prefrontal, postfrontal and basal frontal areas, and also zones of paleoencephalon brain, which are responsible for gnostic functions. 7-year-olds children in comparison with 6-year-olds children more frequently (twice) they demonstrate a high level of school maturity and therefore a high level of readiness for schooling. Correlation between developmental level of prefrontal, postfrontal and basal frontal areas of the brain and the level of school maturity was found.

Keywords: psychological readiness for schooling, neuropsychological specifications, preschoolers.

УДК 151.8:159.9

С.М. Джакупов*, Г.К. Сланбекова, М.Н. Кунанбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: satybaldy.zhakupov@kaznu.kz

Кросскультурная специфика ролевого функционирования семьи

Аннотация. Данная статья посвящена изучению социально-психологических особенностей супружеских отношений в семейных системах казахов и русских в условиях единого поликультурного пространства. Предлагается целостный теоретический подход рассмотрения семьи как явления многопланового и динамичного, во взаимодействии с другими социальными образованиями, что позволит дать объективную, построенную на научных основаниях оценку ее статуса и роли в современном мире. В частности, в ней нашли отражение результаты исследования, целью которого было изучение кросскультурных различий ролевого функционирования семьи, особенности супружеских отношений в семейных системах казахов и русских, обусловленных спецификой их национальной психики, а также культурно-исторических традиций изучаемых этносов. Согласно проведенному исследованию, структура ролевого функционирования русских и казахских семей различается по степени традиционности – эгалитарности (казахские семьи более традиционны в распределении ролей, чем русские семьи). Кроме того, выявленное различие ориентаций на себя и на мнение окружения в выборе модели поведения обуславливает особенности поведения русских и казахов вообще и в семейных отношениях в частности.

Ключевые слова: этнос, кросскультурные различия, ролевые функции семьи, семейная иерархия.

В настоящее время все государства постсоветского пространства претерпевают значительные преобразования, обусловленные социально-экономическими и политическими изменениями общества и системы ценностей современного человека; направленностью на свои культурно-исторические, национальные и языковые истоки. В связи с этим получил общественное и научное признание тезис о важности взаимосвязи культуры и психологии людей, но правильное понимание этой взаимосвязи, ее основных механизмов современным обществом окончательно, на наш взгляд, не сформировано.

В этом плане важное место занимают исследования семьи, направленные на выяснение ее глубинной сущности, изучение ее региональной и национальной специфики. Это позволяет адекватно выявить как общие закономерности ее становления и развития, так и особенное и единичное в их проявлениях. Только целостное концептуальное рассмотрение семьи, подход к ней как явлению многоплановому, динамичному, во взаимодействии с другими социальными образо-

ваниями позволит дать объективную, построенную на научных основаниях оценку ее статуса и роли в современном мире [1]. Особенности супружеских отношений в семейных системах казахов и русских обусловлены спецификой их национальной психики, а также культурно-историческими традициями изучаемых этносов.

Данное исследование позволяет раскрыть социально-психологические особенности супружеских отношений в семейных системах казахов и русских в условиях единого поликультурного пространства. Оно может способствовать созданию новых программ и алгоритмов диагностики с использованием адаптированного, надежного диагностического инструментария. В целом, это дает новые возможности для улучшения качества оказываемой социально-психологической помощи семьям по проблемам супружеских отношений.

Изучение кросскультурных различий ролевого функционирования семьи было осуществлено через выявление этнических и культурных особенностей внутрисемейного взаимодействия

супругов. Мы рассмотрели нуклеарную семью, состоящую из основных членов семьи: муж, жена, дети. Исследование проводилось на базе ОО «Центр «Семья» (г. Караганда), объектом исследования выступили семейные пары с различным стажем совместной жизни, проживающие в городах Караганды и Алматы. В исследовании мы исходили из предположения о том, что особенности ролевого функционирования в семье обусловлены этнокультурными и социокультурными особенностями. В частности, структуры ролевого функционирования русских и казахских семей различаются по степени традиционности – эгалитарности (казахские семьи более традиционны в распределении семейных ролей, чем русские семьи).

Для сбора основной диагностической информации об особенностях ролевого функционирования казахских и русских семей были использованы разработанная нами анкета и социограмма Эйдмиллера. Анкета позволила получить информацию о стаже совместной жизни супругов, их возрастных и социальных характеристиках. Оценивались такие параметры семейной системы, как ее ролевая структура, наличие и характеристика внешних и внутренних границ, степень эмоциональной близости супругов с семьей, наличие и характеристика семейных правил и традиций, особенности поведения супругов в конфликте, также трудности и проблемы в семейной жизни. Помимо этих параметров диагностики семейной системы, анкета дала возможность определить, какие пути решения семейных проблем предпринимаются супругами, что они хотели бы изменить в своих взаимоотношениях. В тоже время проективная методика «Семейная социограмма» позволяет выявить положение субъектов в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье.

Для обнаружения значимых статистических различий между группами при сравнении данных мы использовали F^* критерий (угловое преобразование Фишера).

Итак, первоначально нами бы оценен показатель сплоченности семьи. Термин *сплоченность* определяется как эмоциональная связь, близость или привязанность членов семьи [3]. Применительно к семейным системам это понятие используется для описания степени, до которой члены семьи видят себя как связанное целое.

Коэффициент углового преобразования ϕ – Фишера показал что на уровне значимости $p \geq 0,05$ между группами наблюдаются незначительные различия в показателях параметра сплоченности. Следовательно, существует высокая степень сплоченности как в казахских семьях, так и в русских семьях. Однако в русских семьях данный показатель отличается большим разбросом эмпирических данных.

Следующий параметр семейной структуры, который был нами проанализирован, является семейная иерархия. В обеих группах обнаружены высокие показатели паритета между супругами в принятии решений (эгалитарности), причем между группами не были обнаружены значимые различия.

Следует также отметить, что в 30% казахских семей главенство в семье принадлежит мужу, обратная тенденция имеет место в некоторых русских семьях (25%), в которых главенство принадлежит жене.

В качестве следующего показателя оценки семейной структуры нами были проанализированы внешние и внутренние границы семейных систем. Термин *граница* используют при описании взаимоотношений между семьей и социальным окружением, а также между различными подсистемами внутри семьи. Семейные терапевты рассматривают развитие границ как один из важных параметров эволюции семейных структур. Семейные границы также могут быть выражены через правила, которые определяют, кто принадлежит данной системе или подсистеме и каким образом они ей принадлежат [4].

Между группами обнаружены существенные различия по наличию внешних и внутренних границ: внешние границы $F^*_{эмп} = 3,54$ ($p \geq 0,01$), внутренние границы $F^*_{эмп} = 2,58$ ($p \geq 0,01$).

Согласно структурной теории дисфункцию системы задают крайние варианты. Слабость внешних границ семейной системы в казахских семьях говорит о том, что у членов семьи много связей с внешней средой и при этом мало связей внутри самой системы. Например, семья редко собирается вместе. В этом случае семья становится похожа на постояльцев гостиницы, живущих под одной крышей [4].

Слабые же внутренние границы в казахских семьях, наоборот, могут свидетельствовать о том, что родителям, возможно, не хватает интим-

ности, они могут функционировать только в родительских ролях, теряя при этом супружеские отношения.

На основании вышеизложенного и дополнительного анализа ответов на вопросы анкеты можно предположить, что в казахских семьях размытость или отсутствие внешних границ можно объяснить совместным проживанием членов нуклеарной семьи с родственниками одного или обоих супругов. Причиной данного обстоятельства все опрошенные семейные пары назвали стесненные жилищные условия, отсутствие возможности их улучшения. Данный факт также может являться причиной размытости или отсутствия внутренних границ между подсистемами внутри самой семейной системы.

Внешние границы в русских семьях, наоборот, слишком жесткие, что может свидетельствовать о том, что в данных семьях происходит мало обменов между семьей и окружением. В данной группе также были выявлены слишком жесткие внутренние границы между родительской и детской подсистемами, это дает возможность предположить некоторую дистанцированность родителей, занятых только собой, своими интересами.

Далее нами были проанализированы такие параметры коммуникации в семье как правила и традиции, регулирующие взаимодействие между членами семьи. Следует отметить, что в двух группах наблюдаются высокие показатели по наличию правил, регулирующих взаимодействие между членами семьи, причем отмечается преобладание гласных правил, которые предъявляются открыто, их можно обсуждать, о них можно спорить и их можно менять.

Как известно, коммуникативные правила помогают семейной системе сохранять равновесие. В случае если правила не соблюдаются, у членов семьи возрастает тревога. Среди семейных пар в обеих группах также был обнаружен определенный процент дисфункциональных семей, в которых обычно существует запрет на открытую, вербализованную метакоммуникацию, существует много негласных правил. Между групповыми показателями по данному параметру не было выявлено каких-либо существенных статистических различий.

Об открытости супружеских пар свидетельствуют высокие показатели в обеих группах, что говорит о готовности супругов к открытому об-

суждению трудностей и проблем, возникающих в семейной жизни. Данный факт также может служить подтверждением мнения большинства практических семейных психологов о всевозрастающей психотерапевтической роли семьи, заключающейся в эмоциональной поддержке членами семьи друг друга

На следующем этапе нашей работы была проанализирована ролевая структура семей, которая определялась такими параметрами как инициатива членов семьи в обсуждении проблем, в провоцировании конфликта, а также в установлении и контроле соблюдения семейных правил. Значительные статистические различия были обнаружены по показателю участия всех членов семьи в постановке и обсуждению семейных проблем ($F_{*эмп} = 3,31$ ($p \geq 0,01$)). Так, если в русских семьях данный показатель обнаружен у 25% семей, то в казахских семьях он равен нулю. Это может свидетельствовать о большей традиционности в распределении семейных ролей в казахских семьях, в отличие от русских семей, в которых наблюдается большее равноправие в ролевом функционировании всех членов семьи.

Дальнейший анализ ролевой структуры семей показал, что инициатива в конфликтном взаимодействии в обеих группах принадлежит супруге. Данный факт может свидетельствовать о большей мотивированности женщин в обсуждении и разрешении семейных трудностей, в отличие от мужчин, которые в силу различных обстоятельств обычно менее включены в семейное взаимодействие.

В качестве следующего параметра ролевой структуры семьи рассматривалась роль членов семьи в установлении и контроле соблюдения семейных правил. В обеих группах наблюдается равноправие между супругами в выполнении данных ролей. Примерно такие же данные были получены при оценке участия супругов в контроле соблюдения этих правил. Так, в половине казахских и примерно в половине русских семей практикуется совместный контроль соблюдения семейных правил, что может свидетельствовать о высокой степени согласованности супругов в распределении данной роли.

Анализ трудностей в семейной жизни и возможных причин их возникновения показал, что в семейной жизни казахских и русских семей наблюдаются значительные статистические различия. Так, в русских семьях практически все

показатели значительно превышают показатели казахских семей, кроме жилищных проблем, т.к. данный показатель в казахских семьях несколько превышает показатель русских семей.

Эмпирические данные, полученные с помощью проективной методики «Семейная социограмма», позволили выявить положение субъектов в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье. Между группами выявлены значимые различия по показателю близкого расположения кружков относительно друг друга. Своеобразное «слипание», когда кружки наслаиваются один на другой, соприкасаются или находятся друг в друге (слияние и включение), выявлено в половине рисунков русских и в 25% казахских семей, что говорит о недифференцированности «Я» членов данных семей, наличии симбиотических связей в семье.

Дальнейший анализ стилей семейной коммуникации не выявил значимых различий между группами. В 62,5% казахских и в 60% русских семей членами семьи используется прямой стиль коммуникации. Использование косвенного стиля коммуникации имеет место в 40% русских и в 37,5% казахских семей. Можно предположить, что семьи, использующие прямой стиль коммуникации, более благополучны в своем функционировании, т.к. такой стиль коммуникации членов семьи является более эффективным, чем косвенный стиль. Соответственно, семьи, использующие большей частью косвенный стиль коммуникации, можно отнести к категории дисфункциональных семей, т.к. в них существует запрет на открытую, вербализованную метакоммуникацию, что создает дополнительные трудности в функционировании семейной системы.

Таким образом, нами был проведен сравнительный анализ структуры семейной системы казахских и русских семей. Для получения необходимой диагностической информации о ролевой структуре казахских и русских семей нами были проведены исследования посредством анкеты и социограммы Эйдмиллера, использование которых позволило выделить этнически и культурно обусловленные особенности внутрисемейного взаимодействия супругов в казахских и русских семьях.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы относительно этнически и культурно обусловленных особенностей казахских и русских семей:

- Несмотря на то, что в обеих группах выявлены высокие показатели относительно паритета между супругами в принятии решений (эгилитарности), в 30% казахских семей главенство в семье принадлежит мужу, обратная тенденция имеет место в некоторых русских семьях (25%), в которых главенство в семье принадлежит жене. Применение ϕ^* – углового преобразования Фишера, также показало наличие значимых статистических различий между группами, т.е. $\phi^*_{эмп} = 2,23$ ($p \geq 0,01$).

- Между группами обнаружены существенные различия по наличию и характеристикам внешних и внутренних границ. Так, слабость внешних границ семейной системы в казахских семьях говорит о том, что у членов семьи много связей с внешней средой и при этом мало связей внутри самой системы. Выявленная также слабость внутренних границ в казахских семьях может свидетельствовать о том, что родителям, возможно, не хватает интимности, они могут функционировать только в родительских ролях, теряя при этом супружеские отношения.

- Внешние границы в русских семьях, наоборот, слишком жесткие, что может свидетельствовать о том, что, в данных семьях происходит мало обменов между семьей и окружением. В данной группе также были выявлены слишком жесткие внутренние границы между родительской и детской подсистемами, это дает возможность предположить некоторую дистанцированность родителей, занятых только собой, своими интересами. Применение методов математической статистики также подтвердило значимость выявленных различий по данным показателям: внешние границы $\phi^*_{эмп} = 3,54$ ($p \geq 0,01$), внутренние границы $\phi^*_{эмп} = 2,58$ ($p \geq 0,01$).

- Значительные статистические различия были обнаружены по показателю участия всех членов семьи в постановке и обсуждению семейных проблем, т.к. $\phi^*_{эмп} = 3,31$ ($p \geq 0,01$). Так, если в русских семьях данный показатель обнаружен у 25% семей, то в казахских семьях он равен нулю. Это может свидетельствовать о большей традиционности в распределении семейных ролей в казахских семьях, в которых данная роль осуществляется, главным образом, родителями, в отличие от русских семей, в которых наблюдается большее равноправие в ролевом функционировании всех членов семьи.

- Дальнейший анализ ролевой структуры

семей показал, что инициатива в конфликтном взаимодействии в обеих группах принадлежит супруге. Данный факт может свидетельствовать о большей мотивированности женщин в обсуждении и разрешении семейных трудностей, в отличие от мужчин, которые в силу различных обстоятельств обычно менее включены в семейное взаимодействие.

- На основании анализа ответов на вопросы анкеты можно предположить, что члены казахских семей отличаются своей гиперсоциализованностью, ориентированностью на общественное мнение, поэтому они ограничивались общими ответами, не стремясь особенно углубляться в анализ имеющихся семейных трудностей и проблем. В русских семьях наблюдается обратная тенденция, которая свидетельствует о большей открытости и стремлении обсуждать имеющиеся трудности, мало заботясь при этом о общественном мнении.

- При анализе желаемых изменений в двух группах были выявлены значимые статистические различия в отношении изменений в поведении супруга в казахских семьях, в частности, женами высказывались пожелания относительно большей самостоятельности в поведении мужей, т.к. во многих случаях именно данное обстоятельство становится причиной разногласий между супругами.

- Между группами выявлены значимые различия по показателю расположения членов семьи относительно друг друга. Так, если в большинстве казахских семей преобладает близкое расположение членов семьи относительно друг друга, то в половине русских семей имеет место своеобразное «слипание», что говорит о недифференцированности «Я» членов данных семей, наличии симбиотических связей в семье.

На основании вышесказанного можно утверждать, что члены казахских семей отличаются своей гиперсоциализованностью, ориентированностью на общественное мнение, по-

этому в своих ответах на некоторые вопросы анкеты они ограничивались общими ответами, не стремясь особенно углубляться в анализ имеющихся семейных трудностей и проблем. Тогда как в русских семьях наблюдается обратная тенденция, которая свидетельствует о большей открытости и стремлении обсуждать имеющиеся трудности, меньше всего заботясь при этом об общественной оценке их семей.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования показывают, что структура ролевого функционирования русских и казахских семей различается по степени традиционности – эгалитарности (казахские семьи более традиционны в распределении ролей, чем русские семьи). Рассматривая русских и казахов в континууме индивидуализм – коллективизм, можно отметить, что русские по сравнению с казахами относятся к культуре более индивидуалистской, а казахи – более коллективистской. Различие ориентаций на себя и на мнение окружения в выборе модели поведения обуславливает особенности поведения русских и казахов вообще и в семейных отношениях в частности.

Литература

- 1 Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. Социально-психологическое исследование семьи: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Серия психологии. – 1995. – № 4. – С. 10-20.
- 2 Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
- 3 Бейкер К.Г. Теория семейных систем М. Боуэна // Вопросы психологии. – 1991. – №6. – С. 56-64.
- 4 Варга А.Я. Системная семейная психотерапия // Основные направления современной психотерапии. – М.: Когито-Центр, 2000. – С. 180-224.

С.М. Джакупов, Г.К. Сланбекова, М.Н. Құнанбаева
Отбасының кроссмәдени рөлді қызмет атқару өзгешелігі

Бұл мақала ортақ полимәдени кеңістік жағдайында өмір сүретін қазақ және орыс отбасылық жүйелерінде жұбайлар қатынастарының әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Оның ішінде, отбасының рөлдік қызмет етуінің кроссмәдени айырмашылықтарын анықтауға арналған зерттеудің нәтижелері көрсетілген. Өткізілген зерттеу бойынша қазақ және орыс отбасылардың рөлдік қызмет етуі дәстүрлік-эгалитарлық дәрежесі бойынша ажыратылады (рөлдердің бөлінуі бойынша қазақ отбасылары орыс отбасыларына қарағанда неғұрлым дәстүрлі болып келеді). Сонымен қатар, зерттеу барысында анықталған жүріс-тұрыстың үлгісін тандауда өзіне немесе ортаның пікіріне бағытталу қазақтар мен орыстардың жалпы жүріс-тұрысының, соның ішінде отбасылық қатынастарының ерекшеліктерін негіздейді.

Түйін сөздер: отбасының рөлдік қызметі, отбасылардың рөлдік қызмет етуі, дәстүрлік-эгалитарлық дәрежесі.

S.M. Zhakupov, G.K. Slanbekova, M.N. Kunanbaeva
Cross-cultural specificity of role of family functioning

This article is devoted to the study of social and psychological characteristics of the marital relationship in family systems Kazakh and Russian in a single multi-cultural space. In particular, it reflects the results of the study, the purpose of which was to study cross-cultural differences in role functioning family. According to the study, the structure of role functioning of Russian and Kazakh families varies according to the degree of traditionalism – egalitarianism (Kazakh families in more traditional roles than the Russian family). In addition, the detected difference orientations to themselves and to the opinion of the environment in the model of conduct causes behaviors Russian and Kazakh general and family relations in particular.

Keywords: role in the family, Russian and Kazakh families varies according.

УДК 159.99

Е.М. Раклова

Инновационный Евразийский университет, Казахстан, г. Павлодар
E-mail: katie777@mail.ru

Влияние созависимости на качество отношений

Аннотация. Жизнедеятельность современного человека все в большей степени подвержена воздействию стрессогенных ситуаций. Социальная, экономическая и политическая нестабильность современного общества вызывают обоснованную тревогу людей как за свой завтрашний день, так и за будущее своих детей. Созависимость – это состояние, возникающее у членов семьи больного алкоголизмом или другими формами зависимости, которое подчас тяжелее, чем само заболевание. Опасение специалистов, в первую очередь, вызывает паттерн усвоенных форм поведения, чувств и верований, делающих жизнь проблемной, отрицательно влияющей на адаптацию личности, приводящей к негативным личностным изменениям, нарушениям гармоничного и всестороннего развития.

Ключевые слова: семья, динамичное образование, эмоции, созависимость, расстройство.

Жизнедеятельность современного человека все в большей степени подвержена воздействию стрессогенных ситуаций. Социальная, экономическая и политическая нестабильность современного общества вызывают обоснованную тревогу людей как за свой завтрашний день, так и за будущее своих детей. Созависимость – это состояние, возникающее у членов семьи больного алкоголизмом или другими формами зависимости, которое подчас тяжелее, чем само заболевание. Опасение специалистов, в первую очередь, вызывает паттерн усвоенных форм поведения, чувств и верований, делающих жизнь проблемной, отрицательно влияющей на адаптацию личности, приводящей к негативным личностным изменениям, нарушениям гармоничного и всестороннего развития.

Именно это определяет созависимость как серьезную психологическую, медицинскую, педагогическую и социальную проблему [1].

Внешняя референтность созависимых людей, проявляющаяся, прежде всего в том, что это – аддикция отношений. Созависимые лица используют отношения с другим человеком так же, как химические или нехимические аддикты используют аддиктивный агент. Процесс возникает на фоне отсутствия у созависимых лиц по-

настоящему развитой концепции self (селф), выражающейся в отсутствии чувства внутреннего собственного значения. Поскольку созависимые лица не чувствуют себя, у них возникают трудности с самовыражением в интимных отношениях. Отсутствие концепции собственного селф не даёт возможности проявить свои глубинные истинные чувства, что приводит к трудностям в установлении интимных, независимых отношений с другими людьми. Ограниченность их выбора приводит к тому, что они оказываются в ограниченном поле контактов в основном с аддиктивными лицами.

Для созависимых лиц характерны отношения «прилипания», примыкания к другому, без которого они не могут выжить. Эта связь обеспечивает чувство безопасности, за которую аддикт готов платить любую цену. Отношения прилипания очень своеобразны, они не имеют развития, статичны, так как исключают возможность взаимного обогащения. В этих отношениях со-аддиктивный человек себя не выражает и не реализует. Существование такой схемы отношений требует больших затрат энергии и времени [2, 3].

Внешняя референтность проявляется в отсутствии границ. Созависимые лица не знают, где заканчивается их личность и где начинает-

ся личность другого человека. Не имея способности по-настоящему переживать свои эмоции, они оказываются под очень сильным влиянием тех эмоций, которые возникают у других людей. Это относится к таким эмоциям, как депрессия, злость, озабоченность, раздражение, счастье, заимствуемых ими от других людей.

Созависимость, во многом совпадающая с зависимым личностным расстройством, характеризуется следующими признаками:

1. Неспособность принимать каждодневные решения без помощи со стороны. Зависимый человек, не принимающий решений, фактически позволяет принимать эти решения за себя. Акцептируя навязанный ему чужой план жизни и чужие системы ценностей, он становится несчастным, потому что чужой выбор обычно не соответствует внутренней собственной установке, которая может существовать даже в неразвитом состоянии. Например, выбор специальности в соответствии с желанием родителей, при котором человек заставляет себя думать, что он поступил правильно, но чувство дискомфорта от этого не исчезает.

Многие подавленные отрицательные эмоции прорываются в виде злости и агрессивности, оставляя после себя чувство вины и стыда.

2. Соглашательская позиция, проявляющаяся в согласии с окружающими без всякого сопротивления и анализа ситуации. Эта позиция, во-первых, связана с неумением отстаивать свои интересы и защищать свою точку зрения, а, во-вторых, со страхом последствий, приводящих к разрыву значимых отношений.

3. Неспособность составлять и претворять в жизнь собственные планы и инициативы. Уже само составление плана вызывает затруднения и сомнения типа «Как это будет оценено другими?». Мысль о плохой оценке совпадает с мыслью о том, что этого делать не следует. Такой человек может начать какую-то активность, но необходимость постоянно советоваться с окружающими приводит к тому, что советы, дающиеся людьми, не желающими вникать в проблему, приводят к остановке собственных действий. Таким образом, человек не реализовывает себя [4].

Созависимые люди часто делают то, что им делать неприятно, но они убеждают себя в необходимости такой деятельности, направленной на то, чтобы понравиться другим. Так проявляется

связь стремления понравиться с созависимостью, вследствие которой они делают всё, чтобы быть незаменимыми, чтобы окружающие знали, что они могут положиться на них и ценили их за это. Возникающее чувство дискомфорта в момент одиночества способствует приложению значительных усилий, чтобы его избежать. Постоянная необходимость поддерживать отношения с другими, без которых они чувствуют себя растерянными и тревожными, заставляет вступать в сомнительные деструктивные контакты. В случае нарушения даже этих, непродуктивных отношений, лица с созависимостью чувствуют себя опустошёнными, переживая разрыв как драматическое событие, с потерей точки опоры, растерянностью, невозможностью правильно оценить реальность. Такое поведение сопровождается поисками новых контактов, которые могут оказаться ещё более разрушительными. Находясь в созависимом контакте, такие люди испытывают постоянный страх того, что эти непродуктивные отношения будут разрушены. Освободиться от этого страха невозможно в силу отсутствия способности к самостоятельности, которая очень пугает. С этим связан страх отрицательных оценок, ранимость к критике и реализация активностей, направленных на избегание критики [2, 4].

Собственное состояние не позволяет созависимым лицам дифференцировать «полученные» от других эмоции. Так, если член семьи приходит домой в состоянии угнетения, соаддиктивный человек испытывает аналогичное состояние, не понимая того, что угнетение «принадлежит другому». Такому растворению границ способствуют не только дисфункциональная аддиктивная семья, но и многие явления, происходящие в обществе, в школе, на работе и в других институтах, которые учат человека думать и чувствовать так, как ему говорят, фактически, обеспечивая культуральный тренинг созависимости.

Разные культуры вовлечены в этот процесс в большей или меньшей степени. Человек при этом обучается тому, что точка отсчёта, референтности для мышления, чувств, восприятия, знания является всегда внешней по отношению к селфу. Такой культуральный тренинг воспитывает людей без достаточного чувства границ, потому что для того, чтобы иметь переживание границ собственного селфа, человек должен начать с внутренней

точки отсчёта, с себя. Ему необходимо научиться знать то, что он чувствует и думает изнутри и затем относиться к миру с этой позиции [5].

Анализ объясняет причину трудностей, испытываемых созависимыми людьми в проявлении своих чувств. Чтобы быть интимным, необходимо иметь развитое чувство собственного Я. При его отсутствии приближение к другому человеку создаёт опасность быть им «поглощённым». Отсутствие ощущения границ собственного Я делает невозможным здоровое функционирование, полноценный контакт с другим человеком, так как это приводит к спутанности, смешению и «поглощению». Созависимые лица с расплывчатыми границами стремятся персонализировать всё происходящее вокруг, усматривая в этом явления, имеющие к ним прямое отношение. Они принимают на себя ответственность за всё происходящее, например ощущение вины за плохое настроение у другого члена семьи.

Для созависимых людей характерно стремление к созданию впечатления. В связи с отсутствием внутренней точки отсчёта (эффективной внутренней референтности) для них абсолютно необходимо, чтобы другие воспринимали их так, как бы они этого сами хотели. Им свойственно желание «быть хорошими» в связи наличием внутренней убеждённости в способности контролировать других людей, если эти люди будут воспринимать их как уступчивых, незаменимых и пр. Жизнь созависимых структурируется вокруг мысли, связанной с тем, что другие подумают о них. Главной целью является попытка угадать желание окружающих и удовлетворить его. В этом они преуспевают в связи с развитыми способностями знать и явствовать то, что нравится и не нравится другим. Их жизненное кредо исходит из того, что если им удастся стать такими, какими их хотят видеть окружающие, они будут чувствовать себя в безопасности [6].

В созависимых отношениях подстраивание и подыгрывание оказывает созависимым плохую услугу, позволяя аддиктам развиваться в статусе наибольшего благоприятствования. Созависимые лица, таким образом, создают «оранжерейную» среду для прогрессирования аддикций у их партнёров.

Для созависимых характерно проявление заботы об окружающих. Для реализации этой цели

они делают себя незаменимыми, играя роль мученика. Эгоцентричность созависимых лиц отличается от эгоцентричности других аддиктов наличием впечатления об её отсутствии. Окружающие воспринимают поведение созависимых людей как поведение альтруистов. Наиболее частой формой эгоцентричности созависимых лиц является внутренняя уверенность в том, что всё происходящее со значимым другим зависит от действий созависимого человека, считающего себя центром «вселенной». Принимая на себя ответственность за происходящее, персонализируя её, они ставят себя в центр событий с постоянным и непомерным расширением круга этой ответственности. Они берут на себя ответственность за чувства других, за содержание их мыслей, за их жизнь. Это – мягкая «заботящаяся», но в то же время «убийственная» эгоцентричность.

Несмотря на кажущуюся мягкость, созависимые лица проявляют такое качество, как ригидность, выражающуюся в том, что их чрезвычайно трудно в чём-либо убедить, предложить им альтернативу.

Специалисты, дающие характеристики созависимым лицам, отмечают их нечестность, отсутствие у них морали. Нечестность созависимых людей проявляется в стремлении создать впечатление отсутствия проблем, кризиса в отношениях, дисфункциональное в семье, что оказывает негативное влияние на детей, обучающихся необходимости вести двойную жизнь, скрывая от своих сверстников и знакомых события, происходящие в семье [4, 5, 8].

Отсутствие морали, очевидно, связано с тем, что у созависимых людей слабо выражена духовность, им свойственна излишняя приземлённость. Они утопают в значимых для них деталях, так как не могут позволить себе трату времени на духовное развитие. У многих из них подавлено религиозное чувство, хотя внешне они производят впечатление мучеников. В этом проявляется лицемерие. Поэтому неправильной является оценка аддикта созависимого человека с позиции лучше-хуже. Проблемы есть и у того, и у другого. Важно понимать, что созависимость является более тяжёлой формой аддикций, чем аддикция к конкретной активности или агенту.

Рассматривая основные особенности аддиктивного процесса, следует отметить факт совпа-

дения ряда характеристик у аддиктов и созависимых лиц. Как тем, так и другим свойственны нечестность и отсутствие морали, отсутствие «здоровых отношений» с собственными эмоциями, проявляющееся в «замороженности» эмоций, отсутствию контакта с собственными чувствами. Характерна спутанность, заключающаяся в непонимании аддиктом последствий своего поведения. Выстроенная ими модель основывается на формально логической схеме, которая не вписывается в реальность [9, 10, 12].

У аддиктов на какой-то стадии аддикций формируется новая аддиктивная личность, имеющая свою систему ценностей, которая внутри аддиктивной личности принимает логически завершенную структуру, существующую на фоне сохранённой прежней личности.

Следует подчеркнуть, что в случаях выраженной созависимости прежняя личность, как правило, также является аддиктивной. Создаётся впечатление, что в основе любой аддикции находится созависимость, которая провоцирует развитие других аддикций. Между ними происходит постоянное столкновение, приводящее к спутанности: иногда аддикт действует как здоровый человек, а иногда как аддикт. А поскольку окружающим порой бывает трудно в этом разобраться, общение с таким человеком затруднено в связи с непониманием с какой личностью в данный момент происходит общение (с аддиктивной, или с неаддиктивной). Общение с аддиктом может осуществляться только на его языке. Остальное будет «отражаться» аддиктом, использующим в этом случае все способы психологической защиты [13].

Для аддиктов характерны стремление к контролю, эгоцентризм, дуализм мышления, внешняя референтность, стремление произвести ложное впечатление отсутствия проблем и величия благополучия, ригидность, подавленные эмоции, страх и задержка духовного развития.

Анализ вышеперечисленных явлений должен

учитывать пользование созависимыми лицами и аддиктами отрицания, которое препятствует обращению за помощью и затрудняет проведение каждого этапа коррекции.

Созависимость является динамичным образованием, вследствие чего возможна ее коррекция. При определенных условиях возможно снижение уровня созависимых состояний личности.

Литература

1 Arguelles, Jose. 1987. *The May an Factor*. Santa Fe: Bear & Co.

2 Beattie, Melody. 1987. *Co-dependent No More*. New York: Harper & Row.

3 Bradshaw, John. 1989. *Healing the Shame that Binds You*. Pompano Beach, FL: Health Communications, Inc.

4 Clemes, H. & Bean, R. 1981. *Self-Esteem: The Key to Your Child's Well-Being*. New York: G. P. Putnam & Sons.

5 Coopersmith, S. 1967. *The Antecedents of Self-Esteem*. San Francisco: W. H. Freeman & Co.

6 Eisler, Riane. 1987. *The Chalice & The Blade*. San Francisco: Harper & Row.

7 Young E Co alcoholism as a disease implications for psychotherapy // *J. Psychoactive Drugs* – 1987. – Vol 19 N3. – P. 257-268

8 Beattie.M. *Codependent no more. How to stop controlling others and caring for yourself/ Hazelden Book*. San Francisco, 1987.

9 Schaef.A.W. *Co-dependence: misunderstood-mistreated*. – San Francisco. 1986.

10 Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. *Социометрическая психиатрия*. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

11 Москаленко В.Д. *Программа социальной работы с семьями больных алкоголизмом*. – М., 1992.

12 Сатир В. *Психотерапия семьи: пер. с англ.* – М., 2000.

13 Мирошниченко Л.Д. *Наркологический энциклопедический словарь*, в 2-х частях. – М., 2001.

Е.М. Раклова

Тәуелділіктің қарым-қатынас сапасына ықпалы

Мақалада қосымша тәуелділіктің қарым-қатынас сапасына тигізетін әсері қарастырылады. Қосымша тәуелділік тәуелділік ретінде ұзақ созылмалы күй болып табылады, ол рухани дүниені қайғыға және бұзылуына әкеледі. Қосымша тәуелділер өзінің жай-күйіне, өз қажеттіліктері мен өз денсаулығына жауапсыз қарайды. Адамның қосымша тәуелді әрекеті балалық шақтағы психологиялық зақымға негізделген, ол психологиялық бұзылуларға (сезімнің бұрмалануы, мойындамау, күйзелістен туындаған аурулар, рухани дүниенің зақымдануы) әкелетін, өзін және айналасындағыларды дұрыс қабылдауды субъективті дезинтеграциялайтын отбасындағы дисфункциялы қатынастардың туындауын қамтамасыз етеді. Қосымша тәуелді әйелдердің сыртқы референттігі шекара болмаған кезде байқалады. Олар өзінің дербестігі қай жерде аяқталып, басқа адам дербестігінің қай жерде басталатынын білмейді. Әлеуметтің аддиктивті мәдениеті қосымша тәуелділіктің мәдени тренингін қамтамасыз етеді. Мақалада қосымша тәуелділіктің жеке тұлғаның тәуелді дербестік бұзылуларымен сәйкестігін сипаттайтын белгілер айқындалған.

Түйін сөздер: отбасы, рухани даму, жағымсыз эмоциялар, жеке өзгерістер, ғибраттың болмағандығының, меншікті селф тұжырымдамасының болмағандығы.

E. Raklova

Effect of co-dependence on the quality of the relationship

The paper examines the impact of co-dependence on the quality of the relationship. Codependency as dependence is a long chronic condition that leads to suffering and deformation of the spiritual realm. Codependent irresponsible to this condition, to their needs and their health. Codependent behavior is determined Trauma childhood experiences, providing the appearance of dysfunctional family relationships, leading to psychological disorders (distortion of the senses, negativism, illnesses caused by stress, damage to the spiritual realm), subjectively disintegrating adequate perception of oneself and the environment. External referentiality codependent women reflected in the lack of borders. They do not know where it ends their identity and where the identity of another person. Addictive culture of society actually provides cultural training codependency. The article highlights the signs describing the coincidence of codependency with a dependent personality disorder personality.

Keywords: family, spiritual development, suppressed negative emotions, personality changes, lack of morality, lack of self-concept of self.

УДК 151.8:159.9

А.К. Байшукурова*, Д. Буркитбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: ak.baishukurova@mail.ru

Взаимосвязь акцентуаций характера подростков с уровнем их социально-психологической адаптации

Аннотация. Решение проблемы социализации в подростковом возрасте имеет не только теоретико-методологическое, но и большое практическое значение. Процесс социализации представляет собой процесс развития, и большая роль здесь отводится уровню его адаптированности. Подростковый возраст – чувствительный период для формирования основных качеств личности. Показано, что акцентуации характера подросткового возраста влияют на уровень социально-психологической адаптации. В процессе исследования было установлено, что подростки с определенным типом акцентуаций имеют определенный уровень социально-психологической адаптации. Процесс акцентуации редко проявляется в обычной, привычной для подростка ситуации. При этом социальная дезадаптация не всегда наблюдается или бывает непродолжительной. Таким образом, акцентуации являются, своего рода, «слабым звеном» характера, приводящим к различным нарушениям социальной адаптации подростка. В современных условиях глобализации и интеграции проблема социально-психологической адаптации становится особенно актуальной.

Ключевые слова: акцентуации характера, подростковый возраст, социально-психологическая адаптация, социализация личности.

С акцентуациями характера мы обычно связываем подростковый возраст – самый трудный период в процессе становления личности, который, в свою очередь, зависит от психологической адаптированности. Акцентуации характера – крайние варианты нормы, значительно затрудняющие процесс социализации личности подростка и при определенных психотравмирующих условиях способные стать причиной возникновения нервно-психических заболеваний [1] или привести к серьезной деформации личности. Процесс социализации представляет собой процесс развития личности (Э.В. Ильенков, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн), и большая роль здесь отводится уровню его адаптированности. Подростковый возраст – чувствительный период для формирования основных качеств личности. А.Г. Маклаков предлагает понятие личностного адаптационного потенциала (ЛАП) – совокупность индивидуально-психологических и интеллектуальных характеристик, обе-

спечивающих эффективность процесса социально-психологической адаптации личности [2]. Индивидуальные характеристики адаптированности включают как генетические, так и средовые составляющие.

Адаптация – процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, затрагивающим все уровни функционирования человека [3].

Психологическая адаптация – приспособление человека к существующим в обществе требованиям и критериям оценки за счет присвоения норм и ценностей данного общества.

Особенности индивидуального развития влияют на формирование физического Я подростка в процессе его социализации. Начало пубертатного периода связано с гормональной перестройкой организма, являющейся часто причиной формирования нежелательных особенностей собственного тела. В большинстве случаев из-за гетерохронности развития различных органов

тела наблюдаются диспропорции, что приводит к формированию искаженных представлений о своем теле и, как следствие этого, о внешнем виде. Из-за противоречий, возникающих, с одной стороны, из желания соответствовать во внешности мировым иконам стиля, с другой стороны, неприятие своего физического вида приводит к снижению самооценки подростка. Низкая самооценка отрицательно влияет на дальнейший процесс социализации подростка, и, как следствие этого – на его адаптацию в социуме.

Нарушение адаптации приводит к длительному сохранению (иногда на протяжении всей жизни) ярко выраженных акцентуаций характера, что, в свою очередь, может привести к развитию различных психических отклонений и заболеваний [1]. Поэтому эффективность процесса социально-психологической адаптации зависит от множества факторов: физиологического состояния организма, социального опыта, самооценки, уровня нервно-психической устойчивости, наличия социальной поддержки со стороны окружающих [3].

Большое значение придают коммуникативным качествам, которые входят в состав личностного адаптационного потенциала, и от этого зависит умение строить отношения с другими людьми, поскольку ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение.

Взаимосвязь акцентуаций с уровнем адаптации показали исследования, проведенные О.Л. Полиной [4]. Наиболее высокими адаптационными способностями обладали подростки с лабильным типом акцентуаций. Также были выявлены высокие адаптационные способности у подростков с неустойчивым типом акцентуаций, которые, кроме того, обладали высоким уровнем нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции. В целом, они имели высокую адекватную самооценку, адекватное восприятие действительности и обладали высоким уровнем социализации. Уровень коммуникативных способностей также был высоким, благодаря которому они легко устанавливали контакты с внешним миром. Представители сенситивного, психастенического и астено-невротического типов акцентуаций обладали самыми низкими адаптационными возможностями. Причем представители сенситивного и психастенического типов имеют наименьшие показатели по уровню личностного адаптационного потенциала, поведенческой регуляции и коммуникативного

потенциала. А представители астено-невротического типа, кроме того, имеют наименьшие показатели по моральной нормативности. В связи с этим подростки данной группы тяжело адаптируются, могут иметь нервно-психические срывы и длительные нарушения функционального состояния, конфликтны, не имеют адекватную самооценку и восприятие действительности.

Повышенная агрессивность, вызванная слабыми коммуникативными навыками, часто приводит к конфликтности. И, как следствие – низкий уровень социализации, то есть отсутствие адекватной оценки своего места и роли в социуме и общепринятых норм поведения. Лица с данным типом акцентуаций входят в группу риска и требуют к себе более внимательного отношения в период адаптации к меняющимся условиям среды.

Таким образом, подростки с определенным типом акцентуаций имеют определенный уровень социально-психологической адаптации. Важно также помнить о том, что подростковый возраст является чувствительным периодом не только к отрицательным воздействиям, но и к воздействиям коррекционного характера. Главное вовремя диагностировать нежелательные акцентуации [2].

Более детальное изучение акцентуаций характера и их влияния на социальную дезадаптацию показало, что акцентуации редко проявляются в обычной, привычной для подростка ситуации. При этом социальная дезадаптация не всегда наблюдается или бывает непродолжительной. Таким образом, акцентуации являются, своего рода, «слабым звеном» характера, приводящим к различным нарушениям социальной адаптации подростка. Причем каждый тип акцентуации имеет свое «слабое звено», не устойчивое к воздействию определенного рода ситуаций, тогда как другого рода воздействия могут переноситься вполне нормально.

Благодаря акцентуациям мы можем рассматривать подростковый период в качестве чувствительного периода для формирования девиантного поведения. Девиантное поведение подростка является, своего рода, показателем социально-психологической неадаптированности, которая может иметь проекцию во взрослую жизнь. Например, А.В. Петровский определяет адаптацию как одну из стадий развития личности в процессе социализации, которая обычно совпадает с периодом детства, когда ребенок вы-

ступает как объект общественных отношений. [5]. Стадия адаптации известна тем, что ребенок входит в мир людей, постепенно овладевая некоторыми знаковыми системами, элементарными нормами и правилами поведения, социальными ролями и через освоение простых форм деятельности. Если этого не происходит и ребенок не проходит стадию адаптации, то есть не усваивает основы социальной жизни, впоследствии он не сможет этому научиться, поскольку сензитивные периоды детства не обратимы.

Исследуя психическую адаптацию эмигрантов, Ф.Б. Березин выделяет в этом процессе три основных уровня: психофизиологический, психологический и социально-психологический [6]. Социально-психологический уровень автор рассматривает в качестве относительно самостоятельного и независимого от двух других. По мнению Ф.Б. Березина, он может обеспечить личности достижение значимых целей, благодаря успешному микросоциальному взаимодействию. Тем не менее особое значение автор придает успешности индивидуальной адаптации на *психофизиологическом* и *психологическом* уровнях.

Социально-психологическая адаптация определяется как процесс активного приспособления индивида к изменившейся среде с помощью различных социальных средств [7]. В качестве социальных средств здесь выступают принятие способов социального поведения, норм и ценностей новой социальной среды, сложившихся здесь форм взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля руководства, семейных и соседских отношений и т.д.), а также форм предметной деятельности (напр., способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей). Социально-психологическая адаптация имеет две формы: активную, когда индивид стремится воздействовать на среду, изменить ее (в том числе те нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые он должен освоить), и пассивную, когда он не стремится к такому воздействию и изменению. Результатом успешной социально-психологической адаптации является высокий социальный статус индивида в данной среде и его психологическая удовлетворенность этой средой в целом. Принято считать, что отклоняющееся поведение и уход индивида в другую социальную среду служат показателями низкой социально-психологической адаптации. Здесь важно различать вынужденный

уход из желательной среды от ухода, связанного с переходом в более предпочтительную среду. Все зависит от характеристик среды и индивида. Чем сложнее новая среда (больше социальных связей, сложнее совместная деятельность, выше социальная неоднородность) и больше происходит в ней изменений, тем труднее социально-психологическая адаптация. В современных условиях наиболее значимыми для социально-психологической адаптации становятся, кроме личностных особенностей, еще уровень образования личности и его возраст. Например, известно, что эмигрантам, выезжающим на постоянное место жительства, с возрастом труднее адаптироваться к жизни в чужой стране. Поэтому проблема адаптации в условиях современного социально-экономического развития общества приобретает особую актуальность. Особенно в условиях глобализации и интеграции мирового пространства, дальнейшего ускорения темпов жизни, расширения образовательного пространства. От успешности стадии адаптации зависит успешность прохождения последующих этапов социализации: интеграции и индивидуализации, определяющих субъективное благополучие личности, составляющее внутренний критерий адаптированности индивида в социуме [8].

Литература

- 1 Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Ленинград: Медицина, 1983 г.
- 2 Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 592 с.
- 3 Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 93.
- 4 Полина О.Л. Взаимосвязь акцентуаций характера и уровня адаптивности подростков в условиях города Норильска.
- 5 Петровский А. В. К пониманию личности в психологии // Вопр. психол. – 1981. – № 2. – С. 40–46.
- 6 Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – М., 1988. – С. 13-21.
- 7 Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М., 2002.
- 8 Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. – Саратов, 2004. – С. 77.

А.К. Байшукурова, Д. Буркитбаева
**Әлеуметтік-психологиялық бейімделу деңгейіндегі жасөспірімдердің акцентуациялық
мінез-құлқының өзара байланысы**

Жасөспірім жастағы әлеуметтену мәселесінің шешілуі тек теориялық әдіснамалық мәнге ғана емес, сонымен қатар практикалық мәнге ие. Мінез-құлық акцентуациясының әлеуметтік психологиялық бейімделу деңгейіне әсері көрсетілген. Заманауи глобализация және интеграция жағдайында әлеуметтік психологиялық бейімделу мәселесі аса өзекті болып табылады.

Түйін сөздер: мінез-құлықтың акцентуациясы, жасөспірімдік кезең, әлеуметтік-психологиялық бейімделу, тұлғаның социализациясы.

A.K. Baishukurova, D Burkitbaeva.
**Inter-Relation between Adolescents' Character Accentuation and the Level of their
Social-Psychological Adaptation**

Solving a problem of socialization in adolescence is of great significance not only in theoretical-methodological but also in practical aspect. An influence of character's accentuations upon a level of socio-psychological adaptation is represented. In modern context of globalization and integration an issue of social and psychological adaptation becomes especially actual.

Keywords: accentuation, adolescence, socio-psychological adaptation, socialization of personality.

УДК 159.95:159.923

L. Ilimkhanova, G. Telebaev, S. Dzakupov*, M. Perlenbetov

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*E-mail:satybaldy.zhakupov@kaznu.kz

The hierarchy of value orientations in Kazakhstan as the basis of national mentality

Abstract. The development of Kazakhstani society is presently at the stage where the life values held by the population are witnessing a transformation. Due to socio-economic difficulties, the importance of prestige and wealth is increasingly emphasized in the social value system. Against this background, the state has assumed the task of promoting a system of value orientation that reinforces national priorities: independence, social harmony, and patriotism. Taking into account the previous analysis, we can conclude that human values have a significant impact on the system of social relations in Kazakhstan. Socio-economic changes taking place in the country have resulted in certain changes in the nation's value system. Thus, although the respondents attributed having a family, doing good to others, and being healthy to the category of the traditional life values, economic instability has led to a wider preference to the category of prestige, which includes having a prestigious job, high salary, and abundant money. In this study, an analytical review of the literature revealed that the value orientation of individual ethnic and social groups is a vital strategic objective, as ideological orientations play a large role in the development of the ethnic identity of a nation.

Keywords: Value orientation, communication, culture, ethnicity, nation, regularities, landmarks

In the contemporary international community, the interaction of cultures is determined by the predicates of cultural globalization. Globalization has both positive and negative aspects. Its negative aspects are rooted in the possibility of losing cultural identity, which occurs as a result of acculturation and assimilation. Indeed, preservation of cultural identity in contemporary society is judged as the highest achievement of a civilization. Previously, however, cultural preservation was not valued, and one nation would devour another, dissolving the culture of the conquered people [1]. Western globalization is manifested in the universality of human values and culture, which is expressed in the formation of uniform media, literature, art, movies and more. At the same time, the phenomenon of globalization has a common definition. For example, Professor Badi of the Paris Institute of Political Studies posits three dimensions of globalization that are considered important from the standpoint of international relations:

a) Globalization is a historical process that develops over many centuries.

b) Globalization means homogenization of people's lives worldwide under the same principles, commitment to common values, adherence to uniform customs and norms of behavior, and the desire to universalize everything.

c) Globalization is a recognition of growing interdependence, the main consequence of which is the undermining of national sovereignty under the pressure of new factors such as global firms, religious groups, and transnational management structures (networks) that interact on an equal footing not only among themselves but also with the states – the traditional actors of international relations [2]. The consequences of this aggression are a homogenization of the world; the intention to arrange people's lives according to one principle, common values, customs and norms of behavior; and the desire to universalize everything, including the ethnic cultural values inherent in a particular ethnic group, which are components of a culture of peace.

It is also important to remember that cultural globalization is not an irreversible or inevitable process. Rather, it is a process that is actively cre-

ated and brought to people. Today, the struggle for cultural identity has drawn entire countries, social groups, and individuals. The problem of cultural globalization, including the policy of this globalization, which is implemented by the people themselves in their own interests, was one of the topics discussed in the United Nation's Millennium Forum held at the UN Headquarters in New York. The forum was attended by representatives from over a thousand non-governmental organizations and civil society organizations from more than hundred countries.

Meanwhile, cultural achievements of the world can be further developed either through simple passive learning or in the form of innovation through selective assimilation. It is crucial in this case to adopt a value system that already exists in society and promote values of individuals in order to fulfill the functional role of a "filter" that does not allow the creation of a separate surrogate culture. The transition period of mixed states is accompanied by changes not only in the political economic spheres but also in the socio-psychological realm. Consequently, the hierarchy of value regulators changes.

The transformation of values and behaviors appropriate in the present situation is characterized by the phenomenon of reorientation. This process has both positive and negative sides. In a democratic society, the dignity of each individual is of paramount importance. However, this pits the dominant individualist against the collectivist interests. Currently, special importance is attached to the need for an in-depth study of the dynamics of changes in the orientations of a population. In this study, one of the tasks set before the investigators was to determine the hierarchy of values that presently prevail among the people of Kazakhstan in the primary context of the ethnicity of the respondents. For example, according to Garmaeva, awareness of ethnic identity and identification with a particular ethnic group affect family values and ethnic and cultural norms as well as inter-ethnic interactions with peers in adolescence. Adults definitely have an understanding and awareness of their ethnicity [3]. Results and Discussion. From the results of a survey, a hierarchy of the basic value orientations in Kazakhstan was defined (Figure 1).

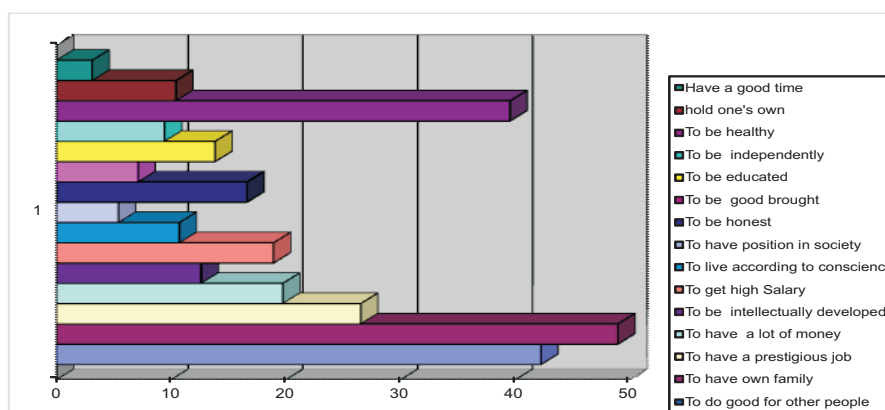

Figure 1 – The hierarchy of values in Kazakhstan

To the category of terminal values (i.e., values having the highest priority), the respondents attributed such attitudes as the following (in descending order): "to have a family," "to do good to people," and "to be healthy." The first two values are clearly rational in the deepest sense, and even metaphysical, and the third is likewise rational in any coordinate system.

Modern Western societies emphasize the intrinsic value of the individual. However, in Kazakhstan,

48,9% of respondents believed that the main value in life is family. This idea was reported by both men and women: 48,4% and 49,8%, respectively. The institution of family bears the main burden of passing on regulatory and socio-cultural values to the younger generation.

From a psychological viewpoint, this phenomenon can be explained as follows: Families provide a person with a sense of security, comfort, and being needed. This emotional security is especially impor-

tant during periods of transformation in social relations such as when an individual witnesses a breakdown of the usual norms and values; changes social circles; struggles with unemployment; or is deprived of life's major necessities such as free medical care, low public utility costs, or free housing. Economic reforms, accompanied by sharp changes in the social sphere, have increased personal responsibilities for men. In particular, marriage and earning a high income have gained importance because of the social benefits they provide and the presence of few workers in the family.

Some of them influence the priority of traditional values in determining national benchmarks. For example, natural languages reflect the culture and mentality of the people, present the national picture to the world, and represents the major moral and value systems of its ethnic groups. [4] In this study, it can be considered natural, then, that the highest ratio for the selection of this option (59,2%) was among the residents of Kyzylorda region, where 98% of the population is of Kazakh ethnicity. However, a different situation is presented in the capital, Astana, which scored the lowest in the country for traditional values. Astana is at the stage of dynamic

development and construction, and social conditions here are not always conducive to marriage and family life (lack of time and suitable conditions for singles, high cost of housing, etc.). Another important factor is that the age composition of the population of Astana comprises significantly of the young, while the process of registration of marriage today is characterized by those in older age groups.

Further, according to the survey results, in the value system of Kazakhstan, moral and ethical standards of conduct hold a special place. Kazakhstan is a multi-ethnic state and has always been characterized by a tolerant attitude toward traditions, cultures, and customs of its various ethnic groups. Thus, it is logical that the category of terminal values includes the value of doing good to others (42,2%). Lurie highlighted the subject of good and defined it as follows:

- Localization of the source of goodness, including the we-image and image of the patron.
- Localization of the image of evil—an enemy
- Understanding of the mode of action, in which good triumphs over evil [5].

Throughout history, representatives of the Kazakh ethnic group have demonstrated their hospitality, kindness, and goodwill.

Table 1

Value	Nationality		
	Kazakhs	Russian	Other nationalities
Do good for people	44.9%	38.5%	38.2%

Not surprisingly, for the Kazakhs, the value of doing good to others is dominant. It is particularly characteristic of the border regions, where population density is high and ethnic groups are varied: National Unity, Aktobe, and the South Kazakhstan region. The predominant ethnic group in these areas is Kazakh, comprising 78,7%, 70,7%, and 67,8% of the regional population, respectively.

The importance of this terminal value for the people of Kazakhstan is particularly relevant at a time when contemporary reality characterizes the presence of ethically volatile “hot spots” in the Commonwealth of Independent States, especially the states bordering Kazakhstan.

In terms of quality, values are generally divided into two groups: the declared and real. One of

the main declared priorities of the national strategy (Kazakhstan-2030), is “promoting a healthy lifestyle,” and the slogan “Today it is fashionable to be healthy” is a favorite. In keeping with this trend, 39,5% of respondents reported that one of their important life values is personal health.

The importance of this value is objectively determined because the most prominent indicator of a transition economy is a poorly developed social sphere. The nation is witnessing the consequences—the deterioration of the nation's health, increased mortality, and a sharp decline in life expectancy. In recent years, the population of Kazakhstan decreased by almost 1,5 million people. The reasons for this are not only intense migratory processes but also a reduction in the natural population growth. An

increase in the value of health is most pronounced in regions with poor environmental conditions.

Personal health was named more frequently as a life value by residents of Kyzylorda (55,3%) and Karaganda (51,8%). The process of forming a healthy lifestyle should occur consciously, and therefore it should rely on scientifically sound criteria established using an effective, differentiated individual approach that is developed through methods of behavioral science. These methods are based on the knowledge of the psychological and behavioral characteristics of the various social strata

of a population. An analysis of the survey data revealed the following patterns: Women are more attentive to their health than are men. Health issues are the most relevant for the older generation owing to their age and the high cost of medical care. The younger generations' benchmark of health is defined in the category of terminal. According to doctors' observations, children suffer more than those in other age groups due to various allergies and weak immune systems. However, we must recognize that a healthy lifestyle is highly valued by the current generation.

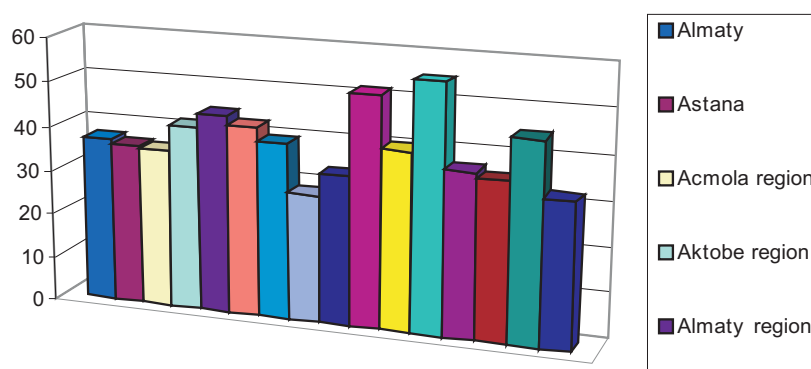

Figure 2 – Region-wise value of health

The lowest coefficient value of health, 26,5% (average = 39,8%), was found for professional groups who identified themselves as police officers, judges, prosecutors, and national security personnel. This may be because good health is the prerequisite for these professions.

Viewing the regulative “health” from the national perspective, we observe the following: The coefficient value is lower (37,2%) for Kazakhs than for Russians (42,4%) and representatives of other nationalities (43,6%). Traditionally, the value of health is not very high among the Kazakhs. In contrast, for Russians and other ethnic groups, it is the dominant character. In addition, the overall hierarchy of values includes the value of prestige in the terminal category. The respondents identified the priorities such as “to have a prestigious job” and “to earn a high salary” to be related to social prestige. Here we are apparently dealing with another manifestation of the rational, which has the character of a practical, pragmatic, everyday value. Work,

among the other life values, holds a position of primary importance. Employment, related economic security, and social status play a significant role in people’s lives. Among the respondent-suggested rubricator values, “to have a prestigious job” was one of the leading categories. The predicate of prestige in modern conditions strongly determines the value orientation of the motives and behavior in the field of cultural development. Thus, this value has implications for how one spends one’s free time (e.g., visiting cafes, casinos, restaurants), suggesting a high material and social status.

In this context, professional identity is highly important. For farmers and farm workers, this value has no special significance (5,6%). Instead, they place importance on the love for his native land and the desire to work hard for one’s family. On the other hand, having a prestigious job is a highly ranked value orientation for the police, judges, prosecutors, and national security officers (37,2%). Law enforcement employees have always had a high social

status, and in recent years, the legal profession has clearly become one of the most prestigious among young people.

The career choice of today's young people is guided to a greater degree by the prestige factor. Job prestige implies a high social status and corresponding position of privilege. With age, the significance of this guide reduces.

This reduction is due to several reasons, including the impact that the development of the national strategy has on education and the environment, and the different values that have prevailed in a person's life over the years. A change is in process in Kazakhstan based on the orientation of factors (e.g., family, health) that determine vital functions of the individual. On the other hand, regulative behavior of the older generation was formed in an era when any type of work was held in high esteem. Modern professional orientation of work among the younger generation emphasizes commercialization and going to other nations for studying. This entails a limitation in the choice of one's specialty, and results in a large number of workers traveling abroad in order to implement this requirement. By valuing prestigious jobs, respondents are seeking not only a guaranteed social status but also financial abundance. For 19,7% of respondents, "to have a lot of money" was a primary value.

This guide can be explained by the decline in production, which led to an increase in unemployment and decrease in social transfers, inflation, and rising prices. This value orientation is thus characteristic of the mentality of a person living in a free market and widespread low income. For example, if the average monthly income and prices for food and other vital goods equalize each other, the population may not feel the lack of money so acutely. The socialist idea that big money cannot earn an honest way of life left an imprint on the value system of the older generation. For example, it influenced their choice to live from paycheck to paycheck without seeking to acquire greater savings or wealth. For members of a relatively new strata – the owners (in particular, farmers and entrepreneurs) – the presence of this guide is of great importance (50% and 32,3%, respectively). Clearly, this importance results from the fact that the availability of equity capital guarantees future business development. Among the benchmarks of the current general system in Kazakhstan, a tendency is seen to increase the total index of wealth. People consciously respond to new

economic relations within the nation and subconsciously change their ideas of life values.

For 18,9% of the respondents, an important factor in the value of health is to obtain higher wages. According to the statistics agency, 74% of Kazakhs are salaried workers. Despite such high importance of salary for the population, for the majority, it is insufficient to meet the cost of living.

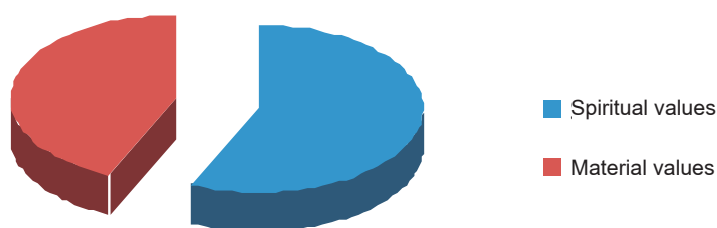
In today's economic reality, a significant gap exists between the per capita income level and the cost of consumer basket, with the rise in prices for consumer goods and utilities exceeding the wage growth.

According to this parameter, nationwide results vary greatly: from 13,1% (Pavlodar region) to 31.8% (Akmola). In our view, income is directly dependent on the degree of profitability of the industrial production. The Pavlodar region abounds in refineries, and the majority of population here comprises of paid workers in these refineries. On the other hand, regions where agriculture is predominant are facing crisis throughout the country. To talk about wages in the state agricultural enterprises is almost unnecessary.

From the survey responses, we can see that there is a noticeable imbalance between earnings and expenditures not only for the unemployed and housewives but also for military personnel (30,0%). This is because several years ago, military personnel lost their special benefits and privileges. If this trend continues, much of the population will experience symptoms of the states of the third world, characterized by economic insecurity.

The values of patriotism and national dignity and sovereignty have been subjected to considerable erosion, which, in part, influences the shaping of the cultural environment of the state. In recent years, scientific publications have suggested that issues concerning safe and sustainable future of a civilization are closely linked with its state of the spiritual culture, value systems, and priorities. According to experts such as Romanovich and Ursula, the spiritual culture of modern society is in deep crisis, which is the main cause of the major global problems of today, and any further development of this state of crisis will become a real threat to the survival and development of civilization [6].

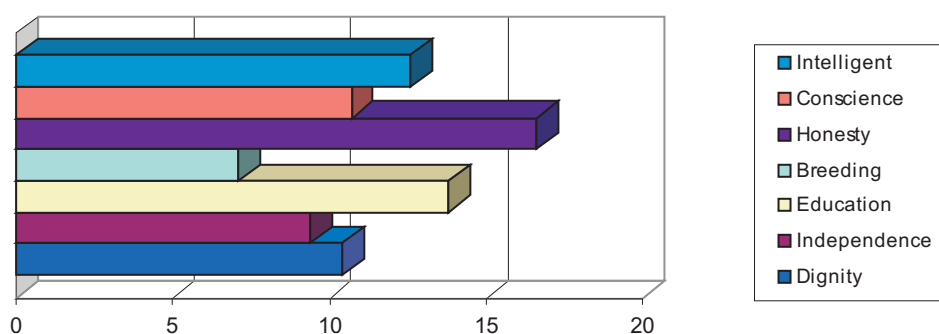
Society and its culture harmoniously and sustainably develop to comply with the constant balance between spiritual and material values, which complement each other. The ratio of these two values in Kazakhstan's society is presented in Figure 3.

Figure 3 – Proportion of Kazakhstani people reporting spiritual and material values as life priorities

As the figure shows, the predominant values held by Kazakhstan's people largely pertain to spirituality. These include the traditional values of hon-

esty, education, and preservation of dignity. The hierarchy of spiritual values is shown in Figure 4.

Figure 4 – Hierarchy of spiritual values

From these available options, we attempt to build a psychological portrait of the citizens of Kazakhstan. This portrait is characterized by high morality but a low level of value of good upbringing in the value system. Education should be imparted through the humanization of society and the revival of human values in the individual.

When the situation is assessed in terms of rationality, then at the first glance, the dominance of morality over good upbringing makes the people of Kazakhstan insufficiently rational in terms of, say, Western rationalism. However, if we consider the same situation from the standpoint of the interests of society, the state, and the future, then a healthy moral foundation and preservation of traditional values and customs will, lead to cultivating knowledge about good manners and etiquette, even if they are not rational enough. Well-organized leisure activities play an important role in determining the cultural level of both society and individual. Socio-economic issues have created changes in the priority of values. At present, few people value having a good time (3,1%), and they generally report

their leisure preferences as discos, nightclubs, cafes, gaming, and entertainment centers.

Visits to libraries and theaters are parts of the cultural preferences of people who focus on spiritual values: education (26,5%), education (26,1%), and honesty (25,7%). One recent, notable trend in the leisure preferences of the population is the growing interest in religion. The probable reasons for this phenomenon are a general feeling of disappointment, lack of self-confidence, and doubts about the future. It is well known that human consciousness has an inherent and continued need for faith. In a modern society characterized by the dominance of mass culture, leisure, entertainment, and a primitive set of values, boundaries between socio-cultural groups become blurred. For example, the youth subculture has been introduced to behaviors that are not age appropriate (e.g., violence, brutality). Taking into account the previous analysis, we can conclude that human values have a significant impact on the system of social relations in Kazakhstan. Socio-economic changes taking place in the country have resulted in certain changes in the nation's value

system. Thus, although the respondents attributed having a family, doing good to others, and being healthy to the category of the traditional life values, economic instability has led to a wider preference to the category of prestige, which includes having a prestigious job, high salary, and abundant money.

Conclusion. Environmental conditions change the priority of the regulators of individual behavior. Presently, the priority all values in the spiritual category, such as education, honesty, and independence, remains high and relevant, although they are slightly pushed into the background.

Therefore, at the present stage of social and cultural development of the state, the task is to form a system of values and guidelines and establish authorities that reinforce national priorities primarily on the basis of the society's spiritual values. Only the diversity of life goals will help build a harmonious unity among all social groups. The national priorities should be based on common values, respect for personal dignity, recognition of the cultural identity of each ethnicity living in the country, the country's collective cultural identity, and the liberation of consciousness from intolerance and dogma. The basis of value orientations and ethnic prejudice is the process of finding a meaning (Jakupov).

Value orientations are the result of the process of finding a meaning, and ethnic prejudices are the result of his procedural expression or condition. Thus, both values and ethnic prejudice are the elements of the system structure of the ethnic identity card (Soldatova). Thus, the analysis of Kazakhstani values shows that they can be characterized as being

localized in the semantic field of "rational." Further, the rational self has no unambiguous interpretation but rather a whole range of rationalities with different ethics, values, and meanings.

References

1 Kravchenko A. Cultural studies: Textbook for Universities. 3rd ed. – Moscow: Academic Project, 2001.

2 Lebedeva M.M. World politics and international relations at the turn of the millennium, 2000 and N.A Baranov. Political relations and the political process in modern Russia: A course of lectures. 2011.

3 Garmaeva T.V. Ethnic identity peculiarities in primary schoolers and teenagers of different nationalities who live in a megacity (in Russian). *Psikhologicheskie Issledovaniya*. – 2010. – 2(10).

4 Gimaev J.A. Conceptual component of the "beauty of the homeland" in the structure of the concept of HOMELAND (on the example of school texts in literature) *Bulletin MGOU. A series of "Russian Philology."* No. 2. 2010. – Moscow: Izd MGOU. – Pp.73–77.

5 Lurie S. Metamorphoses of traditional consciousness. Theoretical basis of ethnopsychology and its use for analysis of historic and ethnographic materials? – St. Petersburg, 1994. – P.142.

6 Romanovich A.L., Ursula A.D. Sustainable future (globalization, security, noosphere Genesis) (in Russian). – Moscow: "LIFE" Pub. Group, 2006. – P. 512.

Л. Илимханова, Г. Телебаев, С. Джакупов, М. Перленбетов

Иерархия ценностных ориентаций как основа национального менталитета в Казахстане

В статье представлена актуальная проблема психологического изучения ценностной ориентации современного казахстанского общества. При этом рассматриваются результаты психологического исследования иерархии ценностных ориентаций населения как основы менталитета казахстанцев. Выделяются основные преобладающие ценности и их психологические составляющие как основа ментального строя общественного мнения. Иерархия ценностных ориентаций представлена как динамическая система, которая формируется под воздействием общественного сознания.

Ключевые слова: психологические исследования, ценностные ориентации, общественное сознание.

Л. Илимханова, Г. Телебаев, С. Джакупов, М. Перленбетов

Құндылықты бағдарлардың иерархиясы Қазақстанның ұлттық менталитетінің негізі ретінде

Мақалада қазіргі Қазақстан қоғамындағы құндылықты бағдарлардың психологиялық зерттеуі өзекті мәселесі болып қарастырылады. Сонымен бірге мақалада құндылықты бағдарлардың иерархиясын психологиялық зерттеуінің нәтижесі, қазақстандықтардың менталитетінің негізі ретінде қарастырылады. Сонда басым болатын құндылықтар айқындалып қоғамдық пікірдің менталды негізі ретінде көрсетіледі. Құндылықты бағдарлардың иерархиясын қоғамдық сана әсерімен қалыптасатын динамикалық жүйе болып ұсынылады.

Түйін сөздер: психологиялық зерттеу, қоғамдық сана, қоғамдық пікір.

ӘОЖ 159.9:331.108.4

А.А. Толегенова*, Ш. Дуанаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*E-mail: aliyatts@mail.ru

Эмоциялық интеллектінің мектепке дейінгі балалардағы психологиялық ерекшеліктері

Андатпа. Бұл мақалада авторлар бала дамуындағы эмоциялық интеллектінің мектепке дейінгі кезеңдегі ерекшеліктерін жан-жақты қарастырған. Жалпы баладағы эмоциялық интеллектінің қалыптасу ерекшеліктері мен қалыптасуына қандай факторлардың әсер ететіндігі жөнінде ақпараттар берілген. Мектепке дейінгі кезеңдегі дайындықтан өту барысында баланың сауатын ашу үдерісіне көп мән берілгенімен оның эмоциялық өмірі шет қалып қояды. Мектепке дейінгі дайындық сатысында педагогтар, ата-аналар баланың эмоциялық қырына, әсіресе эмоциялық интеллектіне мән берсе, бала болашақта, мектепте қалыптасатын қарым-қатынас барысында өзгелердің эмоциясына тезірек бейімделіп, жағымды эмоциялық байланыс қалыптастырар еді.

Түйін сөздер: эмоциялық интеллект, мектепке дейінгі жастық ерекшеліктері, баладағы эмоциялық интеллект.

Гуманистік психология адамды биологиялық емес әлеуметтік тіршілік иесі ретінде қарастырады. Осы көзқарасқа сәйкес адам баласы өзін қоршаған адамдармен, қоғаммен қарым-қатынас жасамайынша дами алмайды. Мұндағы тұлғаның қоғаммен байланысы қоршаған ортамен сәйкес жүру емес, өзара қатынаста және өзара әрекетте болу мақсатымен жүреді. Дәлірек айтар болсақ, адам баласы – эмоциялық тіршілік иесі, бір адамның эмоциясы келесі адам эмоциясымен іргелесіп өмір сүреді. Осы тұста эмоциялық реакциялардың сәйкестігі мен ортақтығы аясында мәселе туады. Бұл мәселе бір адамның келесі адаммен диалогқа түсуі барысында шешіледі. Осы аталғандардың барлығы эмоциялық интеллектінің маңызды рөлге ие екендігін және де оны мектепке дейінгі кезден бастап қалыптастырып, дамыту қажет екендігін нақты дәлелдей түсуде. Дегенмен балаларды мектепке дейінгі дайындықтан өткізу барысында олардың эмоциялық күйлеріне, өзге балалармен, қоршаған ортамен жағымды эмоциялық қарым-қатынас құруына емес, сауаттылық деңгейін арттыруға ден қойылатындықтан, бірінші аталғандар енжар күйінде қалып қояды. Мектепке дейінгі дайындықта балаларды оқуды,

жазуды, санауды үйретумен ғана шектеледі. Баланың эмоциялық өмірі және қарым-қатынас орнатуы ереже бойынша педагогикалық үдерісте де, балабақшада да, мектепте де шет қалатын жағдайлар қатарында [1].

Аталмыш зерттеу жұмысының негізі ретінде осы мәселенің қазіргі таңда ешқандай шешуін таппай жүргендігі, практик психологтың да, тәрбиешінің де баланың эмоциялық интеллект деңгейін арттыруға жеткіліксіз күш жұмсап жатқандығы себеп болып отыр. Балалардағы эмоциялық интеллектіні дамыту нәтижесінде олар қоршаған ортамен жағымды эмоциялық байланыс орнатып, өзін қоршаған адамдардың да эмоциялық күйлерін түсіне бастайды. Егер біздің көрсетіп отырған мәселені дамытпаған жағдайда, балада өзгелермен қарым-қатынас орнату процесі қиындап, әртүрлі проблемалар тууы ықтимал [3].

Ендігі кезекте біздер мектепке дейінгі балалардың эмоциялық интеллектілерінің дамуы мен қалыптасу ерекшеліктерін негіздеуді мақсат етіп отырмыз. Біздің зерттеу тақырыбымыздың қызығушылығы мектепке дейінгі балалардың өзгелердің эмоциялық күйлерін тануға деген дайындық.

Баланың толыққанды үйлесімді өсуіне, болашақта сәтті тұлғалар қатарына жатуына эмоциялық интеллектінің тигізер әсері өте жоғары. Бала тұлғасында бұл қасиеттің қалыптасуына бірнеше факторлар әсері жөнінде айтып өттік. Қоса кететін мәселе, ата-ананың өзара қарым-қатынасындағы жағымды эмоциялық байланыстың да баланың эмоциялық интеллектісінің қалыптасуына белгілі бір шамада әсері бар. Баладағы эмоциялық интеллектінің оптималды жағдайда дамуына, ерлі-зайыптылардың өзара қатынастары, ата-ананың өздері қалыптастырған отбасылық өмірлеріне қанағаттануының да әсері бар. АҚШ-тағы жүргізілген зерттеу нәтижелері көрсеткендей, отбасылық өмірлеріне разы ерлі-зайыптылардың балаларының эмоциялық интеллект дәрежесі отбасылық өмірлеріне разы емес адамдардың балаларына қарағанда әлдеқайда жоғары болғандығы анықталды [4]. Бар ақпараттарға сүйене отырып, эмоциялық интеллект дәрежесі жоғары ата-аналар өз тарапынан отбасылық өзара түсінушіліктің барынша үйлесімді болуын қамтамасыз етсе, олардың балаларындағы эмоциялық интеллектінің де дамуы байқалады. Мұндай отбасында өмір сүретін адамдар бір-бірінің көңіл-күйлеріне өте сезімталдықпен қарап, отбасындағы эмоциялық мәселелерді дер кезінде талқылап, шешіп отырады. Қарапайым мысал, қажет жағдайда бір-бірлерінен кешірім сұрап, көңіл-күйлерін анықтап жағады.

Ата-ананың эмоциялық мәселелерді талқылауы, баладағы өзіндік эмоцияны түсінуі мен өзіндік реттеуінің дамуына себепкер бола алады. Әр отбасындағы «ашылып сөйлесудің» жиілігі мен мағынасы әртүрлі болады. Осының өзінде сандық сипаттағы жағдайдың сапалыққа ауысуында айқын көрінетін тенденция байқалады: ана қаншалықты көп өз балаларымен әрқандай сипаттағы эмоциялық күйлерді талқылайтын болса, алты жасқа келгенде мұндай ананың балалары тіпті бөтен ересектер тарапынан болатын әртүрлі эмоциялық күйлерге бейімделген болады [5]. Сонымен, эмоциялық сәтті отбасындағы бала тәрбиесінің орталық ден қоятын факторы баланың мінез-құлқына, жүріс-тұрысына қарағанда эмоциялық күйіне көбірек мән береді.

Алғаш рет «эмоциялық интеллект» сөз тіркесі 1990 жылы ғылыми мақалада жарық көрген болатын. Аталмыш тақырыппен көбіне шетел психо-

логтары ғана айналысты. Эмоциялық интеллект термині әлеуметтік интеллект сөзінен алынған. Бұл тақырыпты зерттеген ғалымдар ішінде Эдуард Торндайк, Джон Гилфорд, Ганс Айзенк бар еді. Эмоциялық интеллектіні когнитивтік психология және гуманистік психология (Абрахам Маслоу, Питер Салоуэй) зерттеген. Ресей психологтарынан Д.В. Люсин, О. Марютин, А.С. Степанова зерттеумен айналысты.

Салоуэй және оның әріптесі Джон Майер «эмоциялық интеллекті» терең зерттей бастады. Эмоциялық интеллект – эмоцияда көрінетін тұлғаны қабылдау қабілеті, эмоцияны интеллектуалды процестер негізінде басқара алу. Жалпы эмоциялық интеллект бұл ақыл мен танымға қарама-қарсы емес, керісінше бұл екі процестің уникалды үйлесуі.

1997 жылдан бастап қана эмоциялық интеллектіні эксперименталды зерттеу басталды. Арнайы тренингтер мен дамыту топтары жанұялық климатты, тұлға аралық қарым-қатынасты реттей бастады, яғни эмоциялық интеллект іс жүзінде нәтиже бере бастады. Эмоциялық интеллект деңгейі жоғары тұлғалар өз және өзгенің эмоциясын түсінетін, эмпатияға бейім, қарым-қатынаста эмоцияны басқара алатын болғандықтан әлеуметте адаптацияланған әрі мақсаттарына жете алатын индивид ретінде көрінеді. Ата-ана тәрбиесінде эмоциялық интеллектінің алатын орнының маңызды тұстарын және бала дамуында эмоциялық интеллектінің рөлін зерттеу арқылы отбасындағы психологиялық жағдайды позитивті өзгерту біздердің маңызды мақсаттарымыздың бірі.

Қазіргі зерттеулердің бір сыпырасы эмоция мен интеллект арасындағы өзара байланысты зерттеуге бағытталған. «Эмоциялық интеллект» психологиядағы жаңа бағыттардың біріне кіреді [6].

Г. Гарднер мен П. Сэловей ұсынған эмоциялық интеллект ұғымы мыналарды қамтиды: 1) өзіндік эмоцияларды тану, 2) эмоцияларды басқара алу, 3) өзіндік мотивация, 4) өзге адамдардың эмоциясын тани білу [7]. «Эмоциялық интеллект» ұғымымен «эмоциялық білімділік» ұғымдары өзара тығыз байланыста десек қателеспейміз, яғни баланың әлеуметтік және эмоциялық компетенттілігін қалыптастырушы. Осы бағытта, эмоциялық интеллектіні дамытуға арналған арнайы бағдарламалар қалыптасуда. Бұл бағыттар

балаға өзгенің эмоциялық күйін түсінуге, эмпатия, рефлексияға үйретумен айналысады. Баланың өз ортасында өз-өзін ұстауы барынша үйлесімді болуына, өзіндік жеке индивидуалды қасиеттерінің көрінуіне эмоциялық интеллект рөлі басым. Себебі адамның ішкі өмірі – оның эмоциясы. Элеуметтену және индивидуализациялануда адам өзіндік индивидуалдылығын эмоциялық паттерндер арқасында сақтап отырады. Баланың индивидуалдылық қасиеттерінің қалыптасуын, әрқандай жағдайларға оның көрсететін эмоциялық реакциялары арқылы бақылауға болады. Демек, эмоциялық интеллект өз кезегінде жеке индивидуалды қасиеттердің дамуымен де байланысты. Бала тарапынан шығатын эмоциялық реакциялар автоматты түрде қалыптасып, дамитын факторларға жатпайды, бұл тікелей бала мен ересек адамдар, дәлірек айтқанда бала мен ата-ана қарым-қатынасы барысында дамып, қалыптасады. Яғни ата-ана баланың әрқандай эмоциялық реакцияларын реттеп, қажет болған жағдайда бағалап отыруы қажет. Бала осы бір жағдайда қаншалықты адекватты эмоциялық реакция көрсетті, мұны да тәрбие тізбегіне қоса отыру қажет. Бала дамуында эмоциялық интеллект дәрежесі жоғары болуына ата-ананың балаға деген жылы қарым-қатынасы да қамтамасыз етеді [8].

Мектепке дейінгі балалардың эмоциялық интеллектілерін дамыту арқылы баланың өзге адамдар эмоциясын ескере отырып, болашақта тууы ықтимал шиеленістің алдын алуға деген дайындықтың болуын қамтамасыз етуге болады. Басқаша айтар болсақ, мектепке дейінгі балалардың эмоциялық интеллектілерін дамыту арқылы баланың өзін қоршаған ортадағы балалардың эмоциясын ескере отырып, оған бейімделіп, өз әрекетінде олардың да эмоциялық күйлерін ескеріп отыруға деген дайындықтың болуын қамтамасыз ету қажет.

Кіші мектеп жасындағы балалар эмоциялығының жоғары деңгейімен ерекшеленеді, олар әлі өздерінің эмоциялық күйлерін басқара білмейді. Алайда бірте-бірте олардың ұстамдылығы мен байсалдығы артады. Балаларға ұзақ уақытқа созылатын тұрақты қуанышты әрі сергек күй тән, бірақ олардың кейбіреуінде талаптану деңгейінің аса жоғарылығы мен оқу әрекетінде орташа нәтижені көрсетуіне байланысты теріс

аффективті күйлер байқалады. Танымдық, эстетикалық және әсіресе адамгершілік сезімдері өзіне тән ерекшелікпен өзгере түседі.

Осы жастағы балалардың ақыл-ой сезімдері ұдайы өсе түсетін білімқұмарлығын қанағаттандырумен байланысты болып табылады. Балаларға кітап оқып, теледидар тамашалаған ұнайды, олар жаңа білімдер мен әсерлерді алуға ұмтылады. Осы кезеңде балалардың эстетикалық сезімін дамытып, эстетикалық талғамын тәрбиелеу үшін қолайлы жағдайлар туындайды. Кіші мектеп жасындағы балалардың әнге және музыкаға деген сүйіспеншілігін ояту оңай. Олар музыкалық шығарманы терең сезініп, оны нақты сипаттап беруге қабілетті [3].

Балалар суреттерді қабылдауды, әдемілікті түрлі жасандылықтан ажыратуды үйренеді. Сезімдер, оның ішінде эстетикалық сезімдер қоршаған ортаны бейнелейтін процесс болып табылады. Сондықтан олар эстетикалық қажеттілікті қанағаттандыра алатын табиғат, орта және заттар болған кезде ғана қалыптасып, дамиды. Алайда мұның өзі жеткіліксіз, балаларды бақылау, тыңдау, түрлі аспаптарды игеру, ән салу, би билеу, суреттеу секілді іс-әрекет түрлеріне мақсатты түрде араластыру қажет.

Балалардың бойында, сонымен қатар адамгершілік сезімдерінің тереңінен өзгеріске ұшырауы орын алады. Олар тек өзінің жақындарына ғана емес (ата-ана, мұғалімі), сондай-ақ батылдық, бекзаттық, адалдық көрсеткен бөтен адамдарға да жоғары адамгершілік сезімдерді сезінуі мүмкін. Осы жастағы балаларға өзінің және өзге адамдардың мінез-құлқына түрлі баға беру және олар туралы пікір қалыптастыру ерекше тән. Мектеп оқушыларының қандай да бір оқиғаға қатысты эмоциялық реакциялары баланың ұяңдығына немесе талаптану деңгейіне тікелей тәуелді болып табылады [2].

Танымдық, эстетикалық және адамгершілік сезімдерінің қалыптасуы баланың тиісті білімдер жүйесін игеруді талап етеді. Осылардың негізінде оның бойында баға беру және тағы да түрлі сезімдер қалыптасады. Адамның білімдерге негізделген сезімдері мығым негізге ие болып, тұрақталады. Алайда адамгершілік түсініктерін игеру баланың бойында адамгершілік сезімдерінің пайда болатынына кепілдік бола алмайды.

Әсіресе адамгершілік сезімдер білім, сезім, әрекет секілді ассоциациялардың бірыңғай жүйесін қалыптастыру негізінде дамиды. Осы

жүйенің тек бір ғана тұсын дамытуға бағытталған тәрбие артында селкостық пен қатыгездік жасырынған немқұрайлылық пен күйреуіктікке әкеледі [10].

Жасөспірімнің бойындағы басты әрі тек осы жасқа ғана тән жаңа құбылыс – ол жасөспірімнің өзінің енді кішкентай бала еместігі туралы түсінігінің пайда болуы.

Ол өзін ересек ретінде сезініп, ересек тұлғаға айналуға ұмтылады. Ересек сезіну деп аталатын бұл сезімнің ерекшелігі жасөспірімнің бала екенін мойындамауында жатыр, қоршаған ортаның оның ересек екенін мойындау қажеттілігі болғанымен, жасөспірім өзін толыққанды түрде ересек ретінде сезінбейді.

Жасөспірімнің осы ерекшелігі оның әлеуметтік белсенділігінің бағытын анықтайды: ол ересектер әлеміндегі және олардың қарым-қатынасындағы құндылықтар мен жүріс-тұрыс тәілдерін қабылдап, меңгеруге ұмтылады. Жасөспірімдер дербестікке, тәуелсіздікке талпынады. Сонымен қатар олар ересектердің оларға қатысты берген бағасына, абыройы мен құқығын төмендетуге сезімтал келеді.

Оларға кішкентай бала ретінде қараған кезде, олар ренжіп, ересектерді жек көруге әкелуі мүмкін. Осы ретте қыздар ұлдарға қарағанда басқалар ол жөнінде не ойлайтынына, сын мен келекеге сезімтал келеді. Жасөспірім жастағы эмоциялық реакцияларының кейбір ерекшеліктері олардың гормональды және физиологиялық процестеріне негізделеді [11].

Физиологтар жасөспірімдердегі психикалық тұрақсыздық пен олардың көңіл-күйінің тым тез ауысуын, бойын шаттық билеп, торығуын, торыққаннан кейін тез шаттануға бой алдыруын жалпы қозу мен шартты тежелудің барлық түрлерінің бәсеңдеуімен түсіндіреді [13].

Алайда жасөспірімдердің эмоциялық реакциялары мен жүріс-тұрысы гормональды құбылыстардың ауысуымен ғана түсіндірілмейді. Олар, сондай-ақ әлеуметтік факторлар мен тәрбиелеу жағдайына тәуелді, осы ретте жеке дара типологиялық өзгешеліктер көп ретте жас мөлшерлік ерекшеліктерден басым түсіп жатады. Ересектіктің психологиялық қиындықтары, талаптану деңгейі мен «Мен» бейнесінің қарама-қайшылығы жиі ретте жасөспірімге тән эмоциялық шиеленісі жастық шақта да жалғасады.

Проективті тестер (Роршах тесті, тақырыптық апперцепция тесті) 12 жастан 16 жасқа қарай мазасыздану деңгейінің өсетінін

көрсетеді. Осы жас кезеңде дисморфоманияның (дене бітіміндегі кемшілік сандырағы) аса күшею байқалады. Психиатр А.А. Меграбяның мәліметтері бойынша 13-14 жастан кейін тұлғалық бұзылыстардың саны арта түседі [12].

Қорытындылай келе, бала дамуында эмоциялық интеллектіні дамыту тұлға аралық өзара қатынасты оптимитизациялау және өмірдің әрқилы жағдайына дайын әрі бейімделу үшін, әлеуметтену және позитивті әрекет ету үшін маңызды факторлар қатарына жатады. Сонымен қатар эмоциялық интеллектіні дамыту адам әрекетіндегі деструктивті тенденциялардың төмендеуіне алып келеді.

Әдебиеттер

1 Нгуен М.А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – №3. – С. 46-51.

2 Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. – М.: Гуманитарн. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.

3 Нгуен М.А. Развитие эмоционального интеллекта // Ребенок в детском саду. – 2007. – № 5. – С. 80-87.

4 Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. – М.: КСП+, 2003.

5 Либин А.В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл; Per Se, 2000.

6 Goleman D. Emotional intelligence. – N.Y.: Bantam Books, 1995

7 Gardner H. Multiple intelligences: The theory in practice. – N.Y.: Basic Books, 1993

8 Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. – N 9. – P. 185–211.

9 Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications // Psychol. Inq. 2004. – V. 15. – № 3. – P. 197-215.

10 Стефановская Т. А. Педагогика: наука и искусство. – М., 1998

11 Шапоринский С. А. Обучение и научное познание. – М.: Педагогика, 1981

12 Якунин В. А. Педагогическая психология. – СПб., 1998.

13 Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М., 1999.

А.А. Толегенова, Ш. Дуанаева

Психологические особенности эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста

В статье авторы рассматривают особенности формирования эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте в процессе развития ребенка. В целом дана информация об особенностях формирования эмоционального интеллекта и о том, какие факторы влияют на его формирование. Несмотря на то, что процессу развития познания ребенка уделяется много времени, эмоциональная жизнь ребенка остается в стороне.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, возрастные особенности детей, эмоциональный интеллект детей дошкольного возраста.

А.А. Tolegenova, Ш. Duanayeva

Psychological age of emotional intelligence children features of preschool

In the article the authors observe formation of emotional intelligence at preschool age in child development process. Information on features of formation of emotional intelligence and what kind of factors influence on its formation is given in general. Emotional life of the child stands aside, in spite of the fact that for development of child knowledge it is devoted much time.

Key words: emotional intelligence, preschool age in child development process, age-appropriate.

СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім	Раздел 1	Section 1
Әлеуметтану	Социология	Sociology
<i>Г.С. Абдирайымова, А.Б. Шабденова</i>		
	Распространенность курения среди населения Казахстана (по результатам сравнительных исследований)	3
<i>К.У. Биекенов, Т.Б. Тауекелова</i>		
	Қазақстан қоғамының жаһандану үдерісіндегі құндылық бағдарлары және даму тенденциялары.....	9
<i>Ж.А. Нурбекова, Д.М. Дюсебаева</i>		
	Паллиативная помощь инкурабельным больным в рамках работы хосписа	15
<i>Г.С. Абдрайымова, С.С. Серикжанова</i>		
	Неолиберальная реструктуризация современных городов: теоретический аспект.....	21
<i>D. A. Suleymanov</i>		
	The sociological analysis of Turkic communities of Central Asia in days of independence.....	25
<i>С.К. Утешов, А.М. Чинаилова</i>		
	Актуальные проблемы возрастно-половой структуры населения	30
<i>К.У. Биекенов, Е.О. Ногайбаев</i>		
	К проблеме социальной адаптации иностранных студентов к условиям казахстанских вузов	35
<i>А.М. Шерниязова, Г.О. Абдикерова</i>		
	Студенттердің волонтерлік кәсіби біліктілігінің қалыптасуы	41
<i>Г.А. Кенжакимова, Д.У. Кенжакимова</i>		
	Насилие в семье как социальная проблема	47
<i>Б.К. Байтуов, Г.О. Абдикерова</i>		
	Қазақстан қоғамының әлеуметтік құрылымындағы жастар: әлеуметтік жағдайы мен мәселелері.....	54
<i>Ю.В. Бакулина</i>		
	Современные проблемы интеллектуальной собственности	58
<i>Э.С. Сатыбекова</i>		
	Инфраструктура третьего сектора Республики Казахстан: внутренняя и внешняя среда.....	62
<i>И. Доган</i>		
	Sosyal bilimlerin eğitim bilimleri üzerindeki etkisi ve türkiye gerçekleri	68
<i>Т.А. Морозова, Д.У. Кенжакимова</i>		
	Насилие над женщинами: международный опыт	74

2-бөлім**Раздел 2****Section 2****Психология****Психология****Psychology**

<i>Э.К. Қалымбетова, Ж.М. Арынбаева</i>		
	Кәсіби іс-әрекетке тұлғалық дайындық мәселесінің психологиялық ерекшеліктері.....	81
<i>С.М. Джакупов, Т.А. Абдрашитова, З.Б. Мадалиева, А.А. Толегенова</i>		
	Психологические основы совместно-диалогического консультирования.....	86
<i>С.К. Қудайбергенова, К.М. Муса, В.А. Ролдугина</i>		
	Нейропсихологический анализ детей 6-7 лет в связи с психологической готовностью к обучению в школе	92
<i>С.М. Джакупов, Г.К. Сланбекова, М.Н. Кунанбаева</i>		
	Кросскультурная специфика ролевого функционирования семьи	97
<i>Е.М. Раклова</i>		
	Влияние созависимости на качество отношений.....	103
<i>А.К. Байшүкурова, Д. Буркитбаева</i>		
	Взаимосвязь акцентуаций характера подростков с уровнем их социально-психологической адаптации	108
<i>L. Ilimkhanova, G. Telebaev, S. Jakupov, M. Perlenbetov</i>		
	The hierarchy of value orientations in Kazakhstan as the basis of national mentality	112
<i>А.А. Толегенова, Ш. Дуанаева</i>		
	Эмоциялық интеллектінің мектепке дейінгі балалардағы психологиялық ерекшеліктері.....	119

CONTENTS

Section 1 Sociology

<i>G.S. Abdirayimova, Shabdenova A.</i>	
Prevalence of smoking among the population of Kazakhstan	3
<i>K. Biyekeov, T. Tauekelova</i>	
Valuable orientations of the Kazakhstan society in the course of globalization and a development tendency	9
<i>Zh.A. Nurbekova, D.M. Dyusebayeva</i>	
Palliative care for incurable patients in hospice system	15
<i>G.S. Abdirayimova, S.S. Serikzhanova</i>	
Neoliberal Restructuring of Modern Cities	21
<i>D. A. Suleymanov</i>	
The sociological analysis of Turkic communities of Central Asia in days of independence	25
<i>S. Uteshov, A. Chinasilova</i>	
Actual problems of age-sexual structure of the population	30
<i>K. Biekenov, E.O. Nogaybaev</i>	
To the issue of social adaptation of international students to the university in Kazakhstan	35
<i>A. Sherniyazova, G. Abdikerova</i>	
Formation at students of voluntersky professional skills	41
<i>G.A. Kenzhakimova, D. Kenzhakimova</i>	
Violence in a family is a social problem	47
<i>B. Baytuov, G. Abdikerova</i>	
Youth in social structure of the Kazakhstan society: social status and problems	54
<i>Ю.В. Бакулина</i>	
Интеллектуалды жеке меншіктің қазіргі заманғы мәселелері	58
<i>E.S. Satybekova</i>	
The infrastructure of the third sector of the Republic of Kazakhstan: internal and external environment	62
<i>I. Dogan</i>	
The influence of social sciences on the educational sciences in Turkey and their state in the modern society.....	68
<i>T.A. Morozova, D.U. Kenzhakimova</i>	
Violence against women international experience	74

Section 2 Psychology

<i>E.K. Kalymbetova, Zh.M. Arynbaeva</i>	
Psychological features of personality preparation to professional activity	81
<i>S.M. Dzhakupov, T.A. Adrashitova, Z.B. Madaliev, A.A. Tolegenova</i>	
Psychological bases joint and dialogical consultation	86
<i>S.K. Kudaibergenova, K.M. Musa, V.A. Roldugina</i>	
Neuropsychological analysis of 6-7-year-olds children in regarding their psychological readiness for schooling	92
<i>S.M. Dzhakupov, G.K. Slanbekova, M.N. Kunanbaeva</i>	
Cross-cultural specificity of role of family functioning.....	97
<i>E. Raklova</i>	
Effect of co-dependence on the quality of the relationship	103
<i>A.K. Baishukurova, D Burkitbaeva</i>	
Inter-Relation between Adolescents' Character Accentuation and the Level of their Social-Psychological Adaptation	108
<i>L. Iimkhanova, G. Telebaev, S. Jakupov, M. Perlenbetov</i>	
The hierarchy of value orientations in Kazakhstan as the basis of national mentality	112
<i>A.A. Tolegenova, III. Duanayeva</i>	
Psychological age of emotional intellece children features of preschool	119